

ТВОРЕНИЯ
СВЯТЫХ ОТЦЕВЪ

ВЪ РУССКОМЪ ПЕРЕВОДѦ.

ИЗДАВАЕМЫЯ
ПРИ
МОСКОВСКОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМИИ.

Томъ сорокъ осмый.

ТВОРЕНІЯ

СВЯТАГО ЕПИФАНІЯ КИЇРСКАГО

ЧАСТЬ ЧЕТВЕРТАЯ.

МОСКВА.

Типографія М. Н. Лаврова и К°, Леонтьев. пер., д. № 14.
1880.

Гл. 43. И сколько изъ Евангелій и писаній Апостольскихъ можно сказать въ обличеніе безумія Манеса! И почему хочетъ онъ отде́лить ветхій завѣтъ отъ новаго, когда ветхій завѣтъ свидѣтельствуетъ о Спасителѣ и когда не только Спаситель, но и сами Апостолы признаютъ ветхій завѣтъ, напримѣръ Давидъ говоритъ: *ре-че Господъ Господеви моему: съди одесную мене.* *Аще убо нарицаєтъ его Господа, како сынъ ему есть* (Матѳ. 22, 44, 45)? И въ другомъ мѣстѣ говорится: когда дѣти взывали: *осанна сыну Давидову* (Матѳ. 21, 9.) и Иисусъ не запрещалъ имъ, Фарисеи говорятъ: развѣ не слышишь, что они говорятъ? запрети имъ. Онъ же сказалъ имъ: *аще сіи умолчатъ, каменіе возопіетъ* (Лук. 19, 39, 40.). Онъ есть сынъ Давида по плоти, а Господь Давида по духу, поэтому оба названія возможны и истинны; ибо ничто тутъ не противно истинѣ.

Но, чтобы не останавливаться долѣе на этомъ предметѣ, я удовольствуюсь этими свидѣтельствами и перейду къ другимъ вопросамъ съ тѣмъ, чтобы изобличить обманщика. Если тѣло есть произведеніе одного Бога, а душа—другаго Бога, то какое, любезный, общеніе можетъ быть между ими обоими? И я съ боязнью взираю на то, какъ малый, ограниченный умъ нашъ стремится пасть въ столь глубокую бездну предложенийъ. Поэтому я сдержу себя, чтобы не доставить многаго труда чтенія для тѣхъ, которые

Печатано по опредѣленію Совѣта Московской Духовной Академіи.

Ректоръ Протоіерей С. Смирновъ.

могутъ и однимъ свидѣтельствомъ изобличить обманщика. Участіе въ одномъ и томъ же не свойственно существамъ, различающимся другъ отъ друга, но это—дѣло одного, или по крайней мѣрѣ дѣйствие двухъ дружественныхъ существъ. И такъ если тѣло и душа находятся въ соединеніи, то это—дѣло единаго Бога. Ибо нѣтъ между ними разъединенія, потому что оба вмѣстѣ дѣйствуютъ сообразно и вмѣстѣ соглашаются на что нибудь. Если же, по учению Манеса, Архонты, поглотивъ душу, создали для нея это тѣло, какъ бы узы, то какимъ образомъ ее поглощенную они заключаютъ потомъ въ тѣло? Ибо все поглощаемое истребляется, а истребляемое обращается въ небытие. А что обращается въ небытие и уже не существуетъ, то не можетъ быть заключено въ какомъ либо мѣстѣ, и для него нѣть и не можетъ-быть мѣста заключенія въ узы, такъ какъ оно не существуетъ.

Гл. 44. Упустивъ изъ виду ходъ своей мысли, человѣкъ часто забываетъ, о чёмъ говорилъ, и самъ не сознавая того, снова опровергаетъ то, что когда-то утверждалъ. И Манесъ иногда определенно выражается, что поглощенная душа заключена въ тѣлахъ здѣсь существующихъ, а иногда утверждается, что она похищена Архонтами съ неба, изъ всеоружія благаго Бога, какъ будто она еще не поглощена, а только взята въ плѣнъ. А въ другомъ мѣстѣ не говоритъ согласно съ этимъ, что она взята въ плѣнъ, но инымъ

образомъ излагаетъ о ней мнѣніе, утверждая, что она горюю силою произвольно брошена въ видѣ приманки, подобно тому, какъ кладутъ въ яму козла для уловленія дикаго звѣря, дабы, когда послѣдній, привлеченный приманкою, спустится внизъ взять козла, захватить и его самого. И если горяя сила, то есть, благій Богъ, или Свѣтъ, какъ называетъ Манесъ, пустила козла отъ собственной моці, то хотя бы она уловила звѣря, однако напередъ козель будеть сѣденъ, и такимъ образомъ горяя сила болѣе принесетъ себѣ вреда, повергнувъ часть себя самой на сѣденіе звѣрю, дабы показать, что тою частью, въ которой потерпѣла вредъ, она уловила звѣря; въ этомъ случаѣ она побѣдила бы звѣря не какъ имѣющая силу и преимущество и могущественная словомъ или волею, но она многообразно ухищряется и коварствуетъ, чтобы получить возможность овладѣть звѣремъ. И если бы звѣрь совершенно былъ уловленъ, то и тогда она потеряла бы отъ собственной части, хотя бы и удалось ей уловить звѣря, потому что козель сѣденъ. Если горяя сила послала сюда душу съ тою цѣллю, чтобы посредствомъ души уловить и связать Начала и Власти, то она не достигла цѣли, которую имѣла въ виду. Ибо хотя послала она душу, чтобы уловить или поставить сѣть, однакоже она сама уловлена и попала въ сѣть, потому что пришедши отъ чистаго естества она сперва впала въ

узы вещественного тѣла, а потомъ и во многія грѣховныя непотребства. Такимъ образомъ со всѣхъ сторонъ низлагается слово обольстителя и ученіе нечестивца.

Гл. 45. Теперь разсмотримъ ученіе его и о Матери Жизни, относительно которой онъ утверждаетъ, что она произошла отъ испущенной Силы. Эта Мать Жизни и произвела будто бы первого человѣка и пять стихій, которыхъ, по словамъ его, суть: вѣтеръ, свѣтъ, вода, огонь и матерія; облекшись въ нихъ какъ-бы для приготовленія къ войнѣ, человѣкъ низшелъ долу и вступилъ въ войну съ тьмою. Князи тьмы, воюя съ нимъ, изъ его всеоружія, которое есть душа, нѣчто пожрали. Какое лицедѣйство обманщика! Какое, ни съ чѣмъ несообразное, глумленіе и смѣшное мнѣніе! Въ возмездіе Богу вездѣ приписываетъ Ему без силіе, Богу всевѣдущему вездѣ назначаетъ въ удѣль незнаніе. Ибо, испустивъ изъ себя, по словамъ его, Матерь Жизни, Богъ несетъ поношеніе, потому что или не зналъ того, что совершается Матерію Жизни, или что совершившееся оказалось случившимся иначе, вопреки разумному ожиданію. Поелику долженъ быть обвиненъ въ невѣдѣніи тотъ, кто сообразилъ, что оно случится именно такъ, а между тѣмъ послѣ увидалъ, что это случилось иначе, не по его хотѣнію. Матерь Жизни, которая называется у него силою, испущеною изъ Бога, какъ постыдно и называть-то мате-

рію жизни! Ибо у имѣющихъ здравый разумъ не принято представлять что либо женское въ божествѣ. И эта женщина произвела первого человѣка, говоритъ Манесъ, и вообще сказать, воображаетъ себѣ первого человѣка, природу и Матерь Жизни въ томъ же смыслѣ, какъ это бываетъ у насъ. Ибо и человѣкъ получилъ название отъ земли, и мать, сотворенная Богомъ для Адама, родившая насъ отъ земли. А скотоподобный Манесъ въ собственной фантазіи воображаетъ, будто на небѣ происходитъ тоже, что и на землѣ бываетъ, чего нельзя допустить, какъ-учить повсюду слово Божіе; ибо оно говоритъ: *тѣлеса небесная, и тѣлеса земная: но ина убо небеснымъ слава, и ина земнымъ* (1 Кор. 15, 40.). Апостолъ конечно сказалъ не о томъ, что превыше небесъ, но объ этихъ видимыхъ тѣлахъ, то есть, о солнцѣ, или лунѣ, или тѣлахъ, находящихся на землѣ, и о тѣлахъ святыхъ, какъ мы смиренныя думаемъ. Идетъ ли здѣсь у Апостола, при его глубочайшей бездѣлѣ вѣденія, рѣчь и о пренебесныхъ тѣлахъ, мы вѣрно не знаемъ; но сказано, что онъ много отличаются отъ земныхъ: какимъ же образомъ, любезный, онъ могутъ быть уподобляемы земными?

Глава 46. Ты еще говоришь, будто первый человѣкъ сдѣлалъ для себя всеоружіемъ вѣтеръ, свѣтъ, огонь, воду, матерію; въ такомъ случаѣ, если первый человѣкъ—свыше, и пришелъ сю-

да устроить себѣ всеоружіе и обратить его себѣ въ защиту и укрѣпленіе, значитъ находящееся въ этомъ мірѣ могущественнѣе того, который пришелъ свыше,—съ небесъ? Ибо вода есть видимое, свѣтъ—являющеся, матерія, по твоему мнѣнію, разрушающеся, вѣтеръ—слышимое на ми, и огонь—то, чѣмъ всѣ мы безпрепятственно пользуемся въ нуждахъ. И если посредствомъ сихъ стихій человѣкъ ведеть войну съ князьями тьмы, то скажи: какъ ведется война? Кто главный военачальникъ, который подаетъ знакъ къ войнѣ? Разорвемъ фаланги, сведемъ оба военные крыла. Кто броситъ первую стрѣлу на того, кто яростно напалъ на личность Началь и Властей? Развѣ вѣтеръ воюетъ, любезный? Или матерія, по твоему мнѣнію, разрушаемая? Или огонь, созданный Господомъ для нашего употребленія? Или свѣтъ, въ свою очередь уступающій мѣсто тьмѣ въ установленное Богомъ про-
тяженіе временъ? Или вода? Какимъ же образомъ? Разъясни, что ты пустословиши. Мы видимъ, что при помощи стихій совершаются много и хорошаго и дурнаго. Такъ при помощи огня совершаются жертвы идоламъ, и огонь отъ этого не отказывается и грѣху не препятствуетъ. Морскою водою поклонники демоновъ совершаютъ возліянія, и покушавшійся сдѣлать эту нелѣпость посредствомъ воды никогда не встрѣчалъ къ тому препятствія. Сколько морскихъ разбойниковъ произвели убийства на мор-

скихъ водахъ? И даже болѣе: вода не противится князьямъ злобы, какъ ты говоришь, а сколько содѣйствуетъ имъ, такъ какъ виновна не вода, а каждый человѣкъ виновенъ въ своемъ грѣхѣ. О какъ велико твое пустословіе! Что принесло пользы приготовленіе оружія и вооруженіе стихіями первому, какъ ты говоришь, человѣку, низшему вести войну и приведенному тьмою въ затруднительное положеніе? Ибо ты утверждаешь, что человѣкъ тамъ долу былъ стѣсненъ, и Отецъ услышалъ его молитву, какъ ты говоришь, и послалъ другую силу, исщущенную Имъ, называемую Живымъ Духомъ. Сними свою маску, комикъ Менандъ! Будучи таковыи, ты прикрываешь себя, рассказывая о дѣлахъ прелюбодѣевъ и пьяницъ: нѣть въ тебѣ никакой скромности. Вместо истины привнося басни еллинскія, ты вводишь въ заблужденіе увлеченныхъ тобою. Думается, что Гезіодъ выше тебя мудрствовалъ, когда рассказалъ басни о происхожденіи боговъ, точно также и Орфей и Еврипидъ. Ибо, хотя они разъясняли и достойное смѣха, однакоже ясно показываютъ, что, будучи поэтами, они создавали несуществующее въ дѣйствительности: а ты повѣствуешь будто о дѣйствительномъ, чтобы тѣмъ бѣльшее произвести заблужденіе.

Гл. 47. Ты утверждаешь, что этотъ Живой Духъ, сопедшій долу, подалъ десницу и вывелъ изъ тьмы называемаго у тебя первымъ человѣ-

комъ, подвергшагося въ дольнихъ мѣстахъ опасности, который низпелъ спасти поглощенную душу и спасти не могъ, а самъ попалъ въ опасность. Посланный для спасенія оказался въ опасности и сталъ имѣть нужду еще въ другомъ посланцѣ для его спасенія. На сколько же въ большей опасности находилась душа, ради которой посланный первый человѣкъ, приведши, подвергся опасности? Однакоже былъ посланъ и второй для спасенія, котораго ты самъ называешь Живымъ Духомъ. Значитъ, Отецъ раздумалъ и послалъ еще болѣе сильного, чтобы тотъ соѣдался спасителемъ первого человѣка. Развѣ Отецъ не зналъ, что тотъ первый человѣкъ слабъ и только послѣ узнавъ его на опытѣ, испускаетъ изъ себя и посыаетъ Духа, предполагая, что этотъ спасеть того отъ опасности? Какъ велика эта нелѣпость, Манихей, и какъ несостоятельно у тебя пустословіе всего ученія! Онъ говоритъ, что Духъ низшедши подаль десницу и вывелъ изъ опасности первого человѣка. Въ силу этого Манесъ передалъ ученикамъ своимъ тайную заповѣдь подавать другъ другу правую руку при взаимной встречѣ въ знакъ будто бы избавленія отъ тьмы. Ибо онъ утверждаетъ, что все находится во тьмѣ, кромѣ его одного. И слѣпые, уклоняясь отъ злорѣчія со стороны зрячихъ, для избѣжанія насмѣшки пускаютъ о себѣ слухъ, что хорошо видятъ.

Гл. 48. Затѣмъ, дѣля нѣкоторыя другія за-

мышленія и построенія, какъ будто самъ тамъ присутствовалъ, и вымыслия несуществующее, говорить еще, что тогда этотъ живой Духъ сотворилъ міръ, и, самъ, облекшись въ три другія силы и сошедши долу, вынесъ оттуда Архонтовъ и утвердилъ ихъ на тверди, которая есть ихъ сфера. Говорить: „вынесъ“ и не понимаетъ, скотоподобный, что самъ себя опровергаетъ, и порицаеть, что похвалилъ, а что порицалъ, то хвалить, поступая подобно пьяному, или сумасшедшему и болтающему одно вмѣсто другаго. Ибо говорить, что Архонты, находящіеся долу, во тьмѣ, суть лукавыя существа и мѣсто это есть мѣсто тлѣнія. И если изъ этого тлѣнія, если изъ удѣла тьмы Духъ насильственно вознесъ Архонтовъ въ горнія, болѣе для наказанія, для наказанія перемѣстить изъ худаго мѣста въ горнія, то горнее уже не будетъ добрымъ мѣстомъ, будетъ заключать въ себѣ не жизненную силу, а скорѣе смерть. И дальнее уже не будетъ мѣстомъ наказанія, но скорѣе мѣстомъ обитанія какого нибудь благаго существа, откуда Духъ, въ наказаніе восхотѣвъ перемѣстить Архонтовъ, перевель ихъ съ пріятныхъ и свойственныхъ имъ мѣсть въ мѣсто наказанія, дабы такимъ образомъ наказать ихъ. Да и кромѣ того, если Духъ сотворилъ міръ, то почему же ты говоришь въ другомъ мѣстѣ, что міръ не отъ Бога произошелъ? И если тѣломъ Архонтовъ стала твердь, то къ какому же кресту онъ пригвоздилъ Архонтовъ? Ибо въ

одномъ мѣстѣ говориши, что они прибиты къ тверди, а въ другомъ представляешь эту самую твердь тѣломъ ихъ. И велика у тебя безсвязность въ словахъ и не имѣеть никакаго согласія съ истиной. Такъ по всему оказался ты врагомъ для нась, а еще болѣе—для себя и для тѣхъ, которые принимаютъ твое мнѣніе.

Гл. 49. Далѣе онъ же говоритъ еще, что послѣ того какъ Духъ распялъ Архонтовъ на сферѣ, онъ сотворилъ свѣтила, которые суть останки души. Не говоритъ: душа, а останки души. Какое несостоятельное ученіе! Какія ложныя и безсвязныя слова! Ибо всякий остатокъ есть часть цѣлаго, а цѣлое больше остатка. Итакъ если свѣтила суть останки, то пусть покажетъ онъ намъ что либо большее свѣтиль, дабы намъ увидать душу. Если же цѣлое поглощено и потреблено, а свѣтила суть останокъ, значитъ и самыя свѣтила, находящіяся ниже распятыхъ Архонтовъ, будутъ поглощены, такъ какъ Архонты занимаютъ высшее положеніе. Если же, вслѣдствіе распятія, они уже не могутъ удержать за собою души и свѣтиль, то пало твое вздорное слово, Манихей. Потомъ, послѣ упрековъ, сдѣланныхъ Земледержцу, онъ же учитъ еще, что и Матерія сотворила изъ себя всякія растенія и, когда онъ были похищаемы Архонтами, великий Архонтъ призвалъ всѣхъ Архонтовъ и притомъ первѣйшихъ, получилъ отъ нихъ по одной силѣ и создалъ человѣка

по образу того первого человѣка и заключилъ въ немъ какъ бы въ узахъ, душу. Таково предположеніе о соединеніи души съ тѣломъ. А когда, говоритъ, Живой Отецъ увидаль, что душа заключена въ тѣлѣ, Онъ, будучи благоутробенъ и милостивъ, послалъ Сына своего возлюбленнаго для спасенія души. Ради этого, говоритъ Манесъ, и еще ради Земледержца, посланъ былъ Сынъ. И когда пришелъ Сынъ, Онъ преобразился въ видъ человѣка и представлялся людямъ какъ человѣкъ, а люди подумали, что онъ родился. Итакъ, пришедши и совершивши дѣло для спасенія людей, онъ устроилъ машину съ двѣнадцатью сосудами, которая, обращаясь кругомъ, поднимаетъ вверхъ души умершихъ. И взявши ихъ лучами, великое свѣтило очищаетъ и передаетъ лунѣ: и такимъ образомъ наполняется такъ называемый у насъ кругъ луны.

Гл. 50. Видишь ли, какъ велика пустая болтовня этого обманщика и забывчивость какъ-бы отъ опьяненія? Ибо, что говоритъ онъ, то предаетъ забвенію, и что по видимому утверждаетъ, то перемѣняетъ и уничтожаетъ, разрушая собственное ученіе, изъясняясь въ одномъ мѣстѣ такъ, въ другомъ иначе; послѣдующимъ разрушаетъ предыдущее, а что сначала разрушилъ, то сейчасъ опять созидаетъ, какъ будто для того, чтобы показать, что не отъ себя сочинилъ, но побуждаемый нечистымъ духомъ, говоритъ одно вместо другаго, подобно бредящимъ въ

горячкѣ. Онъ говорить о пришествіи Господа нашего Іисуса Христа; но оно случилось спустя много лѣтъ послѣ происхожденія свѣтиль и послѣ устроенія такъ называемой у него машины съ 12-ю сосудами. На небѣ всегда, съ тѣхъ поръ, какъ сотворены, существовали звѣзды, или, если хотять такъ называть ихъ, стихіи, или пространства и протяженіе неба. Въ четвертый же день міротворенія все было устроено прекрасно, и ничего не было во вредъ тому, что управляетъ Богомъ. Явленіе Христа въ пятнадцатый годъ Тиверія Кесаря началось проповѣдью спустя 30 лѣтъ послѣ Его рожденія, чтѣ падаетъ на 5500-й годъ отъ сотворенія міра и 30-й годъ Его возраста, а до распятія протекло 33 года. Какимъ же образомъ отъ начала существовали на небѣ свѣтила и звѣзды? Если Манесь говоритъ, что прежде сего времени Сынъ пришелъ и создалъ ихъ, то несостоитъально пустословіе его: ибо прежде бытія человѣка на землѣ, произошли такъ называемыя унего стихіи и нелѣпо называемыя двѣнадцать сосудовъ, и машина, которой привлекательными названіями онъ хочетъ обмороочить обольщенныхъ имъ.

Гл. 51. Для всякаго, имѣющаго разумъ, изъ самаго Писанія и послѣдовательного рассказа ясно, что всѣ звѣзды и свѣтила произошли въ четвертый день, прежде сотворенія Адама—первозданнаго человѣка. Но Манесь говоритъ,

что Сынъ пришелъ въ видѣ человѣка устроить 12-ть сосудовъ и представлялся людямъ, какъ человѣкъ; но онъ вовсе не понимаетъ домостроительства, бывшаго отъ начала, и думаетъ что-то сказать, и какъ слѣпой, выбирающій себѣ дорогу, ведетъ ослѣпленныхъ имъ впередъ по пути къ ложному. Но какъ скоро появляется истина и раскрываетъ глаза при помощи людей разумныхъ, то обращаетъ въ смѣхъ его пустословіе. Ибо какимъ людямъ представлялся Сынъ, когда ихъ еще не было? Какимъ образомъ представлялся въ видѣ человѣка, не принявъ тѣла? И если Онъ исполнилъ все, явившись въ плотскомъ пришествіи, и не будучи однако человѣкомъ, значитъ все дѣло было призракомъ. Значитъ онъ не явился и не пришелъ. Ибо если пришедши онъ не существовалъ на самомъ дѣлѣ, то прежде всего онъ не приходилъ. Если же думали, что Онъ человѣкъ, а между тѣмъ Онъ не былъ человѣкомъ, въ такомъ случаѣ что побудило Слово Божіе явиться человѣкомъ, когда Онъ имъ не былъ? Развѣ только притягиваемый заимодавцами Онъ хотѣлъ прикрыть себя этимъ видомъ, чтобы можно было ему скрыться отъ тѣхъ, которые его розыскиваютъ. Если же и являлся, и вмѣстѣ съ тѣмъ не былъ человѣкомъ, то какая это истина? Ибо въ истинѣ нѣть лжи, какъ говорить о себѣ Единородный: *азъ есмь истина и животъ* (Іоан. 14, 6.). Жизнь не заключаетъ въ себѣ смерти и истина не терпитъ

измѣненія, дабы, когда оно разстроитъ истину, она не перестала бытъ истиною. Такъ на всякомъ словѣ падаетъ его высокопарное предположеніе. Ибо и звѣзды созданы не послѣ пришествія Христова, и люди не существовали прежде происхожденія звѣздъ. И оттолѣ и отсель изобличенъ заблуждающій Манихей, какъ уже показано мною.

Гл. 52. Что же касается до его предположеніе о лунѣ, то онъ утверждаетъ, что кругъ ея наполняется душами. Но прежде нежели умеръ человѣкъ на землѣ, откуда наполнялся кругъ? Да и послѣ того, какъ первый человѣкъ Адамъ умеръ на землѣ чрезъ 930 лѣтъ жизни, какимъ образомъ одна душа наполняла кругъ? Или какимъ образомъ получили название 930 лѣтъ и вообще годы, если не было полнолуния и ущерба луны? Она совершила установленное ей теченіе, получая не отъ душъ наполненіе, но имѣя повелѣніе Божіей премудрости. Во всѣхъ животныхъ находится одна и также душа, говоритъ Манесъ, чтобы тѣмъ уравнять душу человѣка и мыши и червяка и другихъ неблагородныхъ по устройству тѣлъ.

Что же касается до другихъ предметовъ въ пустословіи Манеса, какъ напримѣръ, что дѣва является Архонтамъ, иногда въ видѣ мушки, а иногда въ видѣ женщины, то имѣя въ виду вѣроятно гермафродита, онъ изображаетъ страсти собственного вожделѣнія, свойственные этому

самому демону. Потомъ говорить, что когда великий Архонтъ будетъ увлеченъ этою называемою дѣвою, онъ спускаетъ свои облака и производить язву, и начинаетъ подрѣзывать корни, и такимъ образомъ бываетъ смерть. А не знаетъ того, скотоподобный, что скорѣе онъ долженъ бы быть назвать жизнью то, что порицая называетъ смертію, потому что посредствомъ ея души освобождаются отъ тѣлъ. Если же вообще пребываніе души въ тѣлѣ Архонты считаютъ темничнымъ заключеніемъ, то Архонтъ никогда не сдѣлаетъ тѣго, чтобы освободить отъ узилища душу, которую, по учению Манеса, насильственно тамъ удерживаетъ. И сколько нелѣпости въ этомъ забавномъ ученіи.

Гл. 53. И другіе предметы исполнены смѣшнаго; напримѣръ такъ называемые у нихъ избранные. И действительно они избраны діаволомъ для осужденія, чтобы исполнилось сказанное: *и пищи своя избранныя* (Авв. 1, 16). Ибо они сидятъ трутнями и ничего не дѣлаютъ, а суетятся (2. Сол. 3, 11) и ничего не знаютъ; объ нихъ возвѣщаетъ Святый Апостолъ, говоря какъ бы по пророческому вѣдѣнію, что нѣкоторые праздные и самоугодники приходятъ не отъ божественнаго наученія, а оглушенные учениемъ діавольскимъ; кто не дѣлаетъ, *ниже да ястъ* (ст. 10), говоритъ объ нихъ Апостолъ, дабы изобразить состояніе этихъ нерадивыхъ. Они новелѣваютъ своимъ оглашеннымъ роскошно кор-

мить избранныхъ. И тѣ приносятъ своимъ избранымъ все, что только нужно конечно для того, чтобы оказался благочестивымъ тотъ, кто питаетъ души избранныя. А они, принявъ принесенное (смѣшно сказать!), вместо молитвы за принесшихъ налагаются на нихъ проклятие, за свидѣтельствовавъ, что тѣ сдѣлали имъ болѣе зла, чѣмъ, добро: ибо такъ говорятъ: „я не сѣялъ тебя, ни жалъ, ни мололъ, и въ печку неставилъ. Другой принесъ, и я сѣѧлъ. Я не виноватъ.“ И такимъ образомъ своихъ кормильцевъ они незамѣтно объявили скорѣе злодѣями. Да и правда. Ибо отрицающему Бога, сотворившаго все, не слѣдовало шутовски питаться отъ произведеній Божиихъ. Они не срѣзаются виноградной кисти, а виноградъ єдятъ, чтобы совершенно быть изобличенными въ томъ, что они болѣе держатся пьянства, нежели воспринимаютъ истину. Ибо что труднѣе? Кто собираетъ виноградъ, тотъ только сразу срѣзываетъ виноградную кисть, а тотъ, кто єсть, самыемъ жеванiemъ и раздавливаниемъ каждого зернышка, г҃ораздо больше даетъ себѣ труда и беспокойства; такимъ образомъ жевавшій и глотавшій не похожъ на того, кто сразу срѣзалъ. Но они такъ поступаютъ, чтобы только показаться руководителями въ томъ, что имѣеть признакъ истины.

Гл. 54. Далѣе говорить дерзко еще о раѣ, который онъ называетъ міромъ. Въ немъ, гово-

рить есть древа, которыя у насъ считаются достойными хвалы, а онъ ихъ отрицаеть, дабы оказаться истинно обольщеннымъ отъ змія; какъ страшный змій растлилъ слухъ незлобивой Евы: такъ растлѣваетъ и его слухъ. Ибо, говоритъ Манесъ, что называютъ древами въ раю, это суть обольщенія страстей, которая растлѣваетъ разсудокъ людей. А то древо въ раю, отъ которого познаютъ добро, есть самъ Иисусъ, т. е. вѣдѣніе, находящееся въ мірѣ. Получающій оное различаетъ добре и злое. Видишь ли, какъ онъ извращаетъ все правильное? Между тѣмъ Апостоль ясно взываетъ и учить: *боюся да не како, якоже змій Еву прелести лукавствомъ, тако истліютъ и разумы ваши отъ чистоты и простоты яже о Христъ.* (2 Кор. 11, 3). Смотри, какъ онъ выставилъ его обманщикомъ, хитрецомъ и обольстителемъ Евы. И еще въ другомъ мѣстѣ тотъ же Апостоль говоритъ: *мужъ не долженъ растить власы, слава и образъ Божій сый* (1 Кор. 11, 14. 7). Видишь ли, что славою Божиєю назвалъ онъ власы носимые на тѣлѣ, а не говорить о славѣ Божией въ душѣ? И послѣ этого говоритъ: *Адамъ не прелстися, жена же въ преступленїи бывши согрѣшила. Спасется же чадородія ради аще пребудутъ въ вѣрѣ* (1 Тим. 2, 14. 15). Смотри, какъ просто проповѣдуется истина въ божественномъ Писаніи; поэтому напрасно Манесъ такъ хвастается или, скорѣе, представляетъ собою предметъ насмѣшки для имѣющихъ совершенную мудрость.

Затѣмъ еще тутъ же говоритъ, что міръ не отъ Бога получилъ бытіе, но образовался изъ части матеріи. Изъ того, что онъ съ самимъ собою несогласенъ, но въ своихъ вымыслахъ одно и тоже и разрушаетъ, и созидаетъ, для всякаго очевидно, что это образъ мыслей пустослова.

Гл. 55. Разсуждаетъ онъ и о переселеніи душъ изъ тѣль въ тѣла, каковую ложь, какъ оказывается, онъ заимствовалъ вѣроятно или у Платона, или у стоика Зенона, или у другаго кого нибудь изъ фанатиковъ. Ибо какъ возможно душѣ переходить изъ тѣла въ тѣло? Если бы еще тѣла были сформированы и готовы для принятія душъ, тогда бы еще нѣкоторымъ образомъ было вѣроятно это театральное баснотворство; если же это посѣяваемое образуется изъ малой капли; то какимъ образомъ душа въ столь маломъ тѣлѣ нашла такой просторъ? Ибо что образуется, образуется именно такъ. Въ такомъ случаѣ уже не состоятельно его ученіе; души не переселяются изъ тѣла въ тѣло. Ибо безъ соединенія женскаго пола съ мужескимъ и мужескаго съ женскимъ въ каждомъ животномъ ничего не образуется. Неужели же душа поставлена въ такое положеніе, чтобы совокупленіемъ двухъ тѣль можно было подтвердить этотъ вымыселъ обманщика? И, много найдется нелѣпаго въ этомъ, если только о томъ поразмыслить. Но чтобы не измѣнить скромности, мы признали достаточнымъ только какъ-бы издали взглянуть на этотъ

предметъ. Итакъ я удаюсь отъ этого тлетворнаго мнѣнія, ибо всѣ подобныя разсужденія неумѣстны. Если существуетъ переселеніе душъ изъ тѣла въ тѣло, и бывшій нѣкогда человѣкомъ, послѣ становится псомъ; то почему не рождается песъ отъ человѣка или отъ быка? Почему не рождается птица? Но если бы и случилось когда нибудь въ теченіи продолжительнаго времени появиться какому нибудь чудишу, то это бываетъ ради знаменія. И природа знаетъ свои предѣлы и не измѣняетъ естества ни человѣка, ни скота, образуя оное какъ нибудь иначе вопреки естеству, но въ каждой породѣ бываетъ тоже самое качество. И если вообще отъ тѣла не происходитъ иного тѣла вмѣсто извѣстнаго; то не гораздо ли болѣе душа человѣка не можетъ переселиться въ другое тѣло? И для чего, говорить онъ, душа переселяется? Для того, чтобы, если въ человѣкѣ она не получила вѣдѣнія истины, то побывавъ во псе или въ конѣ она смирилась-бы и пришла въ сознаніе и потомъ возвратилась бы въ тѣло человѣка; такимъ образомъ, получивъ вѣдѣніе она принята будетъ въ кругъ луны. Но странно представить, чтобы побывавъ въ человѣкѣ, у котораго есть училища, грамматики, софисты и несказанное множество искусствъ, и способность говорить, и слухъ, и разумность, душа пребыла въ невѣдѣніи, а побывавъ въ свинѣ, узнала болѣе; этимъ скорѣе Манесъ показываетъ, что

ученіе его о вѣдѣніи, по причинѣ его заблужденія и нечестія, свойственно свиньямъ.

Гл. 56. Онъ же, разсказывая о сотвореніи Адама, подставляетъ въ свое мѣсто заблужденіи одно вмѣсто другаго; сказавъ: *соторимъ человѣка по образу нашему и по подобію* (Быт. 1, 26.), онъ прибавляетъ слова: *приидите, соторимъ*, чего не написано, но написано: *соторимъ человѣка по образу нашему и по подобію*. Его обличаетъ Святый Апостолъ и самъ Господь въ Евангеліи. Когда Фарисеи сказали Ему, что не *добро быти человѣку единому* (Быт. 2. 18.), и еще что *Могсей повелѣль дати книгу распустную и изгнать жену* (Мате. 19, 7.), то Господь произнося обличеніе на Фарисеевъ, сказалъ: *Могсей по жестокосердію вашему написа, изъ начала же не бысть тако* (Марк. 10, 4. 5.). *Но соторившій мужескій полъ и женскій соторилъ есть. И рече: сего ради оставитъ человѣкъ отца своего и матерь и прильпнитъ къ женьѣ своей и будетъ оба въ плоть едину*, и тотчасъ присовокупилъ, говоря: если убо Богъ сочтетъ, человѣкъ да не *разлучаетъ* (Мате. 19, 4—6.), показывая тѣмъ, что Богъ, то есть собственный Его Отецъ, сотворилъ Адама и Еву и что честный бракъ установленъ отъ Него. Въ слѣдъ за Христомъ и Св. Апостолъ, проповѣдникъ истины, говорить: *тайна сія велика есть; азъ же глаголю во Христа и во Церковь* (Ефес. 5, 32.); Апостолъ имѣлъ при этомъ въ виду примѣръ Адама и Евы, создан-

ныхъ Богомъ; когда Богъ сотворилъ Адама, сей сказалъ: *се кость отъ костей моихъ, и плоть отъ плоти моей. И сего ради оставитъ человѣкъ;* и еще сказано, что *созда ему ребро въ жену* (Быт. 2; 22. 23. 24.). Апостоль говорить не о другомъ чёмъ, но обѣ этой тайнѣ великой. И хотя онъ говорить о происхожденіи мужа и жены, но посредствомъ иносказанія переходитъ къ высшему смыслу. Почему же Манесъ вводить толкованіе гнусное и чуждое истины Божіей, хульно утверждая, будто созданное Богомъ сотворено Архонтомъ, и отклоняя мысль отъ истины? Далѣе говоритъ онъ, что поелику душа, въ началѣ отрѣшенная отъ неба, причиняетъ скорбь горней силѣ, посему Богъ каждый разъ посыаетъ и исхищаетъ отъ Архонтовъ свой останокъ, который есть душа, при помощи этихъ свѣтиль. Велики же наши надежды, и велико наше упованіе, если Богъ благій, живый и сильный, не можетъ спасти, не говорю, свою силу, у Него отнятую, но и происшедшее отъ Него и Имъ сотворенное; и если не другимъ какимъ образомъ, но тайнымъ хищеніемъ Онъ исхитилъ отъ небесныхъ жителей силу, отнятую отъ Него, то Онъ не можетъ и насъ спасти, какъ говорить этотъ обманщикъ.

Гл. 57. И для чего мнѣ еще разбирать по слову его нелѣпости, теряя время? Какъ хульникъ, этотъ несчастный не стыдится называть Глаголавшаго въ Законѣ и пророкахъ княземъ тьмы.

Блаженны же наши надежды, если Христосъ пришедши побуждаетъ приносить дары князю тьмы! Ибо очистивши прокаженнаго, воспитаннаго въ законѣ, повелѣлъ ему принести даръ по закону, говоря очищенному Имъ прокаженному: *щедр, принеси даръ твой, яможе повелітъ* Могсей (Лук. 5, 14.). А даромъ по случаю проказы была птица въ жертву и тѣсто изъ пшеничной муки (*семидалъ*) во всесожженіе. Если бы это былъ князь тьмы, то сошедшее свыше Слово, Сынъ Божій, пришедшій, по слову Манихея, обратить человѣка отъ обольщенія Архонтовъ, исцѣленному имъ прокаженному не повелѣль бы быть у нихъ въ подчиненіи, но скорѣе повелѣль бы ему уйти, научая этого не дѣлать. Поелику Онъ не пришелъ *разорити законъ* (ибо Самъ далъ законъ) или *пророки, но исполнити* (Матѳ. 5, 17.), дабы исполненіе закона и пророковъ показать въ непреложности Евангелія. Хотя тому же Богу покланялись пророки и законъ данъ отъ Него, однако нынѣ тому же Богу поклоненіе совершается не тѣми же дарами, но молитвами и благодареніями и другими дѣйствіями. Ибо тѣмъ, какъ рабамъ, даваль тяжкія повелѣнія, потому что такимъ только образомъ они могли слушаться Его; а ученикамъ Евангелія, какъ свободнымъ, даваль болѣе легкія повелѣнія, по преизбытку своего человѣколюбія. И такъ какъ одинъ есть равный Себѣ Богъ и закона и Евангелія и такъ какъ ни то, ни другое служеніе

временъ не уничтожено; то одинъ и тотъ же есть Богъ—царь всѣхъ вѣковъ, принимающій служеніе отъ рабовъ во всякомъ родѣ, какъ приличествуетъ Его человѣколюбію. Такъ со всѣхъ сторонъ обличено заблужденіе Манеса! Спаситель повелѣваетъ исполнять требованія закона, и послѣ того, какъ повелѣлъ исполнять требованія закона, отмѣнилъ эти требованія (впрочемъ Самъ не уничтожалъ ихъ, но исполнялъ) и повелѣлъ, вмѣсто предписанныхъ въ законѣ, приносить Богу иныхъ приношенія, то есть приношенія благочестія и благости, чистоты и доброй жизни.

Гл. 58. Манесъ говоритъ еще, что придетъ старецъ и покажетъ свой образъ въ послѣдніе дни, и тогда Земледерцъ, увидѣвшіи его лице, оставитъ землю и вслѣдствіе сего вѣчный огонь потребитъ землю. Признавая эту землю вешественною, скотоподобный забылъ о томъ, что предъ тѣмъ онъ называлъ ее созданною Духомъ Живымъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ онъ предполагаетъ, что весь міръ потребленъ будетъ огнемъ. И послѣ всего этого, говорить, послѣдуетъ возстановленіе двухъ природъ въ первообразное состояніе. О сколько употреблено труда, и не смотря на трудъ ничего не сдѣлано для исправленія заблужденія. Если послѣ соображенія и происхожденія міра, онъ будетъ истребленъ и уничтожится, дабы первообразы остались опять въ тождествѣ двухъ природъ, т. е. добра и зла; то зло истребится для того, чтобы

возвратиться снова и начать войну и похитить еще другую силу, дабы произошел опять другой міръ. Если же этого не бываетъ, значитъ зло образумилось и не будетъ вести борьбу противъ добра, равно какъ и злое божество не будетъ болѣе поднимать войны противъ добра-го. А если злообразумилось, то оно уже не будетъ зломъ, когда обратившись отъ древней злобы своего естества, измѣнится.—А если при-рода зла измѣняема, то очевидно, что изъ зла оно превратится въ добро; и природа, которая можетъ превратиться въ добро, не будетъ болѣе зломъ; ибо и теперь она можетъ измѣниться, и зло еще во время существованія міра превратит-ся въ добро. Почему же имѣющій измѣниться не измѣняется теперь? Если по устроенію Божию лукавый не измѣняется, такъ чтобы не могъ болѣе дѣлать зла,—значитъ, лукавый не есть виновникъ самаго себя, но виновникъ его есть благій Богъ, который можетъ обуздать его злобу и не хочетъ прежде времени сдѣлать того, что предоставлено другому времени. Если же зло совершиенно неизмѣнно, то никогда оно не перестанетъ вести войну и подвергаться войнѣ, и конечно никогда не будетъ возстановленія двухъ природъ, когда зло пребудетъ неизмѣннымъ и будетъ стараться выказывать злобу противъ добра и возбуждать войну противъ благости. Если же зло всегда будетъ возставать изъ же-ланія блага, то оно уже не будетъ зломъ, по-

тому что домогающіяся добра, желаетъ пріобрѣсти себѣ добро, дабы посредствомъ природы добра и его всеоружія стяжавъ себѣ силу, въ ней какъ бы пріобрѣсти для себя честь и славу, дерзновеніе и подкрепленіе. Ибо у всякаго, желающаго добра, отъ одной мысли о добрѣ необходимо появляется расположение къ нему; и зло совершенно уже не будетъ зломъ, когда является стремленіе къ добру. Всякое зло пи-таетъ вражду къ добру, равно какъ и добро не желаетъ зла. Если же сила того и другаго дѣйствуетъ какъ ни попало, такъ что благій Богъ похищаетъ и свою собственность, и воюетъ съ Началами и Властями и сдираетъ съ нихъ кожу и то истребляетъ и уничтожаетъ про-исшедшую отъ зла матерію, то изъ нея созидаетъ, то уничтожаетъ, то очевидно, какова глупость и несостоятельность въ изложеніи болтовни, предложенной намъ этимъ обманщикамъ.

Гл. 59. Поговоримъ еще и о природѣ зла. Скажи намъ, любезный: ты вѣдь пришелъ сюда во времена императора Авреліана, а повѣствуешь о томъ, что было прежде всѣхъ вѣковъ, когда обѣ этомъ ни пророки не возвѣщали, ни самъ Спаситель и Апостолы не учили, а ты самъ налгаль, навязывая и предлагая какія-то под-ложныя книги отъ имени святыхъ;—скажи же намъ, откуда пришелъ ты, любезный, съ учениемъ о древнемъ началѣ зла? На вопросъ нашъ, измѣняющимся или неизмѣннымъ называетъ онъ

это начало, мы уже получили отвѣтъ, что онъ признаетъ оное неизмѣннымъ или лучше, то измѣняющимъ, то неизмѣннымъ, такъ что во зло оно измѣниться не можетъ, а въ добро—можетъ, и этими двумя положеніями нанесъ онъ стыдъ роду человѣческому; ибо если въ теченіе многихъ и непремѣняемыхъ вѣковъ зло осталось неизмѣннымъ, имѣя одно только это имя, и никакого другаго кромѣ зла: то кто по прошествіи многихъ вѣковъ измѣнилъ неизмѣнную природу зла, чтобы она обратилась къ тому, что ей не свойственно? Если оно не похитило силы, не завоевало ее и не получило всеоружія для своего усиленія и питанія, а пребывало въ продолженіи многихъ вѣковъ безъ питанія и не нуждалось въ пищѣ; то кто возбудилъ зло, нѣкогда не имѣющее нужды въ пищѣ, къ принятію ея, кто заставилъ оное искать то, чего прежде не искало, и нуждаться въ томъ, въ чемъ нѣкогда не нуждалось? Ужели измѣнилось оно по своей природѣ? И какъ состоится у тебя неизмѣнность относительно зла? Если оно опять возвратится въ прежнее состояніе, не имѣя чѣмъ питаться; то какимъ образомъ злой или лукавый, пріобрѣтши привычку юсть и пользоваться пищей, въ послѣдующее время опять можетъ пробить безъ пищи? Если не имѣвшій привычки къ пищѣ, не могъ выдержать, но обратился къ снисканію пищи, и, похитивъ душу, доставилъ себѣ снѣдь, то тѣмъ болѣе пріобрѣтшій привычку къ пищѣ

неудержимъ по природѣ и ничто не убѣдить этого сластолюбца, испытавшаго сладость снѣдей, остаться безъ нихъ, какъ хочетъ того твое несостоятельное ученіе.

Гл. 60. Но оставивъ это мѣсто въ его ученіи, продолжу рѣчь о другихъ предметахъ его пустословія. Онъ говоритъ еще, что Архонты послѣ того будутъ въ своихъ предѣлахъ, и Отецъ опять получить свои предѣлы. Кто же способенъ съ той и другой стороны измѣрить границу каждого владѣнія? И какимъ образомъ покорится тотъ, кто отъ начала не покоряется истинѣ и добру? Если же благій Богъ силою заставить беззаконника довольствоваться своими предѣлами и не наступать на владѣніе благаго Бога, то почему Онъ отъ начала не могъ сдѣлать этого, прежде нежели со всѣмъ отняты были у Него предѣлы? И какъ будутъ существовать они оба вмѣстѣ, каждый имѣя по предѣлу? Если одни предѣлы принадлежать Ему вполнѣ, а другие не Его, то Вседержитель не можетъ уже называться Вседержителемъ и Богомъ всяческихъ, и злой уже не будетъ подвластенъ Благому, но каждый изъ нихъ имѣть свое владычество. Надъ чѣмъ же владыкою будетъ лукавый, когда міръ уже не будетъ существовать и когда не будетъ животныхъ и людей ему подвластныхъ? И какъ злой не погибъ, когда онъ есть матерія и тлѣніе? Ибо если зло издревле было тлѣніемъ и растлѣваетъ другое, а самъ себя не растлѣваетъ,

значить, растлѣвая другое, оно остается неистлѣннымъ, пребываетъ вѣчно и не уничтожается. И такъ какъ оно пребываетъ въ постоянномъ бытіи, повреждаетъ другое, а не себя, то и не оставить ничего неповрежденнымъ, но, будучи вредомъ для другихъ предметовъ, повреждаетъ ихъ. Между тѣмъ его природа остается неизмѣнною и не спустить ничему существующему, но одно оно пребываетъ, а поврежденное имъ уничтожается. А если оно есть зло для самаго себя и для самого себя тлѣніе; то его бытіе не устоитъ. Не только о будущемъ сказаль бы я такъ, но зло давно бы перестало существовать, погубивъ само себя и уничтожившись. Таковы то всѣ вымыслы безумнаго суесловія, которые уразумѣвъ, вы, разумные сыны Святой церкви Божіей и вѣры Господней, разсудите о обманщикѣ и посмѣйтесь надъ его болтовнею. Онъ прибѣгаєтъ къ злобно вымышленнымъ у него предлогамъ и къ подобіямъ отъ божественныхъ Писаній; но они не имѣютъ такого смысла, а только имъ худо поняты. И такъ изложимъ въ точности эти мѣста, которыя онъ, выкрадывая изъ божественныхъ Писаній, какъ сказаль я, толкуетъ въ своемъ смыслѣ, хотя неоднократно разматривая ихъ, мы уже весьма сильно изобличили его.

Гл. 61. Во первыхъ, нашедши въ божественныхъ Писаніяхъ имя Утѣшителя и не уразумѣвъ силы святаго Утѣшителя, Манесь перенесъ это имя на себя, вообразивши, что онъ Утѣшитель.

Онъ утверждаетъ, что сказанное св. Павломъ относится къ нему, когда святый Апостолъ сказаль: *отъ части разумываемъ, и отъ части пророчествуемъ, сіда же приидетъ совершенное, тогда, еже отъ части, упразднится* (1 Кор. 13, 9.). Но это со всѣмъ не обѣ Утѣшителѣ говорить Святый Апостолъ, удостоенный сего Св. Духа послѣ подобныхъ ему Апостоловъ, но для тѣхъ, какъ я сказалъ, которые желали узнать о временахъ, повѣствуетъ о двухъ мірахъ, о настоящемъ и будущемъ: ничто да не поколеблетъ васъ словомъ, посланiemъ,... яко уже настоитъ день Господень аще не открыется сынъ беззаконія, человѣкъ неправды и т. дал. (2 Сол. 2, 2. 3.). И еще, когда собирались ученики къ Спасителю и спрашивали Его о кончинѣ, Онъ сказалъ имъ: *иность ваше разумьти времена и лѣта, яже Отецъ положи во своей власти: но пріимете силу, напедшу Святому Духу на вы* (Дѣян. 1, 7.). И еще говорилъ: *отъ Йерусалима не отлучайтесь, ожидая обѣтованія Духа еже слышасте* (ст. 4.) то есть Духа Утѣшителя, о которомъ Онъ сказалъ: *аще иду Азъ, Онъ приидетъ къ вамъ, и возвѣститъ вамъ все* (Іоан. 16, 7. 14.). Слова: *возвѣститъ вамъ* все означаютъ тотъ даръ, котораго они имѣли удостоиться,—именно, что въ нихъ вселится Духъ Святый, дабы ясно передать имъ все, что они могли вмѣстить въ семъ вѣкѣ. Такимъ образомъ вмѣстившіе въ себѣ въ сей жизни Духа Утѣшителя, они стали проро-

чествовать: такъ Агавъ предсказалъ о наступившемъ голодѣ; и сидоша отъ Иерусалима пророцы (Дѣян. 11, 27. 28.). Такъ у Филиппа бѣху дщери четыри прорицающія (— 21, 9.). Когда же пророчествуютъ, отъ части пророчествуютъ, и отъ части разумѣваютъ (1 Кор. 13, 9.); а совершенного ожидаютъ съ упованіемъ въ будущемъ вѣкѣ, егда тлѣнное премѣнится въ нетлѣніе, и смертное въ бессмертие (1 Кор. 15, 54.), когда узримъ лицемъ ко лицу (— 13, 12.); ибо теперь все совершается въ гаданіи, а тамъ уготовляется то, ихже око здѣсь не видѣ; тамъ открывается совершенство, о которомъ здѣсь ухо не слыша, тамъ святымъ уготованъ великій даръ, который здѣсь на сердце человѣку не взыде (2 Кор. 2, 9.). Видишь, что Манесу не суждено знать многаго. Ибо какъ Манесу знать это, когда онъ не могъ достичнуть своей собственной цѣли? Онъ старался взять въ свои руки Маркелла; приходилъ къ Архелаю, дабы побѣдить его, и не успѣлъ. Какимъ же образомъ тотъ, кто не знаетъ ближайшаго, можетъ знать о предметахъ важнѣйшихъ? Какъ онъ не скрылся отъ руکъ царя Шерсидскаго, когда будучи схваченъ подвергся наказанію? Но это случилось, дабы ясно стало имѣющимъ разумъ, что во всемъ онъ обманщикъ.

Гл. 62. Чтобы подтвердить свое учение о такъ называемой у него двоице и для чего-то произвести раздѣленіе между двумя Началами, онъ хочетъ еще представить свидѣтельство въ сло-

вахъ Спасителя: *не можетъ древо добро плоды злы творити, ни древо зло плоды добры творити*; ибо отъ плода познается дерево (Мате. 7, 18.). Смотри, какое легкомысліе, нисколько не проникающее въ глубину божественнаго писанія. Если подъ древами разумѣются тѣ Начала, значить они имѣютъ и вертоградаря, и если они растутъ, то конечно онъ насаждены кѣмъ нибудь, а все насажденное не безначально, но имѣть начало; а что имѣть начало, то будетъ имѣть и конецъ. И такъ злое дерево не всегда существовало, но насаждено; и понятіе доброго дерева можно относить не ко всякой высшей благости; ибо тамъ на небеси существуетъ истинная благость не имѣющая измѣненія, и умъ святаго Бога, сущаго въ славѣ неизглаголанной. Посмотримъ же и скажемъ, такъ ли это въ производительной силѣ деревъ. Если же рѣчь идетъ здѣсь о діаволѣ, то часто мы изъясняли, что онъ не злымъ произошелъ; ибо Богъ никакого зла не сотворилъ, и это ясно людямъ разумнымъ. Хотя мы ведемъ борьбу противъ одного и того же, однакоже необременительно будетъ и въ настоящемъ случаѣ доказать ученіе объ истинѣ. И такъ въ началѣ діаволъ не былъ злымъ, но впослѣдствіи сдѣлался злымъ. Оттого слово о деревѣ оказывается несостоятельнымъ въ этомъ случаѣ. Мы видимъ, что и Савль былъ гонителемъ, а потомъ гонимымъ за имя Того, кого нѣкогда гналъ. Видимъ, что и Іуда избранъ

быть вмѣстѣ съ двѣнадцатью апостолами, а въ послѣдствіи отпалъ и подвергся злой участі. Видимъ, что Раавъ блудница, чуждая народу Израильскому, послѣ покаялась и получила милость Божию. Видимъ, что и разбойникъ пойманъ былъ въ злодѣяніи и повѣщенъ на древѣ и произнесши исповѣданіе, вмѣстѣ съ Господомъ вошелъ въ рай. Видимъ, что Николай, мужъ прекрасный и избранный, впослѣдствіи сдѣлался злымъ и вчиненъ между ересіархами. Но для чего говорить мнѣ о многихъ? Что же такое злое древо, отъ которого не бываетъ добра? Конечно это дѣла человѣческія; ибо отъ блуда не можетъ быть добра; отъ злобной зависти не можетъ произойти справедливость, отъ прелюбодѣянія не можетъ быть похвалы. Самое древо грѣха не можетъ произойти отъ благости. Таковъ смыслъ словъ: *не можетъ древо добра плоды злы творити, ни древо зло плоды добры творити.* Таково, напримѣръ, доброе древо, не приносящее злыхъ плодовъ—страннопріимство; что бы ни произошло отъ страннопріимства, сила его происходит не отъ злобы. Такова же милостыня, чистота ради Бога, воздержаніе ради Владыки, справедливость ради закона.

Гл. 63. Такой-то смыслъ имѣютъ эти два древа по отношенію къ правдѣ и грѣху; между тѣмъ грубый Манесъ, разсуждая о нихъ, хочетъ говорить о Богѣ и о діаволѣ. Очевидно, что никто не дерзнетъ сказать о Богѣ, что Онъ

сдѣлаетъ когда нибудь зло (да не будетъ сего!), и о діаволѣ никто не скажетъ, что онъ дѣлаетъ добро. Но отъ Бога происходитъ всякое благо, и имъ не сотворено ничто злое.—Если же отъ діавола устроется какое нибудь зло, то мы знаемъ, что и чрезъ него соплетается вѣнецъ святынь и дается награда побѣдившимъ. Такъ падаетъ ученіе Манеса. Древо злое и древо доброе толкуется о злыхъ и добрыхъ дѣлахъ, а не о ветхомъ и новомъ завѣтѣ, какъ думаетъ Манесъ.

Гл. 64. Желая доказать предположенія о двухъ Началахъ, онъ старается найти въ писаній пригодныя для него слова, — именно слѣдующія: Іудеямъ, говоритъ онъ, сказалъ Господь: вы сыны діавола есте... *Онъ человекоубийца бѣ,* (Іоан. 8,44.), потому что отецъ его лживъ былъ. Здѣсь онъ богохульствуетъ и говоритъ, что творецъ неба и земли есть отецъ діавола,—чего совершенно нельзя заключить на основаніи этого изреченія. Ибо если они—сыны діавола, то рушиться его ученіе о діаволѣ и Манесъ опровергаетъ себя, самъ того не вѣдая.—Значить души ихъ, произшедшия отъ діавола, потомъ отдѣлились и не суть произведенія высшей силы, согласно съ его баснословіемъ; и душа уже не есть часть свѣта, или всеоружія его, или часть столпа свѣта, или Матери жизни. Если же они—сыны діавола, то и Авраамъ, отецъ ихъ, коего сѣмя суть сами Іудеи, также сынъ діавола, по слову Манеса.

са. Какъ же Спаситель, обличая ихъ, говорить имъ: вы не чада Авраамовы, но чада отца вашего діавола? *Аще чада Авраамля бысте были, дъла его бысте творили. Вы же ищете мене убить, человѣка, иже истину вамъ глаголахъ: сего Авраамъ и есть сотворилъ* (Иоан. 8, 39. 40.). Видишь, что ученіе здѣсь имѣеть не собственный смыслъ, потому что они—сыны Авраама дѣйствительно, но Господь отчуждаетъ ихъ отъ него за ихъ дѣла, а не за ихъ родъ и происхожденіе. Объ этомъ мы сказали уже выше. Какимъ же образомъ часть его сѣмени будетъ то чуждою ему и частію діавола, то частію Божію? Но это говорится въ видѣ обвиненія. Ибо кому кто подчиняется, у того становится рабомъ по дѣятельности и ученію, какъ и Павель говоритъ: *аще бо и многи пѣстуны имате, но не многи отцы: о Христъ бо Іисусъ благовѣстованіемъ азъ вы родихъ* (1 Кор. 4, 15.). Видишь ли, что онъ говоритъ объ ученії? Если Манесъ имѣль въ виду Авраама, то мы сказали бы, что Авраамъ—отъ Бога свѣта, а рожденные имъ—отъ другаго. Но это имѣеть такой смыслъ: они подражали убійцѣ, подражали предательству Іуды, приняли клевету предателя, сдѣлались сынами его богоотступничества; онъ содѣлался лжецомъ, потому что имѣль у себя ковчежецъ, краль и говорилъ Христу; *радуйся Равви!* и въ обличеніе свое услышалъ: *друже твори на неже пришелъ еси* (Ме. 26, 49.). Этотъ Іуда подражалъ Каину,

который сдѣлался человѣкоубійцею, лгалъ предъ Господомъ, и говорилъ: *еда стражъ брату моему есть азъ? не вѣмъ где есть* (Быт. 4, 3.). И онъ по подражанію содѣлался сыномъ діавола и по вниманію къ лживому голосу, сказавшему чрезъ змія сіи слова: *будете яко бози, вѣляще доброе и лукавое* (Быт. 3, 5.). А это и есть то самое, что сказано Спасителемъ въ Евангеліи: *вы сыны діавола*; ибо говоритъ: *не азъ ли васъ дванадцать избралъ?* *Единъ отъ васъ діаволъ есть* (Иоан. 6, 70.), *онъ лжецъ и человѣкоубійца искони*, потому что отецъ его лживъ былъ (Иоан. 8, 40.). Такъ разрѣшается вопросъ Манеса; Іудеи не были чадами діавола—да не будетъ! Ибо Самарянка говорить Спасителю: *отцы наши здѣсь въ горѣ сей поклонишася: и вы глаголете, яко во Іерусалимъхъ есть място, идти же кланяться подобаетъ.* Потомъ послѣ многихъ словъ Спаситель сказалъ ей: мы говоримъ, что знаемъ: *яко спасение отъ Іудей есть* (Иоан. 4, 20. 22.). И еще Апостолъ говоритъ: *явлъ яко отъ колына Іудова возсілъ Господъ* (Евр. 7, 14.). И многое можно сказать объ этомъ и обличить заблужденіе Манеса.

Гл. 65. Еще береть онъ слѣдующее изреченіе: *свѣтъ во тьмѣ свѣтитъся и тьма его не обгъятъ* (Иоан. 1, 5.); потому что, говоритъ, тьма прогоняла свѣтъ, когда злые Архонты стали преслѣдовать и воевать съ божествомъ. Если же подвергшійся нападенію свѣтъ прогоняется тьмою,

значить тьма могущественнѣе свѣта; поелику свѣтъ бѣжитъ отъ лица тьмы и не можетъ устоять, чтобы быть видимымъ, по причинѣ большаго могущества тьмы. Но на самомъ дѣлѣ бываетъ не такъ. Ибо не свѣтъ бѣжитъ отъ тьмы, но *свѣтъ во тьмѣ свѣтится и тьма его не обгъятъ* (Иоан. 1, 5.). Если же тьма необъяла свѣта, то это много отличается отъ мысли Манеса, который говоритъ, что не только обяла, но и похитила у него всеоружіе. Почему же то, что по его словамъ, похитило всеоружіе, никакимъ образомъ не обяло свѣта? И какимъ образомъ свѣтъ прогоняемый можетъ самопроизвольно свѣтить во тьмѣ? Когда умы людей помрачились отъ нечистоты грѣховной, Богъ прежде всего послалъ законъ, просвѣщаю ихъ какъ бы свѣтицей свѣтильникъ, какъ говоритъ Петръ въ посланіи: *внимашу пророческому слову, яко же свѣтилу сіяющу во темномъ мѣстѣ, дондеже денница возсіаетъ, и день озаритъ во сердцахъ вашихъ* (2 Петр. 1, 19.). Отсюда *свѣтъ во тьмѣ свѣтится*,—законъ данный рукою ходатая (Гал. 3, 19.) черезъ вѣрнаго служителя Божія Моисея. И во первыхъ, съ самыхъ давнихъ временъ существовалъ свѣтъ, свѣтившій на подобіе искры въ законѣ естественномъ; созерцая этотъ свѣтъ Энохъ благоугодилъ Господу; руководимый имъ Авель благоугодилъ Господу; при помощи его познавши путь, Ной обрѣлъ благодать предъ Богомъ; черезъ него *вѣрова Авраамъ Богови, и вмѣнился*

ему въ правду (Рим. 4, 3.). Потомъ свѣтъ, расходясь отъ незначительной искры, увеличился до блеска *свѣтила сіяющаго въ темномъ мѣстѣ*, то есть *свѣтъ во тьмѣ свѣтится*—заповѣдь Божія и мысль, сообразная съ благостію, свѣтящія въ сердцѣ вѣрующихъ среди нечистой мысли о злыхъ и худыхъ дѣлахъ, существующихъ въ людяхъ, идолопоклонствѣ, богохульствѣ, убийствахъ, прелюбодѣяніи и тому подобномъ. Послѣ сего явилось великое свѣтило, *свѣтъ истинный, иже просвѣщаетъ всякаго человѣка, грядущаго въ мірѣ.* *Въ мірѣ бѣ и мірѣ тьмѣ бысть и мірѣ его не позна.* *Во своя прииде и свои его не пріяша.* *Елици же пріяша его, даде имъ область чадомъ Божіимъ быти.* (Иоан. 1, 9—12.). Видишь ли, въ какой тьмѣ свѣтится свѣтъ и какъ тьма не обяла его? Именно: добро всегда носится Богомъ уму людей и свѣтъ въ мірѣ не побѣждается грѣхомъ.

Гл. 66. Подобнымъ образомъ тотъ же Манесъ беретъ еще мѣсто изъ слѣдующей рѣчи Спасителя: подобно есть *царствіе небесное человѣку—домовладыкѣ, спящу доброе съмѧ на сель своеемъ: и спящимъ чловѣкомъ, прииде врагъ человѣкъ и вся плевелы.* Потомъ говорятъ ему рабы его: *не доброе ли съмѧ спялъ еси на сель?* Онъ же сказалъ: да!—*Откуду убо плевелы?* Онъ же отвѣчавъ рече: *врагъ человѣкъ сіе сотвори:* раби же рѣша ему: *хотешши ли убо, да шедше исплевемъ плевелы?* Онъ же рече имъ: *да некогда восторга-*

юще плевелы, восторгнете и пшеницу. Но оставите до времени жатвы: и реку жателемъ: соберите плевелы, и связжите въ споны, а пшеницу отложите въ житницу и приготовьте плевелы, чтобы сожечь ихъ огнемъ не угасающимъ. (Ме. 13, 24—30.). Когда же ученики его на дому спросили: *скажи намъ притчу плевелъ сельныхъ,* Онъ разрѣщаетъ и изъясняетъ, дабы не подать обманщику по-вода нападать на истину. И такъ ясно отвѣчаетъ Господь и говоритъ: *съяный доброе съмѧ есть Богъ: а село есть міръ: плевелы суть люди лукавые: врагъ человѣкъ есть діаволъ, жатели ангелы суть, жатва кончина вѣка есть, пшеница суть люди добрые* (ст. 37—39.); когда Господь повелить ангеламъ своимъ, они соберутъ грѣшниковъ изъ Его царства и предадутъ ихъ на сожжение. Посмотрите же сыны истины: то, что хочетъ сказать этотъ вновь явившійся между нами Іоанній и Іамврій (2 Тим. 3, 8.), онъ говоритъ противъ себя. Онъ отрицаetъ, что міръ есть Божій, а Спаситель въ этомъ мѣстѣ сказалъ, что село есть міръ, а домовладыка и господинъ села есть Отецъ Его и, что Онъ посѣялъ свое доброе съмѧ. Онъ нераздѣлялъ душъ отъ тѣлъ, или тѣлъ отъ душъ, но сказалъ, что врагъ человѣкъ посѣялъ плевелы, которыя суть люди лукавые. Людей не называетъ отдельно тѣлами, но сказалъ всецѣло о людяхъ лукавыхъ. Точно также и о добромъ съмѣни, которое домовладыка посѣялъ на своемъ селѣ, говорить,—что это

добрые люди. И не сказалъ, души ихъ, но добрые люди съ тѣломъ и душой. И такъ посредствомъ ученія Богъ съеть добро въ людяхъ, а діаволъ посредствомъ злоухищенія тайно подсѣваетъ злыхъ дѣла въ людяхъ. Ни тамъ, ни здѣсь мы не найдемъ корня зла, но только дѣла, совершаemыя нами; и не одинъ только діаволъ виновникъ посѣянныхъ плевель; ибо тотчасъ же замѣчаетъ, говоря: *спящимъ человѣкомъ,* а не сказалъ: во время сна домовладыки. Ибо когда засыпаемъ для добрыхъ дѣль, когда вознерадимъ о правдѣ, когда содѣляемъ умъ небодрственнымъ по отношению къ заповѣди Божіей, тогда мы посѣваемъ грѣхи. Видишь ли, что жатели приготовляютъ споны для огня вѣчнаго? Скажи мнѣ Манесъ, связываютъ ли тамъ души, сожигаютъ ли тѣла вмѣстѣ съ душою, или однѣ только души? Не устоитъ твое ученіе объ очищеніи душъ, когда онѣ преданы будутъ наказанію и суду. Но довольно объ этомъ сказанного доселѣ; ибо разумнымъ ясны глаголы истины.

Гл. 67. Еще береть онъ и предлагаетъ на видъ другое изреченіе и не размысливши о томъ, что въ немъ содергится, иначе перетолковываетъ смыслъ спасительного ученія въ словахъ Спасителя: *глядятъ сего міра князь и во мнѣ не находить ничего для себя* (Іоан. 14, 30.); и еще сказано у Апостола: *богъ вѣка сего ослыпилъ разумы невѣрныхъ, во еже не возсіяти сеньту благополучствованія славы* (2 Кор. 4, 4.). И такъ по-

смотримъ, будеть ли князь міра сего, о которомъ говорить Господь, низверженъ въ преисподнюю. *Аще Азъ вознесенъ буду, вся привлеку къ Себѣ* (Иоан. 12, 32.). О какомъ князѣ міра сего говоритъ Онъ? Если говоритъ о діаволѣ, то почему Иоаннъ въ Евангелии говоритъ о Спасителе: *во зволятъ прииде* (Иоан. 1, 11.)? Мы видимъ, что эти два изречения противоположны между собою. Апостоль говоритъ: *весь міръ во зле лежитъ* (Иоан. 5, 19.), а Спаситель *въ мірѣ бѣ* (Иоан. 1, 10.). Какимъ же образомъ оба они совмѣстятъся? Если міръ совершенно во злѣ лежитъ; то гдѣ въ мірѣ мѣсто Спасителю, чтобы Онъ былъ въ мірѣ? И если то, что находится въ мірѣ, есть свое для Сына Божія, то какой князь господствуетъ надъ собственностью Бога? Если же то, что находится въ мірѣ, не есть свое для Сына Божія; то какой князь міра допускаеть, чтобы находящееся въ мірѣ, было собственностью Спасителя? Если міръ принадлежитъ Сыну Божію, то какъ Онъ позволилъ князю владѣть своимъ міромъ? Всѣ слова истины, заключающіяся въ Писаніи, изречены премудро, какъ говорить Самъ Господь. *Прииде Иоаннъ въ пути правды, ни ядый, ни піай, и глаголютъ: бѣса имать.* *Прииде Сынъ человѣческій ядый и піай, и глаголютъ: се человѣкъ ядца и винопіїца, мытаремъ другъ и грѣшникомъ;* и оправдися премудрость отъ чадъ своихъ (Мѳ. 11, 18. 19.). Какимъ образомъ оправдися премудрость отъ чадъ своихъ? Конечно отъ

тѣхъ, которые понимаютъ глаголы премудрости, какъ и у пророка говоритъ: *кто премудръ и уразумѣтъ сіѧ? яко правы пути Господни, и слово премудрости, и увѣсть сіѧ? А нечестивици изнемогутъ въ нихъ* (Ос. 14, 10.).

Гл. 68. По истинѣ ослабѣль и вмѣстѣ съ нечестивыми вознечествовалъ Манесъ въ изъясненіи божественныхъ и небесныхъ реченій. Спаситель не много прежде говорилъ: *видѣхъ сатану яко молнию съ небесе спадша* (Лук. 10, 18.); и здѣсь опять: *князь міра сего поверженъ будетъ въ преисподнюю*. Если о сатанѣ была рѣчь, какъ уже о падшемъ, то какая была нужда опять низвергать его долу? Но ты конечно скажешь—въ бездну. Откуда же имѣль вознесенъ быть Господь? Если имѣль вознести отъ бездны; то подобное мѣсто, сопоставляемое съ подобнымъ, даетъ равнозначительный смыслъ выраженію. Когда же Онъ былъ вознесенъ на земль? Онъ говорилъ о вознесеніи на крестъ и о вознесеніи на небо, дабы всѣхъ привлечь къ себѣ. И почему находясь на небѣ, не привлекъ къ Себѣ, но пришелъ на землю? Ему надлежало прийти и принять на себя видъ человѣческій, дабы обравшавши себѣ этотъ святой сосудъ, принятый Имъ отъ Маріи т. е. святое тѣло, Богъ Слово, пришедший свыше изъ нѣдра Отчихъ, вознесшись съ своимъ тѣломъ, подобныхъ привлекъ къ себѣ. Кто же князь міра сего? Когда говоритъ: *міръ весь во зле лежитъ*, то не разумѣть

ни небо, ни землю, ни солнце, ни луну, ни растенія, ни море, ни горы, ни воздухъ, ни облака, ни вѣтеръ, ни звѣзды, ни птицъ и ничего изъ сотворенаго; да не будетъ! Но міръ человѣческій есть чрезмѣрная гордость ума, наглость надменія, высокомѣріе людскаго превознесенія. Этотъ князь міра сего низпалъ долу вслѣдствіе гордости. Ибо, говоритьъ, вы *славу друга отъ друга приемлете* (Іоан. 5, 44.), *Азъ же не ишу славы Моея* (Іоан. 8, 50.). Какъ же не пала гордость? Какъ не сокрушенъ князь міра, когда Иродъ держитъ подъ стражею и судить Судію живыхъ и мертвыхъ и Господа, когда Пилатъ предсѣдательствуетъ, рабъ ударяетъ по ланитѣ, Іуда предаетъ, Каїфа судитъ, Іудеи подвергаютъ оплеванію, воины бѣютъ по главѣ Того, Кто мановеніемъ можетъ разрушить небо и землю? Эта гордость и наглость и слава людей міра,— вотъ тотъ князь міра, ниспадшій долу. Всѣ въ преизбыткѣ обладающіе почестями въ семъ мірѣ получаютъ начальство посредствомъ угодничества, дерзости, тщеславія и надменности, изъ которыхъ ничего не находится въ Спасителѣ; ибо *льна курящаяся не угаситъ и трости сокрушены не преломитъ* (Иса. 42, 3. Мате. 12, 20.).

Гл. 69. Но мнѣ еще можно говорить объ этомъ. Тотъ же Манесъ говоритъ: еще сказано: *богъ вѣка сего ослѣпи разумы невѣрныхъ, во еже не возсіяти свѣту благочестованія* (2 Кор. 4, 4.). Если существуетъ богъ міра сего, то что же дѣ-

лалъ Спаситель, пришедшій въ чуждую область? Если онъ желалъ чужаго, то это несвойственно Ему благому и праведному. Если же онъ пришелъ для того, чтобы спасти не свое, но чужое, то это свойственно какому нибудь обманщику, желающему возмутить людей ближняго. Если же онъ пришелъ спасти принадлежащее Богу вѣка сего, значитъ онъ у этого Бога міра приобрѣтаетъ благорасположеніе, стараясь спасти его собственные сосуды. И если Богъ вѣка сего соизволяетъ на то, чтобы Спаситель спасъ ему принадлежащее, значитъ Онъ благъ, радуясь спасенію своей собственности, хотя и не можетъ самъ спасти. И будетъ такимъ образомъ одно общеніе благости, потому что могущій спасаетъ, а немогущій спасти своего, радуется о спасаемомъ, считая выгодою для себя, что имѣетъ въ цѣлости спасенное благимъ Спасителемъ. И если совершенно не оказываетъ сопротивленія желающему спасти его собственность, то будетъ благодарить его. Если благодарить, то сначала спасаетъ того, кому принадлежать спасаемые, дабы показать благость на самомъ спасаемомъ, и не желаетъ спасти не многихъ и оставить главнаго, отъ которого произошли спасаемые. Въ противномъ случаѣ, если не желаетъ спасти его, а спасаетъ тѣхъ, которые отъ него, то дѣлаетъ несовершенное, и не можетъ сдѣлать добра въ совершенствѣ. Если же онъ считаетъ не возможнымъ спасти его, потому что

онъ по природѣ своей не можетъ быть спасенъ, а между тѣмъ спасаетъ происшедшіхъ отъ него, то тѣмъ болѣе произшедшіе отъ него не могутъ быть спасены, будучи хуже его. Ктому-же, если бы не имѣя собственности, онъ пришелъ спасать въ чужую область, чтобы выказать себѣ и подать свою помощь, то какъ велико было бы недоумѣніе, когда не могши спасти своего, пришелъ въ чужую область, чтобы совершить дѣло, котораго не могъ совершить среди своихъ. Такъ падаетъ высказанное Манесомъ ученіе о Спасителе и князѣ вѣка сего. И въ дѣйствительности существуетъ богъ вѣка сего, но не богъ особый, сверхъ истиннаго Бога, не другой Богъ ипостасный, да не будетъ сего! Ибо Богъ владыка всяческихъ, сотворившій міръ, есть единъ Богъ *Отецъ Господа нашего Иисуса Христа* (Ефес. 1, 3.) и никогда не престанетъ существовать.

Гл. 70. О томъ богъ, о которомъ говорить Апостолъ, котораго невѣрные избрали себѣ богомъ, я говорю, что это не одинъ богъ вѣка сего,—да не будетъ!—но много такихъ боговъ, которымъ невѣрные поработили себя, и ослѣпились умомъ. Такъ и Апостолъ въ другомъ мѣстѣ говоритъ: *имже богъ чрево, и слава въ ступѣ ихъ* (Фил. 3, 19); и Господь говорить въ Евангеліи: *не можете двѣма господиномъ работати* (Мат. 6, 24); чтобы потомъ показать, кто эти два господина, говорить далѣе: *не можете Богу работати*

и мамонъ. И такъ Богъ есть истинный Богъ, а мамона—богъ міра. Большею частію природа человѣческая уловляемая этими двумя,—мамоной и чревомъ, слѣпотствуетъ не по винѣ Божіей, но по собственному своему злохищренію, такъ какъ каждый увлекаемый невѣріемъ предается во власть всякому злу. Поэтому Апостоль и говоритъ: *корень всімъ злымъ сребролюбіе есть* (1 Тим. 6, 10.). И поэтому онъ проклинаетъ нечестивое стремленіе къ боготворенію, говоря: *брашна чреву, и чрево брашномъ.* Богъ же и сіе и сія уразднитъ (1 Кор. 6, 13.), проклиная такимъ образомъ похоти чрева. Итакъ *богъ вѣка сего ослѣпи разумы невѣрныхъ* (2 Кор. 4, 4); и въ Евангеліи мы находимъ, что книжникъ одинъ и другой говоритъ: *что сотворивъ животъ вѣчный наследую?* Онъ же сказалъ: *чи отца и матеръ по написанному* (Лук. 18, 18.); ибо не чужды были Ему заповѣди Закона. Точно также Господь говоритъ, что соблюденіе закона есть наследіе жизни. Потомъ книжникъ говоритъ: *сотвориль я всі сія отъ юности моей* (Мо. 19, 20.). Услышавъ это Господь возрадовался, дабы показать, что заповѣди закона не чужды Его божеству. Ибо сказавши, что возрадовался, онъ подтвердилъ согласіе ветхаго завѣта съ новымъ завѣтомъ. Но юноша говоритъ: *что есмъ еще не докончалъ?* И рече ему: *аще хощени совершенъ быти, продаждъ имъніе твое, и дажъ нищимъ и возми крестъ твой и гряди въ сльздъ мене и имъ-*

ти итмами сокровище на небеси. Онъ же отыде скорбя, бѣ бо богатъ зъло (Мо. 19, 21. 22. Лук. 18, 23.). Послѣ того Господь сказалъ: удобѣе есть велбуду сквозъ иглины уши проити, неже богату въ царствіе Божіе (Мо. 19, 24.). Не можетъ войти; потому что ослѣплены богомъ вѣка признавшіе мамону богомъ своимъ и сдѣлавшіе себя подвластными богу вѣка сего т. е. сребролюбію, какъ говорить Господь: *внемлите себѣ отъ кваса фарисейска, еже есть лицемъrie* (Лук. 12, 1.), а въ другомъ мѣстѣ: который есть сребролюбіе. И дабы показать плоды и послѣдствія его, говорить: *вожди суть слѣпи слѣпцемъ: слѣпецъ же слѣпца аще водитъ, оба въ яму впадутъ* (Мо. 15, 14.). Потому что ослѣпило ихъ сребролюбіе, богъ вѣка сего, и не возсіялъ свѣтъ благовѣщованія въ сердцахъ ихъ, вслѣдствіе того, что они ослѣплены сребролюбіемъ. Оно ослѣпило Іуду; оно умертвило Ананію; оно погубило многихъ. Таковъ богъ вѣка сего; люди избравшіе его себѣ богомъ, оказывали ему почести и презрѣли Господа, какъ говорить: *единаго держится, о друзьямъ же не радыти начнетъ: не можете Богу работати и мамонъ* (Мат. 6, 24.). Видишь ли что дѣло раскрыто опредѣленно и ясно? Нѣть другаго Бога, ни на небѣ, ни на землѣ, и ни въ какихъ мѣстахъ, но *единъ Отецъ, изъ него же вся, и единъ Господь Іисусъ Христосъ, имже вся* (1 Кор. 8, 6.), и единъ Духъ Святый, въ которомъ все, присносущная

Троица, единое Божество, никогда не получающее прибавленія и непріемлющее убавленія.

Глава 71. Но перейдемъ, возлюбленные, къ другимъ предметамъ и расторгнемъ сѣти сего звѣря, врага и гонителя, сопоставляя высказанныя имъ странныя понятія съ истиннымъ ученіемъ для желающихъ познать истину и отвратить умъ отъ злоученія всякой ереси. Онъ опять нападаетъ на законъ и пророковъ, будучи врагомъ истины и святаго Духа, глаголавшаго въ законѣ и пророкахъ, говорить расширивъ обычно уста свои, какъ и всегда, противъ Бога,—соторвившаго все и глаголавшаго въ законѣ и пророкахъ, Отца Господа нашего Іисуса Христа, *изъ него же всяко отечество на небесахъ и на земли имеется* (Еф. 3, 15), говорить, что отъ Него похоть, отъ Него—убийства и все прочее. Такъ Онъ повелѣвалъ обманомъ взять у Египтянъ одежды, приносить себѣ жертвы и все прочее, что предписываетъ законъ, повелѣваетъ убивать убійцу, какъ будто не довольно первого убийства и нужно совершить другое какъ бы въ отмѣщеніе первого; Онъ влагаетъ въ умы людей страсти, вожделѣвающія женъ и другие предметы. О Христѣ же, говорить, Богъ съ намѣреніемъ пророчествовалъ не многое, дабы не многимъ убѣдивъ заставить вѣрить. Итакъ вотъ слова дерзкаго Манеса, которыя онъ нагло произноситъ противъ своего Владыки. Кто со вниманіемъ разсмотритъ оныя, тотъ найдетъ, что

въ нихъ не иное что видно, какъ только дѣйствія сумасшедшаго. Какъ находящійся въ умопомѣшательствѣ вооружается противъ себя мечомъ и, по безумію раня свое тѣло, думаетъ, что мстить врагамъ, и не понимаетъ, что дѣлать: такъ и онъ вооружается противъ самаго себя, не понимая тѣхъ изреченій, которыя приводить противъ себя. Ибо если отъ Бога похоть, и Онъ производить вожделѣнія: то какимъ же образомъ внушающій похоть повсюду пишетъ противъ похотей? Онъ говоритъ: *не по желай дому ближняго, ни вола его, ни скота его, ни рабыни его, ни села его, ни жены его, ни всего, елика суть ближняго твоего* (Исх. 20, 17.). Если Онъ истребляетъ похоть, то Онъ не руководитель похоти.

Гл. 72. Какимъ же образомъ, говорить Манесъ, Богъ повелѣлъ обобрать Египтянъ, когда евреи исходили изъ земли Египетской? Подлинно такъ; ибо Онъ праведный судія, какъ я много уже разъ говорилъ о томъ. И дабы показать, что Онъ самъ не нуждается въ жертвахъ, говоритъ у пророка: *еда требы принесосте ми, доме Израилевъ, четыредесять лѣтъ глаголетъ Господъ* (Амос. 5, 25.). Кому же онѣ были приносимы? По мнѣнію приносящихъ—Ему; но Онъ повелѣлъ приносить жертвы не потому, что самъ нуждался въ нихъ, но дабы отвлечь ихъ отъ многобожія и пріучить къ познанію единаго Бога. Ибо когда Онъ увидѣлъ, что жертвы приносятъ

ся божествамъ египетскимъ, то внушалъ, чтобы они, обративъ мысли свои къ многобожію, не оставили единаго истиннаго Бога. А когда спустя долгое время Онъ отклонилъ умъ ихъ отъ многобожія, отучивъ ихъ отъ такового обычая, начинаетъ потомъ отсѣкать то, что Ему было не угодно и говорить: *вскую ми кадило отъ Савы приносите и кинамонъ отъ земли дальнія* (Іер. 6, 20.)? *Еда ламъ мяса юнча, или кровь козловъ плю* (Пс. 49, 13.)? *Ибо сего не взыскахъ отъ руки вашихъ* (Иса. 1, 12.); но, чтобы каждый оказывалъ правду ближнему и истину брату своему (Іер. 22, 3.). Видишь, что съ теченіемъ времени открывается сущность силы Божіихъ велѣній, какъ Онъ опять самъ говоритъ Самуилу: *да помажешъ Саула въ царя* (1 Цар. 9, 16); но послѣ обличаетъ ихъ говоря: вы помазали царя не мною и начальниковъ, и я вамъ не повелѣвалъ (Ос. 8, 4.). Но поелику потребовали сего ихъ прихоти, то Богъ, утѣшаша Самуила пророка, говорилъ: *не тебе уничтожиша, но мене, рече Господъ*; впрочемъ помажь имъ Саула—сына Кисова (1 Цар. 8, 7. 22.). Богъ обращался съ ними, какъ съ малыми дѣтьми, такъ что сносилъ немощь немощныхъ и ласкалъ ихъ, какъ младенца, по его немощи. Потомъ изрекаетъ совершенійшее: *жертва Богу духъ сокрушенъ, сердце сокрушенно и смиренно Богъ не уничтожитъ* (Пс. 50, 19.); и еще: *пожрите Богови жертву хвалы* (Пс. 49, 14.); и тому подобныя слова.

Гл. 73. Потомъ говоритъ тотъ же Манесъ: „Богъ восхотѣлъ сказать слово о Христѣ.“ Великъ поистинѣ Тотъ, Который глаголалъ въ законѣ, который знаетъ и сказалъ о будущемъ. Ибо если Онъ знаетъ будущее, то не лишенъ предвѣдѣнія, но есть Богъ вѣдущій будущее; написалъ же это для того, чтобы исполнилось. Если же бы это было противно Ему, то Онъ и писалъ бы о томъ и въ тоже время уничтожалъ бы, дабы мы тому не повѣрили. А когда Онъ подтверждаетъ имѣющее совершившееся во Христѣ, значитъ это есть самый Духъ, глаголавшій въ законѣ, пророкахъ и Евангеліи; ибо одинаковое согласіе существуетъ между ними, какъ говорить чрезъ Моисея: *пророка отъ братії вашихъ возставитъ вамъ Господь* (Втор. 18, 15.); и также самъ Господь говоритъ: *Моисей о Мне писа* (Иоан. 5, 46.). Опять Моисей говоритъ: *всяка душа, яже аще не послушаетъ пророка онаго, потребится* (Втор. 18, 19.—Дѣян. 3, 23.); также и Господь сказалъ: *аще писаниемъ Моисея не вѣруете, како моихъ глаголовъ послушаете* (Иоан. 5, 47.)? Итакъ истина со всѣхъ сторонъ является свѣтлою, не имѣя оттѣнка.

Гл. 74. Далѣе Манесъ называетъ завѣтъ закона завѣтомъ смерти, потому что Апостолъ сказалъ: *аще ли завѣтъ смерти письмены образованы въ каменехъ, бысть въ славу* (2 Кор. 3, 7.). Но не это только говоритъ Божественное писаніе, но еще и то, что *праведнику за-*

конъ не лежитъ, но отца и матери досадителемъ, и клятвопреступникомъ, и аще что ино здравому учению противится (1 Тим. 1, 9.10.). Итакъ если праведнику законъ не лежитъ, то ужeli праведникъ есть беззаконникъ? Да не будетъ! Но поелику праведникъ предупреждаетъ исполненіе требованій закона: то иѣтъ закона для праведника, исполнившаго законъ, но установленъ онъ для беззаконниковъ, осуждая преступившихъ законъ. Таковъ былъ завѣтъ: ибо онъ повелѣвалъ убивать убійцу, умерщвлять прелюбодѣя и побивать камнями законопреступника. Былъ онъ въ славѣ. И подлинно велика была его слава; ибо онъ получилъ славу у людей отъ ихъ взаимной неправды: это было изображаемо въ свѣтѣ столпа огненнаго, въ страшныхъ трубахъ, сильно звучащихъ, въ скинѣ свидѣнія и въ явившейся тогда великой славѣ. Ибо иудѣлжало предшествовать завѣту смерти, да умерши прежде грѣху правдою поживемъ (1 Петр. 2, 24.). Поэтому и Христосъ немощи наши понесъ и болѣзни подъяль (Ис. 53, 4.), вознесши все съ тѣломъ своимъ на крестъ, дабы въ Немъ исполнилось ради насъ сперва то, что относится къ смерти, а потомъ то, что относится къ жизни. И потому Онъ сперва умираетъ, дабы утвердить завѣтъ смерти, а потомъ воскресъ изъ мертвыхъ, дабы перейти отъ славы въ славу, якоже отъ Господня Духа (2 Кор. 3, 18.). Ибо Онъ крестомъ восторжествовалъ надъ начальами

и властями, смертю осудил грѣхъ, погребениемъ погребъ беззаконіе, вкушеніемъ смерти сокрушилъ жало смерти, сошествіемъ во адъ отнялъ добычу у ада, силою своею разрѣшилъ связанныхъ, получилъ трофей креста противъ діавола. И смотри, какъ слава сія продолжается отъ Моисея до Господа. На сколько же въ большей славѣ будетъ завѣть жизни, когда камень отваленъ, скалы разсѣдаются, гробы отверзлись, Ангелы блестаютъ, какъ молнія, жены благовѣствуютъ, миръ даруется, Духъ подается отъ Него Апостоламъ, царствіе небесное возвѣщается, Евангеліе просвѣщаетъ вселенную? *Сиеній той есть и восшедшій превыше всіхъ небесъ, и съдлій одесную Отца* (Еф. 4, 10. Кол. 3, 1.). Итакъ не былъ этотъ завѣть смертоноснымъ, но завѣтомъ противъ смерти; въ славѣ былъ завѣть смерти, дабы преизбыточествующая слава явилась противъ смерти.

Гл. 75. Потомъ тотъ же Манесъ говорить еще: „*ветхій и новый завѣть не можетъ быть произведеніемъ одного учителя: ибо одинъ ветшаеть со дня на день, а другой со дня на день обновляется, все бо обветшавающее и состарывающееся близъ есть истильнія* (Евр. 8, 13). Посему тотъ завѣть принадлежитъ иному Богу и иному учителю, а этотъ другому Богу и другому учителю“ Но если бы Манесъ могъ указать на два ветхихъ завѣта, то слова его относительно двухъ законодателей могли бы имѣть

правдоподобіе: равнымъ образомъ если бы онъ могъ указать на два новыхъ завѣта, слова его можно бы было принять въ разсужденіе. Если же ветхій завѣть принадлежитъ одному, а новый другому, новый—доброму Богу, а ветхій—злому: значитъ, что если благій Богъ не зналъ злого законодателя, то не зналъ и того, что должно Ему постановить завѣть, и такимъ образомъ отъ него взяль предлогъ къ проповѣданію ученія, самъ будучи неопытенъ въ дѣлѣ; ибо если бы не увидѣлъ, то и не подражалъ бы. И потому скорѣе ветхому завѣту надлежало быть произведеніемъ благаго Бога, чтобы подражателемъ былъ злой, а не сей истинный Богъ. Ибо Господь говоритъ въ Евангеліи, что *аще видитъ Сынъ Отца творяща, и самъ такожде творитъ* (Иоан. 5, 12.). И дабы не уступить совѣтнику, чтобы діаволь не хвалился, не говорилъ, что Спаситель сдѣлалъ что-нибудь по его совѣту, когда тотъ сказалъ Ему: *риць, да каменіе сіе хлыбы будутъ* (Мат. 4, 3), Спаситель не стерпѣлъ сего, дабы не подумали, что Онъ чему либо учился отъ діавола и принималъ его совѣтъ. Видишь ли, что оба завѣта приписываютъ Онъ одному Богу? Ибо Апостолъ говоритъ: *первый завѣтъ отъ горы Синайскія данъ былъ въ работу раждалай, ибо Сина гора есть во Аравіи* (Гал. 4, 24.). И какъ двѣ жены, а мужъ одинъ: такъ и два завѣта, но Богъ одинъ—учредитель обоихъ. И потому не наименовалъ ни двухъ новыхъ,

ни двухъ ветхихъ, но одинъ ветхій и одинъ новый,—и говоритъ: *завѣтъ въ мертвыхъ извѣстенъ есть: тѣмже и первый безъ крове не былъ, ибо пріемъ Моисей кровъ козлію и окропи самыя же тыя книги и люди: посему и второй завѣтъ утверждень смертю Спасителя* (Евр. 9, 17. 19). Такъ какъ оба завѣта весьма согласны между собою, то первый говоритъ: *не оскуднѣтъ Кнізь отъ Іуды и вождь отъ чресль Его, дондеже пріидутъ отложенная Ему* (Быт. 49, 10); а второй, что *Богъ бъ во Христѣ, міръ примиря себѣ, не вмънила имъ согрешеній* (2 Кор. 5, 19.). Много и еще можно сказать о семъ, но я для краткости оставлю.

Гл. 76. Манесъ уподобляетъ законъ и пророкъ древамъ изсохшимъ и состарѣвшимся, на основаніи слѣдующихъ словъ: *законъ и пророки до Іоанна* (Лук. 16, 16.). Ничего нѣть глупѣе сего. Кому не очевидно, что когда исполнилось возвѣщаемое Пророками, Пророкъ нестало? Ибо когда Пророки приходили возвѣщать Христа грядущаго отъ Маріи, Христосъ еще не приходилъ. Это обстоятельство похоже на слѣдующее: какъ царь, намѣреваясь прийти въ какую нибудь страну, посыпаетъ впереди себя всадниковъ, распорядителей, провозвѣстниковъ, и чѣмъ болѣе приближается прибытие царя, тѣмъ больше является вѣстниковъ, предупреждающихъ его пришествіе и возвѣщающихъ о его прибытии въ городахъ. Но какъ скоро царь

успѣеть войти въ городъ, то какая нужда въ вѣстникахъ? Какая нужда во всадникахъ и другихъ предвѣстникахъ царскаго пришествія, когда самъ царь находится въ городѣ? Такъ и законъ и пророки до Іоанна. Послѣ того, какъ Іоанъ проповѣдалъ въ пустынѣ и указалъ, что *сей есть агнецъ Божій, вземлій грѣхъ міра* (Іоан. 1, 29.), нѣть уже нужды приходить пророкамъ и проповѣдывать намъ пришествіе Христа отъ дѣвы: а нужны теперь провозвѣстники Его явленія, для убѣжденія въ дѣйствительности Его пришествія, что оно прежде было предсказано. Или подобно тому, какъ если бы кто имѣль у себя пѣстуна—какъ и Апостолъ говоритъ, что *законъ намъ пѣстунъ бысть* въ пришествіе Господа (Гал. 3, 24.), и достигнувъ возраста, взялъ себѣ еще учителя; онъ конечно не отвергаетъ пѣстуна, какъ врага: такъ и мы были руководимы закономъ и пророками до пришествія учителя; нашедши же учителя, не безчестимъ пѣстуна, но выражаемъ ему благодарность за то, что онъ руководя насъ въ младенчествѣ, довѣль насъ до совершеннѣйшаго ученія. Или какъ если кто, намѣреваясь плыть по морю, имѣль бы большой корабль, но на малой ладѣ поплылъ бы по волнамъ вдоль берега морскаго, и ладья донесла бы этого человѣка до большаго корабля: то человѣкъ этотъ конечно не покинетъ же на морѣ ладью оттого, что нашелъ большой корабль, но съ благодарностю къ

ладъ є занимаетъ большое судно для своей безопасности. Или, скажемъ еще иначе, какъ если бы кто былъ брошенъ родною матерью и быть взять кѣмъ либо случайно и со временемъ воспитанъ, а впослѣдствіи возмужавъ, развѣдалъ бы о своемъ родномъ отцѣ: такой человѣкъ будетъ ли имѣть благоразуміе, если, потому что узналъ своего отца и получаетъ свое наслѣдство, будетъ презирать своего воспитателя? Не гораздо ли больше будетъ благодаренъ воспитателю за то, что онъ не допустилъ его до угрожавшей ему смерти? Такъ и мы благодаримъ Бога, давшаго законъ и пророковъ, благодаримъ Его, удостоившаго насъ новаго завѣта Сына своего.

Гл. 77. Тотъ же Манесъ говоритъ, что мы—образъ Архонтовъ, и отъ Архонтовъ произошли и имъ брошены на снѣдѣніе. Много безумія въ словахъ сихъ. Мы видимъ, что не такъ бываетъ на дѣлѣ. Все, чтобы ни было на землѣ,—хотя бы то были лютѣйшіе и свирѣпѣйшіе звѣри, не нападаетъ на свой собственный образъ, но на другихъ. Такъ напримѣръ: львы не пожираютъ львовъ по причинѣ сходства своего вида и естества: но когда великій голодъ угнетаетъ звѣрей въ горахъ и они долгое время не находятъ какой либо пищи, или по причинѣ снѣга или по причинѣ скудости отъ другихъ причинъ, львы живутъ въ пещерахъ и логовищахъ своихъ вмѣстѣ со львенками и львицами; и никакой звѣрь не нападаетъ на подобнаго себѣ

звѣря, ни волкъ—на волка, развѣ когда какое либо животное придетъ въ бѣшенство и отъ бѣшенства само не знаетъ, что дѣлаетъ. Итакъ если волкъ не пожираетъ волка по сродству природы, то какъ могутъ поѣдать насъ Архонты, когда мы имѣемъ одинаковую съ ними природу? Не больше ли они ласкаютъ насъ, дабы тѣмъ показать, что они имѣютъ въ насъ свои собственные изображенія? Такимъ образомъ со всѣхъ сторонъ изобличаются рѣчи этого обманщика.

Гл. 78. Потомъ онъ береть изъ Евангелія слова: *не вси вмѣщаютъ* ученіе Его, *но имже дано есть* (Мат. 19, 18.). Но у Спасителя здѣсь рѣчь не объ ученіи, а о скопцахъ. Если же здѣсь слова Спасителя: *не вси вмѣщаютъ* относятся къ Его ученію: значитъ, что если не вмѣщаются, то по своей волѣ не вмѣщаются. Итакъ они могутъ быть названы достойными похвалы или порицанія по своему самоизволенію и вмѣщеніе будетъ уже не отъ природы. Послѣ сего что пользы принесеть ему возвѣщающій сіе ученіе? Рѣчь Манеса со всѣхъ сторонъ оказалась несостоятельною: ибо Спаситель сказалъ слово не о ученіи, но въ отношеніи къ скопчеству; да если бы Онъ говорилъ и объ ученіи, и тогда не устоитъ рѣчь Манеса. Тотъ же Манесъ говоритъ: Онъ знаетъ нашихъ: ибо мои овцы знаютъ меня, и я знаю своихъ овецъ (Иоан. 10, 27.). Но вездѣ онъ лжетъ. Ибо желая лестію уловить

души, Онъ произнесъ сіе слово для тѣхъ, которые присутствовали тогда при семъ разсужденіи, разсѣвая, такъ сказать, приманку, дабы ласкальствомъ присоединить ихъ къ себѣ, чтобы по присоединеніи онъ могъ гордиться и говорить, что зналъ ихъ прежде ихъ пришествія къ нему. Но съ нимъ случилось тоже, что, какъ повѣстуетъ Еллинская басня, случилось съ Аполлономъ прорицателемъ: предсказывая будущее другимъ, не могъ предсказать самому себѣ, но обманулся въ своемъ прорицаніи, полюбивъ Дафну, но не могши овладѣть ею по причинѣ цѣломудрія. Такъ и сей Манесъ прорицая, что онъ знаетъ своихъ и пришелъ съ намѣреніемъ, чтобы подчинить себѣ Маркелла, обманулся въ своемъ прорицаніи: ибо ни Маркелль, ни другой кто либо изъ людей въ то время не послушали его.

Гл. 79. Потомъ говоритьъ, что въ древнія времена никто не спасался, но только съ пятнадцатаго года Тиверія Кесаря до его времени. Царемъ въ то время былъ Пробъ, а предъ нимъ Авреліанъ, при которыхъ жилъ сей Манесъ. Но и въ этомъ опять совершенно обличаютъ его слова Евангельскія и Апостольскія о спасшихся прежде. Господь говорить: *взыщется отъ рода сего всяка кровь праведна, проливаемая на земли отъ крове Авелы праведнаго, до крове Захаріи, проливаемой между церковию и олтаремъ* (Мат. 23, 25. Лук. 11, 51.). Итакъ откуда же праведный

Авель, откуда Захарія, если не было спасенія и если Богъ не спасаль посредствомъ закона и пророковъ? Говорится, что *царствова смерть отъ Адама до Моисея* (Рим. 5, 14,) для того, чтобы ты зналъ, что въ Моисеѣ смерть ослаблена, но не совсѣмъ уничтожена. Она ожидала совершителя всѣхъ Іисуса, когда Онъ предастъ себя за человѣчество,—бессмертный подвергнется смерти, ни отъ кого не одолѣваемый допустить овладѣть собою, жизнь потерпитъ страданіе во плоти, смертю сокрушить имущаго державу смерти, жало грѣха и смерть. Что наконецъ и исполнилось: *гдѣ ти, смерте, жало?* *гдѣ ти, адѣ, побѣда* (1 Кор. 15, 55)? Итакъ смерть, царствовавшая до Моисея, въ Моисеѣ была задержана и низпревержена. Но еще прежде были праведные: Авель и Енохъ, который *преложенъ былъ не видѣти смерти и не обрѣташеся* (Евр. 11, 5.). И это было тогда, когда еще не было писанаго закона, но былъ только естественный, отъ разума и отъ преданія, переходящаго преемственно отъ отцевъ къ дѣтямъ. Когда ясно изложенъ былъ законъ, тогда сдѣлялся, такъ сказать, мечемъ, разсѣкающимъ силу грѣха. Но съ пришествіемъ Спасителя жало смерти сокрушено и *смерть пожерта бысть побѣдою* (1 Кор. 15, 54.). Смотри же, какъ Богъ спасаль различными способами; но совершенство спасенія было и будетъ во Христѣ Іисусѣ, Господѣ нашемъ, какъ и Евангеліе говорить: *отъ*

исполненія Его мы все прияхомъ (Іоан. 1, 18.). Въ чёмъ же сие исполненіе? Законъ Моисеемъ данъ бысть, благодать и истина Іисусомъ бысть (Іоан. 1, 19.): тамъ „данъ бысть“, здѣсь „бысть“. Если отъ исполненія—законъ, благодать и истина Іисуса: то и ветхій и новый завѣтъ—въ законѣ, благодати и истинѣ.

Гл. 80. Тотъ же Манесъ береть изъ писанія другое изреченіе, говоря: *Христосъ искупилъ ны есть отъ клятвы законныхъ, бывъ по наше клятва* (Гал. 3, 13.). Пусть же скажеть, какими деньгами сдѣлано сие искупленіе, какая цѣна дана, чтобы искупить насть: ибо не сказано купилъ, а искупилъ. Но онъ знаетъ куплю, а цѣны не знаетъ: истина же знаетъ то и другое: ибо Онъ искупилъ насть, и искупилъ истинно отъ клятвы, содѣлавшись для насть клятвою. И какъ Онъ купилъ насть—сие тотчасъ изъясняетъ этотъ же учитель церкви, говоря: *куплены есте цѣнною, честною кровію Агнца непорочна и пречиста Христа* (1 Кор. 6, 20. 1 Петр. 1, 19.). Итакъ если мы куплены кровію, то ты, Манесъ, не принадлежишь къ искупленнымъ, потому что отвергаешь кровь. Гдѣ Онъ купилъ насть? скажи. Чужихъ купилъ? Значить, нашъ прежній господинъ находился въ крайности и нуждаясь въ платѣ за насть, получивъ ее, отдалъ насть Христу? И если мы отданы Христу, то уже не принадлежимъ прежнему господину. Если же прежній уже не владѣетъ нами, значитъ онъ

лишенъ своего имѣнія и въ собственныхъ владѣніяхъ не имѣть власти. Какимъ же образомъ по писанію онъ дѣйствуетъ во сыныхъ противленія (Еф. 2, 2.)? Но ни того,—какъ настѣ Христосъ искупилъ, ни того,—какъ мы искуплены, и какъ Онъ содѣлся для настѣ клятвою, неистовый Манесъ вовсе не понимаетъ: онъ раскрылъ свои уста, но не можетъ подтвердить того, о чёмъ говорить. Вотъ мы видимъ говорящихъ во время втораго Его пришествія и вошущихъ: *ядохомъ предъ Тобою и Твоимъ именемъ бѣсы изгонихомъ* (Мат. 7, 22. Лук. 13, 26.). Но Онъ скажетъ имъ: *откладите отъ мене проклятия: не вѣмъ васъ* (Мат. 25, 41.). Итакъ какимъ же образомъ они исповѣдуютъ Его, а Онъ проклинаетъ ихъ? Что же это была за клятва законная? Клятва закона была крестъ за преступленія. *Аще будетъ на комъ грѣхъ, говориль законъ, повѣстите его на древъ, да не зайдетъ солнце надъ нимъ и надъ трупомъ его, но снявши снимите его и погребши погребите его до захожденія солнца: яко проклято всякъ, висяй на древѣ* (Втор. 21, 22.—24, 15.). Итакъ поелику клятва установлена для распятія, а Онъ пришедши вознесъ грѣхи наши на древо, предавши себя за насть: то кровь Его насть искупила, тѣло Его разрѣшило наши клятвы, т. е. Онъ крестнымъ страданіемъ и своимъ пришествіемъ разрѣшилъ наши грѣхи. Поэтому ни законъ не былъ клятвою, ни Евангеліе воспріяло клятву,

ни Господь: но посредствомъ смерти Его уничтожена смерть за грѣхъ.

Гл. 81. Далѣе говоритъ, что законъ былъ *служенiemъ смерти* (2 Кор. 3, 7.). Но мы уже много говорили о томъ, что онъ не былъ служителемъ смерти. Онъ не велѣлъ убивать, а повелѣлъ говоря: *не убий* (Втор. 5, 17). Поелику же онъ убивалъ убійцу для того, чтобы убійствомъ одного уничтожить дѣйствие убійства, и чтобы устрапленные примѣромъ одного, многіе воздержались отъ не правды—совершать еще убійства: то посему законъ и называется служенiemъ смерти; но не потому, чтобы услужилъ смерти, но потому, что назначалъ смерть убійцѣ, чтобы многіе не были болѣе убійцами.— И Спаситель пришедші, когда какъ учитель получалъ, употребляя большую часть времени на преподаваніе совершеннѣйшаго ученія въ согласіи съ закономъ: *не убий, не укради, не лжесвидѣтельствуй* (Втор. 5, 17.) говорилъ: *аще ти кто ударитъ въ десную ланиту, обрати ему и другую* (Мат. 5, 39.) дабы по совершенномъ уничтоженіи убійства, воспослѣдовало служеніе жизни; ибо ударенный въ ланиту не дѣлаетъ возбуждевія къ убійству, но отстраняетъ руку убійцы, смиренномудріемъ смягчая въ немъ злобу. Такимъ образомъ ветхій и новый завѣтъ во всемъ согласны между собою.

Гл. 82. Потомъ онъ покушается выставить какъ бы два лица для подтвержденія своего уче-

нія о двоицѣ, двухъ природахъ, началахъ безначальныхъ и корняхъ, о которыхъ мы уже прежде сказали, желая это самое доказать различиемъ самихъ предметовъ. Дерзая такимъ образомъ различать, онъ не стыдится говорить: ветхій завѣтъ сказалъ: *мое сребро, и мое золото* (Агг. 2, 9.): а новый говорить: *блажени ищиши духомъ, яко тыхъ есть царство небесное* (Мат. 5, 3.). Но онъ не знаетъ, что и ветхій завѣтъ также говоритъ: *богатъ и нищъ срѣтость друга: обоихъ же Господь сотвори* (Притч. 22, 2.). И новый завѣтъ соглашается въ томъ же, ублажая какъ нищихъ по природѣ, такъ и нищихъ духомъ, дабы тѣ и другіе имѣли подкрѣпленіе, дабы и Петръ и бывше съ нимъ показали, что хвалятъся истинною нищетою, говоря: *серебра и золата иль у мене: но еже имамъ, сие ти даю: во имя Иисуса Христа восстани и ходи* (Дѣян. 3, 6.). Чтобы доказать, что ублаженіе нищихъ по природѣ не противно ублаженію нищихъ духомъ, которые хотя пріобрѣтаютъ что нибудь праведнымъ образомъ, но нищи по смиренномудрію, Онъ такъ говорилъ о нихъ: *взлекахся и дасте ми ясти: возжадахся, и напоисте мя*, и такъ далѣе (Мате. 25, 35.); потомъ говоритъ, что они дѣлали сіе *отъ имъній своихъ* (Лук. 8, 3.). Видишь, что одинъ и тотъ же Духъ указуетъ на бѣднаго и богатаго и въ ветхомъ и въ новомъ завѣтѣ. Равнымъ образомъ и Спаситель восхваляетъ того и другаго: ибо когда наблюдалъ

у сокровища хранилища (Марк. 12, 41.), и смотрѣль на полагающихъ деньги въ корвану: то не возбранялъ приношеніямъ богатыхъ, за выше указанную бѣдность восхвалилъ и вдовицу, положившую двѣ лепты, дабы исполнилось написанное: *богатъ и нищъ срѣтоста другъ друга: обоихъ же Господь сотвори.* Что это дѣйствительно такъ и что одинъ и тотъ же духъ ветхаго и новаго завѣта, посмотри, что говоритъ Апостолъ о древнихъ пророкахъ: *недостанетъ ми времени повѣстующу о Гедеонѣ, Варацѣ, Самсонѣ, Гефоаи, Давидѣ и другихъ пророцъхъ. иже проходша въ милотехъ и въ козіяхъ кожахъ, озлоблены, стѣснены, скорбяще, ихже не бѣ достоинъ міръ* (Евр. 11, 32. 37.). Ибо мы знаемъ, что Исаія носиль вретище, также и Илія. Итакъ видишь, какъ въ ветхомъ и новомъ завѣтѣ ублажаются нищіе за благочестіе и богатые за правду.

Гл. 83. Тотъ же Манесъ говоритъ еще: „ветхій завѣтъ повелѣваетъ хранить субботу; если же кто не соблюдалъ субботы, того побивали камнями, чemu подвергся и собиравшій дрова въ субботу (Числ. 13, 32.). А новый завѣтъ, т.е. Господь въ Евангелии сказалъ: *Азъ дѹлюю, и Отецъ мой дѹляетъ.* (Иоан. 5, 17.); также въ субботу ученики рвали колосья (Лук. 6, 1.); въ субботу же Онъ не только изпѣлялъ, но еще говорилъ: *возми одѣтъ твой и иди въ домъ твой* (Иоан. 5, 8).“ Какое крайнее невѣдѣніе! Нѣтъ ничего хуже невѣдѣнія: ибо многихъ оно ослѣтило. Когда по доброй при-

чинѣ не разрѣшалась суббота? Когда напротивъ для злого дѣла не былъ воспрещенъ не только субботній, но и всякий день? Иисусъ Навинъ, преемникъ Моисея, причисленный къ пророкамъ, избранникъ Божій, который молитвою остановилъ солнце и луну сказавъ: *да станетъ солнце прямо Гаваону и луна прямо дебри Енонъ* (Нав. 10, 12.),—тотчасъ же окажется нарушилъ субботы ради благаго дѣла. Иисусъ обходитъ стѣны Іерихона въ продолженіе семи дней. Такъ какъ въ субботу не позволено было проходить пространство больше шести опредѣленныхъ стадій, а окружность Іерихона болѣе двадцати стадій: то когда они обходили Іерихонъ въ продолженіе семи дней, въ одинъ изъ дней необходимо приходилась суббота. Но на это было повелѣніе Божіе, дабы показать, что Онъ хочетъ сотворить чудо: ибо тутъ не было ни машинъ, ни тарановъ, ни другихъ какихъ либо стѣнобитныхъ орудій: но по одному звуку роговой трубы и по молитвѣ праведника стѣны враговъ разрушившись пали. И должно было ихъ наказать такимъ образомъ, потому что *исполнівшася прѣсъ Аммореовъ* (Быт. 15, 16.).

Гл. 84. Законъ былъ судіею противъ неправды и воздаваль каждому по дѣламъ его, а Аммореи пребывали во грѣхахъ, въ преступленіи, и нарушили клятву, которою клялись, какъ уже у меня о томъ сказано гдѣ-то въ другомъ мѣстѣ; однакоже же не обременительно будетъ

и здѣсь предложить тоже: потому что тутъ на готовъ хитрость Манеса, именно, будто благій Богъ закона обобразъ Египтянъ, изгналъ Аммореевъ и Гергесеевъ и другіе народы и далъ ихъ землю сынамъ Израилевымъ. Онъ говорилъ: *не пожелай: какимъ же образомъ далъ имъ чужое?* И не знаетъ, простякъ, что они получили собственную землю, отнятую у нихъ насильно и что дѣло это рѣшено въ предѣлахъ справедливости и согласно съ заключенною между ними взаимно клятвою. Ибо Ной, спасшійся отъ потопа съ сожительницею и съ тремя сыновьями и тремя невѣстками, раздѣлилъ весь міръ троимъ сыновьямъ своимъ: Симу, Хаму и Іафету, бросивъ жребій въ Ринокоруахъ, какъ показываетъ и послѣдующая исторія; и тутъ нѣть ничего страннаго и вымысленнаго: ибо Ринокорурами переводится *Неель* и такъ называются его мѣстные жители, а въ переводѣ *съ еврейскаго* значитъ—жребій,¹⁾ потому что здѣсь Ной бросалъ жребій тремъ

¹⁾ *Ринокорура* или *Риноколура* есть название города, лежавшаго въ долинѣ, которая называлась *מִדְבָּר מִלְחָמָה*. Въ славянскомъ перевѣбѣ Быблія это наименование долины, означающее: *потокъ Епипетскій*, переводится различно: въ Числ. 34, 5. поставлено: *водотече Епипетская*; Иис. Нав. 15, 4.—дѣбрь Епипетская; 3 Цар. 8, 65—*рѣка Епипета*; 2 Парал. 7, 8—*потокъ Епипетскъ*; Исс. 27, 12.—*Ринокорура*. Название долины св. Епифаній производить отъ слова *מִלְחָמָה*, которое означаетъ: *владѣль, получивъ во владѣніе, наследовавъ*, и починаетъ за одно слово съ *מִלְחָמָה* которое означаетъ: *владѣніе, удѣль, наследие*.

Употребленная св. Епифаніемъ, передача еврейскаго слова гре-

сынамъ своимъ. И выпалъ жребій (Хаму)²⁾ отъ Ринокоруръ до Гадира³⁾ и заключалъ въ себѣ Египетъ, Маріандину⁴⁾, Аммонъ⁵⁾, Ливію, Мармаруку⁶⁾, Пентаполь⁷⁾, Макату⁸⁾, Макро-

ческімъ *Nesl* представляетъ собою особенность греческаго произношенія еврейскаго горловаго звука, проистекающую отъ невозможности точно передать этотъ звукъ буквою греческою и отъ желанія употребить при передачѣ гласную, наиболѣе близкую по своему звуку къ звуку горловому.

Нынѣ потокъ Епипетскій называется *Вади-ель-Аришъ*. Въ періодъ дождей онъ наполняется водою, а въ жаркое время года высыхаетъ. *Вади-ель-Аришъ* находится на юго-западной границѣ Палестины.

2) Свѣдѣнія о раздѣленіи Ноемъ земли между тремя его сыновьями встрѣчаются у Епифанія въ сжатомъ видѣ въ другомъ его сочиненіи, называемомъ *ἀγκυρωτός* (Якорь гл. 112); тамъ читается слѣдующее: „Ной, какъ поставленный отъ Бога наслѣдникомъ міра, раздѣляетъ по жребію весь міръ между троими своими сыновьями: первородному Симу выпалъ жребій отъ Персіи, Бактріаны и Индіи до страны Ринокоруръ. А эта страна Ринокоруръ лежитъ между Египтомъ и Палестиною наспротивъ Чернаго моря. Второму сыну Хаму выпалъ жребій отъ Ринокоруръ къ югу до Гадира; третьему—Іафету къ сѣверу отъ Мидіи до Гадира и Ринокоруръ“.

3) До Гадира, *ἄχρι Γαδείρου*, до Кадикса, города въ Испаніи, который по понятіямъ древнихъ означалъ крайнє предѣлы земли въ этомъ направлѣніи Diodor. Sic. 5, 20 Ios. Flav. Archaeol 1, 6, 1.

4) *Маріандину*, *Μαρεστούη*. Маріандини жили въ Виннії. Думаютъ, что здѣсь вѣрѣ читать: *Μαρεστούη*, что означаетъ *местность, лежащую при озерѣ Мареотскомъ въ Египтѣ*.

5) Аммонъ область въ Ливіи, извѣстная храмомъ Юпитера Аммона (Herod. 2, 33; Diod. Sic. 17, 50.) По Страбону (17, 1. 14.), городъ съ гаванью въ Ливіи, иначе называвшійся Парайтоніемъ.

6) *Мармарика*, область, прилегавшая къ Египту и составлявшая часть Киринеи, лежала между Александриею и Пентаполемъ Киринейскимъ.

7) *Пентаполь*. Такъ называлась смѣжная съ Египтомъ область Киренанка отъ пяти главныхъ ея городовъ.

Маката. У Птоломея (4, 4, 10.) упоминается народъ: Макатуты, жившій на западѣ отъ Киринеи.

ну⁹), Лептиману¹⁰), Сирту¹¹), Мавританію¹²) до такъ называемыхъ столбовъ Геркулесовыхъ¹³) и внутренняго Гадира: эти страны лежали къ югу; къ востоку же отъ Ринокоруръ жребій обнималъ Идумею, Мадіанитскую страну, Алавастріду¹⁴), Оміриту¹⁵), Аксомиту¹⁶), Ву-

⁹) *Макрона*. Геродотъ (3, 17) упоминаетъ о Макровіахъ, жившихъ въ Ливії,

¹⁰) *Лептимана*. Большой Лептисъ или Неаполь-городъ въ Ливії (Strab. 17, 3. 18.); онъ назывался и *Лептік'уза* (Plin. 5, 4, 4.—17, 19—P. Mela 1, 7.).

¹¹) *Сирта*. Большая и малая Сирта (Сидра) песчанныя степи на берегахъ Ливійского моря въ сѣверной части Африки (Herod. 2, 32. Strab. 2, 5. 20.)

¹²) *Мавританія*, въ Африкѣ. Заключала въ себѣ Фецъ и Марокко и большую часть Алжира.

¹³) *Геркулесовы столбы*, двѣ горы по обѣимъ сторонамъ Гибралтарского пролива.

¹⁴) *Алавастра*. По Плінію, Алавастра — городъ въ среднемъ Египтѣ Plin. 5, 9, 61.); но у Епифанія рѣчь не о немъ. Вѣрнѣе здѣсь разумѣть мѣстность, упоминаемую Штоломеемъ (4, 5, 27.), у которого встрѣчается Алавастрова гора на берегу Аравійскаго залива.

¹⁵) *Омірита*. Пліній (6, 28.) считаетъ Оміритовъ между народами Аравіи, а Штоломеемъ (6, 7, 2. 9) указываетъ мѣсто ихъ жительства въ счастливой Аравіи при самомъ началѣ Аравійскаго залива. На ту же мѣстность указываетъ и Прокопій (de bello Pers. 1, 32.).

¹⁶) *Аксомита*. Объ области Авксомитійской упоминаетъ Епифаній въ первой книгѣ своего Панарія, гдѣ говоритъ, что она послѣ столновѣтворенія Вавилонскаго досталась Ісусу, потомку Хама (Твор. св. Епифан. ч. 1 стр. 30.) Прокопій (de bello Pers. Lib. 1 р. 32.) Авксомитами называетъ Евіопланъ. Но такъ какъ въ разматривающей мѣстѣ Епифаній говоритъ, что Аксомита досталась въ удѣль Сіму, то эту мѣстность слѣдуетъ искать въ Азіи, а не въ Африкѣ; но такого названія мѣстности въ Азіи нигдѣ не встрѣчается. Петавій думаетъ, что Авксомиты, также какъ и Оміриты, жили первоначально въ Аравіи, а потомъ перешли въ Африку, именно въ Евіопію; это подтверждается тѣмъ, говоритъ онъ, что Евіопы произошли отъ Аравитянъ.

гею¹⁷) и Ливу¹⁸) до страны Бактріанской. Этотъ жребій опредѣляетъ владѣнія Симовы къ востоку. Въ ширину же Сіму выпалъ жребій: Палестина, Финикія, Келесирія, Коммагена¹⁹), Киликія, Каппадокія, Галатія, Пафлагонія, ѡракія, Европа, Родопъ²⁰), Лазія²¹), Иверія, Каспія, Кардія²²) до Мидіи къ сѣверу; здѣсь этотъ жребій служить границею владѣній Іафета къ сѣверу, которыя къ западу Европы простирались до Испаніи и Британіи и дососѣднихъ народовъ, каковы были: Венеты, Давны, Япиги, Калабрійцы, Латины, Оппики, Магарды, даже до владѣній Испаніи и Галліи и страны выше Скоттовъ и Франковъ.

Гл. 85. Когда такимъ образомъ раздѣлены были жребіі, Ной созвалъ трехъ сыновей, клятвою обязалъ ихъ, чтобы никто не вступалъ въ жребіи брата своего и не присвоилъ себѣ братняго владѣнія. Но Ханаанъ — сынъ Хама, будучи любостяжателенъ, напалъ на Палестинскую страну и завладѣлъ ею; отъ чего она и названа землею Ханаанскою, потому что

¹⁷) *Вулея*. Въ книгѣ Есеіръ (3, 1.) Аманъ называется *Вулеани*. Думаютъ (Петавій), что онъ происходилъ отъ неизвѣстнаго намъ теперь мѣстечка Вугеи въ Сиріи. Другіе (Гроцій) полагаютъ, что здѣсь *Βουγαῖος* означаетъ тоже, что *Βαγώχς*, т. е. евнухъ или знатный придворный въ Персіи.

¹⁸) *Лива*. По Полібію (5, 51.) городъ въ Месопотаміи. но область съ такимъ названіемъ неизвѣстна.

¹⁹) *Коммагена*, область въ Сиріи.

²⁰) *Родопъ*, по Страбону (4, 6. 12) городъ въ Македоніи на границѣ съ горами Пеоніи.

²¹) *Лазія*, приморская область въ Колхидѣ, населенная Лазами.

²²) *Кардія*, городъ въ Херсонесѣ ѡракійскомъ при Прононтідѣ.

онъ въ ней поселился, оставивъ свой участокъ, такъ какъ онъ казался ему знайнымъ. Поселившись въ землѣ Симовой, называемой нынѣ Іудею, онъ родилъ слѣдующихъ сыновъ: Аморрея, Гергесея, Ферзея, Іевуея, Евея, Арукея, Хеттея, Асенея, Самарея, Сидонія и Филистей. По этому и Господь говорить въ законѣ, показывая, что грѣхи Аморреевъ въ клятво преступленіи исполнились: *не бо исполнишася грѣхи Аморреевъ донынъ* (Быт, 15, 16.). По сему-то они пребывали въ горахъ и жили въ пустыняхъ, пока сами не навлекли на себя осужденія и не вступили въ войну противъ сыновъ Симовыхъ, которыхъ прежде обижали. Симъ же родилъ Арфаксада, Арфаксадъ—Кайнана, Кайнанъ—Салу, Сала—Евера, Еверъ—Фалека, Фалекъ—Рагава, Рагавъ—Серуха, Серухъ—Нахора, Нахоръ—Ѳарру, Ѣарра—Авраама, Авраамъ—Исаака, Исаакъ—Іакова, Іаковъ—Іуду, Іуда—Фареса, Фаресъ—Ерома, Еромъ—Арама, Арамъ—Аминадава, Аминадавъ—Наассона. Во времена Наассона—главы колѣна Іудина и во времена Іисуса Навина, сыны Симовы взяли свою землю не по неправдѣ, а по суду справедливости. Стѣны Іерихонскія пали сами собою: ибо справедливость требуетъ отмщенія за обиду. Евреи обходили стѣны Іерихонскія семь дней и случилось тутъ быть субботѣ, дабы исполнилась правда.

Гл. 86. Но ве одно это совершается въ суб-

боту. На свѣщникѣ во святилищѣ въ скинії свидѣнія было семь свѣтильниковъ; каждый день одинаково всѣ свѣтильники зажигались, и ни одинъ изъ нихъ ни въ какой день не былъ не зажженъ, но каждый день было одинаковое освѣщеніе. Суббота не дѣлала исключенія; но посвящалась на доброе дѣло. Далѣе, когда рѣшительно никто во всѣхъ двѣнадцати колѣнахъ не работалъ въ субботу, одинъ жертвенникъ не былъ безъ дѣла, какъ говорить Господь въ Евангеліи: *священницы ваши въ церкви субботу сквернятъ и не повинни суть* (Мат. 12, 5); оскверняютъ субботу значитъ — нарушаютъ. Чѣмъ же они нарушаютъ, какъ не приношеніемъ Богу жертвъ, дабы жертвенникъ не былъ безъ употребленія? Этого мало: солнце восходитъ и заходитъ, луна прибавляется и убываетъ, вѣтры дуютъ, плоды произрастаютъ, матери рождаютъ и все это бываетъ же въ субботу. По этому и Господь пришедши не производилъ въ субботу ни плотничной, ни слесарной, ни другой какой либо работы, но будучи Богомъ совершаль дѣло Божіе и говориль: *возми одръ свой и иди* (Мар. 2, 5), чтобы отъ носящаго одръ совершенное имъ чудо сдѣлалось известнымъ, дабы всѣ познали пришедшаго съ неба для вспомоществованія сынамъ человѣческимъ. Итакъ подлинно Онъ пришелъ нарушить субботу: но Онъ не могъ бы нарушить ее, если бы она не принадлежала Ему;

ибо никто не разрушаетъ чужаго дѣла: иначе таковыи будеть присвоющимъ чужое, распорядителемъ чужаго и возбудить противъ себя судебное преслѣдованіе. Поелику суббота принадлежитъ собственно Ему, то Онъ и говоритъ, что *Господь есть сынъ человѣческій и субботы* (Марк. 2, 28) и еще: *не человѣкъ субботы ради бысть, а суббота человѣка ради* (ст. 27). Итакъ, если Богъ сотворилъ субботу для человѣка, то и почтиль человѣка предъ субботою, дабы онъ познаваль покой и успокоеніе въ будущемъ; ибо это образъ небеснаго: здѣсь — *отъ части*, а тамъ — полное совершенство. Итакъ суббота, установленная закономъ, была соблюдаема до пришествія Христа: Онъ нарушилъ эту субботу и далъ намъ великую субботу, которая есть самъ Господь, наше успокоеніе и субботство.

Итакъ никто не долженъ отдѣлять ветхаго завѣта отъ новаго, и новаго отъ ветхаго: ибо между ними находится единство и согласіе. Такъ, если какой-нибудь несвѣдущій и неопытный человѣкъ увидитъ два ручья, текущіе изъ одного источника, по различию ручьевъ можетъ подумать, что и воды въ ручьяхъ различны. Но онъ узнаетъ отъ разумныхъ истину: „попробуй воды изъ того и другаго ручья и знай, что хотя и два ручья, но источникъ одинъ“; Такъ точно одинъ Господь, одинъ Богъ, одинъ Духъ, глаголавшій въ законѣ, пророкахъ и Евангеліи. По этому не два ветхихъ и не

два новыхъ завѣта; потому что не два законодателя, но одинъ, который обветшаваетъ ветхій завѣтъ (Евр. 8, 13) и обновляетъ новый, не совсѣмъ уничтожаетъ ветхій, а только отмѣняетъ его и передаетъ наслѣдіе богатства другому.

Гл. 87. Тотъ же Манесъ приводить еще другое изреченіе: „я увѣренъ, говорить онъ, что спасеніе получаетъ одинъ духъ безъ тѣла. Такъ учить Апостолъ въ слѣдующихъ словахъ: *отнюдз слышится въ васъ блужденіе, и таково блужденіе, яко всѣхъ ни во языцехъ именуется, яко илькоему имѣти жену отчую. И вы разгордѣсте, и не паче плакасте, да измется отъ среды васъ содѣявый дѣло сие. Зане азъ убо аще не у васъ сый тѣломъ, ту же живый духомъ, уже судихъ, яко тамо сый, содѣявша сице сие, о имени Господа нашего Иисуса Христа, собравшимся вамъ и моему духу, предати такового сатану во измажденіе плоти, да духъ спасется въ день Господень* (1 Кор. 5, 1—5). Но измажденіе плоти есть совершенное ея уничтоженіе. Итакъ, когда совершенно уничтожается плоть въ рукахъ діавола, а спасается только духъ, какимъ образомъ возможно будетъ воскресеніе тѣла, или плоти?“ Но не знаетъ этотъ совершенный невѣжда, что *дѣла плотская суть блудъ, прелюбодѣяніе, студодѣяніе* (Гал. 5, 19) и тому подобное, и не о самой плоти говорить здѣсь Апостолъ, но о дѣлахъ плоти. Ибо когда кто содѣ-

лаеть блудъ, то это дѣлаетъ плоть: если же преобрѣтеть воздержаніе, то плоть уже не есть плоть, но премѣняется въ духъ. Такъ говорить и Апостолъ: сочтавшій отъ начала тотъ и другой поль сказалъ: *сего ради оставитъ человѣка отца своего и матерь свою и прильнится къ женѣ своей, и будета оба въ плоть едину: прильпляйся сквернодѣйцъ едино тѣло есть, прильпляйся же Господеви единъ духъ есть* (Мат. 19, 4—5. — 1 Кор. 6, 16). Значитъ содѣлывающій блудъ становится плотю; и не только самая плоть, но и все, и душа и прочее дѣлаются плотю: ибо прильпившій къ блудницѣ, содѣлался плотю, и будучи плотскимъ, именуется весь плотю. *Прильпляйся же Господеви единъ духъ есть*, т. е. тѣло, душа и все, что есть въ человѣкѣ *единъ духъ есть* въ Господѣ. Законополагая о семъ, тотъ же Апостолъ говоритъ: *положи Богъ уды единаго коегождо ихъ въ тѣлеси, яко же изволи* (1 Кор. 12, 18). Смотри, какъ онъ признаетъ Бога творцемъ тѣла и распорядителемъ членовъ нашихъ, *яко же изволи*, по своей мудрости и благости. Потомъ для примѣра сравниваетъ наше тѣло съ тѣломъ Христовымя: мы есмы *тѣло Христово и уди отъ части и церкви Божія, яже есть тѣло Христово* (1 Кор. 12, 27.—Ефес. 1, 22. 23). Итакъ если тѣло Божіе—церковь, прильпившись къ духу, т. е., къ Господу, есть одинъ духъ: то грѣшникъ, отпадшій отъ ея духа, становится весь плотю

съ душою и тѣломъ и совсѣмъ, что въ немъ находится. Иначе какъ возможно, чтобы одна часть была предана сатанѣ, а другая не предана? И Апостолъ не сказалъ: предать плоть сатанѣ, но—предать *такового*. А сказавъ *“такового”*, онъ предалъ всесѣлаго человѣка съ душою и всѣмъ человѣческимъ существомъ. Если же онъ предалъ всего, то подъ плотю обозначилъ всего человѣка. *Да духъ, объясняетъ Апостолъ, спасется въ день Господа* т. е. чтобы церковь не сдѣлалась повинна въ паденіи падшаго человѣка и чтобы паденіемъ одного не осквернилась вся церковь; почему и говоритъ: предайте падшаго, дабы духъ, т. е., вся церковь спаслась.

Гл. 88. Но написано, говоритъ Манесъ, *плоть и кровь царствія Божія не наслѣдятъ* (1 Кор. 15, 50). Онъ думаетъ въ сихъ словахъ найти что либо для себя. Подлинно не можетъ наслѣдовать царствія небеснаго ни блудъ, ни прелюбодѣяніе, ни похоть, ни идололюбіе: это и значитъ плоть и кровь. Если же ты думаешьъ, что подъ плотю и кровью разумѣется самая плоть: то какъ можетъ исполниться сказанное: *елицы пріяша Его, даде имъ область чадомъ Божиимъ быти, иже не отъ крове, ни отъ плоти, но отъ Бога родитася* (Іоан. 1, 12)? Кто въ мірѣ рождался безъ плоти? Но поелику не природа, а мысли измѣнились у рожденныхъ отъ плоти и крови отцевъ и матерей, и они роди-

лись вторымъ рожденiemъ отъ Господа посредствомъ Духа и огня: то Онъ и даде имъ область чадомъ Божиимъ быти. Итакъ они родились отъ плоти и крови, но это рожденie отъ плоти и крови не виђается имъ по причинѣ премѣненія ихъ въ праведность, хотя они и живутъ въ плоти и крови, какъ говорится: *во плоти ходяще, не по плоти воинствуемъ* (2 Кор. 10, 3). Значитъ, есть у нихъ плоть, но не воинствующая по плоти. Итакъ словами: плоть и кровь не наследуютъ царствія небеснаго, Апостоль говоритъ не о той плоти, которая потрудилась, освятилась и благоугодила Богу, но о той, которая извѣдала грѣхи: иначе какъ исполнится сказанное: *подобаетъ тлъинному сему облечицся въ нетлъніе, и мертвенному сему облечицся въ безсмертие* (2 Кор. 15, 53)? Раскрывая это яснѣе, дабы нѣкоторые не заблудились и за дурныхъ дѣла не отчаялись въ образованіи вновь тѣла во время воскресенія, тотъ же Апостолъ говоритъ такъ: *умертвите уды яже на земли*, т. е., блудъ, прелюбодѣяніе, похоть, и проч. (Колос. 3, 5). Но послушай и явившихся Галилеянамъ и говорившихъ: *сей Иисусъ*, котораго вы видите возносящагося отъ васъ на небо, *такожде приидетъ, имже образомъ видѣте Его* возносящагося (Дѣян. 1, 11).

Гл. 89. Послѣ всего сказанного люди благоразумные могутъ обратить вниманіе на всѣ слова истины и на слова лжи вышесказанного Ма-

нихъ, дабы, если я и не вспомнилъ какого-нибудь свидѣтельства, вся ложь его была обнаружена при помощи двухъ или трехъ свидѣтельствъ, мною высказанныхъ. Проходя длинный стропотный путь и опасная мѣста, мы напали было на двуглаваго змія и смертоноснаго звѣря кенхрейскаго, который испещренъ разными цвѣтами для обольщенія смотрящихъ на него и имѣя въ жалѣ своею сокровенный ядовитый источникъ, устремляется на всѣхъ. Ибо онъ съ язычниками язычникъ и покланяется солнцу, лунѣ, звѣздамъ и демонамъ: язычникъ, говорю, этотъ человѣкъ, возлюбленные, и ересь его передаетъ ученіе язычниковъ: онъ знаетъ искусство волхвовъ и въ немъ вращается; хвалить астрономовъ, съ любопытствомъ слѣдя за ихъ изслѣдованіями, только на словахъ хвалится именемъ Христовымъ, какъ та самая кенхрейская змія, которая, скрывая ядъ, обольщаетъ своею пестротою, пребывая въ срединѣ кустарниковъ и представляясь на нихъ похожею. Силою же Божиєю, жезломъ истины, кровію Христа и тѣломъ, истинно рожденнымъ отъ Маріи, воскресенiemъ мертвыхъ и исповѣданіемъ единаго Бога, сокрушивъ главу сего змія въ водахъ (Пс. 73, 14), т. е., обративъ вспять многоглавую сию ересь и разбивъ главу, принесемъ за сие благодареніе Богу и поспѣшимъ приступить къ прочимъ ересямъ, приз-

вавъ Бога въ помощники нашей немощи, дабы совершивъ предпринятое въ Богѣ, мы окончательно могли возблагодарить Бога.

ПРОТИВЪ ИЕРАКИТОВЪ.

СОРОКЪ СЕДЬМАЯ, А ПО ОБЩЕМУ ПОРЯДКУ ШЕСТЬДЕСЯТЬ СЕДЬМАЯ ЕРЕСЬ.

Гл. 1. Послѣ этого нечестиваго и болѣе всякой ереси ядовитаго, зміеобразнаго и звѣрскаго изверженія варварскаго ученія Манеса, возсталъ нѣкто именемъ Іеракъ, отъ которого получили название Іеракиты. Онъ жилъ въ Египетскомъ городѣ Леонтополь. Получивъ не малыя свѣдѣнія въ подготовительныхъ наукахъ, онъ занялся изученіемъ всѣхъ елинскихъ наукъ, тщательно изучилъ медицину и другіе науки египтянъ и грековъ, вѣроятно коснулся даже астрономіи и магіи: вообще былъ весьма свѣдущъ во многихъ наукахъ и искусенъ въ писательствѣ, какъ показываютъ его сочиненія. Въ совершенствѣ онъ зналъ египетскій языкъ, потому что родомъ былъ Египтянинъ; но и на греческомъ также не менѣе свободно изъяснялся;— человѣкъ способный во всѣхъ отношеніяхъ. Быть онъ христіаниномъ, но не остался въ обществѣ Христовомъ: отпалъ отъ него, пре-

ткнулся и сбился съ пути. Изо всѣхъ силъ, такъ скажать, изучая ветхій и новый завѣтъ, и составляя на оный толкованіе, онъ по тщеславію вносилъ отъ себя ученіе, какое ему нравилось и какое приходило ему въ голову.

Такъ онъ совершенно отвергаетъ воскресеніе плоти, но относитъ оное къ одной только душѣ и называетъ это воскресеніе духовнымъ. Собравъ изъ Божественныхъ писаній всѣ, какія есть, свидѣтельства приспособительно къ своему взгляду, онъ построилъ нелѣпые вымыслы и для утвержденія своей ереси придумалъ нѣкоторыя неодобрительныя средства. Такъ какъ онъ былъ мужъ удивительный по своему подвижничеству и способный дѣйствовать убѣждениемъ на души, то многіе изъ египетскихъ монаховъ увлечены были имъ. Что касается воскресенія мертвыхъ, то—поелику онъ отвергалъ воскресеніе плоти,— я думаю, что онъ заимствовалъ эти мысли у Оригена, или отъ своего ума изрыгнулъ оныя. Онъ же не допускаетъ брака и говоритъ, что онъ свойственъ ветхому завѣту; ибо Авраама, Исаака, Іакова, Моисея, Аарона и всѣхъ святыхъ, также Исаю и Іеремію одинаково почитаетъ и признаетъ пророками, и говоритъ, что въ ветхомъ завѣтѣ дозволено было сочетаться бракомъ; но со времени пришествія Христова бракъ уже не допускается и не можетъ наслѣдовать царствія небеснаго. Ибо что, говоритъ, новаго пришло сдѣлать Слово? Или что новаго

пришелъ проповѣдать и совершилъ Единородный? Если относительно страха Божія, то это законъ имѣлъ; если относительно брака, то обѣ этомъ возвѣстили Писанія; если относительно зависти, любостяжанія и несправедливости, все это содержалъ ветхій завѣтъ. И такъ Онъ пришелъ совершилъ только одно—проповѣдать воздержаніе въ мірѣ и избралъ для себя чистоту и воздержаніе, безъ которыхъ нельзѧ достигнуть жизни.

Гл. 2. Доказательства на это онъ собираетъ отвсюду. Такъ говоритъ: *и святыню вашу, безъ которой никто же узритъ Господа* (Евр. 12, 14). Если же скажутъ ему: какъ же Апостолъ говоритъ: *честна женитба и ложе не скверно: блудникомъ же и прелюбодѣнемъ судитъ Богъ* (Евр. 13, 4), онъ тотчасъ же отвѣтчаетъ на это такъ: но не много послѣ Апостолъ говоритъ: *не посягшая паче о Господнихъ, како угодити Господеви и остается дѣвою: а посягшая паче ся, како угодити мужу и потому раздѣлися* (1 Кор. 7, 34). Такимъ образомъ если есть раздѣленіе, то какъ при раздѣленіи возможно быть единенію? И если она угождаетъ не Богу, а мужу: то какъ можетъ стяжать наслѣдіе отъ Бога? Когда же Апостолъ говоритъ, что *блудо-дѣянія ради кіаждо свою жену да имать* (1 Кор. 7, 2): то говоритъ такъ не съ тѣмъ, чтобы похвалить бракъ послѣ пришествія Христова, но по снисхожденію, чтобы не впали въ большую погибель. *Суть бо скопцы, иже иска-*

зша сами себе царствія ради небеснаго (Мат. 19, 12). Еще: *хощу, говорить, да вси человѣцы будутъ, яко же и азъ* (1 Кор. 7, 7). Также: *уподобися царствіе небесное десяти дѣвамъ: пяти юродивымъ и пяти мудрымъ* (Мат. 25, 1). И мудрыя дѣвы, и юродивыя дѣвы, но только дѣвы, уподобляются царству небесному: но не сказалъ Христосъ: замужнія. Много подобнаго собираетъ онъ, чтобы отвергнуть бракъ.

Не допускаетъ онъ до царствія дѣтей, умирающихъ до раскрытия сознанія, но отлучаетъ ихъ отъ предполагаемой надежды. Они, говоритъ, не наслѣдуютъ царства небеснаго, потому что не совершили никакого подвига. Ибо *аще и постраждеть кто, не вѣнчается, аще незаконно муженъ будетъ* (1 Тим. 2, 5). Если же и подвизающійся не вѣнчается, когда незаконно совершаетъ свой подвигъ: то кольми паче тѣ, которые еще не призваны къ подвигамъ. Не вѣрить онъ также въ существованіе чувственного рая, какъ и Оригенъ думаетъ, и не допускаетъ, какъ я говорилъ, воскресенія мертвыхъ съ плотію: но воскресеніемъ мертвыхъ называетъ воскресеніе душъ и передаетъ какое-то духовное баснословіе. Впрочемъ въ число воскресшихъ никто не допускается, кроме дѣвы, или монаха, или постника, или вдовицы. Объ Отцѣ, Сынѣ и Св. Духѣ думаетъ не одинаково съ Оригеномъ, но вѣрить, что Сынъ истинно рожденъ отъ Отца и Духъ Святый происходитъ отъ Отца.

Гл. 3. Относительно Духа Святаго онъ говоритъ, какъ я объясниль выше въ Мелхиседекіанской ереси, что это есть Мелхиседекъ; потому что, говорить, сказано о немъ, что *ходатайствуетъ о насъ воздыханіи неизглаголанными* (Римл. 8, 26). Кто же это? *Пребываетъ священникъ выну* (Евр. 7, 3); а священникъ выну потому, что ходатайствуетъ. Этотъ Духъ встрѣтилъ нѣкогда Авраама, подобенъ же онъ Сыну. По сему Апостоль и говорить: *безъ отца, безъ матеріе, безъ причта рода. Безъ матеріе* говорить потому, что не имѣеть матери: *безъ отца* же—потому, что не имѣль на землѣ отца. *Уподобленъ же Сыну Божію, пребываетъ священникъ выну.* И многое пустословія о Святомъ Духѣ онъ составилъ о томъ большое изслѣдованіе. Но совершенное утвержденіе своего мнѣнія онъ хочетъ получить изъ Анаватика Исаіи: *) именно, будто въ такъ называемомъ Анаватикѣ говорится: „Ангель, ходя предо мною, указалъ мнѣ и сказалъ: кто это одесную Бога? Я сказалъ: Ты знаешь, Господи. Онъ говоритъ: сей есть возлюбленный. Но кто это другой, подобный

*) Анаватикъ, или „восхожденіе“ Исаіи — ветхозавѣтный апокрифъ, о которомъ упоминаетъ Епифаній въ другомъ мѣстѣ своего Панарія, именно въ ереси Архонтиковъ (Гл. 2), где онъ говоритъ: „Архонтии пользуются и восхожденіемъ Исаіи и еще нѣкоторыми другими апокрифами.“ Объ этомъ же апокрифѣ упоминаетъ Геронимъ (*in Esa. 54, 4*), называя его *ascensio Esiae*. Въ апокрифѣ говорится, что пророкъ Исаія въ восхищениіи духа *вознесъ* на седьмое небо и созерцалъ царство Божіе. Тутъ онъ прозрѣлъ *воплощеніе, страданіе и вознесеніе Іисуса Христа.*

ему, пришедшій съ лѣвой стороны? И сказалъ я: Ты знаешь. Это Духъ Святый, глаголющій въ тебѣ и въ пророкахъ; и быль, говорить, подобенъ онъ возлюбленному“. Симъ думаетъ онъ подтвердить сказанное: *уподобленъ Сыну Божію, пребываетъ священникъ выну.*

Итакъ, что можетъ помыслить о семъ умъ нашъ въ опроверженіе этого весьма неправильнаго его мнѣнія? Гіеракъ умеръ въ глубокой старости; написалъ многое на греческомъ и египетскомъ языкахъ: составилъ толкованіе и сочинилъ о шестидневномъ твореніи какія-то басни и пустыя аллегоріи; составилъ и другія сочиненія отъ Писанія и сочинилъ много новыхъ псалмовъ. Многіе изъ искреннихъ послѣдователей его ученія не употребляютъ въ пищу животныхъ. Самъ Гіеракъ вель жизнь дѣйствительно строгую: но ученики его послѣ него жили лицемѣрно. Онъ же воздерживался отъ всякой пищи и не употреблялъ даже вина. Нѣкоторые говорять о немъ, что проживши болѣе девяноста лѣтъ, онъ до дня самой смерти своей самъ писалъ книги; потому что былъ отличный писецъ и зрѣніе сохранилось у него крѣпкое.

Гл. 4. Теперь разсмотримъ его плевелы. Какою мыслю слова Божія можемъ мы связать и истребить этого ядовитаго змія, который наподобіе скорпіона поражаетъ и спереди и сзади. т. е. изъ обоихъ завѣтовъ собираетъ то, что служить во вредъ, не въ томъ впрочемъ смыслъ

лѣ, будто таковы въ самомъ дѣлѣ слова Божественныя, а потому что извращенный умъ его свѣтлое представляеть темнымъ? Не заслуживаютъ порицанія ни медъ, ни другія снѣди, созданныя Богомъ: онъ прекрасны; но когда даютъ ихъ кому либо одержимому горячкою, то въ устахъ его они оказываются горькими, не потому впрочемъ, чтобы онъ изъ сладкихъ сдѣлались горькими, но потому, что вкусъ больнаго дѣлаетъ горькою предлагаемую ему пищу. Такъ и всякий отпадшій отъ истины, не самою истиной приведенъ въ заблужденіе, но тѣмъ, что вкусили истины съ горькими мыслями, потому она и обратилась для него въ горечь. Но посмотримъ на дѣтей. Что мы скажемъ о младенцахъ, избѣнныхъ за Христа въ Виолеемъ Гудейскомъ? Наслѣдовали ли они царствіе небесное, или неѣтъ? Наслѣдовали, потому что они невинны. Если не наслѣдовали, тогда виновникъ сего былъ бы самъ Господь, за котораго они умерщвлены. Если же они были умерщвлены за Него, не успѣвъ совершить подвиговъ и чрезъ то лишились награды: то слѣдуетъ, что бывшее пришествіе Господа послужило болѣе во вредъ миру; потому что Онъ былъ причиной того, что сіи дѣти присуждены были преждевременно лишиться жизни и, подпавши царско-му гнѣву, не успѣли совершить подвиговъ для полученія награды.

Посмотримъ и на другія доказательства. При-

ди ко мнѣ блаженный и мудрѣйший Соломонъ для обличенія сего Іерака. Приди сюда блаженнѣйшій изъ пророковъ, получившій отъ Господа широту сердца и мудрости, яко песокъ, иже при мори (З Цар. 4, 29), и скажи, что ты думаешь о дѣтяхъ. И говорить онъ: *старость честна не многолѣтна, ниже въ числѣ лѣтъ исчитается: съдина же есть мудрость человѣкомъ, и возрастъ старости житіе не скверно. Благоугоденъ Богови бывъ, возлюбленъ бысть, и живый посреди грѣшныхъ преставленъ бысть, да не злоба измѣнитъ разумъ его, или лесть прельститъ душу его. Раченіе бо злобы помрачаетъ добрая и пареніе похоти премъняетъ умъ незлобивъ* (Прим 4, 8—12). А что онъ это говорить о дѣтяхъ, присовокупляетъ тотчасъ же слѣдующее: *скончався вмалъ исполни* (13), т. е. какъ бы такъ говорить: умершій въ юности исполнилъ лѣта долгія: *угодна бо бъ Господеви душа его: сего ради потщався отъ среды лукавствія.* Также и у Іереміи говоритъ Господь: *прежде неже создатися ти во чревѣ, познахъ тя, и прежде неже изыти тебъ изъ ложеснѣ, освятихъ тя* (Іер. 1, 5).

Гл. 5. Но посмотримъ на самого Спасителя, уста неложныя и все знающія. Приди Господи и помоги нашему уму изобличить Іерака и его безразсудство. Пришли, сказано, *къ Нему дѣти, да руцъ возложитъ на нихъ и благословитъ: ученицы же отгоняли ихъ и запрещали.*

Онъ же рече имъ: оставите дѣтей и не возбраняйте имъ прійти ко мню: таковыхъ бо есть царство небесное (Мат. 19, 13). Но дабы не подумали, что царство небесное принадлежитъ однимъ только дѣтямъ, а не всякому возрасту, Онъ начинаетъ съ нихъ, но даруетъ вмѣстѣ съ ними наслѣдие и подобнымъ имъ. Но если подобные имъ имѣютъ царствовать: то кольми паче образцы тѣхъ, которые имъ уподобляются. Такимъ образомъ баснословное ученіе его пало: ибо всѣхъ милуетъ Господь: храняй младенцы Господь (Пс. 114, 5); также: хвалите отроцы Господа (Пс. 112, 1). И отроки дѣйствительно восхвалили Господа: Осанна въ вышинихъ; благословенъ грядый во имя Господне (Мат. 21, 9), и еще: изъ устъ младенецъ и ссущихъ совершилъ еси хвалу (Пс. 8, 3). Есть еще и другія подобного рода свидѣтельства

Гл. 6. А относительно востанія плоти почету говоришь ты, премудрый Іеракъ, что не будетъ востанія плоти? Самый способъ выраженія указываетъ его силу: ибо востаніе не приписывается тому, что не упало. Но что же есть падшее, погребенное, разрушившееся? Не душа же, а тѣло. Душа не падаетъ и не погребается. И сколько можно наговорить объ этомъ? Не говорится: востаніе души, но о тѣлѣ, что оно востаетъ. А относительно избранія, именно что Спаситель пришелъ избрать дѣвство, воздержаніе и чистоту, кому не известно, что сie

избрание составляетъ похвалу святой, соборной и Апостольской церкви? Но и въ честномъ бракѣ живущіе, каждый сообразно своему состоянію, можетъ спастися. Ибо какъ не признать брака честнымъ и имѣющимъ въ Богѣ царство небесное, когда Самъ Спаситель былъ званъ на бракъ, чтобы благословить оный? Если бы Онъ отказался прийти на бракъ, то былъ бы разрушителемъ брака и не приемлющимъ каждого по снисхожденію къ его немощи. Итакъ бракъ честенъ, потому что самъ Господь установилъ оный. По сему-то и приходитъ на бракъ, дабы заградить уста говорящимъ противъ истины; тамъ же въ Канѣ Галилейской сотворилъ Іисусъ и первое чудо, сдѣлавъ изъ воды вино. Ибо какъ отъ дѣвы произошелъ Онъ, дабы показать свѣтъ, возсиявшій отъ дѣвы во вселенной: такъ и первое чудо сотворилъ на бракѣ въ Канѣ Галилейской, дабы и дѣвство почтить своимъ рожденіемъ и изліяніемъ свѣта отъ него возсиявшаго, и честный бракъ почтить божественными знаменіями, изъ которыхъ первое совершилъ на бракѣ, претворивъ воду въ вино. Равнымъ образомъ, если бы бракъ былъ противенъ Ему, то почему же учитель языковъ заповѣдуетъ, говоря: юныхъ вдовицъ отрицаіся: егда бо разсвиреплюютъ о Христѣ, посягати хотятъ, имущія грѣхъ, яко первыл впры отвергощася (1 Тим. 5, 11)? Что же онъ говоритъ? Пусть выходять замужъ, рождаются дѣтей и занимаются хозяйствомъ.

ствомъ. Итакъ, если онъ допускаетъ это, то какъ же ты, Іеракъ, отвергаешь бракъ послѣ пришествія Христа въ плоти?

Гл. 7. О Мелхиседекѣ ты говоришь, что онъ есть Духъ. Значитъ, Духъ пришелъ и принялъ плоть? Значитъ, не одинъ Единородный родился по плоти, но еще и Духъ. Вотъ Марія, родившая Спасителя: если же родился по плоти и Духъ, то пусть скажетъ Іеракъ, гдѣ же родившая Духа? А что Апостолъ сказалъ: *уподобленъ Сыну Божію пребываетъ священникъ выну* (Евр. 7, 3), то тутъ рѣчь не о Духѣ Святомъ; ибо не сказалъ: подобенъ Сыну Божію, но—*уподобленъ*; слово—*уподобленъ* указываетъ на послѣдующее: если послѣ временъ Авраама Духъ уподобленъ Христу, значитъ, нѣкогда онъ не былъ таковымъ, потому и уподобленъ Сыну Божію. И какъ онъ можетъ быть *безъ Отца*? Если Духъ существуетъ самъ отъ себя, а не происходит отъ собственной сущности Божества; то по справедливости можно было бы назвать Его *не имѣющимъ отца*; ибо Сынъ дѣйствительно есть единородный, и брата не имѣеть и есть Сынъ Божій. Но если мы не называемъ Духа рожденнымъ, потому что Сынъ единороденъ, а говоримъ, что Духъ исходить отъ Отца и отъ моего приемлемъ (Іоан. 16, 15), какъ говорить Христосъ: то исходящій отъ Отца и отъ моего приемлющій не можетъ быть безъ отца. Если же Іеракъ скажетъ, что Духъ *безъ*

матере на небеси, а безъ отца на землѣ: то это же самое можно сказать и о Спасителѣ. Для чего же Апостолъ въ концѣ говорить еще слѣдующее: *не причитаемый родомъ къ нимъ одесяствова Авраама Патріарха* (Евр. 7, 6)? Слово—*къ нимъ* (*εἰς αὐτῶν*)¹ указываетъ въ точности смыслъ рѣчи: ибо если онъ не происходилъ отъ сыновъ Израилевыхъ, то, конечно, вель свой родъ отъ другихъ народовъ. Изъ за того, что не написано ни о матери его, ни объ отцѣ, клеветники истины вымышляютъ то одно, то другое. Мы нашли въ преданіяхъ и мать его и отца: онъ былъ изъ рода Сидонянъ и Ханаанеевъ. Итакъ баснословное ученіе Іерака рушилось; напрасна была и строгая жизнь его: ибо пытаться предметами неодушевленными и вмѣстѣ съ тѣмъ имѣть худую вѣру не составляетъ школы жизни и надежды спасенія: все, говорить Апостолъ, да будетъ *во славу Божію* (1 Кор. 10, 31).

Гл. 8. Но объ этомъ, думаю, сказано достаточно для него. Мы сломали крылья этого скорпиона и сокрушили его силу. Онъ подлинно крылатый змій и скорпіонъ, имѣющій разнообразные крылья и летающей; онъ подражаетъ дѣвству церкви, но не имѣеть чистой совѣсти. На немъ и на подобныхъ ему исполняется слово Апостола: *сожженихъ своею совѣстю, возбраниющихъ женитися, удаляются отъ брашенъ, яже Богъ сотвори въ синѣденіе. Освящается*

же словомъ Бога живаго и молитвою; зане все добро и пріятно и ничтоже отменно у Бога (1 Тим. 4, 2—5). Совершено смѣшны Іеракиты тѣмъ, что каждый изъ нихъ имѣеть у себя женину для сожительства, а между тѣмъ обыкновенно стараются доказать, что имѣютъ ихъ для услуги. Но сломавъ, какъ я сказалъ, и его крылья и древомъ жизни, т. е. крестомъ Господа нашего Іисуса Христа сокрушивъ его главу, перейдемъ къ слѣдующимъ ересямъ, призываю самаго Бога на помощь для опроверженія прочихъ ерсей и для разрушенія вводимаго ими въ міръ пустаго ученія.

РАСКОЛЪ МЕЛЕТИЯ ЕГИПЕТСКАГО.

СОРОКЪ ОСЬМАЯ, А ПО ОБЩЕМУ ПОРЯДКУ ШЕСТДЕСЯТЬ ОСЬМАЯ ЕРЕСЬ.

Гл. 1. Секта Мелетіанъ существуетъ въ странѣ египетской и называется такъ отъ нѣкоего Мелетія, бывшаго епископомъ въ Фиваидѣ и принадлежавшаго къ каѳолической церкви и православной вѣрѣ: ибо вѣра его въ нѣкоторое время не отступала отъ святой каѳолической церкви. Этотъ Мелетій жилъ и дѣйствовалъ въ одно время съ вышесказаннымъ Іеракомъ и былъ его преемникомъ; былъ также современ-

никомъ и святаго Петра, епископа александрийскаго. Всѣ они жили во время гоненія, бывшаго при Діоклитіанѣ и Максиміанѣ. Но что касается до Мелетія, то дѣло его шло такимъ образомъ:

Мелетій произвелъ расколъ, но не былъ измѣнникомъ вѣры. Во время гоненія онъ, вмѣстѣ съ Петромъ, святымъ епископомъ и мученикомъ и другими мучениками, былъ схваченъ поставленными отъ царя тогдашними правителями Александріи и Египта; правителями же были—въ Фиваидѣ Кукліанъ, а въ Александріи Гіероклъ. Мелетій и вышесказанные мученики вмѣстѣ съ Петромъ архиепископомъ александрийскимъ заключены были въ темницу. Хотя Мелетій казался выше другихъ епископовъ египетскихъ и занималъ по архиепископіи второе мѣсто послѣ Петра, будучи какъ бы ему помощникомъ: впрочемъ быть у него въ подчиненіи и по дѣламъ церковнымъ относился къ нему. Ибо таковъ тамъ обычай, что александрийский епископъ управлялъ церковными дѣлами во всемъ Египтѣ, Фиваидѣ, Мареотѣ, Ливіи, Аммоніакѣ, Мареотидѣ и Пентаполѣ. Итакъ всѣ они, схваченные за исповѣданіе, отданы были подъ стражу и довольно времени пробыли въ заключеніи. Другіе, прежде нихъ взятые, были мучены, получили наконецъ награду и скончались: эти же, какъ люди высокие и великие, были сберегаемы къ концу.

Гл. 2. Когда нѣкоторые были замучены, а

другіе отказались отъ мученичества и совершили нечестивое дѣло служенія идоламъ, и по необходимости коснулись и жертвъ, эти падшіе, принесшіе жертву и преступившіе законъ, пришли къ исповѣдникамъ и мученикамъ, чтобы посредствомъ покаянія получить милость: нѣкоторые были изъ воиновъ, иные изъ клириковъ разнаго чина, пресвитерскаго, діаконскаго и другихъ. Тогда произошло не малое движеніе и смятеніе среди исповѣдниковъ: одни говорили, что однажды отпадшихъ и отвергшихся, не пребывшихъ въ мужествѣ и не совершившихъ подвига, не должно допускать до покаянія, да бы и остальные, всего менѣе заботясь о наказаніи, вслѣдствіе такого, скоро сдѣланнаго имъ снисхожденія, не совратились, не отверглись Бога и не предались нечестивому служенію языческому. Эта рѣчь исповѣдниковъ была благоразумна. Говорили же такъ Мелетій и Пилей и вмѣстѣ съ ними многіе другіе изъ мучениковъ и исповѣдниковъ. Говорившіе это очевидно воспріяли ревность по Богѣ. Говорили они еще, что если спустя довольно времени послѣ прекращенія гоненія, въ мирное время будетъ дозволено вышеозначеннымъ людямъ покаяніе, и если они истинно покаются и покажутъ плоды своего покаянія: то и тогда никого изъ клириковъ не принимать въ клиръ, но, по прошествіи извѣстнаго времени, допустить ихъ до церкви и общенія и считать въ числѣ простыхъ лю-

дей, но не клириковъ. И это было правдолюбиво и исполнено ревности.

Гл. 3. Но святѣйшій Петръ, какъ человѣкъ милосердый и отецъ всѣхъ, просилъ и умоляль ихъ, говоря: будемъ принимать ихъ кающихся, назначимъ имъ покаяніе, чтобы они состояли при церкви, и не будемъ отвращаться ни ихъ, ни клириковъ (какъ гласитъ дошедшій до насъ слухъ), чтобы по недостатку мужества и по немощи однажды потрясенныя и поколебленныя діаволомъ, вслѣдствіе стыда и отерочки времени, совершенно не отвратились отъ истины и не остались безъ уврачеванія, согласно съ написаннымъ: *да не хромое сократится, но паче да исцѣльется* (Евр. 12, 13). Итакъ слово Петра было за милость и человѣколюбіе, а слово Мелетія и его приверженцевъ—за истину и ревность. Отсюда, когда одни говорили то, другіе другое, произошло разногласіе, хотя взглядъ на предметъ той и другой стороны, представлялся благочестивымъ. Но когда архіепископъ Петръ узналъ, что Мелетіане возстали противъ его человѣколюбиваго желанія и еще болѣе увлеклись божественною ревностію, тогда онъ самъ устроилъ посреди темницы занавѣсь, растянувъ одежду, т. е. мантію и діакону приказалъ произгласить: тѣ, которые принимаютъ мое мнѣніе, пусть придутъ ко мнѣ: а которые держатся мнѣнія Мелетія, пусть идутъ къ Мелетію. И отдалились къ Мелетію множество епископовъ,

монаховъ, пресвитеровъ и другихъ чиновъ: а при архіепископѣ Петрѣ остались весьма немногіе изъ епископовъ и немногіе изъ другихъ сословій. Съ сего времени они молитвы и другія священнодѣйствія совершали каждый отдельно. Между тѣмъ блаженный Петръ скончался мученическою смертю, оставивъ своимъ преемникомъ въ Александріи Александра. И такъ онъ занимаетъ престолъ послѣ означенаго Петра. А Мелетій со многими другими былъ осужденъ въ ссылку и сосланъ въ Фенисійскіе рудники. Тогда Мелетій съ исповѣдниками, которые вмѣстѣ съ нимъ везены были, и въ темницѣ и во время пути, въ каждой странѣ и въ каждомъ мѣстѣ, где проходилъ, поставлялъ клириковъ, епископовъ, пресвитеровъ и діаконовъ, и устраялъ частная церкви; между тѣмъ ни послѣдователи Мелетія, ни послѣдователи Петра, имѣвшіе у себя древнія церкви, не имѣли между собою никакого общенія. Надписывали же каждый на своей церкви такъ: послѣдователи Петра, имѣвшіе у себя древнія церкви, писали такъ: каѳолическая церковь; а приверженцы Мелетія: — церковь мучениковъ. Такимъ образомъ самъ Мелетій, проходя Елевенорополь, Газу и Елію, многихъ рукоположилъ. Въ означенныхъ рудникахъ пришлоось ему жить довольно долго. Наконецъ исповѣдники,—какъ бывшіе на сторонѣ Петра, (а ихъ было еще много), такъ и Мелетія, освобождаются отъ рудниковъ. И въ рудникахъ они не имѣли обще-

нія другъ съ другомъ и не молились вмѣстѣ. Мелетій и послѣ сего жилъ въ мѣрѣ еще довольно долго, такъ что процвѣталъ и при Александрѣ, преемнике Петра, и былъ съ нимъ друженъ. Онъ заботился о церкви и о вѣрѣ: ибо я часто говорилъ, что онъ ни въ чемъ не измѣнилъ оной.

Гл. 4. Этаотъ самый Мелетій, когда былъ въ Александріи и жилъ тамъ, имѣя особая собранія съ своими, схватилъ и представилъ къ Александру Арія, такъ какъ огласилось, что онъ въ толкованіяхъ своихъ вышелъ за предѣлы вѣры. Былъ онъ въ такъ называемой Вукалійской церкви въ Александріи пресвитеромъ. Тогда для каждой церкви былъ поставляемъ одинъ пресвитеръ, церквей же было много, а теперь и еще больше. По этому и Арію поручена была церковь, хотя съ нимъ вмѣстѣ былъ и другой. Но обѣ нихъ подробнѣе поговоримъ въ своемъ мѣстѣ, когда будетъ надобно. Какъ скоро взять былъ Арій, Александръ тотчасъ же, собравши соборъ епископовъ, просилъ произвести тщательное изслѣдованіе о вѣрѣ и спрашивалъ Арія о вкоренившемся въ немъ пагубномъ ученіи. Арій не отрекся, но нагло отвѣчалъ, какъ было дѣло. По этому Александръ отлучаетъ его отъ церкви, а вмѣстѣ съ нимъ отлучается и великое множество дѣвственницъ и другихъ клириковъ, которые имъ были совращены. Арій послѣ сего убѣжалъ и пустился въ

путь на Палестину. Пришедши въ Никомидію, онъ написалъ отсюда письмо къ Александру, что онъ не отступаетъ отъ безумной мысли своего лжеученія. Вслѣдствіе сего чрезъ нѣсколько времени по старанію и убѣжденію того же Александра, святаго епископа александрийскаго, блаженный Константинъ собралъ соборъ въ городѣ Никеѣ, и ересь Ария предана проклятию послѣ его смерти. Ибо сперва онъ предъ лицомъ блаженнаго царя Константина отказался отъ своего ученія и притворно и лукаво, даже съ клятвою, произносилъ ученіе православное. Но царь сказалъ ему: если ты истинно клянешься, то пусть клятвѣ твоей повѣрять, и ты будешь невиненъ: если же—коварно, то пусть накажетъ тебя Тотъ, Которымъ ты поклялся, что вскорѣ съ нимъ и случилось, какъ скажемъ послѣ. Послѣ сего Арий, дѣйствовавшій вмѣстѣ съ Евсевиемъ, епископомъ никомидійскимъ, который былъ одного съ нимъ мнѣнія, представленъ былъ тому же царю, какъ будто бы въ самомъ дѣлѣ отвергалъ и проклиналъ свою ересь. По этому царь приказываетъ и поручаетъ Евсевію присоединить его къ церкви въ Константинополѣ при Александрѣ, епископѣ константинопольскомъ, соименномъ епископу александрийскому.

Гл. 5. Между тѣмъ блаженный Александръ, епископъ александрийскій, по смерти вышесказанаго исповѣдника Мелетія, воспріявъ рев-

ность противъ раздѣленія церкви, оставшихся послѣ Мелетія, имѣвшихъ свои частныя собранія, началъ тревожить и силою принуждать къ тому, чтобы они не отдѣлялись отъ единой церкви. А они не желали этого, возмущались и производили смятеніе. Когда же блаженный Александръ сильно началь стѣснять и принуждать ихъ, нѣкоторые изъ нихъ, стоявшіе высоко и отличавшіе жизнью и благочестіемъ, берутъ на себя заботу и отправляются во дворецъ съ прошеніемъ, чтобы имъ дозволено было безпрепятственно имѣть свои частныя собранія. Тутъ были: Пафнутій — великий мужъ отшельникъ, бывшій сыномъ исповѣдницы и самъ нѣсколько участвовавшій въ исповѣдничествѣ, Іоаннъ — епископъ изъ ихъ же числа, мужъ также почтеннѣйшій, Каллиникъ, епископъ пелузійскій, и нѣкоторые другие, принявшіе въ томъ участіе. Когда же они пришли и хотѣли явиться къ царю, то были прогнаны и удалены: потому что придворные, услыхавши имя Мелетіанъ и не зная, что это такое, недопустили ихъ видѣться съ царемъ.

Гл. 6. Между тѣмъ Пафнутію и Іоанну и прочимъ случилось пробыть довольно долго въ Константинополѣ и Никомидіи. Тогда они дружатся съ никомидійскимъ епископомъ Евсевіемъ и рассказываютъ ему о своемъ дѣлѣ. Они знали, что онъ имѣть доступъ къ царю Константину, и просятъ его дать знать объ нихъ

царю. Евсевій обѣщалъ доложить объ нихъ царю и исполнить дѣло ихъ прошенія, но въ то же время требуетъ онъ нихъ исполнить и его просьбу, чтобы они приняли Арія въ общеніе съ собою: такъ какъ онъ приносилъ не искренніе, а притворное покаяніе. Они даютъ обѣщаніе, и тогда Евсевій представляеть ихъ царю, объясняетъ ихъ дѣло, и такимъ образомъ Мелетіанамъ дозволяется имѣть свои частныя собранія и не терпѣть тревоги со стороны другихъ. О, если бы эти Мелетіане, оказавшіе себѣ ревнителеми правды и истины, лучше вступили въ общеніе съ отпавшими послѣ покаянія, нежели съ Аріемъ и его послѣдователями! Съ ними случилось по пословицѣ, что бѣгая отъ дыма они попали въ огонь. Арій не могъ имѣть такого положенія и дерзновенія, если бы не имѣлъ такого случая, который и донынѣ служить для Аріанъ причиной ихъ злого между собою сообщества. Такъ Мелетіане, нѣкогда въ вышшей степени чистые и правые въ вѣрѣ, соединились съ учениками Арія. Большая часть изъ нихъ въ это время уже осквернились зловѣріемъ Арія, уклонившись отъ вѣры; нѣкоторые же, хотя и пребыли въ истинной вѣрѣ, но по общенію съ Аріемъ и Аріанами не избавились отъ ихъ грязной нечистоты. Итакъ вотъ по какому случаю произошла взаимная связь между Мелетіанами и Аріанами.

Но спустя не много времени, — (я разскажу

теперь то, что обѣщался разскажать), — когда Александръ, епископъ константинопольскій принуждаемъ былъ допустить Арія до общенія, когда онъ молился, стеналь и преклоняль колѣна въ девятомъ часу въ субботу предъ престоломъ, Евсевій между тѣмъ говорилъ: если ты не захочешь добровольно присоединить его къ церкви, то безъ твоей воли онъ со мною войдетъ въ церковь на другой день (день же наступалъ воскресный): когда, какъ я сказалъ, Александръ молился и просилъ Господа нашего или взять его отсюда, чтобы не оскверниться вмѣстѣ съ Аріемъ, похулившимъ Господа, или совершить какое-нибудь необычайное чудо,—что въ тогдашнія времена обыкновенно случалось не рѣдко,—молитва святаго въ скромъ времени исполнилась: Арій, чочью пошедшши въ извѣстное мѣсто для отправленія своей нужды, разсѣлся, какъ нѣкогда Іуда. Итакъ конецъ его жизни случился въ мѣстѣ смрадномъ и нечистотѣ.

Гл. 7. Послѣ этого ученики его предприняли коварные замыслы противъ церкви. Александръ александрийскій послѣ Никейскаго собора скончался; Аѳанасія же не было тутъ послѣ смерти Арія. Поставленный діакономъ отъ Александра, онъ въ ту пору посланъ былъ отъ него въ царскій дворецъ; ибо Александръ завѣщалъ никого не поставлять въ епископы, кромѣ Аѳанасія, такъ какъ и самъ Александръ и клирики и вся

церковь свидѣтельствовали въ его пользу. Меж-
жу тѣмъ Мелетіане, воспользовавшись тѣмъ,
что не было епископа въ Александріи, — (ибо
Александрия никогда не имѣла двухъ еписко-
повъ, какъ другіе города), — поставляютъ на
место Александра во епископа египетскаго нѣ-
коего именемъ Феону: но онъ, пробывши три
месѧца, умеръ. Немного времени спустя послѣ
смерти Феоны, прибылъ Аѳанасій. Тогда отвсю-
ду собрался соборъ православныхъ, и совер-
шилось поставленіе Аѳанасія, и престолъ былъ
отданъ достойному, для котораго уготованъ былъ
по волѣ Божіей и по свидѣтельству и завѣща-
нію блаженнааго Александра.

Тогда Аѳанасій начинаетъ сильно беспоко-
иться и сокрушаться объ отдѣленіи Мелетіанъ
отъ каѳолической церкви. Онъ убѣждалъ и
просилъ ихъ, и когда они не слушались, при-
нуждалъ и понуждалъ силою. Часто онъ посѣ-
щалъ смежныя церкви, особенно находящіяся
при Мареотскомъ озерѣ. Однажды, во время
собранія Мелетіанъ, вошелъ туда одинъ діаконъ
изъ свиты Аѳанасія съ нѣкоторыми изъ
народа и разбилъ, какъ говоритьъ молва, кан-
дило *), отчего произошлассора. Отсюда начались
коварные умыслы противъ Аѳанасія: Ме-
летіане обвинили и оклеветали его то въ томъ,

*) Кандилъ лампада съ масломъ, возжигаемая въ церкви. Такія
лампады устроились изъ стекла (хадж/з фахлун). См. Ducange
Gloss. Graecit. I. p. 580.

то въ другомъ, а Аріане содѣйствовали имъ и
совѣщались между собою по врожденной нена-
висти къ святой вѣрѣ Божіей и православію.
И доносятъ объ этомъ царю Константину. Под-
стрекателемъ же всего ихъ ухищренія и ви-
новникомъ вреда, направленного противъ церк-
ви и папы Аѳанасія, былъ вышереченный Евсе-
вій никомидійскій. Итакъ обвинители пришли
къ царю и говорятъ, что это сосудъ для таинъ,
который, какъ я сказалъ, нѣкоторые называли
кандиломъ; но кроме того обвиняли его въ
томъ, будто онъ прибилъ одного пресвитера
мареотскаго, Арсенія, и будто у него мечемъ
отсѣчена была рука людьми Аѳанасія, или са-
мимъ Аѳанасіемъ. Принесли во дворецъ и по-
казывали и самую руку, которая была въ ящикѣ.

Гл. 8. Услыхавъ объ этомъ, царь распаляет-
ся гнѣвомъ: ибо сей блаженный имѣлъ боже-
ственную ревность, но не зналъ, что они были
клеветники вслѣдствіе ненависти Аріанъ къ пра-
вославію, о которой я выше сказалъ. Онъ при-
казываетъ собрать соборъ въ Финикии, въ гор-
одѣ Тирѣ. Произвести судъ онъ приказалъ
Евсевію кесарійскому и нѣкоторымъ другимъ.
Они гораздо болѣе были расположены къ зло-
ученію аріанскому. Были приглашены и нѣкото-
рые египетскіе православные епископы, под-
властные Аѳанасію,—мужи знаменитые и вели-
кіе, ведшіе отличное житіе въ Богѣ. Въ числѣ
сихъ былъ блаженный Потамонъ великий, епи-

скопъ ираклійскій и исповѣдникъ. Были тутъ и Мелетіане, въ особенности обвинители Аѳанасія. Ревнитель же по истинѣ и православію вышесказанный блаженный Потамонъ, который говорилъ свободно и никогда не лицемѣрілъ (во время гоненія за истину онъ лишенъ одного глаза), увидѣвъ, что Евсевій сидѣтъ и производить судъ, а Аѳанасій стоитъ, сильно возскорбѣвъ и заплакавъ о томъ, что случается съ друзьями истины, обратился къ Евсевію, громогласно говоря: ты, Евсевій, судишь, а Аѳанасій, будучи невиннымъ, судится тобою. Кто можетъ снести это? Скажи ты мнѣ: не со мною ли ты былъ въ темницѣ во время гоненія? И вотъ я за истину лишенъ глаза, а ты не оказываешься потерпѣвшимъ какое либо поврежденіе на тѣлѣ и не подвергался мученію, но остался цѣлъ и невредимъ: какимъ образомъ ты освободился изъ темницы, какъ не тѣмъ, что обѣщалъ наведшимъ на насъ тягость гоненія совершилъ беззаконное дѣло или даже совершилъ? Услышавъ это, Евсевій приходитъ въ негодованіе, и, вставши, распустилъ судилище, говоря: если вы, пришедши сюда, на насъ говорите это, то обвинители ваши истину говорятъ о васъ: если вы здѣсь самовластвуете, то тѣмъ болѣе въ своемъ отечествѣ.

Гл. 9. Послѣ сего Евсевій съ приверженцами своими предпринялъ слѣдующее: они посыпаютъ двоихъ паннонскихъ епископовъ—единомышлен-

никовъ аріевыхъ, Урсакія и Валента, въ Александрію и Мареоту, гдѣ, говорили, произошли вышеупомянутыя событія, именно относительно сосуда, иссора по другимъ дѣламъ. Возвратившись, они донесли не такъ, какъ было на самомъ дѣлѣ, но поставивъ одно вмѣсто другаго, налагали и наклеветали на блаженнаго папу Аѳанасія, и, вымысливъ, представили это письменно, будто истину, на соборъ Евсевію и другимъ, какъ въ послѣствіи показали раскаявшіеся Урсакій и Валентъ, которые съ записями пришли къ блаженному Юлію, епископу римскому, и умоляли его о прощеніи своей вины: „мы, говорили они, клеветали папу Аѳанасія; но ты допусти насъ до общенія и покаянія“. Съ этими самыми покаянными записями обратились они и къ самому Аѳанасію. Когда же папа Аѳанасій, будучи въ Тирѣ, увидѣлъ, что со всѣхъ сторонъ составляется противъ него сильный заговоръ, то прежде нежели идти въ судилище и прежде нежели клеветы на него выставлены будутъ на видъ противною стороною, ночью удалился и приходитъ къ Константину во дворецъ и разсказываетъ ему свое дѣло. Царь, еще бывшій подъ вліяніемъ скорби, и думая, что обвинители говорятъ правду, а защищающійся лжетъ, продолжалъ гнѣваться. Когда онъ негодовалъ, папа Аѳанасій съ сильною рѣчью обратился къ царю: разсудить Богъ между мною и тобою, когда ты и самъ соглашаешься съ клевещущими на нашу мѣрность.

Послѣ этого случилось что Аѳанасій, вслѣдствіе написаннаго царю отъ собора, осуждается въ ссылку—(это низложение они совершаютъ въ его отсутствії) между прочимъ и за то, что царь, разгнѣвавшись, оскорбился на него. Итакъ онъ въ предѣлахъ Италіи пробылъ болѣе двѣнадцати или четырнадцати лѣтъ.

Гл. 10. Но послѣ сего разносится сильный слухъ, что Арсеній, о которомъ клеветники возвѣщали, что онъ давно умеръ, и у котораго, говорили, отсѣчена рука, оказался въ предѣлахъ Аравіи, и что самъ Арсеній объявилъ о себѣ папѣ Аѳанасію, находившемуся въ ссылкѣ. Когда же папа Аѳанасій тайно пригласилъ его къ себѣ, какъ говорить дошедшая до нась молва, и когда Арсеній пришелъ къ блаженному Аѳанасію (а тогда были тутъ вмѣстѣ дѣти Константина, Констансъ и Констанцій), Аѳанасій показалъ имъ Арсенія живымъ и съ обѣими руками: почему обвинители оказались виновными не только въ клеветѣ, но еще и въ гробокопательствѣ, потому что приносили мертвую руку. Такимъ образомъ эта столь нелѣпая басня произвела всеобщій смѣхъ и изумленіе. Но затруднительно рассказывать объ обвинителяхъ, объ обвиняемомъ и о всѣхъ другихъ, о которыхъ если говорить въ частности, то я потрачу много времени. Когда умеръ Константинъ, папа Аѳанасій, который былъ въ великомъ уваженіи, славѣ и любви въ Римѣ, и во всей Италіи, и у

самаго царя, и дѣтей его, Констанція и Констанса, этими двумя царями, послѣ смерти Константина великаго, возвращается изъ ссылки; Констанцій былъ тогда въ Антіохіи и согласился на то. Это мы узнали изъ собственныхъ писемъ трехъ царей, писанныхъ къ Александрійцамъ и къ самому папѣ Аѳанасію. Итакъ онъ снова возвѣдается на престолъ послѣ преемника своего Григорія, присланнаго Аріанами во время пребыванія Аѳанасія въ ссылкѣ.

Гл. 11. Но Аѳанасій опять былъ оклеветанъ предъ Констанціемъ Стефаномъ и былъ удаленъ. И потомъ еще подвергся кознямъ со стороны Леонтия евнуха и его приверженцевъ. Отъ этого случилось, что его изгоняли и опять призывали. Такъ Георгій возвращенъ былъ Констанціемъ, а Аѳанасій удалился и скрывался нѣкоторое время до тѣхъ поръ, пока былъ убить Георгій. Въ это время царствовалъ Юліанъ, который, по смерти Констанція, уклонился въ язычество. Александрійцы давно имѣли гнѣвъ на Георгія, умертвили его и сожгли и прахъ его развѣяли по воздуху. Когда умеръ Юліанъ въ Персіи, то занявшій престолъ блаженный Іовіанъ написалъ къ епископу Аѳанасію письма, исполненныя довѣрія и съ великою честію вызвалъ и обласкалъ его, и послалъ его занять свой престолъ. Такимъ образомъ святая церковь, получивъ опять своего епископа, нѣсколько утѣшилась. Но по смерти Іовіана, блаженный Аѳанасій опять подвергся тѣмъ же гоне-

ніямъ, толкамъ и смятеніямъ, однако не быть удаленъ отъ церкви и отъ своего престола: потому что Александріцы ходатайствовали за него и весь городъ просилъ объ немъ. Хотя Лукій, и теперь еще аріанинъ, поставленный въ чужой области, вѣроятно въ Антіохіи, много-кратно просилъ царя Валента послать его на престолъ александрийскій: но царь не захотѣлъ удалить Аѳанасія, опасаясь возмущенія въ народѣ. Наконецъ когда папа Аѳанасій умеръ, былъ посланъ Лукій. Онъ много причинилъ зла церкви, городу, народу, епископамъ, клирикамъ, поставленнымъ отъ Аѳанасія и принимавшимъ его въ каждой церкви, также и Петру, преемнику Аѳанасія въ Александріи.

Вотъ что произошло въ Александріи до настоящаго времени. Епископы, пресвитеры и діаконы одни были сосланы въ ссылку, другіе подпали смертной казни въ Александріи, иные осуждены на снѣденіе звѣрьми, дѣственницы были умерщвлены и многіе другіе погибли. Еще и до сихъ порь церковь Божія терпитъ бѣдствія отъ вышеупомянутаго дѣла мелетіанъ и аріанъ, произведшихъ указанными способами смятеніе и утвердившихъ систему злоученія. Я говорю объ аріанахъ. Но о всемъ этомъ мы подробно разскажемъ при обличеніи Арія. А теперь оставлю этотъ предметъ и перейду къ ереси аріанъ, призываю Бога на помощь предъ тѣмъ, какъ приступить къ борьбѣ съ этимъ страшнымъ, многоглавымъ зміемъ.

ПРОТИВЪ АРІОМАНИТОВЪ (*Аріенеистовъ ствующихъ*).

СОРОКЪ ДЕВЯТАЯ, А ПО ОБЩЕМУ ПОРЯДКУ ШЕСТЬДЕСЯТЬ ДЕВЯТАЯ ЕРЕСЬ.

Гл. 1. За временами Мелетія и святаго Петра, епископа Александрійскаго, по порядку слѣдуютъ Арій и произшедшіе отъ него Аріане. Онъ про-цвѣталъ во времена святаго епископа Александра, преемника Петра, низвергнувшаго Арія при помощи многихъ усилий и великихъ соборовъ. Александръ отлучилъ его и извергъ изъ церкви и города, какъ великое зло, пришедшее на людей. Говорятъ, что онъ былъ родомъ Ливіецъ, въ Александріи сдѣланъ пресвитеромъ и предсто-ятелемъ церкви такъ называемой Вавкалійской. Всѣ церкви каѳолической вѣры находятся подъ управлѣніемъ одного архіепископа и для каждой изъ нихъ поставлены были особые пресвитеры для церковныхъ нуждъ жителей, жившихъ близъ каждой церкви и въ окрестныхъ селеніяхъ, или мѣстно называемыхъ жителями Александріи Лаврахъ. Арій, жиль во времена великаго и бла-женнаго царя Константина, сына Констанція стар-

шаго, бывшаго сыномъ царя Валеріана, *) и они сами царствовали вмѣстѣ съ Діоклітіаномъ и Максиміаномъ и съ другими. Всѣ знаютъ Константина, отца Констанціева, Констансова и Криспова, высокочтимаго въ христіанствѣ и отеческой вѣрѣ въ церквахъ апостольской и пророческой, которая до самаго Арія была неповрежденою. Случилось, что онъ отторгъ отъ нея множество народа.

Гл. 2. Въ этого Арія, бывшаго пресвитеромъ у вышеупомянутаго Александра, взошелъ духъ сатаны и возбудилъ его, по написанному, поднять пыль противъ церкви и возжечь не малый пожаръ, который охватилъ почти всю римскую имперію и особенно восточные части, такъ что еще и теперь его ересь не перестала воевать противъ истинной вѣры и церкви. А въ то время Арій былъ пресвитеромъ и много было съ нимъ пресвитеровъ при каждой церкви. Въ Александрии было большое число церквей вмѣстѣ съ построенною нынѣ церковію, называемою Кесарійскою, которая прежде была гимназіей адріановой, по томъ стала гимназіей, или базиликой Лицинія. Впослѣдствіи во времена Констанція рѣшено было выстроить тутъ церковь, которую началъ Григорій мелетіанецъ и аріанинъ, а окончилъ блаженный и отецъ православія Аѳанасій; когда же она сгорѣла при Юліанѣ, этотъ блаженный епи-

*) Констанцій Хлоръ былъ сынъ Евтропія, а не Валеріана.

скопъ Аѳанасій опять ее возобновилъ. Много тутъ какъ я сказалъ, и другихъ церквей, каковы: церковь называемая Діонісіевою, ѡеоны, Гіерія и Серапіона, Персеи, Дизія, Менедія, Анніана, Вавкалійская и другія. Въ одной изъ нихъ настоятельствовалъ некто Коллує, въ другой Карпонъ, въ третьей Сарматъ, и тотъ вышеупомянутый Арій управлялъ одною изъ называемыхъ церквей. Каждый изъ нихъ въ обычныхъ собранияхъ поучаль ввѣренный ему народъ толкованіями и вселялъ нѣкоторый споръ въ народъ. И одни пристали къ Арію, другіе къ Коллує, иные къ Карпону, а тѣ къ Сармату, когда каждый толковалъ въ своей церкви, одинъ здѣсь, другой тамъ, одинъ одно, другой другое; одни вслѣдствіе расположенія и любви къ настоятелю называли себя коллуїанами, другіе аріанами. И Коллує училъ кое-чему извращенному, но его ересь не удержалась, но скоро разсѣялась. О! если бы это случилось съ безумною вѣрою, или лучше невѣріемъ, даже скорѣе зловѣріемъ Арія!

Гл. 3. Этотъ стариkъ, (Арій) напыщенный гордостію, сбился съ прямаго пути. Онъ былъ высокъ ростомъ, угрюмъ на видъ, держалъ себя, какъ хитрый змѣй и могъ при помощи своего лукаваго нрава увлечь всякое незлобивое сердце. Всегда одѣтъ онъ былъ въ гемифорій и коловій, *) сладокъ былъ въ бесѣдѣ, всегда дѣй-

*) Гемифоріон по Дюканжу, тоже что ѿмофоріон, накидка на плечи

ствую на души убѣжденіемъ и ласкательствомъ. Поэтому въ скоромъ времени отвлекъ оть церкви для единенія съ собою дѣвственницъ числомъ семь сотъ. Есть слухъ, что онъ же увлекъ еще семь пресвитеровъ и двѣнадцать діаконовъ. Ядъ его достигъ даже и до епископовъ. Ибо онъ убѣдилъ Секунда Пентапольского и другихъ дѣйствовать вмѣстѣ съ нимъ. Когда это происходило въ церкви, не зналъ того блаженный епископъ Александръ, пока вышеупомянутый мною Мелетій, бывшій и самъ архіепископомъ въ Фиваидѣ египетской (дѣла Мелетія тогда не дошли еще до нелѣпой вражды) не возбудился ревностію; ибо онъ нисколько не различался по вѣрѣ, а только особыми видами желанія справедливости, отчего нанесъ страшный вредъ людямъ, какъ мы обѣ немъ уже и сказали. И такъ Архіепископъ египетскій Мелетій довелъ о томъ до слуха Архіепископа Александра; а находился онъ подъ рукою Александра. Этотъ Мелетій, какъ я сказалъ, былъ современникъ блаженнаго епископа и мученика Петра. Когда онъ передалъ все касательно Ария, именно что онъ уклонился оть истины и многихъ осквернилъ и омрачилъ, отвративъ повѣрившихъ ему отъ правой вѣры, тогда епископъ вызвалъ къ себѣ самого Ария и спрашивалъ о донесеніи ему,

малая епанча, а у древнихъ монаховъ—манатейка. Колоѣшъ, колоѳий, или левитонъ, нижняя одежда священниковъ и монаховъ, съ короткими рукавами, едва достигавшими до локтей.

такъ ли это было. А тотъ незадумался, не испугался и сразу, не краснѣя, изрыгнуль все свое зловѣrie, какъ показываютъ его письмо и произведенное тогда надъ нимъ слѣдствіе. Посему Александръ созываетъ пресвитеровъ и нѣкоторыхъ изъ бывшихъ тамъ епископовъ и производить о немъ дознаніе и изслѣдованіе; когда же Арий не склонился на сторону истины, онъ извергаетъ его изъ церкви и выгоняетъ изъ города. Вмѣстѣ съ нимъ отлучены отъ церкви и вышеупомянутыя дѣвственницы и клирики и много другаго народа.

Гл. 4. Между тѣмъ, какъ Арий долгое время медлилъ въ городѣ, скоро умираетъ исповѣдникъ и мученикъ Мелетій. Производя расколъ и завлекая каждого, Арий многихъ омрачилъ. Когда наконецъ былъ захваченъ и обличенъ въ городѣ и объявленъ изгнаникомъ, онъ убѣгаеть изъ Александрии и пускается въ путь на Палестину. Прибывши туда, онъ съ лукавствомъ и лестію подбивался къ каждому изъ епископовъ, дабы пріобрѣсти себѣ многихъ сподѣшниковъ. И нѣкоторые принимаютъ его, но другіе отвергли его. А потомъ это доходитъ до слуха епископа Александра, и онъ пишетъ каждому изъ епископовъ окружныя посланія, числомъ до седмидесяти, которыя еще хранятся у добролюбцевъ, и прежде всего Евсевію кесарійскому, который и теперь еще живъ, Макарію іерусалимскому, Асклипію газскому. Логгину аскalonскому, Макрину іа-

мнійскому и другимъ, также въ Финикию Зено-
ну, старѣйшему епископу тирскому и другимъ;
равнымъ образомъ шлетъ и въ Кесарію. Когда
разосланы были посланія, въ которыхъ порица-
лись принявши Ария, каждый отвѣчалъ блажен-
ному Александру, оправдывая себя; и одни на-
писали съ лукавствомъ, другіе искренно: одни
говорили, что не принимаютъ Ария, другіе—что
приняли его по невѣденію, а нѣкоторые говори-
ли, что принявъ его думали оказать ему пользу.
И различно было содержаніе отвѣтовъ.

Гл. 5. Потомъ, когда узналъ Арий, что пись-
ма доставлены ко всѣмъ епископамъ, и онъ от-
всюду былъ изгоняемъ и никто его не принималъ,
кромѣ его сподвижниковъ—ибо глубокій старецъ
Евсевій никомидійскій жившій вмѣстѣ съ Лукіа-
номъ въ Никомидіи, всецѣло былъ ему пред-
данъ, также и Леонтій скопецъ въ Антіохіи, еще не
получившій епископства и нѣкоторые другіе, такъ
какъ всѣ они были изъ одного гибельного об-
щества и Евсевій держалъ его у себя довольно
времени,—Арий еще до прибытія своего къ Ев-
севію въ Никомидію, написалъ къ нему письма,
наполненные всяkimъ вздоромъ и заключающія
въ себѣ все его зловѣрное ученіе. Въ это время
онъ обработалъ тѣжѣ свои мнѣнія, включивъ ихъ
въ письма. Я призналъ нужнымъ предложить здѣсь
одно изъ этихъ писемъ, дошедшее до нашихъ
рукъ, дабы читающіе увидѣли, что мы не сказа-
ли никакой клеветы противъ кого нибудь. Вотъ
это письмо.

ПІСЬМО АРІЯ.

Гл. 6. Возлюбленнѣйшему господину, вѣрному
человѣку Божію, православному Евсевію, Арий,
несправедливо гонимому папою Александромъ, за
всепобѣждающую истину, которую и ты защищаешь,
желаетъ здравія о Господѣ.

Когда отецъ мой Аммоній отправлялся въ Ни-
комидію, мнѣ показалось благоразумнымъ и долж-
нымъ послать тебѣ съ нимъ привѣтствіе, а вмѣ-
стѣ и напомнить врожденной въ тебѣ любви и
благосклонности, которую, ради Бога и Христа
Его, имѣешь къ братіямъ, что епископъ сильно
нападаетъ на насъ и преслѣдуjeтъ и направляетъ
противъ насъ всякое зло, такъ что выгналъ насъ
изъ города, какъ людей безбожныхъ за то, что
мы не соглашаемся съ нимъ, когда онъ публично
говорилъ: всегда Богъ, всегда Сынъ, вмѣстѣ
Отецъ, вмѣстѣ Сынъ; Сынъ сосуществуетъ съ
Богомъ нерожденнымъ, всегда рождаeмый и не-
рожденно рожденный; ни мыслю, ни какимъ ни-
будь моментомъ времени Богъ не предваряетъ
Сына, всегда Богъ, всегда Сынъ, Сынъ изъ са-
мого Бога. И поелику братъ твой Евсевій въ Ке-
саріи, и Феодосій, и Павлинъ, и Аeanасій, и Гри-
горій, и Аэтій *) и всѣ восточные говорятъ, что
Богъ безначально существуетъ прежде Сына, то

*) Феодосій (по Феодориту Н. Е. 1,5, и Никифору 8,9, Феодотъ),
епископъ лаодикійскій, Павлинъ—тирскій, Аeanасій—аназарбскій,
Григорій—беритскій, Аэтій—лідскій.

они подвергнуты анаемъ, кромъ Филогонія, Елланника и Макарія, людей, еретичествующихъ и неутвержденныхъ въ вѣрѣ и называющихъ Сына—одни изрыганіемъ, другіе—нерожденнымъ произведеніемъ. Мы не можемъ и слушать такихъ несчастивцевъ, хотя бы еретики угрожали намъ тысячами смертей. Что же мы говоримъ и мыслимъ, чemu научили и учимъ? Тому что Сынъ не есть нерожденный, ни даже часть нерожденного, никакимъ образомъ, ни изъ чего либо предсуществовавшаго, но что хотѣніемъ и волею (Бога) существовалъ прежде временъ и прежде вѣковъ, полный Богъ единородный, неизмѣняемый, но не существовалъ прежде, нежели рожденъ, или сотворенъ, или опредѣленъ, или основанъ. Ибо Онъ не былъ не имѣющимъ начала бытія. А нась преслѣдуютъ за то, что мы сказали: Сынъ имѣеть начало, а Богъ есть безначаленъ. За это нась преслѣдуютъ, и за то еще, что мы сказали: Онъ есть изъ не сущаго. А сказали мы такъ потому, что Онъ не есть часть Бога и не происходит изъ чего либо предсуществовавшаго. За это-то нась гонятъ; прочее ты знаешь; желаю тебѣ, Солукіанистъ, *) въ истинномъ смыслѣ Евсевій (благочестивый), памятую о скорбяхъ нашихъ, укрѣпляясь о Господѣ.

Гл. 7. Кромъ этого мы предлагаемъ и другое

*) Арій и Аріане любили хвастаться, что они ученики и ученика Лукіана.

письмо Арія, написанное имъ въ защиту себя изъ Никомидіи къ святѣйшему Папѣ Александру и отосланное имъ въ Александрію; оно гораздо хуже первого по ядовитости и наполнено непрерывными хульными рѣчами. Вотъ оно:

Блаженному Папѣ и епископу нашему Александру пресвитеры и діаконы о Господѣ радоватися.

Вѣра, которую приняли мы отъ предковъ и которой научились отъ тебя, блаженный Папа, такова: мы признаемъ единаго Божія нерожденнаго, единаго вѣчнаго, единаго безначального, единаго истиннаго, единаго имѣющаго бессмертіе, единаго мудраго, единаго благаго, единаго властителя, единаго судію, правителя всяческихъ, домостроителя, непреложнаго и неизмѣннаго, правосуднаго и благаго, Бога закона и пророковъ и новаго завѣта, прежде вѣчныхъ временъ родившаго Сына единороднаго *имже и вѣки* и прочее *соторви* (Евр. 1,2). Онъ родилъ Его не прозрачно, но по истинѣ своимъ хотѣніемъ и содѣлалъ его своимъ непреложнымъ и неизмѣняемымъ, совершеннымъ творенiemъ Божіимъ, не какъ одну изъ тварей, произведеніемъ, но какъ одно изъ произведеній; не такъ, какъ училъ Валентинъ, будто это произведеніе Отца есть испущеніе, и не такъ, какъ Манихей, который говорилъ, что это произведеніе есть единосущная часть Отца, и не такъ, какъ Савеллій, который раздѣляя единство, выразился такъ: Сыноотецъ; и не такъ, какъ

Иеракъ, будто Сынъ произошелъ какъ свѣча отъ свѣчи или какъ свѣтильня раздѣленная на двое; и не такъ, будто Сынъ, существовавшій прежде, впослѣдствіи рожденъ или претворенъ въ Сына. Самъ ты, блаженный папа, среди церкви и собора многократно опровергалъ утверждавшихъ это. Но, какъ мы сказали, Сынъ хотѣніемъ Бога сотворенъ прежде временъ и прежде вѣковъ и получилъ отъ Отца жизнь и бытіе и Отецъ сообщилъ Ему славу. Давъ Ему наслѣдіе во всемъ, Отецъ не лишилъ себя свойства нерожденности, въ немъ заключающагося. Ибо Онъ есть источникъ всего.

Гл. 8. Такимъ образомъ существуютъ три ипостаси, Отецъ, Сынъ и Святый Духъ. И Богъ, какъ виновникъ всего, одинъ беззначаленъ. А Сынъ не во времени рожденный отъ Отца и прежде вѣковъ сотворенный и основанный, не существовалъ прежде рожденія, но дозвременно прежде всего рожденный единъ произошелъ отъ единаго Отца. Онъ не вѣченъ, и не совѣченъ и не есть нерожденный на равнѣ со Отцемъ, и не имѣеть бытія вмѣстѣ съ Отцемъ, какъ говорять некоторые, вводя два нерожденныхъ начала, но какъ единый и начало всего, Онъ есть Богъ прежде всего, посему онъ и существуетъ прежде Христа, какъ мы научились отъ тебя, проповѣдавшаго это среди церкви. И такъ поелику Онъ имѣлъ отъ Бога бытіе и жизнь и славу и все ему дарованное, то Богъ есть Его начало. Ибо начальствуетъ надъ

Нимъ, какъ Богъ Его и потому что существовалъ прежде Его и потому что Сынъ изъ него. Если слова: *изъ чрева* (Псал. 109, 3) и еще: *отъ Отца изъдохъ и иду* (Іоан. 16, 28), разумѣются нѣкоторыми такъ, будто Онъ есть часть единосущнаго и какъ бы испущеніе, въ такомъ случаѣ Отецъ будетъ сложнымъ и раздѣляемымъ и измѣняемымъ и тѣломъ и поэтому безтѣлесный; Богъ будетъ терпѣть то, что свойственно тѣлу. Желаю тебѣ, блаженный Папа, укрѣпляться о Господѣ. Арій, Еоаль (по Феодориту Аиоаль) Ахиллъ, Карпонъ, Сарматъ, Арій пресвитеры; діаконы: Евзой, Лукій, Юлій, Мина, Елладій, Гай; епископы: Секундъ пентапольскій, Феона ливійскій, Пистъ, котораго поставили Аріане въ Александрию.

Гл. 9. Когда дѣла были въ такомъ колебаніи Александръ пишетъ царю Константину *). А блаженный царь, созвавъ Арія и нѣкоторыхъ епископовъ, сдѣлалъ допросъ. Арій, имѣвшій при себѣ единомышленниковъ, сперва заперся предъ лицемъ царя, между тѣмъ въ душѣ устроилъ козни противъ церкви. И такъ призывавъ его блаженный Константинъ, какъ бы вдохновенный Святымъ Духомъ, сказалъ ему слѣдующія слова: я вѣрю Богу въ томъ, что если ты коварно что-

*) Что здѣсь описываетъ св. Епифаній, это случилось уже послѣ Никейскаго собора. Равнымъ образомъ и дальнѣйшій разсказъ св. Епифанія о времени смерти Арія, случившейся будто бѣ до Никейскаго собора, не вѣренъ. Ходъ дѣла и хронологическія указанія вѣраѣ представлена у св. Афанасія, Сократа, Руфина, Феодорита и Созомена.

либо скрываешь и затаиваешься, Владыка всяческихъ, Которымъ ты поклялся, скоро изобличить тебя. Тутъ и оказался онъ имѣвшимъ тѣ же мысли и изобличенъ быть предъ лицемъ царя. Однакоже онъ опять заперся и многіе его заступники хлопотали за него чрезъ Евсевія никомидійскаго. Не смотря на то царь, подвигнутый ревностію, написалъ ко всей римской имперіи большое окружное посланіе противъ Арія и его вѣры, выполненное всякой премудрости и истинныхъ рѣчей; оно хранится еще и теперь у добролюбцевъ и начинается такъ: Константинъ Августѣйшій, великий, Арію и Арианамъ. Этотъ дурной толкователь подлинно есть образъ и истуканъ діавола. Потомъ между прочимъ онъ представляеть изъ Божественнаго Писанія обширное опроверженіе противъ него, и съ негодованіемъ обращаясь къ нему привель стихъ изъ Гомера, который я призналь нужнымъ предложить здѣсь; вотъ онъ: ну! Арій Ареи, нужда въ щитахъ; просимъ тебя, не дѣлай сего! Да сдержить тебя рѣчь Афродиты! *)

Гл. 10. Послѣ этого Арій желалъ вступить въ общеніе съ церковью въ Константинополѣ; къ этому понуждалъ его Евсевій, который имѣлъ большую силу у царя и надѣдалъ по этому случаю епископу константинопольскому, и когда тотъ не хотѣлъ соединиться и вступить въ общеніе съ Арі-

*) Такихъ стиховъ у Гомера нѣтъ. Встрѣчающееся въ одномъ иѣстѣ у Гомера обращеніе къ Арею Аѳинѣ (Иліад. 5. 31) можетъ идти сюда, но и то весьма мало.

емъ и скорбѣлъ отъ насильственныхъ дѣйствій Евсевія, Евсевій сказалъ ему: если ты не хочешь этого по своей волѣ, завтра въ воскресный день, по утру Арій войдетъ со мною въ церковь, и ты что можешь сдѣлать? Благоговѣйнѣйшій и боящійся Бога епископъ этого славнаго города Александръ (онъ былъ соиленникъ епископу александровскому), когда услышалъ это, цѣлый день и всю ночь провелъ въ молитвѣ, стеная и сѣтя и моля Бога, чтобы Онъ или взялъ его душу, дабы не оскверниться ему общеніемъ съ Аріемъ, или сотворилъ какое либо чудо, что и случилось. Ибо Арій ночью почувствовалъ нужду выдти для испражненія, дошелъ до отхожаго мѣста и въ этомъ мѣстѣ найденъ въ сидячемъ положеніи умершимъ и разсѣдшимся. Такъ найденъ онъ въ зловонномъ мѣстѣ съ вышедшиими изъ него кишками, какъ будто извергнуль онъ нечистое зло вѣrie.

Гл. 11. Когда это случилось, царь воспріявъ заботу о церкви, такъ какъ многіе уже и часто стали разногласить между собою и явилось много расколовъ, собралъ вселенскій соборъ изъ 318 епископовъ, которыхъ имена и теперь еще сохраняются. Они подвергаютъ въ Никѣѧ анаемѣ вѣру аріеву и исповѣдуютъ православную вѣру Отцевъ неизмѣнную и преданную отъ Апостоловъ и Пророковъ. Когда епископы подписали это исповѣданіе и прокляли ересь арианскую, соборъ окончился. Вмѣстѣ съ тѣмъ на этомъ же соборѣ они

составили нѣкоторыя церковныя правила; также составили опредѣленіе и о пасхѣ, чтобъ этотъ самый величественный день Божій праздновали въ одно время, единомысленно, поелику онъ различно соблюдался у нѣкоторыхъ. Одни праздновали раньше, другіе въ срединѣ, а иные послѣ, и вообще быль большой беспорядокъ по этому случаю. Богъ совершилъ это дѣло ради мира посредствомъ блаженаго Константина. Когда Арій былъ проклятъ и дѣло было сдѣлано, въ томъ же году оканчиваетъ жизнь Александръ и преемствуетъ ему Ахилль *). А отъ мелетіанъ быль поставленъ и Феона. Ахилль пробылъ епископомъ только три мѣсяца и ему преемствуетъ блаженныи Аѳанасій, бывшій діакономъ при Александрѣ и отъ него посланный ко двору: предъ смертию Александръ объявилъ, чтобъ ему отдана была епископія. Въ Александрии есть обычай послѣ смерти епископа не медлить постановленіемъ новаго, но тотчасъ же чтобъ онъ быль ради мира, дабы не произошло въ народѣ споровъ, когда одни желаютъ того, другіе другаго; оттого по нуждѣ, такъ какъ Аѳанасій отсутствовалъ, поставили Ахилла. Между тѣмъ престоль и святительство готовлены были для призваннаго Богомъ и назначенаго блаженнымъ Александромъ. Когда возвратился и по-

*) Непосредственнымъ преемникомъ Александра быль не Ахилль, а Аѳанасій, о чемъ свидѣтельствуетъ самъ Аѳанасій во 2-й аналогіи а Ахилль быль епископомъ Александрийскимъ послѣ Петра и быль одинъ только годъ.

ставленъ епископомъ Аѳанасій, сильный ревнитель по вѣрѣ и соболѣзнующи о церкви, и когда по вліянію такъ называемыхъ мелетіанъ, о которыхъ я сказалъ выше въ разсказѣ о Мелетіи, народъ отდѣлялся и составлялъ собранія, Аѳанасій, желая ввести единеніе въ церковь, обличалъ, угрожалъ и убѣждалъ, но никто не слушалъ. Поэтому за его отличную ревность, данную ему Богомъ, происходили противъ него волненія и совершались козни, такъ что онъ терпѣль и изгнаніе, и несправедливѣйшимъ образомъ быль свергаемъ вслѣдствіе преобладанія арианъ. Но о блаженномъ Аѳанасіи довольно. Ибо о немъ кратко сказано въ разсказѣ о Мелетіи.

Гл. 12. Такимъ образомъ Арій быль возбужденъ діавольскою силою и держа себя необузданно, безстыдно, воздвигъ свой языкъ противъ своего владыки. Прежде всего онъ хочетъ истолковать слѣдующее мѣсто изъ притчей Соломона: *Господь создѣ мя начало путей своихъ, прежде всѣхъ основа мя, въ началѣ, прежде неже землю сотвориши, и прежде неже бездны содѣлати и прежде неже произыти источникамъ водѣ, прежде неже горамъ водрузитися, прежде же всѣхъ холмовъ рождаетъ мя* (Притч. 8, 22—25.). Въ этомъ ему представился поводъ къ заблужденію. И не постыдился онъ и ученики его называть тварю Слово, создавшее все, рожденное отъ Отца до временно и беззначально. Отъ этого одного слова Арій и преемники его направивши свою злободушную мысль на многія и худыя стези, рѣ-

шились произнести безчисленныя хулы на Сына Божія и на Святаго Духа. Они ослабили такъ сказать согласie и единомысле святой и православной вѣры и церкви, впрочемъ не своею силою, или мудростю: ибо немногіе пристали къ нимъ, будучи обольщены, но многіе притворно привзошли къ нимъ, а многіе и не сочувствуя имъ насильно сдѣлались сообщниками ихъ. Никакой причины къ тому не было, а прежде всего испытаніе вѣрующіхъ. Кромѣ того благоволеніе со стороны царей, начало чemu положилъ царь Констанцій; во всѣхъ другихъ отношеніяхъ, онъ, какъ сынъ великаго и совершенного Константина, богочестиваго и именно сохранившаго правую вѣру, былъ кротокъ и благъ; будучи и самъ богочестивъ и хорошъ во многихъ отношеніяхъ, Констанцій преткнулся только въ томъ что не пошелъ по вѣрѣ своего отца,—и это не по своей винѣ, но по вліянію называемыхъ только по виду епископами и повредившихъ истинную вѣру Божію, которые дадутъ отчетъ въ день суда. Они дадутъ отчетъ и за вѣру и за гоненія церкви и за множество бѣдствій и убийствъ, совершившихся ради ихъ въ церквахъ и за безчисленное множество людей, еще и теперь терпящихъ скорби подъ открытымъ небомъ, и за самого блаженнаго Констанція, который обольщенъ былъ ими, не зналъ сущности вѣры православной и по невѣденію подчинился имъ, какъ лицамъ священнымъ, не узнавъ въ нихъ прелести

ослепленія и зловѣрія, происшедшій отъ козней дьявола.

Гл. 13. Во вторыхъ зминая ихъ работа получила силу отъ Евсевія, который подольстился и повредилъ слухъ Валента, царя богочестиваго, благоговѣйнѣйшаго и боголюбиваго. Такъ какъ Валентъ отъ него принялъ крещеніе*). по этой причинѣ они и могли твердо устоять. А прежде того еретики, какъ хулители Владыки и вторые богоубійцы и отрицатели божественного совершенства въ Господѣ Нашемъ Іисусѣ, издавна изобличаемы были и гонимы, не говорю взрослыми, со всею точностью знавшими богочестіе и правую вѣру, но женщинами и мальчиками, знавшими истину отчасти и какъ бы случайно; а вслѣдствіе покровительства царя, чтѣ служить для нихъ защитою, они рѣшились на всякое зло, которое они сдѣлали и теперь еще дѣлаютъ въ Александріи и Никомидіи, въ Месопотаміи, въ Палестинѣ, по благоволенію царя, съ ними присутствующаго.

Гл. 14. На основаніи этого мѣста, написаннаго въ Приточникѣ: *Господь создѣ мя начало путей своихъ въ дѣла своя*, у нихъ придумывается все, что можетъ быть согласно, равносильно и сообразно съ ихъ рѣчью, тогда какъ ни самыя эти выраженія, ни другія реченія не говорять че-

*) Не отъ Евсевія, а отъ Евдоксія, Архієпископа Константиновольскаго, крещенъ былъ Валентъ.

го нибудь такого о Божествѣ Сына Божія. У нихъ есть еще подобныя мѣста, напримѣръ написанное у Апостола: пріимите святителя исповѣданія вашего, вѣриа суща сотворшему его (Евр. 3, 1.2.), и написанное въ Евангелии отъ Иоанна: сей есть, о немже рѣхъ, грядый по милю, предомною бысть (Іоан. 1,27,30.), и написанное въ Дѣяніяхъ: да будетъ вѣдомо вамъ, весь домъ Израилевъ, яко сего Іисуса, егоже вы распясте, и Господа и Христа Богъ сотворилъ есть (Дѣян. 2,36.), и другія подобныя симъ мѣста, которые имѣй у себя въ памяти для отраженія враговъ: ибо они по истинѣ враги и навѣтники. Вѣроятно о нихъ и подобныхъ имъ написано: да воскреснетъ Богъ и расточатся врази его (Псал. 67,2.). Они представляются врагами домашними, а нѣть хуже домашнихъ враговъ, ибо врази человѣку всѣ мужи дома его (Мат. 10, 36.). Вѣроятно и это на нихъ исполняется.

Гл. 15. Они, какъ бѣшеные собаки, кидаются на уязвленіе враговъ и говорятъ: почему ты говоришь о Сынѣ Божіемъ? Это ихъ уловка при внесеніи яда ихъ въ людей простыхъ. И что еще нужно послѣ того, какъ Онъ названъ Сыномъ Божіимъ? О люди умные только у себя и представляющіеся вѣдущими и знающими только у своихъ! Что жъ еще приложить бы къ имени Іисуса, кроме того, что Онъ называется истиннымъ Сыномъ, произшедшімъ отъ Отца, и неизмѣняемъ? Да же они съ насмѣшкою нападаютъ, говоря:

какъ Онъ можетъ быть изъ Бога? А когда ихъ спросятъ: развѣ Онъ не Сынъ? они признаютъ его по имени Сыномъ, а на самомъ дѣлѣ и въ умѣ отрицаютъ, желая назвать его не истиннымъ, а незаконнымъ. Ибо если, говорятъ они, Онъ изъ Бога и Богъ родилъ Его изъ себя, такъ сказать, естественно изъ собственной ипостаси, или изъ собственной сущности, значитъ Онъ былъ чреватъ, или принялъ сѣченіе или во время рожденія разширился, потомъ сократился, или подлежалъ чему нибудь тѣлесному и страстному. Они совершенно смѣши, когда переносятъ свое на Бога и хотятъ отъ себя перевести подобное на Бога. Въ Богѣ нѣть ничего такого; ибо Богъ есть духъ и отъ Себя родилъ Единороднаго неизреченно, непостижимо и нескверно. Почему-же, говорятъ они, если Сынъ есть изъ Его существа. Онъ не знаетъ, какъ Самъ говоритъ, *ни дне ни часа: о дни же томъ или часть никтоже вѣстъ, ни Ангели, ни Сынъ, токмо Отецъ* (Марк. 1,3,32.)? Какъ Онъ пришелъ во плоти, если Онъ изъ Отца? Какъ это естество невмѣстимое облеклось въ плоть, если произошло отъ Отца по естеству?

Гл. 16. И не знать того, что къ своему стыду вводятъ они такія разсужденія. Ибо если по причинѣ отличія его отъ сущности Отца Онъ облекся въ плоть и въ ней пострадалъ и распяты, то пусть покажутъ они намъ, какое же изъ другихъ духовныхъ созданій (а онѣ существуютъ) облеклось въ плоть; ибо они не могутъ

не признать, что Сынъ выше всего. Хотя они и называютъ Его тварю, однако признаютъ Его выше всѣхъ тварей Его и какъ бы угождая Ему, хотятъ услужить Ему словомъ, какъ бы одною рукою бія, а другою лаская. Они желаютъ угодить Ему какъ будто по доброй волѣ и говорятъ: мы называемъ Его тварю, но не такъ, какъ одну изъ тварей, и произведеніемъ, но не какъ одно изъ произведеній, и рожденіемъ, но не какъ одно изъ рожденій, дабы словами: не какъ одно изъ рожденій лишить Его рожденности по естеству, а словами: не какъ одну изъ тварей—объявить Его истинною тварю. Но какова бы ни была тварь, она пребываетъ тварю и хотя бы имѣла название въ тысячу разъ превосходнѣйшее, она равна со всѣми тварями. Солнце хотя и свѣтлѣе другихъ тѣль, однако же не можетъ не быть тварю, какъ и камень. И луна, хотя превосходитъ звѣзды, однако по этому не отдѣляется отъ тварей. Вотъ *всѧческая работна тебѣ* (Псал. 118, 91.). Ибо что существуетъ, сотворено Имъ и служитъ Ему, а Единородный есть истина и слово Его истина есть, какъ сказаъ Онъ: *ище вы пребудете въ словеси моемъ, воистину ученицы мои будете, и уразумьете истину, и истина свободитъ вы* (Иоан. 8,31.). Если же слово Его есть истина и освобождаетъ освобождаемыхъ, то не тѣмъ ли болѣе самъ Онъ свободенъ, будучи истиной и освобождая рабовъ, повинующихся Ему?

Это потому, что все подчинено Ему и Отцу Его и Святому Его Духу.

Гл. 17. Далѣе они говорятъ еще: какъ Онъ вселился въ плоть, если былъ изъ сущности Отца? Пускай же скажутъ намъ, почему Ангелы, которые суть слуги Его, почему Архангелы и Воинства и всѣ другія духовныя существа не принимали плоти? Но они говорятъ еще, что Духъ ниже Сына и есть тварь другой твари, то есть Слова. Почему же Духъ не принялъ плоти, когда, по словамъ Ария, лицо Его можетъ измѣняться болѣе, чѣмъ Сынъ? Но поелику Сынъ есть премудрость Отца, то Онъ благоволилъ при своемъ совершенствѣ воспринять нашу немощь, дабы чрезъ Него произошло спасеніе міру. Превращая добро во зло, они оказываются неблагодарными и непризнательными, оскорбителями и хулителями своего Владыки. Говоря и другое, они мыслять о Немъ унизительно. Какъ, говорятъ, Онъ взалкалъ, если Онъ изъ сущности Отца? Ибо о Богѣ написано; *не взалчетъ, ни вжаждетъ, ниже есть изображеніе премудрости Его* (Псал. 40,28), а Онъ между тѣмъ алкалъ и жаждалъ. Какъ Онъ уставалъ отъ путешествія и садился, когда Богъ *не утрудится* (тамже)? Почему сказалъ Онъ: *пославый мя Отецъ болїй мене есть* (Иоан. 12, 49.—14, 28)? Ибо иной посылающій и иной посылаемый. И очевидно, что Отецъ не есть Сынъ и Сынъ не есть Отецъ. Мы не говоримъ согласно Савеліемъ, который говоритъ, что Отецъ и

Сынъ—одно и тоже, поелику Онъ сказалъ: онъ есть пославшій меня (Иоан. 5, 32), и еще: *всхожду къ Богу моему и Богу вашему, ко Отцу моему и Отцу вашему* (Иоан. 20,17.). Ученики не родились же по естеству отъ существа Божія, а Онъ сказалъ имъ: *Отцу вашему.*

Велико поврежденіе въ мысляхъ у людей говорящихъ это. Если Онъ только называется именемъ Сына, а не есть Сынъ по естеству, въ такомъ случаѣ Онъ ничѣмъ не отличается отъ всѣхъ другихъ тварей, хотя бы превосходилъ ихъ достоинствомъ. Ибо не смотря на то, что царь стоитъ выше областныхъ начальниковъ и полководцевъ, однакоже онъ подобострастенъ другимъ и служить вмѣстѣ съ тою же тварію, будучи смертень, какъ и его подчиненные. И хотя солнце и отчасти луна превосходятъ другія звѣзды, однакоже и при этомъ они остаются подчиненными стихіями и подлежатъ распоряженію одного Творца и Создателя,—Отца и Сына и Святаго Духа. И хотя Ангелы превосходятъ видимыя существа и въ порядкѣ другихъ существъ выше всѣхъ, такъ какъ созданы невидимыми и занимаютъ первое мѣсто въ служеніи Богу непрестанными пѣснопѣніями, и такъ какъ по благодати, а не по естеству, созданы отъ него бессмертными и удостоены содѣлаться бессмертными по естеству отъ самаго бессмертнаго и имѣющаго въ себѣ жизнь и бессмертіе.—однакоже и при этомъ они находятся въ страхѣ и трепетѣ, под-

лежа отвѣтственности, также распоряженію и повелѣнію святаго Божества.

Гл. 18. Поэтому нужно тщательно разслѣдовать истину, что если называть Его Сыномъ, то называть Его и признавать не просто по имени, но Сыномъ по естеству. И у насъ многие называются сынами, не будучи наими сынами по естеству, а истинными сынами называются законные, которые родились отъ насъ по естеству. И если бы Онъ только назывался Сыномъ, какъ и всѣ названы сынами Божіими, значитъ Онъ ничѣмъ не отличался бы отъ другихъ; а почему же Онъ служить предметомъ поклоненія, какъ Богъ? Поэтому надлежало бы, по мнѣнію Ария, поклоняться и всѣмъ другимъ, которые носять имя сыновства, такъ какъ они называются сынами Божіими. Но истина имѣеть себя не такъ, но всегда знаетъ одного единороднаго Сына Божія, которому все служить и покланяется и *всяко колено поклонится небесныхъ и земныхъ и пресподнихъ и всяко языкъ исповѣсть, яко Господь Иисусъ Христосъ въ славу Бога Отца* (Филип. 2,10.). И Духъ Святый не равенъ другимъ духамъ, поелику Онъ есть единый Духъ Божій, Духъ, отъ Отца исходящій и отъ Сына приемлющи. Но они хотятъ, чтобы Онъ былъ творениемъ твари; ибо говорятъ: *вся тьмы быша и безъ него ничто же бысть* (Иоан. 1,3.). Значитъ, говорятъ, и Духъ есть изъ числа твореній, потому что *вся тьмы быша*. И эти люди, всеуе погубивши

свою душу, не знаютъ, что иное—творенія, иное—несозданные Отецъ и Сынъ и Святый Духъ, единый Богъ, истинная Троица и единица въ единствѣ. И такъ какъ Богъ одинъ, то не два Отца, не два Сына, не два Духа Святыхъ: и Сынъ не чуждъ Отца, но отъ Него рожденъ, и не чуждъ Духъ Святый, но Сынъ единородный рожденъ безначально, довременно, а Духъ Святый, какъ вѣдаетъ самъ Отецъ и Единородный, не рожденъ, ни сотворенъ и не чуждъ Отца и Сына, но исходитъ отъ Отца и отъ Сына прiemletъ. Ибо Писаніе говоритъ: *Духъ мой настоитъ посредь васъ* (Агг. 2,6.), и еще: *помаза Христа Духомъ Святымъ* (Дѣян. 10,38.). Если самъ Единородный помазуется Духомъ, кто смѣеть охуждать святую Троицу?

Гл. 19. Далѣе говоритъ еще неистовый Арій: почему сказалъ Господь: *что мя глаголеши блага? Единъ Богъ благъ* (Лук. 18, 19), и чрезъ то Онъ какъ бы отрицаетъ въ себѣ благость. Но кто же другой, столько благъ, какъ Единородный, который далъ себя *избавленіе* за души наши (1, Тим. 2, 6)? И не знаютъ силы и благости Божіей и домостроительства премудрости Божіей эти люди душевные и плотские, *востязуемые отъ Святаго Духа*, (1 Кор. 2, 14), отчужденные отъ Него, неимѣющіе дара Святаго Духа, умудряющаго всякаго человека. Еще, повторяетъ Арий, когда сыны Зеведеевы по внушенію своей матери просили Иисуса, чтобы Онъ посадилъ одного изъ нихъ.

одесную въ царствѣ своемъ, а другаго опшую, Онъ сказалъ имъ: *не вѣста, чего просита: можете ли пить чашу, юже азъ имамъ пить?* Когда же они сказали: да, Онъ сказалъ имъ: *чашу убо мою испиша, а еже спсти!* одесную мене и опшую, *пწть мое дати, но имже уготовися отъ Отца* (Мат. 20, 22, 23). Кромѣ того говорить Апостоль: *Богъ того воздвигже изъ мертвыхъ* (Римл. 10, 9), значитъ Онъ имѣть нужду въ воздвигшемъ Его. И еще говорится въ Евангеліи Луки, что когда Онъ отшелъ и молился, имѣя быть преданъ, *явися Ангелъ Господень, укрепилъ его*, потому что былъ *въ подвигѣ и вспотѣль и бысть потъ его, яко капли крове* (Лук. 22, 43, 44). Кромѣ того на крестѣ, говоритъ Арий, Онъ взывалъ: *иli, иli, лима савахаани, еже есть: Боже мой, Боже мой!* *вскую мя еси оставилъ* (Мат. 27, 46)? Видишь, говоритъ Арий, какъ Онъ нуждается въ помощи. Также словами: *Азъ во Отцъ и Отецъ во Мнъ*, (Иоан. 14, 10), и еще: *мы двое едино есмы, да и ти едино будутъ* (Иоан. 17, 21, 22), выражаетъ Онъ то, что Онъ есть *едино* не по естеству, а по единомыслію. И кромѣ этого они съ предвзятымъ намѣреніемъ отрицаютъ, чтобы Онъ получилъ человѣческую душу. Они признаютъ, что Онъ имѣть истинную плоть отъ Маріи и все, что есть въ человѣкѣ, кромѣ души, дабы когда ты услышишь о голодѣ, или жаждѣ, о утомлениі, или путешествії, или потѣ, или снѣ, или негодованіи и скажешь, что Онъ нуждался въ этомъ по человѣче-

ству, они могли возразить тебѣ, что плоть сама по себѣ тутъ не дѣйствуетъ, если не имѣеть души. И дѣйствительно они такъ говорятъ: значитъ Божество Его нуждалось? и это говорятъ они для того, чтобы назвавъ Божество Его нуждающимся, объявить Его чуждымъ сущности и истиннаго естества Отца. Когда ими злобно придуманныя одно, два или пять свидѣтельствъ будуть изобличены и опровергнуты, то, такъ какъ вся истина возвѣщена и ясно утверждена въ православной вѣрѣ, я думаю, они будутъ изобличены предъ мужами разумными, имѣющими Божественный умъ, хотя они послѣ этихъ рѣшеній приведутъ еще множество придуманныхъ ими мнѣній. Ибо немногими мѣстами будутъ разъяснены весьма многія мѣста Писанія, имѣющія одинаковую силу.

Гл. 20. Начну прежде всего съ изреченія, сказанного Соломономъ, за которое они ухватились, чтобы злобно насадить горькій корень своего учения: *Господь созда мя начало путей своихъ въ дѣла своя*. Писаніе нигдѣ не повторило этого изреченія и никто изъ Апостоловъ не вспоминалъ объ этомъ мѣстѣ, чтобы отнести его къ имени Христа. Такимъ образомъ Соломонъ говоритъ совершенно не о Сынѣ Божиемъ, хотя и говоритъ еще: *Азъ премудрость вселыхъ, совѣтъ и разумъ и смыслъ азъ призывахъ* (Притч. 8, 12). Сколько разъ употребляется выраженіе: *премудрость Божія* въ несбѣственномъ значеніи? Одна только премудрость—

Единородный употребляется въ подлинномъ, а не переносномъ значеніи. Все, что отъ Бога, есть премудрость, но иная премудрость въ собственномъ смыслѣ и сущая превыше всего—то есть Единородный, премудрость по истинѣ, а не въ переносномъ смыслѣ, всегда сущій со Отцемъ, сила Божія и премудрость, согласно съ написаннымъ: намъ же Христосъ *Божія сила и Божія премудрость* (1, Кор. 1, 24); и еще: *мудрость инишаго уничтожена* (Екклез. 9, 16); также: *понеже въ премудрости Божіей не разумъ міръ Бога, благоизволилъ буйствомъ Евангелія спасти вѣрующихъ* (1 Кор. 1, 21); и еще: *обуи Богъ премудрость міра сего* (ст. 20); еще: *даде Богъ сердце Соломону*, какъ потокъ моря, и *умудрися паче сыновъ Енака* (3, Цар. 4, 29, 31); также: даль Богъ Веселеилу премудрость и наполнилъ Богъ премудрости сына Уріи (Исход. 31, 1, 2). И много можно говорить о премудрости, напримѣръ: *коє мѣсто есть вѣднія и премудрость откуду обрѣтеся* (Іов. 28, 12)? Сама воспѣваемая премудрость говоритъ: *азъ премудрость вселыхъ, совѣтъ и разумъ и смыслъ азъ призывахъ. Мною царіе царствуютъ и мною велиможи величаются, и сильніи пишутъ правду и властители держатъ землю. Азъ любящія мя люблю, и ишуЩіе мене обрящутъ меня. Богатство и слава у меня есть и стяжаніе многихъ и правда. Въ пути правды хожду и посредъ стезъ оправданія живу, да раздѣлю любящимъ мя импніе и сокровища ихъ*

исполню благихъ: сице возвѣщу вамъ бывающаѧ на всякъ день, помяну, яже отъ вѣка, исчести. Господь созда мя начало путей своихъ въ дѣла своя. Прежде вѣкъ основа мя въ началѣ, прежде неже землю сотворити, и прежде неже бездны содѣлати, прежде неже произыти источникомъ водъ, прежде неже горамъ водрузитися, прежде же всіхъ холмовъ рождаетъ мя и такъ далѣе. (Притч. 8, 12 и слѣд.). Очевидно, что когда нѣкоторые хотятъ говорить противъ значенія этого мѣста, противники для возраженія пользуются именемъ премудрости и послѣдующими словами: Господь созда мя и еще: азъ премудрость вселыхъ совѣтъ. Вотъ, говорять, премудрость, которая назвала себя: въ началѣ и идя далѣе обозначаетъ себя говоря: Господь созда мя. Ибо выше говорить: вотъ азъ премудрость, а далѣе говорить: сице возвѣщу вамъ бывающаѧ на всякъ день, помяну, яже отъ вѣка, исчести. Почему же говорить: Господь созда мя начало путей своихъ?

Гл. 21. Мы уже сказали, что въ переносномъ смыслѣ употребляются многіе виды премудрости, подаваемые въ извѣстное время отъ Бога, потому что Богъ все совершаеть въ премудрости. Сущая же Премудрость Отца одна, это—ипостасное Слово Божіе. Вышеуказанное изреченіе во все не вынуждаетъ меня относить его къ Сыну Божію. Это не указалъ и Соломонъ, не упомянулъ ни одинъ изъ апостоловъ, ни Евангелие. Относить его къ Сыну Божію не даетъ права ни

самое изреченіе, ни прямой смыслъ, заключающійся въ немъ. Ибо вся эта книга есть притчи. Все же приточное не одинаково по смыслу, но одно говорится на словахъ, а другое иносказательно разумѣется по смыслу. Когда Соломонъ говорить это, и нѣкоторые дерзаютъ относить это къ Сыну Божію,—да не будетъ сего! Къ Божеству Его это изреченіе не относится. Оно можетъ относиться развѣ только къ Его пришествію во плоти. (Ибо сама премудрость созда себѣ домъ). И благочестиво было бы сказать это отъ лица человѣчившагося, какъ бы плотское Его пришествіе возвѣщаетъ о Его Божествѣ словами: Господь созда мя, то есть создалъ меня во чревѣ Маріи, начало путей своихъ въ дѣла своя. Начало путей, снисшедшія Христова въ мірь—это тѣло, принятное отъ Маріи для Его дѣла оправданія и спасенія. Но Ары, поврежденный сердцемъ и пораженный какъ бы страшнымъ ударомъ, имѣя въ умѣ вражду на Сына Божія, выскочить и скажетъ: а вотъ что сказано: сице возвѣщу вамъ бывающаѧ на всякъ день, помяну, яже отъ вѣка, исчести. Видишь, говоритъ, сказано: отъ вѣка, а между тѣмъ пришествіе Бога во плоти было, по Матею, спустя шестьдесятъ два рода. Какимъ же образомъ слова: отъ начала вѣка могутъ относиться къ Нему?

Гл. 22. И не знаютъ сбившіеся со всякаго пути истины, что божественное Писаніе, если начинаетъ объяснять все, чему хочетъ научить, то

всегда направляется не прямо къ древнѣйшему и какъ бы ко главѣ, но начинаетъ съ самого ближайшаго, дабы потомъ указать предшествующее. отдаленное. По этой-то причинѣ и сказано: *аще возвещу вамъ бывающа на всякъ день*, и затѣмъ прибавлено: *помяну лже отъ вѣка*. Такъ и Моисею Богъ сперва показалъ горящій огонь, а потомъ въ купинѣ огненной было видѣніе; далѣе Ангелъ сталъ говорить ему, а потомъ Господь изъ купины. Самъ же онъ обращается къ нему съ вопросомъ не о томъ, что онъ видѣлъ, но вопрошаєтъ о томъ, что было отъ начала. Ибо говорить Господь: вотъ послю тѧ къ сыномъ Израилевымъ и речеши къ нимъ: *Богъ отецъ нашихъ послалъ мя, Богъ Авраамовъ, Богъ Исааковъ и Богъ Яковъ* (Исх. 3, 10-15); наименовалъ здѣсь Авраама, который жилъ родовъ за пять или за шесть до Моисея. И когда сказалъ о Богѣ отцевъ, этимъ указалъ на древнее. Моисей же, одаренный разумѣніемъ отъ Бога, вопрошалъ не о томъ, но что гораздо выше: если приду къ нимъ и скажутъ мнѣ: *что имя Ему; что реку къ нимъ* (Исх. 3, 13, 14)? Тогда наконецъ Господь открываетъ: *Азъ есмъ Сыи* (—14). Итакъ сперва началъ съ ближайшаго, потомъ показалъ дальнѣйшее, высшее. И Лука начинаетъ съ низшаго и ближайшаго: *бы Иисусъ яко лѣтъ тридесѧти, начиналъ, сый, яко мнимъ сынъ Госудовъ, Ильевъ, Матѳановъ, Навановъ, Давидовъ, Гудинъ, Яковъ, Авраамовъ, Нахоровъ, Ноевъ, Ламеховъ,*

Еноховъ, Сифовъ, Адамовъ, Божій (Лук. 3, 23—38). И смотри, какъ сперва показалъ плотское пришествіе, потомъ нѣчто отдаленное. Также и Матѳеемъ по плотскому Его родословію желая довести мысль людей до пришествія Христа, не сказалъ тотчасъ: рождество Іисуса Христа, сына Авраамова, но сперва,—сына Давида, а потомъ сына Авраамова, дабы, показывая недавно видѣніе и совершившееся въ ближайшее время, а потомъ болѣе высшее, обозначить то, что выше всякой твари и не подлежитъ разрушенню.

Гл. 23. Поэтому и блаженный Іоаннъ приступивъ (къ написанію Евангелія) послѣ прочихъ, и увидѣвъ людей, занимающихся вопросомъ о слизшествіи Христа, и Евіонеевъ, которые пришли въ заблужденіе изъ за плотской родословной Христа, ведомой отъ Авраама и у Луки возвращимой до Адама, увидѣлъ также Керинеянъ и Меринеянъ, признававшихъ Его простымъ человѣкомъ, произшедшими отъ совокупленія, и еще Назореевъ и многія другія ереси,—приступивъ (къ Евангелію) послѣ (такъ какъ онъ благовѣстуетъ уже четвертымъ), начинаетъ созывать, такъ сказать, сбившихся съ пути и занимавшихся вопросомъ о земномъ Христовомъ пришествіи, и видя, что нѣкоторые уклонились на стропотные пути и оставили путь прямой и истинный, сталъ говорить имъ какъ бы такъ: куда стремитесь вы? Куда идете? Возвратитесь идущіе по пути стропотному и соблазнительному, который ве-

деть въ бездну. Это не такъ; Слово Божіе, вѣчно рожденное отъ Отца, не отъ одной только Маріи произошло, не отъ временъ Іосифа, ея обручника, не отъ временъ Салаоіля, Зоровавеля, Давида, Авраама, Іакова, Ноя и Адама, но *въ началѣ бѣ Слово, и Слово бѣ къ Богу и Богъ бѣ Слово. Бѣ, бѣ, и бѣ,* не допускаетъ мысли, будто Онъ когда либо не существовалъ. Видишь, какъ сперва указываетъ на ближайшее. Такъ Матѳей посредствомъ родословія какъ бы указалъ путь, но не во всей точности повелъ родословіе сверху. Маркъ сказалъ о дѣлахъ, сдѣланныхъ Имъ въ мірѣ, о гласѣ воспіющемъ въ пустынѣ, о Господѣ, предреченному пророками и закономъ. Лука, приступившій послѣ, отъ нисша го возвель къ высшему. Четвертый Іоаннъ указалъ вѣнецъ и чистоту высочайшаго чина и вѣчно сущаго Божества. А что Соломонъ въ притчахъ называетъ началомъ путей, то нѣкоторые по благочестію желали бы разумѣть здѣсь домостроительство воплощенія, такъ какъ оно возглашаетъ и о Божествѣ Христа, именно что само Божество *созда домъ.* что само Божество содѣлало плоть и человѣческое естество, какъ *начало путей своихъ въ дѣла своя.* т. е. въ дѣла спасенія и благодѣтельствованія людей. Потомъ далѣе говорить: *основа мя въ началѣ.* Ужели же Сынъ Божій относительно Божества основанъ послѣ? Пусть скажутъ намъ эти механики, созерцатели высшаго, какимъ искусствомъ создана премуд-

ростъ, какимъ орудіемъ основана. Но если кому нужно разсуждать объ этомъ, тотъ пусть бѣжитъ отъ таковой бездны богохульства и не касается Божества Единороднаго, которое всегда со Отцемъ и отъ Него произошло. Ибо со Отцемъ всегда было Слово, всегда Премудрость, всегда Богъ Господь отъ Бога, всегда свѣтъ истинный и не ложный, всегда имѣющій отъ Него бытіе и истина и жизнь.

Гл. 24. Но что много говорить объ этомъ? Затѣмъ (Соломонъ) говоритъ: *основа мя въ началѣ.* Благочестиво разумѣть, что здѣсь указываетъ на человѣческую душу. Слова: *Господь созда мя* указываютъ на плотское вочеловѣченіе, если можно такъ понимать. А слово: *основа* значить, что Онъ основанъ былъ по душѣ. Слово же: *прежде всіхъ холмовъ рождаетъ мя* (Притч. 8, 25) указываютъ на Его рождение отъ вѣчности. И это мы говоримъ не съ полною рѣшительностію, ибо болѣе сообразно съ благочестіемъ разумѣть ихъ относительно пришествія Его во плоти. Хотя и должно такъ думать, однакоже никто не вынуждаетъ насъ относить это изреченіе именно ко Христу. Хотя оно изречено о Христѣ и имѣть свой смыслъ, однако же изречено не въ видѣ пророчества, но вслѣдствіе благочестивой мысли—не допускать въ Богѣ какого-либо уменія и не думать, будто Сынъ имѣть Божественность нисшую сравнительно съ сущностію Отца. Ибо и нѣкоторые изъ отцевъ нашихъ и православныхъ

предали это, разумъя здѣсь плотское Его пріештие. Такъ и должно думать о словахъ: *Господь созда мя и основа мя.* И это мысль благочестивая, великие отцы такъ толковали. А если бы кто не захотѣлъ принять мнѣніе православныхъ, того нечего принуждать къ тому. Со стороны чужыхъ вѣръ и иномыслящихъ отсюда не можетъ произойти никакого вреда для насть. Ибо это не приведетъ насть къ какому либо умаленію, такъ какъ Божество свободно и всегда находится со Отцемъ. А что Христосъ пострадалъ, то Онъ дѣйствительно пострадалъ, но не измѣнился по естеству. Его Божество осталось при Своемъ безстрастіи. Поэтому, восхотѣвъ по своему благоволенію пострадать за родъ человѣческій (такъ какъ Божество не могло пострадать, будучи само по себѣ безстрастнымъ), Онъ, будучи премудростію, принялъ наше подлежащее страданію тѣло, чтобы въ немъ по благоволенію пострадать и принять на себя наши страданія по соединеніи Божества съ плотью. Само Божество не страдаетъ. Ибо какимъ образомъ сказавшій: *азъ есмъ животъ* (Іоан. 14. 6) можетъ умереть? Богъ пребываетъ безстрастнымъ. Онъ страдаетъ плотю, дабы при безстрастіи Божества страданіе вмѣнялось Божеству, чтобы наше спасеніе было именно въ Богѣ. Страдаетъ же во плоти, чтобы мы имѣли не страждущаго Бога, но безстрастнаго, принявшаго на себя страданіе по произволенію, а не по необходимости.

Гл. 25. Не коснувшись вовсе словъ и не зная, какой они заключаютъ въ себѣ смыслъ, эти страшные враги съ поспѣшностю и вдругъ поднялись, отыскивая предлогъ, какъ бы повредить вѣрѣ. Между тѣмъ они болѣе вредятъ себѣ, а не истинѣ. И когда встрѣтили слова: *Господь созда мя,* они бросаются, какъ въ сонномъ бреду, не принося ничего полезнаго для жизни, а лишь возмущая вселенную. По еврейски же это не то значить. Поэтому Акила переводитъ: *Господь стяжа мя.* Родители всегда говорятъ о дѣтяхъ: я стяжалъ, пріобрѣлъ сына. Но Акила не точно истолковываетъ смыслъ реченія. Ибо выражение: я стяжалъ сына указываетъ на то, что случилось недавно. Въ Богѣ же нѣть ничего недавняго. Всякій согласится, что Сынъ родился отъ Отца, а не сотворенъ, родился прежде всѣхъ временъ и беззначально. Ибо нельзя полагать промежутка времени между Отцемъ и Сыномъ, чтобы какаянибудь часть времени предшествовала рождению Сына. *Вся тьмъ быша* (Іоан. 1, 3), следовательно и времена. Если время существовало прежде всего, то откуда оно взялось? Но если такъ, то нужно будетъ искать другаго Сына, чрезъ котораго произошло время прежде Сына? И много есть другаго, что приводить къ безконечному недоразумѣнію умы людей любопытствующихъ, но не дѣлающихъ ничего добра. Въ Еврейскомъ же читается: *Адонай*, т. е. Господь, *канани*, что можетъ значить: и произвелъ меня, какъ птенца.

и стяжалъ меня. Болѣе точнымъ будеть признать: произвель меня, какъ птенца. Но какой птенецъ рождается не отъ природы того, кто родилъ его? И здѣсь въ плотскихъ образованіяхъ посредствомъ совокупленія мужескаго и женскаго пола рождаются дѣти; такъ у человѣка и до скота и у птицъ и у другихъ. Поэтому Единородный, всесовершенная Премудрость Отца, восхотѣвъ совершить все для исправленія людей, чтобы кто-либо не приписалъ Ему, чего нѣтъ, и не отпалъ отъ истины, пришелъ къ роду человѣческому и по естеству родился отъ жены, заключивши съ на время чревоношенія въ утробѣ Дѣвы, зачатъ быль не отъ сѣмени мужа, чтобы въ плотскомъ Его рожденіи не было мѣста плотскому совокупленію и смѣшненію, но отъ Матери воспріяль единовидную плоть и представиль въ себѣ совершенное во-человѣченіе, не съ недостатками, но истинное. И не имѣло оно недостатковъ потому, что было не отъ сѣмени мужа. Имѣя все, имѣль Онъ въ совершенствѣ плоть и нерви и жилы и все прочее, тому подобное, равно какъ и душу, дѣйствительно, а не призрачно, умъ и все, что свойственно человѣку, исключая грѣха, какъ написано: *искушенъ по всяческимъ, какъ человѣкъ, развѣ грѣха* (Евр. 4, 15). Родился здѣсь по плоти отъ матери въ подобной ей плоти совершеннымъ и безъ недостатковъ, чтобы показать сіе желающимъ видѣть истину, а не слѣпотствовать умомъ своимъ. Какъ свыше родился Онъ отъ Отца

совершеннымъ прежде всѣхъ временъ и безназначально, такъ долу родился отъ единой Матери чистымъ и непорочнымъ.

Гл. 26. Объяснимъ слова: *Адонаи канани*, которые означаютъ: Господь произвель меня, какъ птенца. Все рождающее рождаетъ подобное себѣ. Человѣкъ рождаетъ человѣка, а Богъ Бога, человѣкъ рождаетъ тѣлесно, а Богъ духовно. И каковъ рождающій человѣкъ, таковъ и рожденный отъ него. Человѣкъ, рождающій себѣ сына, одержимъ бываетъ страстью, а Богъ безстрастенъ и рожденаго отъ Него Сына родилъ безстрастно. истинно, а не призрачно, отъ Себя, а не вѣнѣ Себя; будучи духомъ безстрастнымъ, духомъ рождающимъ безстрастно, Богомъ безстрастнымъ, Онъ родилъ безстрастно истиннаго Бога. Если Онъ создалъ все, и ты, Арий, признаешь, что Богъ создалъ все, то Онъ родилъ и Сына. Если же скажешь: если родилъ, значитъ рождая претерпѣвалъ страданіе, то на это мы тебѣ скажемъ: если рождалъ Онъ страдалъ, то и творя утруждался. Но понятно, что все, чего хочетъ Онъ, имѣть въ себѣ въ совершенствѣ и потому не подлежитъ страданію, когда творить, и не претерпѣваетъ страданія Божество, когда непорочно рождаетъ Сына. Ибо неизмѣняемъ Отецъ, неизмѣняемъ Сынъ, неизмѣняемъ Духъ Святый, единое существо, единое Божество. Но ты спросишь меня: по волѣ Онъ родилъ или противъ воли? Я не буду на твоей сторонѣ, человѣкъ словопри-

тельный, чтобы что-либо подобное мыслить о Богѣ. Ибо если Онъ родилъ, не желая родить, значитъ родилъ невольно, а если родилъ, желая родить, значитъ прежде Сына существовало хотѣніе и въ хотѣніи будетъ промежутокъ времени до рожденія Сына. Но въ Богѣ нѣть времени для воли, нѣть хотѣнія для размышенія. Онъ родилъ не по волѣ и не противъ воли, но по естеству, которое выше воли. У Него естество божественное, не имѣющее нужды въ решеніи воли и не содѣлывающее ничего безъ воли, но отъ себя имѣющее все и ни въ чёмъ не терпящее недостатка.

Гл. 27. Потомъ Арій снова гоняется за изречениями, бродя по всему Писанию, и старается найти смыслъ нечестивый, а не такой, какой имѣеть Божественное Писание; недугуя страстью къ изысканіямъ и словопрѣніямъ, которыя направлены не на что-либо полезное, но во вредъ самому себѣ и тѣмъ, которые увлечены имъ въ заблужденіе, онъ хватается за изречение, которое Господь сказалъ, благословляя учениковъ: Отче! даруй имъ жизнь имѣть въ себѣ. Се же есть животъ вѣчный. да знаютъ тебе. единаго истиннаго Бога и его же послаго еси Иисусъ Христъ (Иоан. 17, 3). У меня уже было разсужденіе обо всемъ этомъ въ большомъ сочиненіи: о вѣрѣ, которое мы, по своему смиренію и немощи написали по убѣдительной просьбѣ братій и которому дали название: Якорь. Въ немъ мой бѣдный умъ, при по-

мощи Божіей, потрудился собрать изъ всего Писания истины божественного ученія. Здѣсь мы въ ясности предложили для желающихъ какъ бы якорь какой, святую вѣру отцевъ, апостольскую и пророческую, отъ начала и до нынѣ проповѣданную во святой церкви Божіей, чтобы утвердить мысль и предостеречь ее, да не возмущаются навѣтами діавольскими и да не потерпитъ вреда отъ волненія, произведенного въ мірѣ многочисленными ересями. Такъ и Господь научилъ своихъ учениковъ, говоря: что вы услышали съ начала, въ васъ пребываетъ. *Будите во Мне и Азъ въ васъ, Азъ во Отцѣ и вы во Мне* (Иоан. 15, 4. 14, 20). Сіи въ началѣ слышанныя отъ Господа истины вѣры, пребываютъ въ святой церкви Божіей. И посему святая церковь Божія и православная вѣра пребываетъ въ Господѣ, и Господь Единородный во Отцѣ, а Отецъ въ Сынѣ, и мы въ Немъ чрезъ Святаго Духа, если будемъ храмами, вмѣщающими Духа Святаго, какъ сказалъ святый Апостолъ Божій: *вы есте храмъ Божій и Духъ Божій живетъ въ васъ* (1 Кор. 3, 16). И такъ Духъ есть Богъ отъ Бога; чрезъ сего Духа Святаго мы именуемся храмами, если вселимъ въ себя Духа Его. Ибо Духъ Христа есть Духъ отъ Отца исходящій, и отъ Сына пріемлющій, какъ исповѣдуется самъ Единородный.

Гл. 28. Все это, какъ я сказалъ, мы изложили въ вышеизванномъ сочиненіи: о вѣрѣ, которое мы послали въ предѣлы Памфіліи и Писидіи. А

здесь, поелику по порядку изслѣдованія мы дошли до тѣхъ же изреченій, то по необходимости мы позабыли опять припомнить тоже, имѣя въ виду разбираемаго ересіарха Апія и произшедшихъ отъ него аріанъ, дабы разрушить ихъ злобу, которая превращаетъ сладкое въ горькое, доброе въ лукавое, и свѣтъ во тьму. Этимъ людямъ, превращающимъ *добroe въ лукавое* (Исаіи 5, 20), отъ Господа чрезъ святаго Исаію уже возвѣщено *горе*. И Богъ отнюдь не есть виновникъ сего, но каждый изъ нихъ самъ по тщеславію, или предубѣжденію, или произвольному мудрованію, или демонскому самомнѣнію отпалъ отъ истины и своимъ нечестіемъ привнесъ въ міръ скорбь. Приведемъ же это изреченіе, дабы, какъ говорить святый Апостолъ, узнать реченное отъ Господа: и мы имѣемъ Духа Божія, да въмы яже отъ Бога дарованная намъ, яже и глаголемъ (1 Кор. 2, 12). Господь говоритъ такъ: даруй имъ жизнь имѣть въ себѣ. *Се же есть животъ вѣчный, да знаютъ Тебѣ, единаго истиннаго Бога и его же послалъ сси Иисусъ Христъ* (Іоан. 17, 3).

Гл. 29. Поднимаются опять смущать этотъ Апій и его единомышленники и говорятъ: кто молить Бога и говорить: Отче, даруй имъ животъ имѣть въ себѣ, тотъ конечно не равенъ дарующему животъ. Еслибы Онъ былъ отъ существа Отчаго, Онъ самъ могъ бы даровать животъ и не просилъ бы Отца, чтобы Онъ далъ пріемлющимъ даваемое отъ Него по молитвѣ. И не знаютъ соративше-

ся въ мысляхъ своихъ, что Единородный пришель, чтобы содѣлаться для нась образцемъ и спасеніемъ, сталъ среди міра подобно атлету на зреющѣ, разрушая все возстающее на истину и пропистекающее отъ невѣрія, клеветы и лести діавольской, какъ-то: идолослуженіе, іудейское самомнѣніе, безвѣріе, дерзость человѣческаго мудрованія. Онъ имѣль цѣлію научить людей смиренномудрію, чтобы человѣкъ не приписывалъ чего-либо себѣ, но все относилъ ко Отцу всяческихъ. И поэтому, будучи жизнью, какъ самъ говоритъ: *Азъ есмъ животъ* (Іоан. 14, 6), и имѣя силу даровать жизнь, однакожъ не хочетъ нарушить справедливости, но пришелъ привести спасеніе и мысль людей къ единому началу, къ единому Божеству, къ единой истинѣ, къ единому согласію, къ единому славословію. И предъ лицемъ учениковъ молитъ о томъ Отца. Какой же сынъ не просить чего-либо у отца? Какой отецъ не даетъ сыну? Какой сынъ чуждъ отцу по природѣ? Поэтому и Единородный Сынъ Отцій, исполнъ благодати и истины (Іоан. 1, 14), не имѣя нужды въ восполненіи, не терпѣль недостатка въ истинѣ, но былъ полнъ благодати и истины. Будучи же преисполненъ, Онъ даетъ и можетъ давать, но все хочетъ возводить ко Отцу. Ибо Сынъ прославляетъ Отца, а Отецъ прославляетъ Единороднаго. *Азъ прославихъ тя на земли*, говорилъ Сынъ Отцу (Іоан. 17, 4). А Отецъ сказалъ Сыну: *прославихъ тебя и паки прославлю* (Іоан. 12, 28). Въ Богѣ нѣтъ

ни разногласія, ни зависти: даруй имъ, говоритьъ, животъ имѣть въ себѣ. Самъ будучи жизнью, Онъ хочетъ принимать жизнь отъ Отца и давать ученикамъ, чтобы не распалось единство, чтобы не давать предлога къ соблазну Іудеямъ, чтобы Іудеи слышали Его просиящимъ у Отца и дающимъ своимъ ученикамъ.

Гл. 30. Какимъ же образомъ Сынъ проситъ Отца? Неужели какъ не имѣющій и испрашивашій? Нѣтъ. Онъ указываетъ этимъ на единство Троицы, въ совершенствѣ подающей дары достойно пріемлющему. А дабы показать, что Божество едино, въ другомъ мѣстѣ Онъ подаетъ, не прося Отца, но собственно своею властію, какъ источникъ отъ источника, какъ Богъ отъ Бога; такъ дунувъ въ лицѣ своихъ учениковъ, Онъ сказа-
лъ имъ: *пріимите Духъ Святъ* (Іоан. 20, 22). И при другомъ случаѣ, воздѣвъ руки, сказалъ: *пріимите Духа Святаго*. И еще говоритъ, что Онъ имѣеть животъ въ себѣ, дабы дать, кому хочетъ: *якоже бо Отецъ имать животъ въ себѣ, тако и Сынъ животъ имѣетъ въ себѣ* (Іоан. 5, 26). И смотри, ради славы Отца и ради единаго согласія и единаго прославленія, дабы не пришло на мысль ученикамъ, будто Единородный пришелъ отклонить мысль вѣрующихъ отъ Бога закона и пророковъ. Онъ, будучи Богомъ и прovidя человѣческое злонравіе, возсылаетъ молитву ко Отцу и воздаетъ принадлежащую Отцу славу, дабы быть постыженъ Манихей, отрицающей Отца, и дабы

научить учениковъ, что одно и тоже Божество и въ ветхомъ и новомъ завѣтѣ, дабы посрамились Іудеи, потому что Единородный пришелъ возвѣстить не какого-либо иного Бога, но открыть Божество свое и Отца своего Небеснаго. Даруй, говоритъ, имъ имѣть жизнь въ себѣ, и самъ возвѣщай о той же самой жизни. Какимъ же образомъ Онъ молитъ Отца, чтобы дать имъ то, чему самъ училъ и что давалъ? Въ чёмъ состо-
итъ эта жизнь, Онъ напослѣдокъ открылъ, го-
воря: *се есть животъ, да знаютъ тебе единаго истиннаго Бога* (Іоан. 17, 3).

Гл. 31. Потомъ Арій и его послѣдователи, какъ будто нашли что-либо противное истинѣ, нападаютъ въ указанномъ изреченіи на то, что Христосъ сказалъ о *единомъ истинномъ Богѣ*. Видиши, го-
ворять, одинъ Отецъ истинный Богъ. Спросимъ же васть и мы: что вы скажете? Если одинъ истинный Богъ—Отецъ, чѣмъ же будетъ Сынъ? Если не истинный Сынъ, суетна вѣра наша, суетно проповѣданіе наше. Богохульствуя, вы окажетесь уподобляющими Сына безславнымъ и беззаконнымъ идоламъ, о которыхъ отъ лица заблудшихъ такъ сказали пророки, какъ будто каждый изъ проро-
ковъ намекнулъ на указанное изреченіе: отцы ваши содѣлали себѣ ложныхъ боговъ и *ложи-
выша холми* (Пер. 3, 23). Вы также судите и объ Единородномъ и также постыдно разсуждаете объ Искупившемъ васть, если только Онъ искупилъ васъ. Ибо вы не во дворѣ Его, вы, отрицающіе

Спасителя и Искупителя вашего. Если Онъ не есть истинный Богъ, значитъ Онъ не достопокланяемъ, и если Онъ тварь, то не Богъ, и если не достопокланяемъ, почему же о Немъ проповѣдается? Перестаньте вы, содѣлывающіе новое смѣшеніе Вавилонское, вы воздвигающіе образъ и подобіе Навуходоносора, вы громогласною трубою призывающіе воителей къ единенію, вы льстивыми вашими словами, какъ бы музыкальными орудіями, кимвалами и псалтирию, приводящіе людей къ погибели, вы приготавляющіе болѣе къ служенію идолу, чѣмъ Богу и истинѣ. И кто, другой, есть истинный, какъ не Сынъ Божій? Ибо Писаніе говоритъ: *яко кто уравнится Господеви въ сынъхъ Божіихъ* (Пс. 88, 7). И еще: *не умнитъся инъ къ нему* (Вар. 3, 36). И для чего говоритъ? Для того, чтобы ты видѣлъ, что Онъ говоритъ о Сынѣ. Далѣе говорить онъ: *изобрѣте всякъ путь хитрости и даде ю* (—37). И затѣмъ: *на земли явися и со человѣки поживе* (—38). Развѣ это не истинно сказано о Немъ? Онъ и самъ говоритъ о Себѣ: *Азъ есмъ истина* (Іоан. 14, 6).

Гл. 32. Но ты скажешь: какимъ образомъ Единородный, будучи истиннымъ Богомъ, говоритъ однажды: *ди знаютъ тебе, единаго истиннаго Бога?* Это для того, чтобы не приходило на мысль многобожіе, чтобы не было раздѣленія въ жизненномъ знаніи. Ибо если Отецъ единый истинный Богъ, то и Сынъ, истинно отъ Отца рожденный, есть истинный. Воздавая честь Отцу и объявляя

Его единымъ истиннымъ Богомъ, онъ себя показалъ отъ Отца истинно рожденнымъ. Посему, истинный Богъ—Отецъ, истинный Богъ—Сынъ Единородный. Откуда это видно? Если здѣсь Онъ называетъ Отца единымъ истиннымъ Богомъ, то размотри со мною другія изреченія. Въ Евангеліи Іоанна говорится: *бѣ свѣтъ истинный* (1, 9). Какой это свѣтъ истинный, какъ не Единородный? И еще Писанія говорятъ о Богѣ, что Богъ есть свѣтъ; не сказано, что Богъ есть свѣтъ истинный; о Единородномъ же Сынѣ Божіемъ говорится, что Единородный есть свѣтъ истинный. Объ Отцѣ сказано: истинный Богъ, но не сказано, что Богъ есть истинный свѣтъ. О Сынѣ же сказано, что Онъ Богъ, но къ словамъ: Сынъ есть Богъ не прибавлено: истинный. А гдѣ Богъ называется свѣтомъ, не прибавлено: свѣтъ истинный. Что скажемъ послѣ этого объ Отцѣ? То, что и Богъ есть свѣтъ истинный и не допустимъ, чтобы въ Божествѣ былъ какой-либо недостатокъ. И хотя не написано о Немъ, что Онъ свѣтъ истинный, однажды мы согрѣшимъ, если будемъ говорить, что Онъ не есть свѣтъ истинный, особенно когда о Сынѣ написано, что Онъ есть Богъ: и быть Богъ у сущаго Отца, и *Богъ бѣ Слово*. Не сказано, что Слово содѣлалось Богомъ, но было Богомъ. Изъ этихъ двухъ мѣстъ выводъ одинаковый: изъ того, что Отецъ есть истинный Богъ и Сынъ истинный свѣтъ, открывается ихъ равночестное достоинство, а изъ того, что Сынъ есть

Богъ, и Богъ есть свѣтъ, обнаруживается ихъ равное прославлениe. И ничто не поведеть къ раздѣленію и никто не будетъ противорѣчить истинѣ, что Отецъ есть истинный Богъ и Единородный есть истинный Сынъ.

Гл. 33. Затѣмъ я вынуждаюсь сказать и о Духѣ Святомъ, дабы опустивъ это, не дать желающимъ вражды имѣть къ тому какие-либо предлоги. Такъ и Духъ Святый, какъ свидѣтельствуетъ о Немъ самъ Господь, есть *Духъ истины* (Иоан. 14. 17), Духъ Отца, по апостолу *Духъ Христовъ* (Римл. 8, 9). Итакъ Онъ есть Духъ истины, Духъ Божій, какъ Богъ истинный, какъ свѣтъ истинный, какъ Духъ Отца, какъ Духъ Сына. Ибо Троица едина, едино славословіе, едино Божество, едино господство. Отецъ—Отецъ, Сынъ—Сынъ. Святый Духъ—Святый Духъ; Троица несліянна, нераздѣльна въ своемъ единстве, не имѣетъ недостатка въ совершенствѣ, не инакова отъ собственного свойства, но во всемъ Она совершенство, три совершенныхъ существа, едино Божество. Такимъ образомъ выпалъ мечъ изъ рукъ враговъ. Ибо такъ написано: *стрѣлы младенецъ быша* (Пс. 63, 8). Такъ дѣти, хотя и желаютъ взять стрѣлы, но они бессильны и стрѣлы ничего не могутъ сдѣлать въ рукахъ ихъ. А если дѣти станутъ беспокойно дѣйствовать ими, то скорѣе поразятъ себя и себѣ повредятъ, будучи не въ состояніи направить стрѣлу на другихъ. Такъ и аріане ополчили

заблужденіе противъ самихъ себя и не попадутъ въ сыновъ истины.

Гл. 34. Переайду къ другимъ возраженіямъ, которыхъ еще выдумываются ими. И прежде всего достойно удивленія, какое коварство они употребляютъ для обольщенія людей простыхъ и неопытныхъ по природѣ. Какъ змій обольстилъ неопытную Еву: подобнымъ образомъ и они, если хотятъ привлечь кого на свою сторону, прежде всего употребляютъ въ дѣло противъ не желающихъ слѣдовать ихъ ученію многоразличную лесть, щедрость, предупредительность, а потомъ обѣщанія и угрозы, напримѣръ: какъ вы смеете противиться царскимъ указамъ и волѣ царя Валента? Что же, говорятъ, мы такое говоримъ? Вѣра одна и таже, а вы только тицеславитесь. Посмотримъ, одна ли и таже вѣра. Они говорятъ: мы исповѣдуемъ Сына рожденаго отъ Отца и не отрицаемся Его. Но намъ надлежитъ, говорятъ, исповѣдывать Его созданіемъ и тварію. Нѣтъ ничего безразсуднѣе сего. Ибо все созданное не подобно рожденному, а рожденное не подобно созданному, въ особенности когда рѣчь идетъ объ этой единой, чистой и совершенной сущности. Все создано отъ Бога; одинъ Сынъ Божій рожденъ и одинъ Духъ Святый отъ Отца изшелъ и отъ Сына пріяль (Иоан. 15,26). Иное же все создано, а не изошло отъ Отца и не пріемлетъ отъ Сына, но возникло отъ *исполненія* Сына (Иоан. 1,16), какъ написано: *словомъ Господнимъ* вся

утвердишася и духомъ устъ Его вся сила ихъ (Пс. 32,6). Но надлежитъ, говорять они, признавать Его тварю потому, что въ Писаніи въ переносномъ значеніи употребляется слово: тварь, и въ переносномъ значеніи слово: рожденіе. Но мы, если и назовемъ Его рожденіемъ, однако же не скажемъ о Немъ, какъ одномъ изъ рожденій. Поэтому если они и употребляютъ слово: рожденіе, они разумѣютъ подъ онымъ не истинное рожденіе, а только обольщаются неопытныхъ. Мы, говорятъ, признаемъ Его тварю, ибо Христосъ называется и дверю, и путемъ, и столпомъ, и облакомъ, и камнемъ, и овцей, и агнцемъ, и козломъ, и тельцомъ, и лвомъ, и источникомъ, и премудростю, и словомъ, и сыномъ, и ангеломъ, и Христомъ, и Спасителемъ, и Господомъ, и человѣкомъ, и сыномъ человѣческимъ, и камнемъ краеугольнымъ, и солнцемъ, и пророкомъ, и хлѣбомъ, и царемъ, и домостроителемъ, и земледѣльцемъ, и пастыремъ, и виноградомъ и прочими именами. Такъ мы, говорятъ они, называемъ Его и тварю въ переносномъ смыслѣ, такъ и должно намъ признавать.

Гл. 35. Прочь отсюда такое злымысле и коварство! Не дай Господи, чтобы кто либо изъ сыновъ истины увлекся такимъ обманомъ, или уѣхдился бы такими доказательствами къ тому, чтобы перенести на Сына Божія имя твари и такимъ признавать Его. Пусть они дадутъ намъ объяснить употребленіе этихъ названий и содер-

жащіяся въ нихъ мысли. Всѣ эти названія употребляются иносказательно и не даютъ повода нападать на Божество Сына и не представляютъ, чтобы сущность Его была недостаточнующа въ сравненіи съ Отцемъ. Если Христосъ названъ *Дверю* (Іоан. 10,9), то это потому, что посредствомъ Его мы входимъ; если — *путемъ* (Іоан. 14,6), то потому, что посредствомъ Его мы шествуемъ; если называется *столпомъ* (Ісх. 13, 21, 22), то потому, что Онъ есть утвержденіе истины; если *облакомъ*, то потому, что осенялъ сыновъ Израилевыхъ; если *столпомъ*, то потому, что свѣтымъ огня свѣтилъ въ пустынѣ; если *манией*, то потому, что они отверглись этого небеснаго хлѣба; если *хлѣбомъ*, то потому, что Имъ мы укрѣпляемся; если *ангеломъ*, то потому, что Онъ великаго совѣта ангель. Впрочемъ имя ангела многознаменательно. Ибо и Раавъ принялъ ангеловъ, но посланные не были ангелами, но вѣстниками о странѣ той (Іис. гл. 2). Такъ и Единородный, поелику возвѣстилъ людямъ волю Отца есть *велика совѣта ангелъ* (Ісх. 9, 6), возвѣщающій въ мірѣ великій совѣтъ. Называется также *камнемъ* (1 Кор. 10, 4), не безчувственнымъ камнемъ, но въ смыслѣ переносномъ, потому что Онъ сдѣлался преткновеніемъ для Іудеевъ, а для насъ основаніемъ спасенія. Называется *камнемъ краеугольнымъ* (Іс. 28, 16; Еф. 2, 20), потому что Онъ сочталь ветхій и новый завѣтъ, обрѣзаніе и необрѣзаніе въ одинъ союзъ. *Агнцемъ* же (Іоан.

1. 36) Онъ называется по незлобію своему, и потому, что чрезъ Него истребленъ грѣхъ изъ среды людей, когда Онъ принесенъ Отцу, яко овча на заколеніе. Ибо Онъ, будучи безстрастнымъ, пришелъ пострадать за насъ, дабы мы спаслись. И если иное что въ тѣхъ же названіяхъ встрѣчается прымѣнительно къ спасенію сыновъ человѣческихъ, то все это въ Божественномъ Писаніи прилагается ко Христу въ смыслѣ иносказательномъ.

Гл. 36. Какую же пользу могла бы принести намъ тварь? Какое значеніе можетъ она имѣть по отношенію къ нашему спасенію и къ славному воцлощенію и совершенному Божеству Бога Слова? Что пользы намъ называть Его тварію? Что сдѣлаетъ тварь для тварей? Что пользы тварямъ отъ твари? И какимъ образомъ Богъ создалъ Бога, даря Его для поклоненія, когда сказалъ: *не сотвори себѣ всякаго подобія, елика на земли, елика на небеси и да не поклонишися ему* (Исх. 20, 4). Какимъ же образомъ Онъ создалъ себѣ Сына и повелѣлъ покланяться Ему, когда апостолъ говоритъ: *и послужиша твари наче творца и обѣюродьши* (Рим. 1, 22, 25)? Безразсудно тварь признавать Богомъ и нарушать первую заповѣдь, которая говоритъ: *Господу Богу твоему поклониши и тому единому послужиши* (Мо. 4, 10). Поэтому святая церковь Божія не покланяется твари, но рожденному Сыну, Отцу въ Сынѣ, Сыну во Отцѣ со Святымъ

Духомъ. Да, говорять они, но если не буду говорить, что Сынъ тварь, то этимъ я допускаю уменьшенье во Отцѣ, тогда какъ сотворенное не умаляетъ Создавшаго. Ибо рожденное отъ естества производить или сокращеніе, или расширение, или уменьшеніе, или отсѣченіе, или причинять родившему какое либо изъ таковыхъ страданій. Велико безразсудство людей, думающихъ такъ и желающихъ по себѣ судить о Божествѣ и приписывать Богу свои страсти, тогда какъ Богъ совершенно безстрастенъ и тогда, когда рождаетъ, и тогда, когда творить. Мы, будучи существами сотворенными, какъ рождая страдаемъ, такъ и дѣлая что либо утруждаемся. И если Отецъ рождая страдаетъ, значитъ и творя Онъ утруждается. Какъ же можно говорить о Богѣ, что Онъ страдаетъ и дѣлая утруждается? Нѣтъ, Онъ не утруждается, да не будетъ сего. Ибо Писаніе говоритъ, что Онъ *не утрудится* (Исх. 40, 28). Богъ есть Духъ и безначально и довременно родилъ духовное существо — Сына, Бога отъ Бога, Свѣта отъ Свѣта, Бога истинного отъ Бога истинного, рожденного, не сотворенного.

Гл. 37. Но оставилъ и эту ихъ рѣчь. Переходимъ теперь къ другимъ ихъ рѣчамъ, высказываемымъ ими съ дурнымъ намѣреніемъ и восхваляемымъ у нихъ, о которыхъ упомянуто было у меня выше. И прежде всего они худо перетолковываютъ слѣдующее изреченіе: *пріимите свя-*

тителя вашего вѣрна суща сотворшему Его (Евр. 3, 12). Первѣе всего это посланіе, т. е. къ Евреямъ, они отвергаютъ, отрицаю, чтобъ оно по содержанію произошло отъ Апостола, и говоря, что оно не его. Между тѣмъ вслѣдствіе особаго ихъ недуга, какъ я сказалъ выше, это изреченіе они съ злымъ намѣреніемъ принимаютъ и изъ словъ: *вѣрна суща сотворшему Его* выводятъ заключеніе, что Онъ тварь. Но еслибы какой нибудь умный человѣкъ спросилъ ихъ, они пришли бы въ замѣшательство, не зная, что отвѣтить на вопросъ: когда Господь нашъ принялъ имя: *святителя!* Ибо прежде своего пришествія во плоти Онъ не имѣлъ ни одного изъ такихъ именъ, не назывался камнемъ, не былъ ведень на закланіе, какъ овца, не назывался человѣкомъ и сыномъ человѣческимъ, орломъ, овцею и всѣми другими именами, которыя относятся къ Нему послѣ пришествія во плоти. Такъ и *святителемъ* Онъ называется потому, что законъ возвѣстилъ о Немъ: *пророка отъ братіи вашея возставитъ Господь Богъ ваши* (Втор. 18, 15). Итакъ слово Божіе ясно показываетъ, что Онъ называется пророкомъ, святителемъ и сущимъ отъ среды насть послѣ своего вселенія здѣсь. Отсюда вѣрно можно усматривать, какъ непобѣдимая сила Божія и предвѣдѣніе все съ удивительною ясностію предсказала и утвердила, чтобы заградить уста, возстающія противъ истины. Въ томъ же посланіи далѣе говорится такъ: *всякъ бо пер-*

восвященникъ, отъ человѣка приемлемъ, за человѣки поставляется, да приносить дары же и жертвы, спострадати могій. Имать нужду и о своихъ грѣхъ (приносить жертву) (Евр. 5, 12—7, 27). Христосъ же, не имѣя грѣха, самаго себя принесъ Отцу. Онъ отъ человѣкъ—по воплощенню, но *не отъ человѣка и не имать нужды*—по Божеству. И о Божествѣ его говоритъ: *ище и Сынъ бяше, а о плотскомъ пришествіи: навыче отъ сихъ, яже пострада* (Евр. 5, 8).

Гл. 38. Видишь, что все говорится о Христѣ ясно и нѣть никакого тутъ хитросплетенія. Въ словахъ: *святителя вѣрна суща сотворшему Его* говорится не о самомъ образованіи Его тѣла на землѣ, ни о Его вочеловѣченіи, ни вообще о твореніи, но о дарованіи Ему достоинства по воплощенню, какъ и въ слѣдующихъ словахъ: *дарова ему имя еже паче всякаго имени* (Филип. 2, 9). И это исполнилось не прежде на Его Божествѣ, но въ настоящемъ Его пришествіи, когда, вочеловѣчившись отъ Маріи, Онъ *получилъ имя еже паче всякаго имени*, т. е. вмѣстѣ съ Богомъ Словомъ Онъ называется Сыномъ Божіимъ. И потому тотъ же Апостолъ сказалъ тамъ же: *умаленаго малымъ чимъ отъ ангелъ видимъ Иисуса за пріятіе смерти славою и честію винчанна* (Евр. 2, 9), т. е. Владыка и Творецъ ангеловъ, страшный для ангеловъ, явился умаленнымъ въ сравненіи съ ангелами и вмѣстѣ со Отцемъ и Святымъ Духомъ приведшій ихъ изъ небытія въ бытіе именуется умаленнымъ для того,

чтобы оказалось ясно, что здѣсь идетъ рѣчь не о Божествѣ Его, но о Его плоти. Ибо *пріятіе смерти* не можетъ относиться къ Слову прежде принятія Имъ плоти, но относится къ плотскому Его пришествію, когда Онъ былъ и безстрастенъ и подверженъ страданію, безстрастенъ по Божеству, страдаетъ же по человѣчеству. Въ Немъ одномъ совмѣщается то и другое: въ одно и тоже время Онъ и сынъ человѣческій и Сынъ Божій. Христосъ въ томъ и другомъ отношеніи называется сыномъ.

Гл. 39. Итакъ чѣмъ значитъ: *сотворилъ Его?* Пусть любопрители изъ всего выписанного узнаютъ, что въ этомъ изреченіи нѣть ничего, что относилось бы къ Его Божеству, но что оно относится къ Его плотскому пришествію. Въ словахъ: *сотворилъ Его* говорится не о какомъ либо созданіи и твореніи, но о Его достоинствѣ по воплощенію. Ибо еслибы кто либо спросилъ какого либо царя о его собственномъ сынѣ: какъ тебѣ приходится онъ? Онъ услышалъ бы въ отвѣтъ: онъ мой сынъ. Законный ли онъ сынъ твой, или незаконнорожденный? Царь сказалъ бы: законный, онъ отъ меня произошелъ. Чѣмъ же ты сдѣлалъ Его? Я сдѣлалъ Его царемъ. Ясно, что сынъ ничѣмъ не отличается по достоинству отъ своего отца. Сказавши: я сдѣлалъ его царемъ, царь вовсе не говоритъ этимъ: я сотворилъ его. Сказавши: сдѣлалъ, онъ не отказался признать его рожденнымъ отъ себя, но ясно объявилъ его

рожденіе, а словомъ: сдѣлалъ царемъ, указалъ на достоинство его. Такъ и Сынъ Божій для желающихъ получить животъ несомнѣнно служитъ предметомъ вѣры и поклоненія, какъ Сынъ Отца. А сдѣлался Онъ *святымъ*, потому что Онъ въ своемъ тѣлѣ принесъ самаго себя въ жертву Отцу за человѣчество; самъ и священникъ, самъ и жертва. Онъ святительствую принесъ самаго себя за всею тварь, потомъ духовно и со славою вознесшись, въ самой плоти возсѣль одесную Отца, содѣлавшись первосвященникомъ во вѣкъ и единожды прошедъ небеса, какъ свидѣтельствуетъ о Немъ тотъ же святый Апостолъ въ послѣдующихъ за тѣмъ словахъ. Такимъ образомъ опять нало предвзятое разсужденіе ихъ отъ Божественнаго Писанія, которое животворно и не служить вѣрнымъ къ преткновенію или хульному уничиженію Слова Божія.

Гл. 40. Потомъ припомнилъ Арій еще другое изреченіе, которое высказалъ Иоаннъ, когда находился въ пустынѣ и увидѣлъ Христа грядущаго: *сей есть, о Немъ же азъ рѣхъ вамъ: по мнѣ грядетъ мужъ, иже предо мною бысть, яко первые мене би* (Іоан. 1, 30). Прежде всего они измѣняютъ смыслъ этихъ словъ, подобно людямъ, страдающимъ головокружениемъ, и говорятъ: какимъ образомъ эти слова могутъ относиться къ плотскому пришествію, когда Христосъ зачатъ во чревѣ Маріи не прежде Иоанна? Ибо Евангелие говоритъ: *въ мѣсяцъ же шестый посланъ*

бысть ангель Гавріїлъ во градѣ галилейскій, къ Дѣвѣ обрученной мужеви, ему же имѧ Госифъ. И вшедъ къ ней рече: радуйся благодатная: Господь съ тобою и такъ далѣе (Лук. 1, 26—28). Когда же Дѣва смутилась отъ привѣтствія, онъ сказалъ ей: се зачнеши во чревѣ и родиши Сына, и нареченіи имѧ Ему Іисусъ. И се Елисаветъ южика твоя, и та зачатъ сына въ старости своей. и се мъсяцъ шестой есть ей нарицаемый неплоды (Лук. 1, 31, 36). Видишь, говорить, за шесть мѣсяцевъ до благовѣщенія Маріи Іоаннъ уже существовалъ. Какимъ же образомъ слова: *предо мною бысть* будуть относиться къ плотскому пришествію Христа? Кто изъ людей простыхъ и не довольно окрѣпшихъ въ мысли не смутится, услышавъ такія слова? Приводить онъ слова Божественнаго Писанія, необходимыя, простыя и животворныя, и они оказываются вреднѣйшими для людей, навлекающими на себя зло, тогда какъ всѣ эти изреченія освѣщены Духомъ Святымъ. Чего же недостаетъ въ указанномъ изреченіи для предохраненія отъ заблужденія? Іоаннъ, указывая на видимаго и показывая смотрящимъ, говоритъ: *сей есть. о Немъ же азъ рѣхъ вамъ, по мнѣ грядетъ.* Кто грядетъ, какъ не человѣкъ? Никто изъ людей умныхъ не признаетъ Господа нашего простымъ человѣкомъ, кроме вышеозначенныхъ еретиковъ: Керинеа, Меринеа и Евіона. Но въ словѣ: *мужъ* съ увѣренностью признаютъ самого Господа истинно вѣрующіе, какъ свидѣ-

тельствуетъ и Іоаннъ: *еже слышахомъ исперва* (Іоан. 1, 1). Здѣсь онъ говоритъ, что Онъ существуетъ изначала, что Онъ невидимый Богъ—Слово, о которомъ мы узнали изъ Божественнаго Писанія, котораго возвѣщали пророки и котораго воспѣваютъ на небѣ. Посему Іоаннъ говоритъ: *еже слышахомъ исперва и видѣхомъ очи ма.* Словомъ: *слышахомъ* онъ исповѣдуетъ Его Богомъ отъ начала, а словомъ: *видѣхомъ* обозначаетъ, что Онъ человѣкъ, о которомъ и Іоаннъ Креститель сказалъ: *по мнѣ грядетъ мужъ.* Слова же: *руки наши осязаша* (Іоан. 1, 1) означаютъ, что Онъ есть Богъ изначала, что Онъ содѣлался видимымъ человѣкомъ, родившись отъ Маріи, что Онъ воскресъ совершеннымъ изъ мертвыхъ, не отринувъ святый сосудъ, Имъ воспріятый,—совершенное свое человѣчество, такъ что когда Фома осязаль ребро Его и язву гвоздинную, онъ не колеблясь исповѣдалъ эти три истины. Итакъ знай, что и здѣсь слова: *сей есть, о Немъ же азъ рѣхъ вамъ, по мнѣ грядетъ мужъ* указываютъ на Его плотское пришествіе, а слова: *яко первые мене бѣ* указываютъ на Его Божество, ибо Онъ *предо мною бысть.* Въ мірѣ бѣ, говоритъ святое Евангелие, *и міръ тѣмъ бысть, и міръ Его не позна* (Іоан. 1, 10).

Гл. 41. Если Онъ былъ въ мірѣ прежде чѣмъ родился и зачался Іоаннъ, былъ прежде него въ мірѣ, то этимъ указывается не на сотвореніе и созданіе Его, но говорится въ томъ же родѣ.

какъ обыкновенно говорять люди въ просторѣчи: я былъ въ Іерусалимѣ, я былъ въ Вавилонѣ, я былъ въ Егіопіи, я былъ въ Александриї. обозначая этимъ не происхожденіе, а пріиѣтие и присутствіе. Я былъ въ Вавилонѣ или другомъ мѣстѣ значить: я приходилъ туда. Поэтому слова: *предо мною бысть* указываютъ на пріиѣтие Слова на землю, а слова: *первое мене бѣ* на Его всегда сущее Божество. Слова же: *по миѳ грядый* показываютъ зачатіе Его послѣ Иоанна. И поэтому слова: *азъ гласъ вопіющаго въ пустыни* (Іоанн. 1, 23) значать: я голосъ, уготовляющій слухъ людей. Зовущіе обыкновенно сначала подаютъ голосъ громкій, но не членораздѣльный, издали зовутъ тѣхъ, которые имѣютъ что-нибудь слышать отъ нихъ, и когда тѣ, услышавъ одинъ голосъ, наклонятъ вниманіе къ слушанію, и приготовятъ слухъ, тогда тотъ, кто издалъ громкій голосъ, раздѣльно передаетъ слова, которыя захотѣлъ сказать. Такъ и Иоаннъ былъ гласомъ, приготовляющимъ слухъ людей. Ибо онъ не былъ Словомъ, но Слово пришло послѣ него, ради Котораго онъ и былъ гласомъ уготовляющимъ. Посему и говорить: *гласъ вопіющаго въ пустыни, уготовайте путь Господень* (Мат. 3, 3). Ибо голосъ только приготовляетъ, Господь же приходитъ по путямъ приготовленнымъ. Голосъ предрасполагаетъ слухъ, но когда слухъ ничѣмъ не наполненъ, тогда слово входитъ въ слухъ приемлющихъ. И такъ Арий и его пос-

лѣдователи никакъ не уловятъ Божественной истины, всегда просвѣщающей сердца вѣрныхъ, дабы не отклонились они отъ спасенія, достигаемаго посредствомъ Слова, Сына Божія, воистину несотворенного и не произшедшаго во времени.

Гл. 42. Но идя далѣе и слѣдуя по порядку, не опустимъ ничего изъ предназначеннаго выше къ разрѣшенію, но будемъ держаться опять послѣдовательности. Другой предлогъ къ подтвержденію своего мнѣнія они находятъ въ словахъ святаго Петра, въ книжѣ Дѣяній: извѣстно вамъ да будетъ *весь домъ Израилевъ яко сего Іисуса, егоже вы распясте и Господа и Христа его, Богъ сотворилъ есть* (2, 36). И говорить: вотъ опять и здесь написано: *сотворилъ*, а между тѣмъ не хотятъ они разсмотрѣть самое изреченіе, которое само себя объясняетъ; слова: *сего Іисуса* указываютъ на вочеловѣченіе Господа. Ибо изъ словъ: *егоже вы распясте ясно*, что здѣсь говорится о плоти, которую распяли. Ибо была распята именно плоть и по этому Господь въ Евангеліи говоритъ: *нынъ ищете мене убить, человѣка, иже глаголахъ вамъ истину, иже слышахъ отъ Отца моего* (Іоанн. 8, 40). Но однакожъ Онъ не отдѣляетъ своего человѣчества отъ Божества. Ибо не вѣтъ Его человѣчества было Божество, когда оно восхотѣло пострадать, и въ самомъ страданіи человѣческая природа не была оставлена Словомъ. Неподлежащее страданію Слово не потерпѣло страданія, хотя присутство-

вало въ страдающей плоти. Ибо истинное имя едино для двухъ природъ, для божества и для человѣчества. Христосъ означаетъ и вочеловѣченіе самаго Слова, Христосъ же означаетъ и Господа пришедшаго во плоти. Но Онъ пострадалъ плотю, какъ сказаль Петръ: *Христу пострадавшу за ны плотю* (1 Петр. 4, 1). Этимъ указывается, что само Божество не подлежало страданію. И еще говорить: *умерщвленъ убо бывъ плотю, оживъ же духомъ* (З, 18). Итакъ слова: *сего Иисуса, егоже вы распясте* указываютъ, что святая плотская природа Его не была оставлена безстрастнымъ и несозданнымъ Словомъ, но была соединена съ высшимъ несозданнымъ Словомъ. Поэтому Богъ сотворилъ Господомъ и Христомъ рожденное отъ Маріи, соединенное съ Божествомъ; ибо Марія не была Богомъ. Поэтому затѣмъ и присовокупляетъ: *сотворилъ*. Такъ и ангель Гавріилъ, когда она вопросила его: *како будетъ сie, идѣже мужа не знаю*, говоритъ: *Духъ Господень найдетъ на тя и сила Вышняго остьнитъ тя: тъмже и раждаемое свято, наречется Сынъ Божій* (Лук. 1, 34. 35). Когда же сказаль: *и раждаемое*, этимъ безспорно указалъ на Слово Божіе, что несомнѣнно Онъ есть Сынъ несозданный, несотворенный. Выраженіе: *Христа и Господа сотворилъ* съ присовокупленіемъ словъ: *и раждаемое* указываетъ на домостроительство воплощенія отъ Маріи, какъ все это ясно обозначено въ другихъ изреченіяхъ, не со-

держащихъ ничего затруднительнаго. Такимъ образомъ то, что здѣсь говорится, исполнилось въ пріицѣствіи Его во плоти и нѣть ничего здѣсь, что вводило бы въ заблужденіе людей внимательныхъ къ собственной жизни. Ибо отъ живаго Отца произошло живое Слово. Сынъ Отцій и несозданный. Все исполнилось въ плотскомъ Его пріицѣствіи, дабы не подумалъ кто, что плоть призракъ или что она единосущна горнему Божеству, но человѣчество Его соединилось во единую безстрастную природу, въ особенности послѣ воскресенія изъ мертвыхъ. *Ктому уже не умираетъ*, сказано, *смерть имъ ктому не обладаетъ* (Рим. 6, 9). Ибо онъ единъ Господь, единъ Христосъ, единъ царь, съдящій одесную Отца, въ одно и тоже время и плотскій и духовный, одно единеніе, едино Божество духовное, обѣ природы свѣтлая и славная. Но оставилъ это изреченіе, думая, что оно точно разъяснено, и начну говорить о другихъ, которыхъ они прискиваютъ для развращенія своихъ слушателей.

Гл. 43. Еще говорять они: если Онъ изъ сущности Отца, то какимъ образомъ не знаетъ часа и дня, но Самъ собственными словами признается предъ учениками, что не знаетъ того, что знаетъ Отецъ? Онъ говорилъ: *о дни томъ или о часъ, никто же вѣсть. ни ангели на небесахъ, ни Сынъ, токмо одинъ Отецъ* (Марк. 13, 32). Итакъ, говорятъ, если Отецъ знаетъ, а Сынъ не

знаетъ, то какимъ образомъ можетъ быть одно и тоже Божество у Отца и Сына, когда что знать Отецъ, того не знать Сынъ? То, что говоритъ Единородный таинственно и по своей Божественной мудрости научая для охраненія истиннѣйшаго вѣдѣнія, это самое они, не зная, что сказано то человѣкоподражательно, извлекаютъ во вредъ себѣ, на собственную погибель, подобно вредоноснымъ змѣямъ, и подобно уловляемымъ отъ хитраго звѣролова. Они не знаютъ, что ложь нигдѣ не устоитъ, между тѣмъ какъ истина исправляетъ пути сыновъ ея и изобличаетъ ложь. Я спросилъ бы васъ, которые искони имѣете худое мнѣніе о Христѣ: что больше по природѣ и относительно вѣдѣнія: Богъ ли Владыка всяческихъ, Отецъ Господа нашего Іисуса Христа, или день тотъ и часть, отъ Отца и Сына и Св. Духа зависящій и происходящій? Будучи рѣшительно спрошены о семъ, они самою истиною вынуждаются сказать, что Отецъ больше, и это справедливо. Итакъ если Сынъ говоритъ: *никто же знаетъ Отца, токмо Сынъ и никто же знаетъ Сына, токмо Отецъ* (Мо. 11:27), то какимъ образомъ, зная большее, т. е. Отца, Сынъ не знаетъ меныщаго? Божественные изреченія излаголаны Духомъ Святымъ и ихъ не разумѣютъ тѣ, которые не пріяли дара и благодати Духа. А таковы именно вышеназванные; они имѣютъ непостоянныи умъ, неразумную

мысль и потому впадаютъ во вредныя и низкія заблужденія.

Гл. 44. Имъ можно противопоставить сказанное Самимъ Господомъ: *будите готовы* (Мат. 24, 44). *Да будутъ чресла ваши препоясаны* (Лук. 12, 25) и *святыници ваши въ рукахъ вашихъ и вы будете, какъ благіе рабы, чающіе Господа своего* (—35, 36). *Якоже тать въ нощи, тако пріидетъ день Господень* (1 Солун. 5, 2). И святый Апостолъ говоритъ: *вы нѣсте чада тьмы, но дня, да день васъ якоже тать постигнетъ* (1 Солун. 5, 4). Посему, если сыны дня не покрываются тьмою, но пребываютъ готовыми, потому что не знаютъ дня и не ожидаютъ часа, въ который Господь ихъ пріидетъ, то отъ рабовъ своихъ и сыновъ дня очевидно не отступитъ своею свѣтлою *Упостасію* и Божествомъ —Тотъ, кто самъ виновникъ всего случающагося съ ними. А не знающій и пребывающій въ нерадѣніи внезапно будетъ застигнутъ, какъ бываетъ съ невѣдущими дня и неготовыми. Кто же настолько безуменъ, чтобы могъ думать о Господѣ, будто и Онъ тоже, что люди, надъ которыми Онъ владычествуетъ и которыхъ научилъ, или что Онъ тоже, что и худшіе изъ людей по причинѣ ихъ неприготовленности и нечестія? Все это безразсудно. Если же этого не можетъ быть, тѣмъ больше, что и продолжаемая рѣчь оказывается противорѣчащею употребленію, то нужно изыскать какое либо основаніе для того,

чтобы, удержавъ тотъ и другой смыслъ въ цѣлости отъ противорѣчія, мы не отступили отъ истины. Господь не можетъ лгать и не можетъ дѣлать пустыхъ наставлений для нашей жизни. Итакъ знаетъ Отецъ, знаетъ Сынъ, знаетъ Духъ Святый. Нѣтъ ничего во Отцѣ инаковаго въ сравненіи съ Сыномъ, ни въ Сынѣ инаковаго сравнительно съ Духомъ, что мы уже показали, когда поставлены были въ необходимости вѣрными доказательствами опровергнуть каждую изъ вышереченныхъ ересей, именно, что Троица есть единое Божество и не имѣть въ себѣ ничего разнствующаго, но есть во всемъ совершенство, три лица совершенныя, едино славословіе и едино господство.

Гл. 45. Но скажень мнѣ: почему же Христосъ сказалъ это? Объ этомъ изреченіи уже сказано у меня въ другомъ мѣстѣ, однако же ничто не препятствуетъ снова повторить тоже. Говорить объ однихъ и тѣхъ же истинныхъ реченіяхъ *мнѣ убо нельностро* (Фил. 3, 1), какъ для предостереженія читателей, такъ и для обличенія противниковъ. Дѣло имѣть себя такъ: здѣсь Христосъ вывелъ на средину три чина: Отца. Самого себя и всѣхъ ангеловъ на небѣ. Отцу приписалъ Онъ вѣдѣніе, и не только указываетъ на знаніе и вѣдѣніе, но и на то, что неоспоримо заключается всегда во власти Отца и Сына и что отъ нихъ произошло и содѣлано. Такъ. Отецъ знаетъ день тотъ и потому совершилъ,

произвелъ и судиль, какъ сказано въ Евангеліи Іоанна: *Отецъ бо не судитъ никомуже, но весь судъ даде сынови* (5, 22). Если же данъ Ему судъ, значитъ Онъ и судить. Итакъ судящій знаетъ, когда придется тотъ день. Слова: *не вѣруяй (въ Сына) уже осужденъ есть* (Іоан. 3, 18) указываютъ не на то, что судъ уже прошелъ, но на то, что окажется на судѣ нѣкогда имѣющемъ прийти, что именно и представляется въ этомъ изреченіи. Священное Писаніе указываетъ не одинъ видъ знанія. Впрочемъ, что мы хотя и часто, но слишкомъ сокращенно излагали, не преминемъ привести въ ясность и разумѣніе, представляя каждое доказательство отъ сравненій и примѣровъ, уже бывшихъ въ употребленіи прежде. Итакъ возьмемъ дѣло съ начала и поговоримъ о томъ.

Гл. 46. Что скажете вы? Зналъ ли Адамъ Еву, жену свою, прежде преслушанія и преступленія, или же не зналъ? Вы не можете говорить вопреки истинѣ. Если не захотите идти правымъ путемъ къ разумѣнію сего, будете изобличены. Сказано: *бѣста нага и не стыдястася* (Быт. 2, 25). Были они нагими, но не были слѣпыми. Ибо не можете вы отрицать этого и признать ихъ не видящими, ибо говорится: *и видѣ жена, яко добро древо въ сињдѣ и красно есть еже разумѣти* (Быт. 3, 6). Итакъ и Адамъ ее зналъ и другъ друга они знали. Зная и видя, они познавали другъ друга и много времени

прошло, когда, говоритъ Писаніе: *позна Адамъ Еву жену свою* (4, 1). Въ первомъ случаѣ говорится о знаніи и видѣніи, поскольку оно получается чрезъ зрѣніе и разумѣніе. А во второмъ случаѣ возвѣщается о знаніи, пріобрѣтаемомъ и видѣніемъ и употребленіемъ. Подобное же говоритъ Божественное Писаніе и о Давидѣ, состарѣвшемся: *Давидъ бысть старъ и не согрѣвашася и рѣша отроцы его ему: да поищутъ царю дѣвицы. И обрѣтоша Ависагу Суманытыянину. И бысть грѣющи его и спала съ нимъ. Давидъ же не позна ея* (З Цар. 1, 1—4). Ужели же Давидъ не зналъ ее, когда они лежали рядомъ и касались другъ друга? Но здѣсь повѣствуется о познаніи чрезъ разумѣніе, а не чрезъ употребленіе. Тоже говорится и объ Іаковѣ,—что онъ семь лѣтъ пасъ стада съ Рахилью и Ліею и зналъ ихъ. Когда же повѣствуется о союзѣ ихъ въ честномъ бракѣ, говорится: *позна Лію жену свою*. Первое знаніе было знаніемъ чрезъ разумѣніе и видѣніе, второе знаніе—по употребленію и дѣйствію. Такоже и въ Божественномъ Писаніи говорится: *позна Господь сущыя своя* (2 Тим. 2, 19), не потому, будто не зналъ ихъ какъ бы не сущихъ, но этимъ обозначается ясность господняго разумѣнія. И еще: *отступите отъ мене дѣлателье неправды: не въмѣ висъ* (Лук. 13, 27). Ужели не зналъ ихъ въ смыслѣ видѣнія? Но поелику они не были достойны Его, то Онъ устраняетъ отъ нихъ дѣйствительность яснаго вѣ-

дѣнія. И въ другомъ мѣстѣ: *васъ позналъ я отъ всіхъ языковъ* (Втор. 14, 2.). Этимъ какъ бы отнимается у Бога познаніе относительно всѣхъ народовъ и числа всего человѣчества. Но можетъ ли не знать и служащихъ Ему и не повинующихся ему Тотъ, Кто знаетъ власы на головѣ каждого человѣка (Мѳ. 10, 30; Лук. 12, 7.)? Еще: *пути десныхъ вѣсть Богъ* (Прит. 4, 6.). Ужели Онъ не знаетъ пути лѣвыхъ? И какъ много можно сказать о различіи знаній!

Гл. 47. Тоже должно сказать и о Единородномъ Сынѣ Божиѣмъ. Поелику *Отецъ судъ даде Сынови* (Іоанн. 5, 22), то Сынъ и приписывается знаніе суда Отцу: *никто же вѣсть день тотъ, токмо Отецъ*. Это нужно понимать въ двоякомъ смыслѣ. Вопервыхъ Отецъ знаетъ, когда именно наступитъ этотъ день, ибо въ Его власти наступление дня и часа того. Во вторыхъ Онъ знаетъ его, потому что совершение суда передалъ Единородному. Такимъ образомъ и Единородному Сыну Божију, сущему Богу, ни въ чемъ отъ Отца не отличному, принадлежитъ тоже самое знаніе. Поэтому Онъ и знаетъ день тотъ и изводить, и износить, и совершаетъ, и судить и безъ Него онъ и не наступить. Онъ не узналь его самымъ дѣломъ, потому что еще не судиль. Ибо нечестивые еще нечестиваютъ, неправедные лихоимствуютъ, блудники, прелюбодѣи и идоло-служители творятъ беззаконіе, діаволь имѣть силу, и ереси возстаютъ, и заблужденіе дѣйст-

вуть, пока Единородный Сынъ Божій не приведеть день тотъ и не воздастъ каждому должное и познаеть день тотъ, то есть сдѣлаетъ своимъ могуществомъ то, что онъ наступить. Такимъ образомъ на Отцѣ исполнилось это двойкимъ образомъ, а также и на Сынѣ относительно знанія, потому что Онъ не незнаеть, но въ дѣйствіи это еще не совершилось, такъ какъ Онъ еще не судилъ. У ангеловъ это знаніе отрицается также въ двоякомъ смыслѣ, потому что они не знаютъ еще, когда придетъ день тотъ, не знаютъ его и самимъ дѣломъ, т. е. ничего еще не совершили. Ибо еще не получили повелѣнія прийти и собрать нечестивыхъ, подобно плевеламъ, въ сноны и приготовить ихъ для сожженія въ огнѣ. Видите возлюбленные и рабы Божіи, какъ напрасно ополчался каждый изъ добровольно навлекающихъ на себя зло, стараясь различно, каждый по своему, богохульствовать на Сына Божія для Его умаленія и уничиженія.

Гл. 48. Но довольно разъяснили мы смыслъ этого изреченія; обратимъ вниманіе на другія ихъ рѣчи. Будучи горды и во всемъ дерзки, они не думаютъ одинаково съ Манихеями и многими другими еретиками и допускаютъ истину пришествія Христа во плоти, однакожъ не во всей полнотѣ, а съ недостаткомъ. Они признаютъ, что Спаситель дѣйствительно имѣлъ плоть: но при этомъ, слыша, какъ говорится въ Евангеліи,

ли, что Онъ утрудился отъ пути, и алкалъ, и жаждаль, спалъ и воставалъ отъ сна, они, собравъ все это, переносятъ на Божество Его въ намѣреніи, на основаніи этихъ указаній, утверждать, что Божество Его чуждо сущности Отчей. Божественное Писаніе говоритъ объ Отцѣ, что Онъ не утруждается, не жаждетъ, не алчетъ: *не утруждается, не вжаждетъ, не взлакетъ, иже есть изобрѣтеніе премудрости Его* (Иса. 40, 28). Но такъ какъ въ Сынѣ все это совершается, значитъ, говорять, Онъ чуждъ Отцу по сущности и естеству. Они даже признаютъ, что Единородному не принадлежало это равенство и прежде пришествія во плоти. Когда же, вынужденные къ тому, признаютъ и допускать, что все это совершалось во время пришествія Его во плоти, и услышатъ, что Онъ совершаѣтъ это по всей справедливости потому, что принялъ плоть, и облекся въ плоть истинную, а не призрачную, подобно тому какъ возница въ нужныхъ случаѣахъ вѣряется колесницѣ,—тогда они говорятъ, что это не есть дѣло одной только плоти.

Гл. 49. Плоть сама по себѣ не можетъ ни жаждать, ни утруждаться. Но не знаютъ они, оставившіе прямой путь и сорвавшіеся на стези противныя, что Сынъ Божій, пришедъ, принялъ не только плоть, но и душу, и умъ, и все, что свойственно людямъ, кроме грѣха, потому что родился не отъ сѣмени мужа, но отъ Святой Дѣви Маріи чрезъ Духа Святаго. Они не

хотять допустить, что Онъ принялъ душу, и чрезъ это обличають сами себя, такъ какъ это легче всего опровергнуть сравнительно съ другимъ ихъ суесловиемъ. Ибо Самъ истинный Богъ, говорящій о себѣ, что Онъ есть истина, исповѣдуется: *душа моя возмутися* (Иоан. 12, 27) и: *прискорбна есть душа моя* (Мѳ. 26, 38), и еще; *область имамъ положити душу мою и пріятию* (Иоан. 10, 18). Чрезъ это Онъ показалъ себя Богомъ, имѣющимъ власть. Человѣкъ не можетъ такъ говорить, ибо никто не имѣеть власти положить душу свою и принять ее. Когда же Онъ возвѣщаетъ о душѣ, этимъ показываетъ, что Онъ истинно вочеловѣчился, а не призрачно. И опять говоритъ: *Азъ есмъ паstryръ добрый, полагающій душу свою за овцы* (Иоан. 10, 11). И чтобы показать, что это дѣйствительно такъ, Онъ на крестѣ говорилъ Отцу: *въ руцѣ твои предаю духъ мой* (Лук. 23, 46). Когда *придоша воины*, сказано, *видѣша Его уже умерша* (Иоан. 19, 32—33). И еще: *возопи гласомъ великомъ глаголя: или, или, лима сиахъани; еже есть, Боже мой, Боже мой, вскую мя еси оставилъ* (Мѳ. 27, 46). Смыслъ этого изреченія мы уже объяснили. Евангелие говоритъ такъ же о Немъ: *издше*, (Мр. 15, 37). Когда сама истина говоритъ: *издше, и въ руцѣ твои и прочее, и душа моя возмутися*, какой глупецъ повѣритъ такой продѣлкѣ людей слѣпотствующихъ и страдающихъ бредомъ и оставить

въ сторонѣ достойныя вѣры изреченія Бога Слова, самой Истины?

Гл. 50. Ловя въ каждой книгѣ Писанія прекрасно и правильно сказанныя слова, подобно морскимъ разбойникамъ, которые уродуютъ здоровыя тѣла, они пользуются свидѣтельствомъ, которое часто употребляетъ Писаніе въ переносномъ смыслѣ. Сказанное въ переносномъ смыслѣ они обыкновенно принимаютъ въ буквальномъ, а что говорится въ буквальномъ и прямомъ смыслѣ, то понимаютъ аллегорически въ отношеніи къ другому лицу. Такъ они бросаются на изреченіе святаго Исаіи, въ которомъ сказано отъ лица Отца: *се отрокъ мой, егоже изволихъ: возлюбленный мой, наньже благоволи душа моя* (Ис. 42, 1. см. Мѳ. 12, 18). Что это слова Отца, это справедливо. Какъ же, говорять они, и Отецъ принялъ душу? Когда мы скажемъ: да не будетъ сего, они говорятъ: значитъ, это сказано въ переносномъ смыслѣ? Значитъ, говорятъ, и сказанное о Сынѣ сказано въ переносномъ смыслѣ? И думаютъ они находить въ этомъ предлогъ для нападенія на истину, что однакоже не удается имъ. Истина, чуждая всякой прикрасы, стоитъ сама по себѣ, не умалившись и не имѣя нужды въ прикрасахъ. Разсмотримъ силу того и другаго возраженія. Еслибы Отецъ пришелъ тѣлесно и облекся въ плоть и сказалъ бы эти слова, то это значило бы, что Онъ дѣйствительно имѣеть душу. Если же Отецъ во плоть не облекался и сказалъ:

душа моя, то это разумѣется о Богѣ въ переносномъ смыслѣ; этимъ утверждается и показывается родственная близость Его къ Сыну. Но о Сынѣ нельзя говорить того же въ подобномъ случаѣ. Ибо Отецъ не принималъ плоти, а Сынъ облекся въ плоть. Отецъ не сдѣлался человѣкомъ, а Сынъ содѣлался человѣкомъ. Нѣчто подобное говорится объ Отцѣ въ другомъ мѣстѣ. Здѣсь говорится: *нанѣже благоволи душа моя, а тамъ: обрѣтохъ Давида, сына Іессеева, мужа по сердцу моему* (Дѣян. 13, 22) еще: *сердце мое далече отстоитъ отъ нихъ* (Иса. 29, 13). Итакъ если мы примемъ, что въ переносномъ смыслѣ сказано о душѣ: *благоволи душа моя*, значитъ въ переносномъ смыслѣ сказано и о сердцѣ. И это ясно и понятно для всякаго, имѣющаго разумъ. Ибо, если Отецъ говорить въ переносномъ смыслѣ о душѣ, то и выражение о сердцѣ, котораго Онъ не получалъ (ибо не носилъ плоти) относится къ Отцу въ переносномъ смыслѣ. Но не такъ должно думать о Сынѣ. Ибо Сынъ воспринялъ плоть и все человѣческое положеніе.

Гл. 51. Кто станетъ говорить что либо о Сынѣ въ переносномъ смыслѣ, хотя бы эта мысль выскажана была въ малой части слова, тотъ становится въ противорѣчіе съ ученіемъ о Его личномъ вочеловѣченіи, потому что Сынъ истинно вочеловѣчился. Если иносказательно понимать написанное о душѣ Сына, значитъ, тоже надобно сказать и о сердцѣ. И мы придемъ наконецъ къ

тому, что все призракъ, а не истина. Въ такомъ случаѣ въ переносномъ смыслѣ сказано и о плоти, говорить любопрительный Арий. Значитъ Слово, пришедшіи, не имѣло ни сердца, ни печени, ни мяса, ни внутренностей, ни костей, ни чего либо подобнаго, а все это говорится иносказательно и въ переносномъ смыслѣ, или уже Онъ воспринялъ тѣло какое то странное, которое не заключало ничего внутри? Но тогда, какъ же Онъ ъѣлъ и пилъ? Но прочно такая мысль! Если Отецъ говорить о сердцѣ и душѣ и это должно быть понимаемо иносказательно и приниматься въ переносномъ смыслѣ, значитъ и о Сынѣ нужно понимать въ переносномъ же смыслѣ, потому что Ариане отрицаютъ, что Онъ принялъ душу? Но они ни какъ не могутъ отрицать въ немъ сердца, потому что они признаютъ, что Господь принялъ все принадлежащее тѣлу, хотя сердце принимаютъ то въ буквальномъ, то въ переносномъ смыслѣ; такъ и о душѣ должно понимать въ истинномъ смыслѣ, а не въ иносказательномъ и не въ переносномъ смыслѣ. Вочеловѣченіе Христа было совершенно по тѣлу и душѣ, уму и сердцу и по всему, что свойственно человѣку, кромѣ грѣха. Ему надлежало исполнить, что свойственно человѣку, и вмѣстѣ съ совершеннымъ Божествомъ совершить спасеніе. Но поелику Божество Его нисколько не ниже сравнительно съ совершенствомъ Отца, то жаждать и алкать, пить и ъѣсть, спать и скорбѣть свойствен-

но было Его человѣческой природѣ, потому что самое Божество безстрастно. Вотъ опять рушилась ихъ рѣчь объ этомъ. Ибо Сынъ, будучи Богомъ, пришель во плоти.

Гл. 52. Но они говорятъ: если Онъ изъ Отца, то какимъ образомъ пришель во плоти. На это кто нибудь сказалъ бы имъ: а объ ангелахъ что вы говорите? Всякому известно, что они признаютъ ангеловъ происшедшими отъ Сына, даже и о Духѣ они богохульствуютъ и осмѣливаются говорить, что Онъ созданъ Сыномъ, тогда какъ Онъ не созданъ, исходитъ отъ Отца и отъ Сына приемлетъ. Если о Духѣ Святомъ они дерзаютъ говорить это, то говоря объ ангелахъ развѣ могутъ отрицать, что они, будучи созданы отъ Единороднаго, отъ Него получили бытіе? Итакъ, ангелы, будучи созданы отъ Него, хотя и суть духи, однако-же будучи твореніями Его, безконечно ниже Его по сущности, какъ Его произведенія; но такъ какъ они не получили плоти, то что мы скажемъ? Ужели то, что они больше Сына, которыхъ созданы? Или тоже нужно сказать о Духѣ святомъ? Почему ни Святый Духъ Божій и ни одинъ изъ ангеловъ не пришелъ во плоти и не принялъ плоти, не вочеловѣчился? Не потому конечно Сынъ облекся въ плоть, чтобы Онъ былъ ниже Отца (въ такомъ случаѣ и ангеламъ и Духу Святому надлежало облечься въ плоть), а потому что Онъ, сущая премудрость Отчая, и Сила,

и Слово, самъ сотворившій все со Отцемъ и Святымъ Духомъ, восхотѣль показать, что причина преступленія Адамова не въ созданіи, что грѣхъ или преслушаніе произошли не отъ сотворенія, но вслѣдствіе собственного произволенія, за что Онъ совершаеть праведный судъ, какъ говорить Исаія: *трості сокрушины не сотретъ, и лѣна курящая не угаситъ. Дондеже положитъ судъ въ побѣду и на имя Его языцы уповати имутъ* (Иса. 42, 3.4). И Давидъ сказалъ о Немъ: *побудиши, внегда судити ти* (Пс. 50, 6). Онъ поставилъ судію, чтобы судя праведно заградить уста противорѣчащихъ Ему. Ибо никто не въ состояніи будетъ прекословить справедливому суду Его. Онъ понесъ тѣло и сохранилъ Его непорочнымъ. Ибо что въ началѣ дано было человѣку, т. е. Адаму, то дано было Творцемъ, не виновнымъ въ грѣхѣ Адама не для того, чтобы онъ согрѣшилъ, но Онъ даровалъ ему свободу и потому каждый самъ бываетъ виновникомъ грѣха. Посему чуждый виновности Творецъ Богъ Слово, бессмертный и непорочный вкупе со Отцемъ и Святымъ Духомъ сотворившій человѣка, по неизреченной тайнѣ премудрости вочеловѣчился собственною волею, принявъ все на себя за свое созданіе по преизбытку человѣколюбія, не по нуждѣ, но добровольно, дабы осудить грѣхъ во плоти, крестомъ разрушить клятву, гробомъ истребить тленіе, сопствіемъ съ душою во адѣ сокрушить

жало смерти и уничтожить союзъ съ адомъ. Но люди неблагодарные превращаютъ благо во зло и вмѣсто того, чтобъ возблагодарить человѣко-любиваго, совершенного и благаго Сына, про-исшедшаго отъ благаго Отца, не приносятъ Ему благодаренія, но пребываютъ неблагодарными, приписываютъ страданія Его Божеству, чтд не можетъ состояться, такъ какъ истина очевидна для всѣхъ.

Гл. 53. Такимъ образомъ изъяснивъ сie, сно-ва по порядку перейду къ другимъ ихъ положеніямъ. Они приводятъ, превратно толкуя, изреченіе Евангелія: *пославый мя Отецъ* (Іоан. 5, 37) *болій мене есть* (Іоан. 14, 28). Но, во первыхъ Писаніе говорить: *пославый мя Отецъ*, а не сотворившій меня. И всѣ божественные Пи-санія указываютъ на родственность Его со От-цемъ: Ты родилъ Меня, Отче; и еще: *аэзъ отъ Отца изыдохъ и иду* (Іоан. 16, 28); и опять: *аэзъ во Отцу и Отецъ во мнъ* (Іоан. 14, 11); и еще: *пославый мя Отецъ* (Іоан. 5, 37); нигдѣ не говорится: создавшій Меня, нигдѣ: сотворившій Меня. Какимъ же образомъ они извлекаютъ изъ Писанія въ свою пользу то, чего въ немъ нѣть? *Пославый мя Отецъ болій мене есть*.—Что главнѣе сего? Что необходимѣе? Что истиннѣе? Что со-образнѣе? Кому прилично прославлять Отца, какъ не Сыну истинному, рожденному отъ Него? Ибо Отецъ прославляетъ Сына и Сынъ просла-вляетъ Отца (Іоан. 12, 28. 17, 4.) Посему, чтобы дать намъ образецъ, славу воздаваемую Имъ Отцу, Онъ соединяетъ воедино и въ одну славу съ своею. Сынъ прославляетъ Отца, да-бы научить насъ, что Его слава есть и слава Отца, потому что какъ сказалъ Онъ: *иже не чтитъ Сына, какъ чтитъ Отца, гнѣвъ Божій пребываетъ на немъ* (Іоан. 5, 23. 3, 36). Въ ка-комъ же отношеніи они Отца почитаютъ боль-шимъ Сына? По величинѣ? Или по времени? По

высотъ? По возрасту? По достоинству? Но находится ли что либо подобное въ Богѣ, чтобы разумѣть такимъ образомъ? Ибо ни времени не подчинено Божество, такъ чтобы можно было почитать низшимъ Того, Кто отъ вѣчности родился отъ Отца; ни усовершенствованіе не свойственно Божеству, такъ чтобы Сынъ, какъ постепенно усовершающійся, не могъ достигнуть величія Отца. Ибо еслибы Сынъ Божій назывался Сыномъ Божімъ вслѣдствіе достигнутаго совершенства, то Ему были бы равны многие, и Онъ былъ бы названъ большимъ по достоинству потому только, что преуспѣлъ въ совершенствѣ (въ сравненіи съ другимъ), но меньшимъ того, кто прежде имѣлъ сіе достоинство. Но Писаніе говоритъ: *кто уподобится Господеви въ сынахъ Божіихъ* (Пс. 38, 4)? Тогда какъ все прочие называются сынами въ несобственномъ смыслѣ, Онъ одинъ есть Сынъ по естеству, а не по благодати, поелику *изобрѣте всякъ путь хитрости* (Варух. 3, 37), и *никто не вмѣнится къ нему* (ст. 36). Но что говорятъ они? Отецъ превосходитъ Сына высотою. Въ какой же части міра помѣщается Божество? Или ограничивается оно мѣстомъ, такъ что большее очертаніе обозначаетъ большую величину? Но Богъ есть духъ. Такъ со всѣхъ сторонъ распадается измышленное ими пустословіе. Оставивъ это, перейдемъ, возлюбленные, къ слѣдующимъ ихъ положеніямъ.

Гл. 54. Они говорятъ, что посылающій не подобенъ посылаемому, но иной есть посылающій *свою* властію, иной посыаемый, потому что тотъ посылаетъ, а этотъ посыпается. Но еслибы разумѣть истину согласно съ ними, то уже нельзя бы было относить все основаніе вѣданія къ одному единству истины и силы и Божества. Ибо еслибы двое совершали одно дѣло, или двое посыпали, то Сынъ уже не былъ бы Сыномъ, но братомъ, такъ какъ при немъ быль бы собратъ; Онъ не былъ бы уже Сыномъ, развѣ только по смѣшенню или усновленію; Онъ или самъ себя посыпалъ бы, или оба вмѣстѣ посыпали, или приходя, означали бы два божества, а не одно единство. Итакъ здѣсь именуются посылающій и посыаемый, дабы показать, что источникъ всѣхъ благъ есть одинъ, то есть Отецъ. А то, что исходить изъ источника, называется не инымъ именемъ, но именами Сына и Слова, такъ какъ изъ источника изшелъ единый источникъ Сынъ, вѣчно сущій у Отца и рожденный Имъ: *яко у тебе источникъ живота* (Псал. 35, 10). А чтобы указать и на Святаго Духа, (присовокупляеть): *въ свѣтъ твоемъ узримъ свѣтъ*, показывая тѣмъ, что свѣтъ есть Отецъ и свѣтъ Отчій Сынъ и свѣтъ Духъ Святый; Духъ Святый,—источникъ изъ источника, отъ Отца и Единороднаго; ибо *рѣки отъ чрева его истекутъ воды* (Іоан. 7, 38) *текущія въ животѣ вѣчный* (4, 14); *сіе же рече*.

о Святомъ Духѣ (7, 39) говорить Евангеліе. И онъ указывая своимъ ученикамъ на единосущие свое со Отцемъ говорить: если кто отверзть мнѣ, вошедши я и *Отецъ мой обитель у него сотворимъ* (Иоан. 14, 23); не сказалъ: я буду посланъ отъ Отца моего, но я и Отецъ пріидемъ къ нему, такъ какъ Сынъ стучитъ въ дверь и Отецъ входить вмѣстѣ съ Нимъ, поелику Отецъ всегда съ Сыномъ и никогда не отлучается отъ Сына, и Сынъ не отлучается отъ своего Отца. Посему и въ другомъ мѣстѣ Онъ говоритъ: *Азъ есмъ путь и мною видутъ ко Отцу* (Иоан. 14, 6). А чтобы некоторые не сочли Его меньшимъ Отца, потому что чрезъ Него входятъ къ Отцу, говорить: *никто же пріидетъ ко мнѣ, аще не Отецъ мой небесный привлечетъ его* (Иоан. 6, 44). Итакъ Отецъ приводить къ Сыну и Сынъ приводить къ Отцу, вводить же во Святое Духѣ; ибо всегда и вѣчно существуетъ Троица въ единеніи Божества; три совершенныхъ,—одно Божество. Такъ пало и это мнѣніе ихъ.

Гл. 55. Еще говорятъ: въ какомъ смыслѣ Христосъ сказалъ своимъ ученикамъ: *восходжу ко Отцу моему и Отцу вашему, и Богу моему и Богу вашему* (Иоан. 20, 17)? Если Онъ исповѣдуется Отца своимъ Богомъ, то какъ Онъ будетъ равнымъ Ему или истинно рожденнымъ отъ Него? Чрезъ это они показываютъ, какъ совершенное свое нѣвѣдѣніе о Богѣ, такъ и то, что

свѣтъ Евангелія нисколько не озарилъ ихъ. Ибо кто изслѣдуетъ и испытаетъ, чѣмъ различается предвѣчное и временное рожденіе, тотъ совершенно узнаетъ силу истины о Спасителѣ нашемъ, и о равенствѣ Его съ Отцемъ. А эти еретики, объятые іудейскими мнѣніями, раздражаются и негодуютъ на Сына Божія, говоря также какъ Іудеи; не за что либо дурное *каменіе мешающее на тя*, но за то, что ты будучи человѣкомъ именуешь себя Сыномъ Божіимъ (Иоан. 10, 33) *равенъ ся творя Богу*. (Иоан. 5, 18). Такъ и они подпавши одинаковому недугу съ Фарисеями и Іудеями негодуютъ, не желая назвать Сына равнымъ родившему Его. Посмотри на точность Писаній: нигдѣ божественное Писаніе не употребляетъ такого выраженія прежде пришествія Его во плоти; но Отецъ говоритъ Сыну: *сотворимъ человѣка* (Быт. 1, 20) называя Сына сохудожникомъ и показывая, что Онъ родственъ Ему по равенству. Нигдѣ также Сынъ не говорилъ прежде объ Отцѣ: Богъ мой и Богъ вашъ. И еще: и *услыша Адамъ гласъ Бога ходяща въ раи* (Быт. 3, 8); и еще: *сотвори себе ковчегъ отъ древъ негніющихъ* (Быт. 6, 14); такъ же: *одожди Господъ огнь отъ Господа* (Быт. 19, 24); и *рече Господъ Моисею: Азъ есмъ Богъ Авраамовъ, и Богъ Исааковъ и Богъ Яковъ* (Исх. 3, 6); и Давидъ говоритъ: *рече Господъ Господеви моему: споди одесную мене* (Пс. 109, 1,); но нигдѣ не сказалъ Господъ: Богъ мой

и Богъ вашъ. А когда воспріяль наше тѣло, *на земли явися и съ человеки поживе* (Вар. 3, 38) и причислилъ себя къ намъ, тогда ученикамъ своимъ, которымъ Онъ долженъ былъ уподобиться во всемъ кромѣ грѣха, Онъ сказалъ: *восхожду къ Богу моему и Богу вашему и Отцу моему и Отцу вашему* (Иоан. 20, 17), — Отцу моему по естеству въ Божествѣ и Отцу нашему по благодати и усыновлѣнію чрезъ Меня; къ Богу моему, потому что Я воспріяль вашу плоть, и Богу нашему по естеству и по истинѣ. Такъ все это ясно и очевидно, и нѣтъ въ божественномъ Писаніи ничего противорѣчашаго и заключающаго въ себѣ видъ смертоносной примѣси, какъ предполагаютъ эти еретики, сами для себя измышляя дурное. Думаю опять, что и объ этомъ я достаточно вель рѣчь; послѣ сего перейду къ другому.

Гл. 56. О Святомъ Духѣ говорять они, что Онъ есть тварь твари, потому что, какъ говоритъ Писаніе, Сыномъ *вся быша* (Иоан. 1, 3). Неразумно они увлекаютъ нѣкоторыхъ, принимая это изреченіе не такъ, какъ оно сказано, но дурно его понимал и хорошо сказанное, вопреки смыслу реченія, перетолковывая по своему злому умышленію. Ибо божественное Евангеліе говоритъ здѣсь не о Духѣ, но о всѣхъ созданныхъ вещахъ, именно, что если что создано, то получило бытіе Словомъ и отъ Слова. Ибо *вся тьмъ быша и безъ него ничтоже бысть* (Иоан. 1, 3); за тѣмъ слѣ-

дуется продолженіе чтенія: *еже бысть*, дабы отсюда вѣдомо было, что все чрезъ Него получило бытіе и безъ Него ничто не получило бытія. Послѣ сего говорится: *въ томъ животъ бъ* (ст. 4.); ибо нужно, чтобы и здѣсь была выполнена послѣдовательность рѣчи святаго Иоанна, дабы въ Сущемъ признаваемо было сущее вполнѣ вѣчнымъ; ибо *въ началѣ бъ Слово, и Слово бъ къ Богу и Богъ бъ Слово* (ст. 1.) Реченіями: *бъ бъ* и *бъ и*; *въ томъ животъ бъ и бъ съвѣтъ истинный и въ міръ бъ* (ст. 9, 10) и всѣмъ, что относится къ сему слову: *бъ*, блаженный Иоанъ по внушенію Святаго Духа ясно показываетъ, что все происшедшее чрезъ Него получило бытіе, а превыше получившаго бытіе— Онъ самъ, все сотворившій. Писаніе говоритъ: *вся тьмъ быша*, но не поименовываетъ, что именно получило бытіе потому, что тогда никакъ нельзя было подозрѣвать такого лукавства, что нѣкоторые будутъ предполагать здѣсь то, чего нѣтъ, и хулить неизмѣняемаго и непреложнаго Святаго Духа Божія. О такихъ людяхъ говоритъ Господь, что *аще кто речетъ слово на Сына человѣческаго, отпустится ему, а иже речетъ что либо на Духа Святаго, не отпустится ему ни здѣсь ни въ будущай вѣкѣ* (Мате. 12, 32); Все ихъ разсужденіе безразсудно. Противъ хульнаго ихъ мнѣнія можно-бы такъ возразить и сказать: о отважные софисты и извратители словъ, вы, которые желаете причислить Свята-

го Духа Божія къ вещамъ, получившимъ бытіе, на томъ основаніи, что сказано; *вся тьмъ быша!* Вѣдь изъ словъ: *вся*, никакъ не слѣдуетъ, что бы ко *всему* причислялся и Духъ Святый. Иначе, по вашему хульному разумѣнію, вы или другой кто либо еще худшій васъ, должны бы допустить и ту мысль, что и Отецъ получилъ бытіе отъ Сына, потому что слова: *вся тьмъ быша имѣютъ всеобъемлющее значение*. Если же хульно и глупо разумѣть такъ обѣ Отцѣ, то подобное же должно сказать и о тѣхъ, кто такъ разсуждаетъ о Святомъ Духѣ, сочисляемомъ Отцу и Сыну. Ибо еслибы Онъ былъ изъ числа предметовъ сотворенныхъ, то не сопричислялся бы къ несозданному Отцу и несозданному Сыну; но онъ сопричисляется, потому что не созданъ. Ибо сказалъ Господь: *шедши крестите во имя Отца и Сына и Святаго Духа* (Мате. 28, 19). Какъ можетъ быть созданнымъ Духъ, о которомъ есть свидѣтельство, что Онъ *отъ Отца исходитъ и отъ моего пріиметъ* (Иоан. 15, 26. 16, 14), и чрезъ котораго для оправданія всѣхъ исполнилось и совершенное спасеніе людей и домостроительство воплощенія? *Помаза Его Духомъ Святымъ* (Дѣян. 10, 38), говорить Писаніе о Господѣ. Отецъ не помазалъ бы какой либо твари для воплощенія и соединенія Богомъ Словомъ въ едино Божество; но поелику едина Троица, три совершенныхъ, едино Божество, то надлежало по домостроитель-

ству совершившися сему съ Сыномъ дабы познаваема была во всемъ совершенно прославляемая Троица. Такъ какъ противъ всѣхъ ересей, мы говоря о Духѣ, привели не одно и не два свидѣтельства, что Онъ есть Духъ Божій, прославляемый со Отцемъ и Сыномъ, несозданный, неизмѣняемый и совершенный, то ученіе о семъ любителей преній пало и обратилось противъ нихъ самихъ.

Гл. 57. Посмотримъ теперь на другія ихъ разсужденія. Не благоразумно понимая изреченія Писанія, они говорять, что самъ Спаситель сказалъ: *что мя глаголеши блага: благъ единъ Богъ* (Мате. 19, 17) и отдѣлилъ здѣсь себя отъ сущности и ипостаси Отца. Но все это смѣшно. Даровавшій намъ столько благъ, у нихъ не почитается благимъ. Кто можетъ быть нечестивѣе подобнаго человѣка? Предавшій душу свою за овецъ, добровольно пришедшій на страданіе будучи безстрѣтнымъ Богомъ, даровавшій намъ оставленіе грѣховъ, совершившій исцѣленія во всемъ Израилѣ, по благости своей собравшій около Себя такое множество людей для ихъ блага, глава благости и владыка мира, горнее благое Слово Отчее, отъ благаго Отца рожденное, дай *пищу всякой плоти*, (Псал. 135, 25.), содѣлавшій благое для людей и для всѣхъ получившихъ отъ него бытіе, не почитается у нихъ благимъ? И не знаютъ они, какъ бы намѣренno забывая,

что Господь изрекъ тѣ слова въ отвѣтъ вопрошившему, дабы истребить въ немъ горделивую надмѣнность. Ибо возбуждаемый книжниками юноша величался, какъ тщательно сохранившій законную правду и, гордясь своею праведностію и благостію, говорилъ: Учителю благій, что сотворивъ, животъ вѣчный наслѣду? (Мате. 19, 16). Поелику же онъ мнилъ о себѣ, какъ о человѣкѣ великой праведности, то Господь желая отнести къ Богу всякую благость, чтобы никто изъ носящихъ плоть не пріобрѣталъ гордости, сказалъ, что никто не благъ, кроме Бога: *что мя глаголеши блага, никто же благъ токмо единъ Богъ* (ст. 17.) Самъ Онъ, будучи Богомъ и благимъ, сказалъ сіи слова для того, чтобы въ вопрошавшемъ Его истребить надмѣнность и самонѣніе своей праведности, и чтобы обличить его сердце, такъ какъ онъ устами называлъ Господа учителемъ благимъ, а между тѣмъ не пребывалъ въ Его благомъ ученія. А что Онъ благъ, тому научаетъ самъ, говоря; *много добра дѣла сотворилъ я среди васъ; за кое ихъ дѣло каменіе мещете на мя* (Іоан. 10, 32)? Для кого не ясно это и не очевидно, особенно когда такъ много Его твореній дѣйствительно благихъ и называемыхъ благими? Божественное Писаніе повѣствуетъ о многомъ благомъ; *благъ*, говоритъ, былъ Сауль, сынъ Кисовъ отъ колѣна Веніаминова; *высокъ паче всѣхъ людей отъ раменъ и выше* (1 Царствъ 9, 1, 2); и еще: *благъ*

бѣль Самуилъ предъ Господемъ и человѣки (гл. 2, 26); и еще: *блага послѣдняя словеса паче начала* (Екклез. 7, 9); и еще: *отверзи сокровище твое благое, небесное* (Втор. 28, 12). Если всѣ эти творенія, называемыя благими, чрезъ Него и отъ Него получили бытіе, то не должно ли несомнѣнно признать благимъ родоначальника ихъ? Но дабы болѣе не продолжать о семъ рѣчи (ибо мы сказали объ этомъ очень пространно), перейду къ дальнѣйшему разбору каждого ихъ мѣнія.

Гл. 58. Они, дерзкие, приводятъ еще нѣкоторыя изреченія, тайно вѣвая ложную мысль о умаленіи достоинства Иисуса Христа ихъ, если только они искуплены. Ибо когда матерь сыновъ Зеведеевыхъ приступила къ Господу и просила, чтобы одинъ сынъ ея сѣль одесную, а другой ошуюю, когда Онъ придетъ во царствіи своемъ, то Господь сказалъ ей: *не вѣста, чего проситъ; можетъ ли пить чашу, юже азъ имъ пить; они же глаголаста Ему: можева; и глагола имъ: чашу убо мою испиетъ, а еже сѣсти одесную мене и ошуюю мене, нысть мое дати, но имъ же уготовася отъ Отца моего* (Мате. 20, 21, 22, 23). Видишь ли, говорять они, какъ Онъ не имѣеть власти безъ Отца, имѣющаго власть давать, что хочетъ? Но кто изъ благоразумныхъ можетъ разумѣть такъ сіи слова? Ибо если Сынъ не имѣеть власти, то кто имѣеть власть? Отецъ, говорить Писаніе, *живитъ мертвя и Сынови даде то,*

что и Онъ *его же хощетъ живитъ* (Иоан. 5, 21. 22); и еще: *вся елика Отца моя суть* (Иоан. 16, 15); и опять: *вся миъ предана суть Отцемъ моимъ* (Мате. 11, 27). И такъ кто въ этомъ будеть еще сомнѣваться? Божественное Его и премудрое слово хочетъ выразить ту мысль, что это дѣло происходитъ не по лицепріятію, но по достоинству. Дѣло Господа даровать, но Онъ даруетъ каждому по достоинству; каждый содѣлавшій правду приемлетъ награду соотвѣтственно своему труду. Посему не отъ Него одного зависить даровать, но и отъ того, кто содѣляетъ себя достойнымъ. Я осмѣливаюсь сказать, что не отъ Него зависитъ это; хотя Онъ и можетъ дать, но не хощетъ. Равно и не отъ Святаго Духа, хотя и Духъ Святый можетъ дать, по реченному: *овому бо дается премудрость Духомъ, иному же роди языковъ о томъ же Дусъ; другому же сказанія языковъ, другому сила, иному наученіе, но единъ есть Духъ раздѣляй коемужде якоже хощетъ* (1 Кор. 12, 8—11); не сказано: *какъ повелѣно, но якоже хощетъ*. И Сынъ *евоже хощетъ живитъ*, и Отецъ призываетъ, *якоже хощетъ*, къ Сыну (Иоан. 6, 44). И еще: ни Отецъ, ни Сынъ, ни Духъ Святый ни призываютъ, ни даютъ, ни сообщаютъ, ни даруютъ достоинства по лицепріятію, но соотвѣтственно тому, какъ каждый содѣливаетъ себя достойнымъ, то есть: не мое дѣло дать, но если потрудитесь, будетъ уготовано вамъ Отцемъ моимъ; а глав-

иѣе всего, что *АЗъ есмъ животъ* (Иоан. 11, 25). Теперь перейду къ иному.

Гл. 59. Они говорять: какъ говорите вы, что Сынъ происходит изъ совершенного Божества Бога? Вотъ Апостоль говорить о Немъ, что Богъ воскресиль его изъ мертвыхъ (Римл. 4, 24, 1 Кор. 15, 15), и Онъ нуждался въ помощи Божіей, чтобы воскреснуть изъ мертвыхъ. Значить, иной есть воскрешающій силою и иной подчиненный Ему, воскрешаемый силою сильнаго. Доколѣ же мнѣ терять время на опроверженіе нелѣпыхъ мнѣній людей, потерявшихъ стыдъ? Кто же воскресиль Лазаря? Кто воскресиль сына вдовы въ Наинѣ? Кто сказалъ дочери начальника синагоги: *талиа куми*, то есть *отроковище возстаніи* (Марк. 5, 41)? Чье имя призывали Апостолы, и мертвые воскресали? Такъ какъ Апостолы разсуждали съ Іудеями, думавшими, будто Апостолы проповѣдуютъ отступничество отъ Бога закона, и такъ какъ Святому Духу было завѣдомо извѣстно, что еретики будутъ стараться отторгнуть Христа отъ Отчей воли, поэтому сіи самые Апостолы относили все къ одному Божеству, именно что все получило бытіе по благоволенію Отца, волею Сына и соблаговоленіемъ Святаго Духа. Значить, это сказано не въ смыслѣ уменія, или ослабленія, или отчужденія Слова Божія въ сравненіи съ сущностю Отца. Да, не такъ. Посмотри на примѣры, именно какъ говорить Ангель, обращая рѣчь къ женамъ, быв-

шимъ съ Марию: *что ищете живаго съ мертвымъ* (Лук. 24, 5)? Видишь,—живой возсталъ собственнымъ божествомъ и съ плотю; Его не было съ мертвыми. И что еще говорить имъ: *воста,—и есть здѣ* (ст. 6). Не сказалъ: воскресилъ Его Богъ, *и есть здѣ*, но *воста*, чтобы показать Его силу, именно что Онъ живой возсталъ. И опять самъ Господь прежде своего страданія говорилъ своимъ ученикамъ: *се восходимъ во Иерусалимъ, и Сынъ человѣческій преданъ будетъ на проплатіе и въ третій день воскреснетъ.* (Мате. 20, 18, 19); не сказалъ: Богъ воскресить Его. А властительность своей силы въ этомъ отношеніи Онъ ясно предъказалъ, говоря: *область имамъ душу мою положити и пріятию* (Иоан. 10, 17, 18). Имѣя такую власть, какъ же Онъ не могъ воскресить себя? А Апостолъ дабы показать, что въ домостроительствѣ спасенія ничего не произошло безъ воли Отца, пишеть: *Богъ воскреси Его изъ мертвыхъ* (Дѣян. 3, 25); и въ другомъ мѣстѣ Апостолъ говоритъ: *аще и умеръ отъ немощи, но живъ есть отъ силы* (2 Кор. 13, 4). А я желалъ бы спросить у этихъ людей, точно знающихъ смыслъ Писаній: какую немощь имѣлъ Единородный, Которымъ рас простерто небо, Которымъ созданы небеса, силою Котораго возсіяло солнце, стали свѣтить звѣзды, Которымъ все изъ не сущаго получило бытіе? Итакъ, о какой же немощи говорить Писаніе? Не о той ли, которую воспріяло Слово, пришед-

ши въ нашей плоти, облекшись въ ону, дабы понести нашу немощь, какъ и воспѣваетъ о Немъ пророкъ, говоря: *Она немощи наши воспріялъ и недуги понесъ* (Ис. 53, 4)? Итакъ, будучи жизнью и безстрастнымъ Богомъ, Онъ умеръ, ради нашей немощи, въ воспріятой отъ насъ немощнѣйшей плоти; *живъ же отъ силы, ибо живо слово и дѣйственно и острѣйше паче всякаго меча обонюду остра* (Евр. 4, 12). Итакъ, умеръ Онъ отъ немощи, живъ же силою своего Божества, живъ въ нашей плоти, въ которой воспріялъ страданіе. Желая обозначить и благоизволеніе Отца въ семъ домостроительствѣ, Апостолъ и сказалъ, что Богъ *воскресилъ Его изъ мертвыхъ*.

Гл. 60. Приводятъ они и другое изреченіе изъ Евангелія Луки, божественное и превосходное, и во всѣхъ отношеніяхъ полезнѣйшее. Какое это изреченіе? Когда Господь по собственной волѣ намѣревался идти на страданіе, то взявъ съ собою учениковъ *въ гору*, въ тотъ часъ *отступни отъ нихъ яко верженiemъ камене и отошедшими молящеся, глаголя* (Лук. 22, 12): *Отче, аще возможно естъ, да мимоидетъ отъ мене чаша сія, да не пію ю; обаче не якоже Азъ хошу, но яко же Ты* (Мате. 26, 39). Здѣсь они снова находятъ предлогъ къ своему лжеученію, говоря: видишь, какъ Онъ различительно говоритъ и указываетъ на различную волю, говоря: *не якоже Азъ хошу, но якоже Ты*. Какъ же, говорять, можетъ быть *у нихъ*

одна и та же сущность, когда въ немъ иная воля, и иная въ Отцѣ? Но они не вѣдаютъ всей силы словъ Писанія; посему и Апостолъ сказалъ: *о глубина богатства и премудрости и разума Божія* (Римл. 12, 33)! Гдѣ же Господь собственную волю назвалъ отличио отъ воли Отца? Когда онъ даетъ знать ученикамъ: *душа моя возмутится; и что реку? Отче, спаси мя отъ часа сего* (Иоан. 12, 17), то говорить эти слова предуготовительно и употребляя нерѣшительныя выраженія: *что реку? Отче спаси мя отъ часа сего*. Это, говорить, реку: *но сего ради приидохъ на часъ сей* (ст. 27). Пришелъ же не по неволѣ, но добровольно, ибо выше говорить: *чашу имамъ пить* (Иоан. 18, 11) и что спѣшить мнѣ, пока не пю ея! И еще: *крещенiemъ имамъ креститися* и чего хочу Я, какъ не креститься (Лук. 12, 50)? Итакъ, если хочетъ и спѣшить и говорить, что на сіе пришелъ, то какимъ образомъ показываетъ, будто иная воля Его и иная Отца? Но поелику Онъ имѣть быть преданъ отъ Израиля, то будучи человѣколюбивымъ и щадя сѣмя Авраамово, Онъ сказалъ эти слова ради народа. То была воля Отца, чтобы домостроительство спасенія исполнилось такимъ образомъ, хотя и сыны Израилевы сами собою были виновны въ предательствѣ Сына и не бывъ понуждаемы Богомъ. И не иная была воля у Сына, отличная отъ Отчей, но Онъ долженъ бытъ и въ семъ показать, что все един-

ствено Онъ возводить къ Отцу, дабы не произошло какого раздѣленія въ одномъ единеніи и домостроительствѣ.

Гл. 61. Далѣе еретикъ присовокупляетъ къ сему слѣдующія слова: Господь въ Евангеліи отъ Луки во время молитвы изображается, какъ бывшій *въ подвигѣ*. Онъ покрывался потомъ; и бысть, говорится, *потъ Его, яко капли крове каплющія на землю*; и явися ему Ангелъ Господень *укрѣпляя Его* (Лук. 22, 43, 44, 45). Итакъ эти ловцы словъ, какъ бы нашедши предлогъ для нападенія на врага, быстро устремившись на насть, возражаютъ, говоря: видишь ли, что Онъ нуждался и въ силѣ Ангеловъ; ибо Ангелъ укрѣпилъ Его, ибо Онъ былъ *въ подвигѣ*. Но не знаютъ они, что еслибы съ Господомъ не было всего этого и не изрекъ бы Онъ: *да будетъ не моя воля, а твоя*; если бы Онъ не былъ въ подвигѣ, если бы у Него не изливалось пота на тѣлѣ, то пришествіе Христа во плоти было бы кажущимся и мнѣніе Манихеевъ и Маркіонитовъ о призрачности онаго было бы благовиднымъ; плотское пришествіе Его было бы только по видимости, а не въ самой истинѣ. Но все это, для утвержденія нашей жизни, всецѣло воспріяль на себя Господь по домостроительству и произносиль нѣкоторыя выраженія, какъ подобострастный человѣкъ, не притворно, но по истинѣ, какъ напримѣръ: *не моя воля да будетъ*, дабы показать, что Онъ принялъ истинную плоть,

и дабы обличить тѣхъ, которые говорятъ, что Онъ не имѣлъ человѣческаго ума, равно какъ и тѣхъ, которые не признаютъ, что Онъ имѣлъ дѣйствительную плоть. О! какъ божественное Слово, стоя посреди сыновъ мрака, освѣщаетъ сыновъ истины! Посмотри, какъ много полезнаго въ этихъ словахъ. У существъ безплотныхъ не бываетъ пота; а тѣмъ, что Онъ имѣлъ его, показалъ, что у Него истинная плоть и что не видимость только плоти соединилась съ божествомъ; ибо безъ души и ума не бываетъ подвига. Тѣмъ, что Онъ былъ въ подвигѣ, показалъ, что Онъ совмѣшалъ въ Себѣ и душу, и тѣло, и умъ, — отъ чего и является подвигъ. И опять словами: *не Моя воля, но Твоя*, показалъ, что въ Немъ по истинѣ умъ человѣческій, но безгрѣшный. Ибо Божество Его, такъ какъ Онъ всегда во Отцѣ и Отецъ въ Сынѣ и Сынъ въ Святымъ Духѣ, имѣеть все въ совершенствѣ и ничѣмъ не разнится мысль Сына отъ мысли Отца, также какъ и мысль Отца отъ мысли Сына; равно какъ и мысль Духа Святаго ни чѣмъ не отлична отъ мысли Отца и Сына. Ибо, если бы Сынъ хотѣлъ того, чего не хочетъ Отецъ, то Онъ былъ бы, какъ и мы, простымъ человѣкомъ, и по волѣ меньшимъ Отца. Но не такъ на самомъ дѣлѣ; да не будетъ сего. Повѣстуя о себѣ, какъ о подобострастномъ человѣку, Онъ показываетъ, что пришествие Его во плоти было истиннымъ и вочеловѣченіе со-

вершеннымъ, для того, чтобы наше спасеніе было полнымъ, и мы не понимали одно вместо другаго и не уклонялись отъ истины.

Гл. 62. Что же касается до того, что Его видѣли укрѣпляемыи Ангелами, то что многозначительнѣе сего? Что необходимо? Ибо мы находимъ здѣсь исполненіе сказаннаго въ великой пѣсни, написанной Моисеемъ, гдѣ говорится: *да чаетъ яко дождь вѣщаніе мое: и послѣ немногихъ словъ опять говоритъ: да поклоняется Ему вси сынове Божіи и да укрѣплятся Ему вси Ангели Божіи* (Втор. 32, 2, 43). Не то говорится, чтобы Ангелы давали Ему силу (ибо Онъ не нуждался въ укрѣплѣніи отъ Ангеловъ), но: *да укрѣпляются Ему*, то есть, да воздадутъ Ему свое, исповѣдавъ Его силу. Ибо и мы, будучи немощными, часто возблагословляемъ Бога, часто приписываемъ Ему силу, не потому, что Богъ нуждается въ нашемъ благословеніи, но чтобы исповѣдать благословеніемъ Его державу. Мы основательно говоримъ: Твоя сила, Твоя держава, Твоя честь, Твоя слава, Твое благословеніе, Твоя крѣпость, Твоя сила (1 Парал. 29, 11, 12). Развѣ мы придаємъ силы Богу, когда говоримъ: Твоя крѣпость, Твоя сила, Твое благословеніе? Развѣ мы дали Ему силу? Развѣ мы благословили Бога? Нѣтъ. Но возымѣвъ силу и укрѣшившись, мы исповѣдаемъ силу Божію и приписываемъ крѣпость Богу. Такъ и Ангель въ тотъ часъ удивившись и изумившись чрез-

иѣрному человѣколюбію своего Владыки, тому, что будучи Богомъ, покланяемыи съ Отцемъ на небеси и приемлющими служеніе отъ собственныхъ своихъ Ангеловъ, по собственному изволенію добровольно рѣшился дойти до такого состоянія и облечься плотю, и не только облечься, но и потерпѣть до страданія за собственное созданіе, — за человѣческое естество, быть преданнымъ даже на крестъ и вкусить смерти, — *смерти же крестныя*, чтобы чрезъ Него человѣчество получило побѣду надъ смертію, и чтобы упразднить *имущаго державу смерти сирпъ діавола* (Евр. 2, 14) восторжествовавъ надъ всякимъ началомъ и властію (Кол. 2, 15), — Ангелы удивившись и изумившись всему этому, славословя и величая своего Владыку, стоявшаго въ такомъ странномъ видѣ, сказали Ему: Твое поклоненіе, Твоя держава, Твоя сила, Твоя крѣпость, — дабы исполнить тѣмъ написанное Моисеемъ: *укръплятся Ему вси ангели Божіи*. Видите служители Христовы и сыны святой Божіей церкви и православной вѣры, что въ божественномъ Писаніи нѣтъ ничего неудоборазрѣшимаго и запутанного, но все написано удивительно и совершенно для нашего спасенія. А еретики, о которыхъ мы говорили прежде, находясь во враждѣ съ Единороднымъ Сыномъ Божіимъ и со Святымъ Духомъ, все, какъ враги, разумѣютъ и лжеумствуютъ. Мы же не станемъ придерживаться человѣческихъ

лжеумствованій, но утвердимъ свой умъ, чтобы прославить нашего Владыку и не разумѣть въ Немъ ничего умаляющаго Его. Ибо, если бы пришедшій спасти все, имѣлъ въ себѣ какой либо недостатокъ, то какъ спаслась бы тварь отъ своихъ недостатковъ?

Гл. 63. И еще подобно врагамъ нападаютъ эти новые Іudeи (ибо они пребываютъ въ Іудейскомъ образѣ мыслей и ни чемъ не отличаются отъ нихъ кромѣ одного имени), возставая на насъ и отыскивая въ Писаніи противъ Спасителя нѣкоторыя изреченія, чтобы уловить Его въ словѣ (Мате. 22, 15), какъ говоритъ святое Евангеліе. На крестѣ, говорятьъ, сказалъ Онъ: *Или, Или лима савахаани, еже есть, Боже мой, Боже мой, вскую мя еси оставилъ?* (Мате. 27, 46). Видишь, говорятъ, какъ жалостно онъ взываетъ и вопіетъ, говоря: *вскую мя еси оставилъ?* Но не знаютъ они, вскружившіе себѣ голову этимъ ядовитымъ неистовствомъ Аріевымъ и лишенные разумѣнія Божія вѣдѣнія, что въ Господѣ все подобострастное людямъ должно признавать относящимся къ истинному пришествію Его во плоти. И прежде всего перебѣгая отъ одного къ другому, сами забываютъ то, что думаютъ о Немъ, не имѣя никакого постоянства. Да и какъ иначе могутъ поступать люди не владѣющіе здравымъ разсудкомъ? Ибо иногда они хотятъ называть Его Спасителемъ и Господомъ, и Христомъ, и сущимъ прежде всѣхъ

вѣкъ, и владыкою Ангеловъ и Архангеловъ, которымъ все приведено въ бытіе, -- Начала и Власти. Ангелы и Архангелы, небеса и все, что въ нихъ, земля и всѣ люди и все находящееся на ней, море и все, что въ немъ. Но, какое великое безуміе людей такъ думающихъ о немъ, а между тѣмъ не понимающихъ того, что сущій прежде вѣковъ по своему божеству, кѣмъ получили бытіе небо и земля, Ангелы и Архангелы и, коротко сказать, все существующее, видимое и невидимое, не можетъ отъ лица своего Божества изречь словъ: *Боже мой, Боже мой, вскую мя еси оставилъ!* Ибо когда Сынъ оставленъ былъ Отцемъ? Когда не пребывалъ Сынъ во Отцѣ и Отецъ въ Сынѣ? Сынъ и Слово Божіе жилъ на землѣ, но въ то же время имѣлъ соприосновеніе съ небомъ, и всѣ враги ощущали полноту Его славы. Пребывалъ во чревѣ Маріи и содѣлался человѣкомъ, но силою Свою наполнялъ все. Какимъ же образомъ таковыи и столь великии могъ, по своему божеству, говорить жалостно: *Или, Или лима савахани; еже есть, Боже мой, Боже мой вскую мя еси оставилъ?* Тѣмъ болѣе, когда самъ Онъ говорить: опять Я отхожу и не оставлю васъ сиры, но приду къ вамъ (Іоан. 14, 18); и еще въ другомъ мѣстѣ говорить: аминъ глаголю вамъ: вси вы соблазнитеся о мнѣ въ поющъ сію (Мате. 26. 37) и мене единаго вси оставите; но ильсъ единъ, ибо со мною родившій меня Отецъ

(Іоан. 16, 32); и еще: отхожу и послю вамъ Духа Святаго, *Иже отъ Отца исходитъ* и отъ моего приемлетъ (Іоан. 14, 28—15, 26—16, 14); и опять въ иномъ мѣстѣ: я *толку* (Апок. 3,20) и если кто отверзетъ мнѣ, внидемъ къ нему Я и Отецъ мой и *обитель у него сотворимъ* (Іоан. 14, 23). Такимъ образомъ Онъ не былъ оставляемъ Отцомъ, равно какъ и Отецъ всегда съ Сыномъ и Святый Духъ съ Отцомъ и Сыномъ.

Гл. 64. Что же значитъ, говорять они, эти слова, которыя сказалъ Онъ: *Боже мой, Боже мой вскую мя еси оставилъ?* Кому не ясно, что эти слова произносятся подобострастно намъ, отъ лица Его вочеловѣчившаго естества? Ибо человѣческое Его естество не существовало отдельно, какъ бы само по себѣ. Онъ говорилъ сіе не такъ, какъ будто Его человѣческое естество было отдельно отъ Божества и существовало безъ него, какъ иное, отдельное отъ иного, но при соединеніи человѣческаго естества съ Божествомъ, была одна святыня, и человѣческое Его естество знало все совершенѣйшій образомъ, поколику соединено было съ Богомъ и совокуплено во единое Божество. Видя теперь, что Божество съ душою имѣть намѣреніе оставить святое тѣло (ибо Божество наимѣревалось совершить все, относящееся къ тайнѣ страданія и съ душою сойти въ преисподнюю, чтобы содѣлать спасеніе находящихся тамъ прежде почившихъ, — говорю о святыхъ

патріархахъ), какъ скоро явилось такое намѣреине, человѣческое естество отъ лица самого человѣка — Господа, то есть отъ лица Его человѣчества возгласило сіи слова къ собственному Божеству: *Боже мой, Боже мой, вскую оставилъ мя еси.* Надлежало же быть сему, дабы на Немъ исполнились божественныя Писанія, провозвѣщенныя о Немъ Его собственными пророками; чтобы чрезъ сопшествіе его во адъ въ видѣ человѣка, совершилась побѣда Его надъ адомъ и чтобы начальникъ ада и смерть, по невѣдѣнію желавши удержать во власти своей человѣка, вполнѣ узнали, что Онъ святымъ Божествомъ въ душѣ одолѣетъ адъ и разрушитъ смерть, и такимъ образомъ исполнится сказанное: *не оставиши душу мою во адѣ, ниже даси преподобному твоему видѣти истиннія* (Пс. 15, 10). Но святый Богъ Слово не оставилъ души, ни душа Его не осталась во адѣ. Такое великое тайноводство устроетъ неразлучная Троица: Отецъ и Сынъ и Святый Духъ. Сынъ воплощается, Отецъ пребываетъ безплотнымъ; Сынъ по собственной волѣ и по изволенію безплотнаго Святаго Духа является во плоти, но не измѣняется. А все въ совокупности устроется Троицею для спасенія людей.

Гл. 65. Какъ Господь здѣсь сказалъ: *вскую мя еси оставилъ,* такъ въ другомъ мѣстѣ опять говоритъ: *не имамъ тебѣ оставить, ниже имамъ отъ тебѣ отступити* (Евр. 13, 5); ибо тѣло Его,

три дня должно было пребывать во гробѣ, дабы исполнилось сказанное: и быхъ въ *мертвыхъ свободъ* (Пс. 87, 6); и еще: *отринуша мя возлюбленнаю, яко же мертваго, гнуснаго* (ст. 6, 9), и дабы исполнилось сказанное: *не даси преподобному твоему видѣти истиннія* (Пс. 15, 10). Преподобнымъ онъ называетъ свое тѣло и показываетъ, что и душа Его не была оставлена во адѣ, ибо въ ней, при пребываніи во адѣ, былъ Богъ-Слово, дабы исполнилось сказанное Апостолами: что *не блише мощно держиму быти Ему адомъ* (Дѣян. 2, 24). Не потому ли *не блише мощно*, говорить Писаніе, что смерть и адъ стремились удержать душу, но душа Его не могла быть удержанна по причинѣ Его Божества? Если же душа не могла быть удержанна по причинѣ Божества, то какимъ образомъ отъ лица Его Божества могло быть сказано: *Боже мой, Боже мой, вскую мя еси оставилъ?* Но слова сіи изречены, какъ видно, отъ лица человѣческаго Его естества, подобострастно намъ людямъ, дабы научить насъ, что пришествіе Его во плоти домостроительно совершилось по истинѣ, а не по видимости и призрачно. Что возстало отъ земли, какъ не то, что уснуло смертю? Ибо *воста*, говорить Писаніе, *иѣсть здѣ* (Марк. 16, 6). Что же востало, какъ не тѣло? Значить тѣло было во гробѣ, а душа изошла изъ ада вмѣстѣ съ Богомъ-Словомъ. Такъ Онъ въ одномъ и томъ же дѣйствіи исполнилъ совершенное воскресеніе

своимъ божествомъ, своею душою, своимъ святымъ тѣломъ, соединивъ такимъ образомъ все домостроительство въ одно духовное единство, въ одно единеніе Божества, въ одно домостроительство, въ одно совершенство. Посему и говорится въ девяносто второмъ псалмѣ: *Господь воцарися, въ лютоту облечеся* (Пс. 92, 1), чтобы показать вшествіе Бога-Слова съ небесъ въ міръ и въ благолѣпіе, которымъ Онъ облекся, то есть въ плоть, рожденную отъ Дѣвы. Ибо хотя она и казалась какою то презрѣнною взорамъ невѣрныхъ, но имъ самимъ была почитаема благолѣпіемъ, дабы показать, что сила Его, посредствомъ кажущейся немощи плоти, сокрушила *имущаго державу*, то есть смерть, избавивъ насъ отъ грѣха. Благолѣпно содѣлалъ Онъ все домостроительство нашего спасенія, уничтожилъ тлѣніе, истребилъ клятву и *еже на насъ рукописаніе* (Кол. 2, 14), разрушилъ нашъ союзъ съ адомъ и все домостроительно совершилъ людамъ во спасеніе. Сказавъ: *Господь воцарися въ лютоту облечеся*, Писаніе вслѣдъ за тѣмъ опять прибавляетъ и повторяетъ говоря: *облечеся Господь въ силу и препоясася* (Пс. 92, 1), дабы показать, что первое облеченіе было отъ Маріи, а второе облеченіе,—отъ воскресенія изъ мертвыхъ, ибо Онъ *перворожденъ изъ мертвыхъ* (Колос. 1, 13), какъ говорить божественное Писаніе. Посему этому второму облеченію при-

даетъ нѣкоторую особенную значимость, говоря: *облечеся Господь въ силу и препоясася*.

Гл. 66. Ибо какъ препоясующій чресла стягиваетъ на чреслахъ одежду, особенно прикрепляя ее къ этой части тѣла и соединяя ее съ своимъ тѣломъ: такъ и Господь, въ первый разъ облечеся въ благолѣпіе чрезъ пришествіе свое сюда во плоти, а во второй, какъ говорить Писаніе, препоясался силою, воскреснувъ изъ мертвыхъ. Ибо по воскресеніи Его человѣческое естество уже не подвергается страданію и бичеванію и не распинается, какъ сказалъ о Немъ Апостоль: *воста и ктому уже не умираетъ, смерть имъ ктому не обладаетъ* (Римл. 6, 3). Поэтому, говоритъ Писаніе: *препоясася*, что Онъ свою плоть соединилъ во едино съ Божествомъ, въ одно съ нимъ единство, въ духъ божескій и тѣлесный, въ одно совершенное духовное цѣлое, недоступное разрѣшенію (такъ какъ Онъ взошелъ *дверемъ затвореннымъ* (Иоан. 20, 19), имѣвшее плотность и потомъ уточченное, доступное страданію и безстрастное, пострадавшее плотію и пребывающее въ безстрастіи. И хотя, послѣ того какъ вошелъ, Онъ показывалъ кости и плоть, и язву отъ копія и язвы гвоздинныя, будучи осязаемъ Фомою и видимъ учениками (Иоан. 20, 20, 27), но вошелъ *дверемъ затвореннымъ*, дабы показать, что все спасеніе насъ людей домостроительно совершилъ Онъ въ одномъ духовномъ единеніи. Но для чего я трачу вре-

мя на столь долгія рѣчи объ этомъ? Для того, что часто говорить тоже самое, *намъ убо не лъгостно* (Филип. 3, 1); мы часто разсуждаемъ о семье, заботясь о утвержденіи читателей въ вѣрѣ, дабы имъ избѣгнуть сѣтей Ария, уловляющаго ихъ мнѣніями, словами и разсужденіями. Достаточно разсудивъ объ этомъ предметѣ, перейдемъ къ слѣдующему. Объяснивъ подробно большую часть того, что приходило намъ на умъ изъ ихъ глумленія, покажемъ коротко или пространно, что тому, кто стяжалъ Святаго Духа и получилъ отъ Господа бодрственый умъ, нельзя въ Божественномъ Писаніи подозрѣвать что либо несправедливое, напримѣръ какой либо видъ страдательности въ Отцѣ, или въ Сынѣ, или въ Святомъ Духѣ. Но въ Божественномъ Писаніи самимъ Господомъ, Его Апостолами и святыми пророками, Имъ посланными, говорится все самое совершенное, истинно, въ каждомъ мѣстѣ соотвѣтственно предмету и примѣнительно къ потребности.

Гл. 67. Что пророчествовалъ Давидъ, изрекши на еврейскомъ языкѣ: *Или, Или, лима савахани* (Пс. 21, 1), то впослѣдствіи исполнилъ Господь на крестѣ. Но изрекши прореченные о Немъ слова: *Или, Или*, на еврейскомъ языкѣ, какъ было преднаписано, Онъ заключилъ рѣчь, произнесши слѣдующія за тѣмъ слова не по еврейски, но на сирскомъ языкѣ: *лима савахани*. Началомъ Онъ воспользовался такъ, какъ

было написано о Немъ, а остальное въ сканномъ имъ переложилъ на иной языкъ. И это сдѣлалъ Онъ по благому домостроительству. Онъ показалъ, что сказанное пророкомъ: *Или, Или* сказано о Немъ; а остальное за тѣмъ произнесъ Онъ уже не на еврейскомъ, но на сирскомъ языкѣ для того, чтобы смирить надмѣвающихся еврейскимъ языкомъ и удостоить и другіе языки послужить къ исполненію сказанного о Немъ. Ибо Онъ имѣлъ уже въ намѣреніи распространить вѣдѣніе о Себѣ по всѣмъ народамъ, а не въ средѣ только Евреевъ. Какъ видно изъ всего теченія мыслей въ двадцать первомъ псалмѣ, все подобострастное намъ говорится отъ лица Его, какъ пришедшаго во плоти. Пришедши Онъ и исполнилъ это, такъ что содержащееся въ цѣломъ псалмѣ повѣствованіе совершенно относится къ пришествію Христа во плоти; таковы напримѣръ слова: *раздѣлиша ризы мои, исконаша руць и нозъ мои, ти же смотрѣша и презрѣша мя* (ст. 21, 19, 17) и другія имъ подобныя, которыхъ нельзя относить къ Божеству, но только къ явленію Божества во плоти, все совершившаго въ безграстіи и истинѣ.

Гл. 68. И еще бросаются они какъ неистовые псы, одержимые бѣшенствомъ, и не узнавая по причинѣ бѣшенства своего Владыку, нападаютъ прежде всего на Него и услышавъ отъ насъ, что Онъ есть истинный, говорять: вотъ, что Господь говоритъ въ Евангеліи о своихъ учени-

кахъ: *ихъ же далъ еси мнъ. Отче, азъ сохранихъ ихъ въ міръ*, и еще: содѣлай да будуть во Мнѣ, яко же Азъ и Ты *едино* есмы (Иоан. 17, 11, 12). При этомъ они говорятъ: видиши, что говоря: *Азъ во Отцу и Отецъ во Мнѣ* (Иоан. 14, 10) и оба мы *едино*, Онъ говоритъ не о равенствѣ, но объ единомысліи. Ибо какимъ образомъ ученики могли быть въ Немъ по равенству, а не по единомыслію? Но тотчасъ совершенно изобличаетъ ихъ истина Божія, потому что и ученики не могли этого исполнить и не могло быть это сказано о нихъ, еслибы Слово прішедшіи не пріобщилось ихъ плоти и не соединило ихъ въ себѣ чрезъ усыновленіе. Посему то и въ Пѣсни Пѣсней свою святую церковь Господь называетъ *ближнею*, взывая къ ней своимъ святымъ, возбуждающимъ и увѣщающимъ гласомъ, такъ: *востани, приди ближняя моя, добрая моя, голубище моя* (Пѣснь пѣсн. 2, 10). Видиши, какъ онъ называетъ ее ближнею? Но церковь не могла бы называться ближнею Христа, если бы Онъ не пришелъ свыше и не приблизился къ ней — посредствомъ подобо-страстной намъ плоти, которую Онъ воспрія:ѧ. дабы, собравъ близъ Себя всѣхъ послушныхъ ему, назвать приближенное къ нему человѣчество святою и непорочною невѣстою. Слово, Господь нашъ, Единородный потому и просить здѣсь Отца объ ученикахъ, чтобы они были въ Немъ, чтобы Отецъ содѣлавшихся сродныи

съ Нимъ чрезъ воспріятіе плоти и Его благоволеніемъ освященныхъ учениковъ, сочеталь въ единство благоволенія и усыновленія, дабы въ Первоздномъ Отца имѣли они написаніе *Первоздныхъ на небесехъ* (Евр. 12, 23). А дабы некоторые отъ того, что Онъ понесъ плоть, не подумали, будто Сынъ чуждъ славѣ Отчей, Онъ, чтобы утвердить вѣру и истинное вѣданіе о Себѣ и неподать кому либо изъ Своихъ рабовъ повода къ сомнѣнію о Себѣ, и не лишить его надежды, сказалъ: *да будутъ едино, якоже мы едино есмы* (Иоан. 18, 22). *Азъ и Ты едино есмы* потому, что Онъ Богъ отъ Бога и единосущный Отцу по божеству. Слова: *едино есмы* означаютъ не единичность, потому что не сказалъ: Я единъ есмъ, но Азъ и Ты, и за тѣмъ: *едино есмы*. Сказано сіе для обличенія Савеллія и его школы, который допускалъ слитность Сына съ Отцомъ, равно какъ и Отца со Святымъ Духомъ. Посему то и говорить: *едино есмы*, а не сказалъ: единъ есмъ. Ибо двое совершенныхъ: Отецъ и Сынъ, но едино по равенству, по божеству, по единой силѣ, по единому подобію. Итакъ, по божеству, Отецъ и Сынъ *едино*; по человѣчеству, Сынъ и ученики *едино*, такъ какъ неизреченнымъ Его человѣколюбіемъ, ученики, бывъ удостоены призванія, приведены въ одно единеніе, усыновленіе по благоволенію Отца и Сына и Святаго Духа. Такимъ образомъ опять изобличено заблужденіе этихъ пустыхъ людей,

худо мыслящихъ о собственномъ своемъ Владыкѣ.

Гл. 69. Но оставивъ это изреченіе, перейду къ разсмотрѣнію слѣдующихъ. Подыскивая для себя нѣкоторыя изреченія, снова нападаютъ на насъ эти софисты, искусные въ силлогизмахъ и въ измышленіяхъ суемудрія. Будучи людьми, пытаются постигнуть Бога посредствомъ силлогизмовъ, въ чемъ и пророкъ изобличаетъ ихъ, говоря: *еда обольститъ кто Бога; зане вы обольщаете мя* (Малах. 3, 8). Что же говорять намъ опять эти отважные люди? Мы выше уже помѣстили и изяснили ихъ возраженіе, которое они предлагаютъ намъ въ видѣ вопроса: Богъ родилъ Сына по волѣ своей, или не по волѣ? Мы показали, что въ Богѣ нѣтъ ничего имѣющаго видѣ преднамѣренности, но въ Немъ все есть вмѣстѣ и совершающееся. Онъ не изволяеть прежде, чѣмъ сотворить, и не говоритъ безъ изволенія и не размышляетъ прежде о томъ, чтѣ уготовить, и уготовленіе Его не нуждается въ предварительномъ хотѣніи, такъ что Рожденный отъ Него всегда былъ рожденъ и не получилъ начала во времени, но Рожденный всегда и непрерывно существуетъ вмѣстѣ съ Отцемъ. И здѣсь я опять повторю то, что сказалъ прежде: ни по волѣ Отецъ родилъ Сына, ни противъ воли, но естествомъ превыше воли. Ибо по естеству Богъ есть превыше воли и всякаго разумѣнія и пониманія. Новые послѣдователи

Аристотеля какъ я сказалъ, изобрѣтаютъ для насть иное, подобное сему, возраженіе. Они усвоили себѣ его ядовитость и оставили незлобіе и кротость святаго Духа, какъ говорить Господь: *научитесь отъ Мене, яко кротокъ есмъ и смиренъ сердцемъ и обрящете покой душамъ вашимъ* (Мате. 11, 29). А они оставивъ кротость предались суповости, послѣдуя Аристотелю и другимъ мірскимъ діалектикамъ. И плоды ихъ пожинаютъ эти любители преній, не зная никакого плода правды и не удостоившись имѣть въ себѣ дара Духа. Ибо когда мы скажемъ имъ, что Сынъ *сый* былъ у сущаго Отца, [поелику Моисею сказалъ Отецъ: *речеши имъ: Сый послалъ мя* (Исх. 3, 14) и поелику Евангеліе свидѣтельствуетъ о Сынѣ, что *въ началѣ бѣ Слово и Слово бѣ къ Богу и Богъ бѣ Слово* (Іоан. 1, 1),] — когда мы скажемъ, что Сый былъ у Сущаго, то они намъ возражаютъ: что родилось? Существовавшее или не существовавшее? Если оно существовало, то какъ родилось? Если же оно родилось, то какъ могло быть прежде? Такія рѣчи, — дѣло того же суемудрія, которое занимается спорными вопросами, стремится къ превыспреннему, испытуетъ горнее и не производить ничего доброго. Скажемъ имъ на это: откуда у васъ возникла самая мысль разсуждать такъ? Если скажутъ, что точное изслѣдованіе требуется разумомъ, то и мы скажемъ имъ: скажите же намъ: вы разсуждаете здѣсь о каса-

ющемся въась самихъ, или о томъ, что касается Бога? Какъ разумные, они отвѣтятъ, что разсуждаемъ о томъ, что касается Бога. Итакъ Богъ ни че́мъ не отличается отъ вашихъ свойствъ, отъ вашего естества и сущности? Нѣть, скажутъ, отличается. Но если естество Божіе отлично отъ вашего естества, то во первыхъ, ваше естество не можетъ относительно Бога постичь того, что непостижимо. Во вторыхъ, нечестиво судить о Богѣ по себѣ и по подобію вашей сущности. Ибо у насъ рождается не существовавшее прежде потому, что самихъ насъ не было прежде, но мы родились отъ нашихъ отцовъ, которые и сами нѣкогда не существовали; то же должно допустить и относительно предшествовавшихъ имъ людей даже до Адама; Адамъ же, несуществовавшій нѣкогда, произошелъ изъ земли, а земля произошла изъ не сущаго, потому что не существовала вѣчно. Но Богъ Отецъ существовалъ вѣчно; и каковымъ былъ по естеству, таковымъ же родилъ Сына. Родилъ же Его вѣчно сущаго, не собрата, но рожденного отъ Него, подобнаго себѣ по естеству, Господа отъ Господа, Бога отъ Бога, Бога истиннаго отъ Бога истиннаго. И какъ разсуждаетъ кто объ Отцѣ, такъ долженъ разсуждать и о Сынѣ; чому вѣруетъ относительно Сына, тоже долженъ мыслить и объ Отцѣ; ибо *кто не вѣруетъ въ Сына, какъ вѣруетъ въ Отца и не чтитъ Сына, какъ чтить Отца, на томъ гињвъ Божій пребы-*

ваєтъ, какъ говорить божественное Евангелие (Иоан. 3, 36, 5, 23). Такъ опять распалось ихъ силлогистическое разсужденіе. Богъ, будучи непостижимымъ, родил непостижимаго Бога прежде всѣхъ вѣковъ и временъ. И нѣть разстоянія между Сыномъ и Отцемъ; разумѣешь Отца, разумѣешь вмѣстѣ и Сына; именуешь Сына, указываешь вмѣстѣ и Отца. Ибо при Отцѣ мыслится Сынъ и при Сынѣ познается Отецъ; иначе почему Сынъ, если Онъ не имѣеть Отца, и почему Отецъ, если не родилъ Единороднаго? Можетъ ли Отецъ когда либо не называться Отцемъ или Сынъ сыномъ, такъ что бы, какъ думаютъ нѣкоторые, Отецъ былъ съ начала безъ Сына, а потомъ, когда, какъ бы достигнувъ усовершенствованія, родилъ Сына, послѣ рожденія Его получилъ название Отца Сыну, — какъ будто Отецъ, совершенный и никогда не имѣющій нужды въ усовершенствованіи, усовершается въ божественности?

Гл. 70. Снова, желая отринуть отъ себя это цѣлебное врачевство и спасительное противоядіе, — твердыню вѣры святой Божіей церкви, они возражаютъ, говоря: откуда у насъ возникло самое название: сущность? Почему Сынъ называется единосущнымъ Отцу? Какое писаніе говоритъ объ единосущії? Какой изъ апостоловъ сказалъ что либо о сущности Божіей? Но. они не знаютъ, что по смыслу слова ипостась и сущность одно и тоже. Ибо Господь въ своей

и постаси есть *сіяніe славы и образъ ипостаси Его* (Евр. 1, 3). Итакъ *єсіа* (сущность) не значитъ здѣсь имущество *), но то самое, что существуетъ, какъ говоритъ Моисей: *Сый посланъ къ сынамъ Израиля* (Исх. 3, 14). Итакъ, сущій есть то, что существуетъ, а существующее есть то же, что имѣющая бытіе сущность. Частица: *едино* (б҃мѣ) не означаетъ одного; но выражение *единосущій* (б҃мовсюс) означаетъ двухъ совершенныхъ существъ, не различныхъ другъ отъ друга и не чуждыхъ взаимаго единства. Что нужды, если ради благочестія мы воспользовались особымъ выраженіемъ для скрѣпленія истины? Потому что безъ исповѣданія единосущія никакъ не могутъ быть изобличены ереси. Ибо какъ змій ненавидѣть запахъ горной смолы и дыханіе оленя, и куреніе агатового камня, и дымъ стираксы: такъ Арий и Савеллій ненавидѣть слово: *единосущный* въ истинномъ исповѣданіи. Но мы еще скажемъ имъ: если бы и не было этого выраженія въ божественномъ Писаніи (хотя оно находится тамъ и видимо содер-жится въ законѣ и у апостоловъ и у пророковъ, а при двухъ или трехъ свидѣтеляхъ *станетъ всякъ глаголъ* (Мате. 16, 18), то во всякомъ случаѣ намъ позволительно ради благочестія воспользоваться полезнымъ выраженіемъ для ут-

*) Слово: *єсіа*, кроме значенія: сущность, имѣло значеніе имѣнія, имущества. Си. Лук. 15, 12. 13.

верженія святой вѣры. А вы что говорите? Скажите намъ: какъ вы выражаетесь объ Отцѣ? Есть ли Отецъ несозданный? Конечно такъ. Ибо кто такъ глупъ, чтобы сомнѣваться въ этомъ? Кто такъ безуменъ, чтобы думать, будто Богъ и Отецъ Господа нашего Іисуса Христа не есть существо несозданное? Конечно и сами вы исповѣдуете, что Онъ и нерожденъ, и несозданъ, и непроизведенъ. Ибо Онъ не имѣть прежде себя ни Отца, ни опредѣленного числа лѣтъ, ни *начала днемъ* (Евр. 7, 3), по слову Писанія. Итакъ, если для Него нѣть ни начала времени, ни конца, то безъ всякаго сомнѣнія должно признать, что Онъ не созданъ. Нигдѣ о Немъ сего не написано, но ради благочестія мы принуждены такъ благочестиво о Немъ мыслить и говорить, хотя бы то и не было написано. Точно также, хотя въ Писаніи и не упоминается о единосущномъ этимъ собственно словомъ и прямымъ выраженіемъ, но мы имѣемъ нужду употреблять это слово. Хотя бы и казалось, что разсуждать такъ о Богѣ превышаетъ наши силы и нашу природу, но конечно самъ Господь дозволилъ бы намъ это, такъ какъ мы желаемъ не Божество защищать, которое не нуждается въ нашемъ заступленіи, но намъ должно благочестиво говорить и благочестиво мыслить, чтобы не погибнуть.

Гл. 71. Итакъ отвѣчайте намъ ученики Ария: мы всѣ называемъ Отца нерожденнымъ и несоз-

даннымъ, — и конечно это выражение удивительно вѣрно. Но гдѣ же это находится въ Писанії? Укажите мѣсто. Этихъ словъ нѣть ни въ законѣ, ни у пророковъ, ни въ Евангеліи, ни у Апостоловъ. Итакъ, если мы благочестиво употребляемъ не находящееся въ Писаніи выражение и оно приемлемъ, будучи произносимо во славу Божію, то кто бы сталъ обвинять нась, еслибы мы, хотя бы выражение: единосущный и не находилось въ Писаніи, сами изобрѣли это слово, при помощи котораго могли бы непоколебимо исповѣдать наше спасительное учение? Но есть и въ Писаніи свидѣтельства въ пользу благочестиваго мнѣнія, какъ прежде нами приведенные, такъ и многія другія. Но оставлю это выражение и перейду съ помошью Божіею къ другимъ изреченіямъ и мыслямъ, которыя они представляютъ для уловленія неопытныхъ.

Гл. 72. Въ числѣ другихъ изреченій изъ Апостоловъ и Евангелій, которыя они извращаютъ по собственному разумѣнію, влагая въ нихъ неправильный смыслъ, выставляютъ на видъ и слѣдующія слова Апостола, сказанныя имъ въ посланіи къ Коринѳянамъ въ главѣ о воскресеніи мертвыхъ: *также кончина, егда предастъ царство Богу и Отцу, егда испразднитъ всяко начальство и всяку власть и силу. Подобаетъ бо Ему царствовать, дондеже положитъ вся враги подъ ногами своимъ. Послѣдний же врагъ испразднится смерть. Вся покори подъ нозъ*

Его: внегда же рещи, яко вся покорена суть Ему, явъ яко разъ покоршаго Ему всл. Егда же покоритъ Ему всяческая, тогда и самъ Сынъ покорится покоршему Ему всяческая, да будетъ Богъ всяческая во вслхъ. (1 Кор. 15, 24—29). Итакъ хватаются за это изреченіе и по обычной своей враждѣ къ Единородному, подкапываясь подъ Его неизреченную и славную Божественность, увлеченные, какъ я часто говорилъ, безуміемъ, говорятъ: видишь ли, что говоритъ Писаніе: *также кончина, егда предастъ царство Богу и Отцу, егда испразднитъ власть и силу; подобаетъ бо Ему царствовать, дондеже положитъ вся враги подъ ногами своимъ.* Выраженія: *подобаетъ, дондеже и егда предастъ царство,* означаютъ опредѣленное продолженіе времени. Далѣе хульно говорять, что эти слова: *дондеже предастъ царство Богу и Отцу,* означаютъ прекращеніе и уничтоженіе власти царствующаго. Но прежде всего, не знаютъ они истиннаго смысла сихъ словъ, именно, что по причинѣ приобщенія Единороднаго плоти и крови, возвѣщается и говорится о Немъ человѣкообразно и примѣнительно къ славному прішествію Его во плоти, но это не относится къ вѣчно совершенному и славному Божеству Его, которое не имѣетъ никакой нужды въ пріращеніи славы, такъ какъ оно само по себѣ славно и самосовершенно. Такъ о двухъ состояніяхъ славы свидѣтельствуетъ Христосъ: о новой го-

ворить Онъ: *прослави мя Отче словою, юже имъхъ у Тебе прежде міръ не бысть* (Иоан. 17:5). А Отецъ возвѣща славу обоихъ состояній, о первой славѣ духовной говоритъ: *прославихъ*, дабы показать ея безпредѣльность, а о послѣдующей, вслѣдствіе пришествія во плоти говоритъ: *и паки прославлю* (Иоан. 12, 28). Отсюда ясно виденъ и смыслъ словъ Апостола, предложившаго о Сынѣ Божіемъ двойственную истину.

Гл. 73. Слова: *дондеже предастъ царство Богу и Отцу*, относятся къ происшедшему во времени началу Его пришествія во плоти; ибо божество Единородного всегда было со Отцемъ, потому что Онъ есть Единородный Богъ Слово, безначально и безлѣтно происшедшій отъ Отца. Иначе, какъ бы исполнилось сказанное Ангеломъ: *Духъ Господень найдетъ на тя и сила Вышняго оснитъ тя* (Лук. 1, 35)? Оказалъ же онъ дѣвѣ Маріи: *родиши сына и наречешъ имъ ему Иисусъ* (ст. 31), дабы показать, что Богъ-Слово снисшелъ свыше, воплотился во утробѣ сей дѣвы и совершенно вочеловѣчился. А чтобы совершенное воплощеніе не было отѣляемо отъ божественного совершенства, онъ прибавляетъ и говоритъ ей: *тымъ-же и рождающее свято, наречется Сынъ Божій* (ст. 35), и за тѣмъ: *дастъ ему Богъ престолъ Давида отца Его, и воцарится въ дому Іаковли во вѣки и царствію Его не будетъ конца* (ст. 32, 33). Повидимому

противорѣчать одно другому эти изреченія: *подобаетъ Ему царствовать дондеже, и: воцарится въ дому Іаковли во вѣки*, при чёмъ не сказано только во вѣкъ, но *во вѣки*; И опять изреченію: *егда предастъ царство Богу и Отцу*, противоположны слова: *и царствію Его не будетъ конца*. Такъ какъ то и другое о Господѣ и Христѣ говорятъ вполнѣ достовѣрныя лица, ибо Ангель Гавріиль святъ, а святый Апостоль духоносенъ, то что скажутъ невѣдущіе этого животворнаго дѣла? Ужели противорѣчить само себѣ Писаніе, всегда и во всемъ возвѣщающее истину? Да не будетъ. Но какъ сначала сказали мы, примѣнительно къ воплощенню все имѣть благоразумную послѣдовательность. Ибо если въ известное время Господь предастъ царство, значитъ, теперь Онъ еще не царствуетъ? Если же еще не царствуетъ, то какъ же Онъ оказывается всегда приемлющимъ поклоненіе отъ Ангеловъ и Архангеловъ, какъ прежде пришествія во плоти, такъ и во время сего пришествія? Такъ Писаніе говоритъ о Немъ, что Богъ, *егда вводитъ первороднаго во вселенную, илаголетъ: и да поклоняется Ему вси Ангели Божіи* (Евр. 1, 6), и еще: *спѣде одесную Отца* (Марк. 16, 19); также: *Ему поклонится всяко колено небесныхъ и земныхъ и преисподнихъ* (Филип. 2, 10). Итакъ всегда царствуетъ поклоняемый отъ всѣхъ. Но если Сынъ всегда царствуетъ, и прежде и нынѣ, и въ послѣдующее время, поелику не предалъ еще цар-

ства Отцу, то что должны мы сказать? Развѣ Отецъ не имѣть царствованія? Да не будетъ. Ибо Сынъ царствуетъ вмѣстѣ со Отцемъ и Отецъ вмѣстѣ съ Сыномъ и Святымъ Духомъ. Что же они говорятъ? *Егда предастъ царство Богу и Отцу*, значитъ Онъ перестанетъ царствовать? Да не будетъ. Ибо какъ исполнится тогда сказанное: *и царствію Его не будетъ конца!* Приведенные же выше слова Апостола сказаны имъ, дабы показать, что въ Сынѣ ничто не исполнилось и не исполняется особо и отдельно отъ единенія со Отцемъ и отъ единой воли Отца и Сына и Святаго Духа. И здѣсь, какъ мы видимъ, говорится о Сынѣ: *егда предастъ царство Богу и Отцу, егда испразднитъ всяко начальство и власть и силу*,—какъ бы Самъ Сынъ предаетъ царство и прекращаетъ всякое начальство и такъ далѣе. И за симъ: *подобаетъ Ему царствовати, дондеже положитъ вся враги подъ ногама своима*,—какъ будто Сынъ все совершаеть, и законополагаетъ, и властвуетъ, и предаетъ Отцу, вмѣстѣ съ царствомъ, подвластныхъ себѣ.

Гл. 74. За тѣмъ Апостолъ переходитъ опять къ иному лицу, отличному отъ Отца, все покорившаго Сыну, и говоритъ: *вся покори подъ нозъ Его; послѣдній врагъ испразднится смерть.* (1 Кор. 15, 27, 26). Уже не отъ лица только Отца и не отъ лица только Сына, но отъ нѣкоего посредствующаго между лицами Отца и Сына, го-

ворится: *послѣдній врагъ испразднится смерть: внегда рещи, яко вся покорена Ему суть.* Желалъ бы я спросить у нихъ: отъ чьего лица говорится здѣсь *реши?* Глубина таинъ Божіихъ духовно судить плотскихъ людей, ибо плотской человѣкъ не приемлетъ яже отъ Духа, *юродство бо ему есть* (1 Кор. 2, 14). Ибо здѣсь, если Отецъ говоритъ Сыну слова: *внегда реши яко вся покорена Ему суть*, то будетъ недостаточно повѣствованіе, потому что Сынъ все покорилъ Отцу. Если же отъ лица Сына произносится: *внегда реши вся Ему покорена*, то будетъ недостаточна мысль, поелику Богу Отцу или Сыну приписывается нѣчто медлительное. Итакъ, кто же есть говорящій: что *вся покорена?* Не сказаль Апостолъ: *внегда рекоша*. Ибо, если бы было сказано имъ: *внегда рекоша* и это имѣло отношеніе къ Сыну, то сіи слова могли бы быть примѣнены или къ Ангеламъ или къ покореннымъ Имъ. Поелику же выше Апостолъ уже указалъ на Сына, покорившаго и предавшаго Отцу, и на Отца все покорившаго Сыну, то для изслѣдователя изречений Писанія остается только лицо Святаго Духа. Посему, послѣ лица Отца и лица Сына, Апостолъ неопределенно указываетъ на лицо Святаго Духа, всегда возвѣщающаго намъ и научающаго насъ о томъ, что свойственно Отцу и Сыну, дабы не было какого недостатка въ совершенномъ познаніи какъ Троицы, такъ и славы воспріятой Сыномъ въ Его при-

шествіи во плоти. За тѣмъ говоритъ: *послѣдній врагъ испразднится смерть*; упраздненный врагъ связанъ и не совершаеть уже свойственной себѣ дѣятельности и уже не существуетъ, такъ какъ упраздненъ.

Гл. 75. Итакъ, что могутъ сказать объ этомъ они, не умѣющіе понимать Писанія? Должно ли намъ думать о Сынѣ такъ, что онъ перестанеть царствовать? Но если такъ понимать слова Писанія, то мы допустили бы нечестивую мысль, включивъ и Сына въ число подчиненныхъ Ему, такъ какъ исполнивъ дѣло Онъ будто пересталь бы дѣйствовать. Но да не будетъ сего. Ибо никому изъ вѣрующихъ во Христа и по истинѣ надѣюющихся на Него не придется на мысль говорить или слышать что либо неприличное Его славѣ, какъ они суемудрствуютъ. Но всему научаетъ божественное Писаніе: *внегда реши: вся покорена суть Ему, явъ яко разъ покоршаго Ему вся. Егда же покоритъ ему всяческая, тогда и самъ Сынъ покорится покоршему Ему всяческая* (ст. 27, 28). Если сюда, по сходству мыслей, присоединимъ и то, на что въ началѣ указалъ Ангель, то послѣдовательно и ясно откроется намъ вся сила этихъ изречений. Потому что и Ангель сказалъ нѣчто подобное, выше называвъ Его Сыномъ (Лук. 1, 32), потомъ говорить съ нѣкоторымъ прибавленіемъ о пришествіи Его во плоти, указывая на соединеніе естествъ: *тѣмъ же и рождаемое отъ тебя (прибавляетъ) свято,*

наречется Сынъ Божій (ст. 35). Такого рода выраженія: *тѣмъ же и рождаемое наречется Сынъ Божій*, указываютъ причину, почему самъ *Сынъ покорится покоршему Ему всяческая*. Сие для того, чтобы плотское не было уже плотскимъ въ собственномъ смыслѣ, но соединеннымъ съ Божествомъ, плотскимъ, но совокупленнымъ съ Нимъ въ одно единство, царствующимъ со Отцемъ и Святымъ Духомъ, *Его же царствію не будетъ конца*. И съ тѣхъ поръ какъ воскресъ Господь, начали исполняться слова: *да будетъ Богъ всяческая во всъхъ*; ибо плотское духовно соединилось вмѣстѣ въ единое Его Божество; посему и говорить Писаніе: *cie творите въ мое воспоминаніе* до пришествія Сына человѣческаго (1 Кор. 12, 24, 26) и еще: также узрите Его, *имъ же образомъ видѣсте Его идуща на небо* (Дѣян. 1, 11). Когда же наконецъ все совершился и ничего не останется не исполненнымъ, тогда все будетъ возведено къ Его Божеству (что иозначается словами: *да будетъ Богъ всяческая во всъхъ*), дабы не было раздѣленія и не возбуждалось мысли о многобожіи, ибо едино славословіе Троицы. Сынъ ни не покоряется Отцу, какъ самовластный властитель, ни покоряется Ему, какъ рабъ, неимѣющій власти, такъ какъ Онъ рожденъ отъ Отца, одного съ нимъ естества и одного Божества Онъ покоряется Отцу не по какому либо недостатку, или по немощи, или по необходимости, или по прекра-

щенію власти, но какъ Сынъ истинный, единородный, вѣчно царствующій съ Отцемъ, возводящій все созданіе въ одно единеніе и въ одно достоинство чести и научающій свою церковь, да будетъ Богъ всяческая во всхъ. Поелику едино Божество, едино господство, едино славословіе Отца и Сына и Святаго Духа и прилично чтится Отецъ Сыномъ, какъ истиннымъ Сыномъ, и Святымъ Духомъ, какъ не чуждымъ Отцу и Сыну. Такимъ образомъ да умолкнутъ рѣчи богохульствующихъ на Сына Божія и Духа Святаго и враждебные ихъ замыслы противъ Сына и Святаго Духа. И вотъ еще обнаруживши ихъ злые измысленія, мы ихъ будемъ опровергать.

Гл. 76. Еще приводятъ они нѣкоторыя изречения изъ Евангелія и говорятъ: почему Сынъ не можетъ творити о себѣничесоже, аще не еже видитъ Отца творяща (Іоан. 5, 19)? Но они совсѣмъ не понимаютъ этихъ словъ, потому что Отецъ не сотворилъ же напередъ, а потомъ устроилъ Сынъ. Ибо какое небо сотворилъ Самъ по себѣ Отецъ, чтобы за тѣмъ Сынъ, взявъ за образецъ это первое небо, произвелъ подобное ему? Никто изъ зломыслящихъ не можетъ доказать этого, потому что *въ началѣ сотвори Богъ небо и землю* (Быт. 1, 1). Равно и въ началѣ при міротвореніи говорить: *соторимъ человѣка по образу нашему и по подобію* (ст. 26). Не сказалъ Отецъ Сыну: вотъ я сотворю и по-

кажу, какъ ты долженъ дѣлать. За тѣмъ: *и сотвори Богъ человѣка* (ст. 27); не сказано: сотворилъ и показаль Сыну, какъ должно творить человѣка, потому что Сынъ не былъ несвѣдущимъ, такъ что бы сперва должно было Ему научаться искусству, а за тѣмъ, сообразно съ нимъ, производить. Но поелику Господь пришедши облекся въ нашу плоть, содѣлался человѣкомъ, обращался между нами и вель рѣчъ съ Іудеями, которые думали, что онъ разрушаетъ дѣла Отца, то желая возвести ихъ мысль къ тому, чтобы они не останавливали своего вниманія на одной только человѣческой Его природѣ, сказалъ: ничего не творить Сынъ, аще не еже видитъ Отца творяща. и тѣмъ показалъ, что дѣло Сына есть дѣло Отца и что Отецъ благоволитъ къ домостроительству всякаго Его дѣланія Такъ-то наконецъ они, подобно звѣрямъ нападающіе и на, другія изреченія Писанія, будучи обличаемы отъ лица Слова Божія, поражены будутъ истинно, какъ молніею: *блесни молнію и разженеши я; послы стрѣлы Твои и смилиши я* (Пс. 143, 6).

Гл. 77. Приводятъ они изъ Евангелія и другое изреченіе, которое находится въ связи съ вышеизложеннымъ: *Отецъ бо любитъ Сына и вся показуетъ Ему, яже самъ творитъ; и больша сихъ покажетъ Ему дѣла, да вы чудитеся; и далѣе: Отецъ воскрешаетъ мертвя и живитъ; тако и Сынъ ихъ же хощетъ, живитъ; и еще:*

Отецъ бо не судитъ никому же, но судъ весь даде Сынови, да все чтутъ Сына, якоже чтутъ Отца (Иоан. 5, 20—24). Посмотри теперь Арий, въ заключеніе нашего съ тобою пренія, къ какому концу пришла наша рѣчь. Не сказано чтобы нѣкоторые чтили, а нѣкоторые нѣтъ, но *да все чтутъ Сына, якоже чтутъ Отца.* Итакъ не безчести Сына, чтобы не нанести безчестія Отцу. Ибо если ты думаешь признавать Сына подчиненнымъ, или меньшимъ Отца, тогда твое мнѣніе нанесетъ оскорблѣніе и Отцу. Ибо одинакова съ твоей стороны дерзость такъ мыслить о Сынѣ и не чтить Его, какъ ты чтишь Отца. Скажи мнѣ, доблестный мужъ, для чего Отецъ *даде Ему весь судъ* (Иоан. 5, 32)? Что говоритъ Онъ? Для того, *да его же хощетъ Сынъ*, *того живитъ.* Не сказалъ: кого повелить оживить. Все это Сыну надлежало пріять отъ Отца, но не быть меньшимъ Отца. Сказано же такъ въ Писаніи преимущественно по двумъ причинамъ; во первыхъ, чтобы возвести нашу мысль къ одному единенію Божества Отца, и Сына, и Святаго Духа; — не низвести мысль людей къ раздѣленію и много-божію, но возвести къ одному единству. Во вторыхъ, чтобы указать на измѣненіе славы во время плотскаго пришествія Христа и на соединеніе съ Нимъ Божества. Ибо Онъ пришелъ, чтобы обрадовать учениковъ своихъ обѣщаніемъ, о которомъ сказалъ, что суть *иные иже не имутъ вкусти смерти* дондеже видятъ Сына

человѣческаго грядущаго во славѣ своей, т. е. во славѣ преображенія, бывшаго послѣ сего въ осмый день, какъ говорить Евангеліе (Лук. 9, 27, 28) или *по шести днехъ*, какъ говоритъ другое Евангеліе (Марк. 9, 1, 2). Не противорѣчать здѣсь Евангелисты одинъ другому, но одинакова у нихъ точность, всегда достовѣрная, дабы не было людямъ повода ошибаться въ необходимомъ, *зане прилежитъ помышление человѣку прильжно на злое отъ юности его* (Быт. 8, 2). Одинъ Евангелистъ потому сказалъ: въ осмый день, что когда Господь говорилъ эти слова, оставалась еще нѣкоторая часть дня и Онъ считалъ отъ этого дня и часа, хотя день склонялся уже къ девятому или десятому часу. И затѣмъ, такъ какъ самое событие произошло въ восьмой день, часу въ третьемъ или четвертомъ, то Онъ и назвалъ этотъ день осмымъ. Другой же Евангелистъ съ неменьшею точностью говоритъ: послѣ шести дней, потому что онъ считалъ ни того дня, въ который Господь сказалъ эти слова своимъ ученикамъ, ни того, въ который совершилъ это дѣло, но только полные шесть дней, находящіеся между тѣмъ и другимъ днемъ.

Гл. 78. Дойдя до самаго события, Евангелистъ въ такомъ видѣ передалъ разсказъ о немъ: *появъ Иисусъ Петра и Иоанна и Якова, возведе ихъ на гору и преобразился, и просвѣтился лице Его яко солнце* (лице Его плоти соединенной

съ Божествомъ) и ризы Его быша бѣлы, яко снѣгъ (Мате. 17, 1. 2. Марк. 1, 2. 3.) Явно, что плоть, происшедшая отъ Маріи и взятая отъ нашего рода, преобразилась въ славу, принявъ славу Божества, честь и совершенство и небесную славу, которыхъ плоть не имѣла прежде, но тогда получила въ соединеніи съ Богомъ-Словомъ. Такъ разумѣй выше приведенные слова, что Отецъ *весь судъ даде Сынови* и что далъ Ему власть, да *его же хощетъ, живитъ*. Дабы указать на первое начало, и на единеніе единаго Божества, и на одну волю, Онъ все благое относить къ Отцу, къ единому началу и Божеству. Ибо при трехъ совершенныхъ *упостасяхъ*, едино Божество Отца и Сына и Святаго Духа. Плоть же, воспріята Господомъ въ Его пріиществіи, воспріяла вмѣстѣ съ Божествомъ дарованный ей Отцемъ и Сыномъ даръ достоинства и власть, и совершенство, и духовное соединеніе въ одно Божество.

Гл. 79. Съ большимъ трудомъ едва переплыли мы это бурное море съ его жестокими воздымающимися и пѣняющимися волнами и страшными пучинами и окончили охоту на этихъ дикихъ звѣрей, сожегши стрѣлы и щиты противниковъ и преломивъ ихъ луки при помощи правильного и разумнаго разсужденія. Теперь, мы безсильные сами по себѣ, но пріявшіе отъ Бога силу и благодать на сокрушеніе этого многоглаваго пресмыкающагося, безобразнаго подобія водяна-

го змія, какъ сильные помощію Божію, можемъ воспѣть побѣдную пѣснь: *поимъ Господеви, славно бо прославися; коня и всадника вверже въ море* (Исх. 15, 1.) Мы сокрушили главу дракона поверхъ воды, *текущія тиць* (Исх. 8, 6.), причастниками которой не захотѣли быть эти новые наслѣдники Іудеевъ. Къ нимъ направляя рѣчъ, говоритъ Пророкъ: *понеже не восхотѣли вы воды Силоамли, текущія тиць*, но восхотѣли *имѣти Рассона царя и Тавеила сына Ромеилева, се возводитъ Господъ на вы воду рѣка сильну, царя Ассирійска* и прочее (Иса. 8, 6. 7). Мы же пріявлъ помошь отъ Господа и плюновеніе отъ истинной плоти, брошенное на землю (Іоан. 9, 6), и помазавъ бреніемъ, смѣшаннымъ съ плюновеніемъ, наши очи, дабы бывши вѣкогда въ невѣдѣніи, мы нынѣ познали истину, отпѣди и умывшись въ Силоамѣ *еже сказается: посланъ*, то есть въ пріиществіи Господа во плоти и въ совершенномъ Божествѣ и прозрѣвъ наконецъ — уже не отречемся отъ Господа, хотя бы даже и *отъ сонмища* (Іоан. 9, 22) нась отлучили сообщники Арія и преемники Іудеевъ. Ибо и они, такъ же какъ Іудеи, положили: всякаго, кто исповѣдуется Господу отлучать отъ сонмища, показывая тѣмъ, что обличителемъ ихъ, невидящихъ, содѣлался прозрѣвшій. Ибо, если бы все ихъ сонмище не было слѣпо, они вѣ отлучали бы отъ сонмища того, у котораго отверзлись очи. Итакъ, возблагодаримъ Господа за то, что про-

зрѣли и исповѣдаемъ Господа, за то, что уврачевали язвы (если только совершимъ дѣло заповѣдей Его), попрали змія и сокрушили главу дракона силою Бога, Которому слава, честь и держава Отцу въ Сынѣ, Сыну во Отцѣ со Святымъ Духомъ, во вѣки вѣковъ, Аминь.

Теперь, возлюбленные, оставивъ эту умерщвленную, седмиглавую и многовидную гидру, обычно перейдемъ къ слѣдующимъ ересямъ, призыва на помощь Бога, дабы Онъ даровалъ какъ намъ, такъ и тѣмъ, которые пожелають читать этотъ трудъ, то же усердіе для исцѣленія уязвленныхъ и для предохраненія тѣхъ, которые еще не испытали этихъ золъ.

КОНЕЦЪ ВТОРОЙ КНИГИ.

ОБЪ ЕРЕСЯХЪ.

КНИГА ТРЕТЬЯ.

Въ первомъ отдѣлении третьей книги, а по вышесказанному счету—въ шестомъ, содержатся семь ересей вмѣстѣ съ расколами, а порядокъ слѣдующій:

1) *Авдіане*. Отщепенство и расколъ, а не ересь. Они ведутъ благоустроенный образъ жизни, во всемъ держась вѣры, какъ и каѳолическая церковь. Большая часть ихъ живутъ въ монастыряхъ. Неумѣренно пользуются многими апокрифами; не молятся вмѣстѣ съ нами, порицая нашихъ епископовъ, богатыхъ людей и другихъ. Пасху празднуютъ особо, въ то же время, какъ и Іудеи. Въ ученіи есть у нихъ нѣчто своеобразное; любятъ спорить, весьма грубо изъясняя выраженіе: *по образу*.

2) *Фотиніане*. Этотъ Фотинъ, будучи родомъ изъ Сирміи, въ наше уже время бродилъ здѣсь. Онъ мудрствовалъ одинаково съ Павломъ Самосатскимъ, но есть нѣчто у нихъ и отличное; они утверждаютъ, что Христосъ вполнѣ получилъ начало отъ Маріи.

3) *Маркелліане*. Получили начало отъ Мар-

келла изъ Анкиры въ Галатіи. Шла молва, что въ началѣ онъ мудрствовалъ очень сходно съ Савелліемъ. Несмотря на то, что онъ часто защищалъ себя и защищалъ письменно, многіе обвиняли его въ томъ, что онъ остался при тѣхъ же мнѣніяхъ. Вѣроятно, впрочемъ, что перемѣнивъ свои мнѣнія, онъ, или его ученики исправились, потому что за него, или за учениковъ его выступали на защиту нѣкоторые православные.

4) *Полуаріане*. Они признаютъ Христа тварію, но называютъ Его такъ не въ точномъ смыслѣ и не какъ одну изъ тварей. Мы называемъ Его, говорятъ, Сыномъ; но чтобы чрезъ рожденіе Сына не приписать Отцу страданія, мы называемъ Его сотвореннымъ. Точно также и о Святомъ Духѣ вполнѣ опредѣленно учатъ, что Онъ тварь; отрицая единосущіе Сына, хотятъ называть Его подобосущимъ; иные же изъ нихъ отвергали и подобосущіе.

5) *Духоборцы*. Они о Христѣ правильно мыслять, но хулять Святаго Духа, уча, что Онъ тварь, и не будучи Богомъ, а сотвореннымъ, получилъ это наименованіе въ несобственномъ смыслѣ, по своей дѣятельности; Онъ, говорять они, есть только освящающая сила.

6) *Аэріане*. Этотъ Аэрій произошелъ изъ Понта и до сихъ поръ еще живъ на искушеніе людямъ. Онъ былъ пресвитеромъ при епископѣ Евстаѳіи, обвиненному въ аріанствѣ; такъ какъ

этотъ Аэрій не былъ поставленъ епископомъ, то училъ многому, вопреки церкви. Но вѣрѣ онъ совершилъ Аріанинъ, но учить и излишнему противъ нихъ. Не должно, говорить онъ, дѣлать приношеній за усопшихъ, ни поститься въ среду, пятокъ и четыредесятницу; возбраняетъ праздновать пасху, и хотя проповѣдуетъ отреченіе отъ міра, однако безбоязне-но допускаетъ всякаго рода мясояденіе и наслажденія. Если же изъ его послѣдователей кто желає поститься, тотъ, говоритъ онъ, пусть постится не въ установленные дни, но когда хочеть, ибо ты не подъ закономъ. Говоритъ также, что епископъ ничѣмъ не отличается отъ пресвитера.

7) *Аэтіане*. Произошли отъ Аэтія, Киликійца, бывшаго діакономъ при Георгіѣ, аріанскомъ епископѣ Александри. Ихъ же называютъ и Аномеями, а нѣкоторые Евноміанами, отъ нѣкоего Евномія, бывшаго ученикомъ Аэтія и находящагося еще въ живыхъ. Единомышленникомъ ихъ былъ и Евдоксій, но онъ по страху передъ царемъ Константиномъ отдѣлился отъ нихъ и даже отлучилъ Аэтія. Евдоксій однако же остался аріанствующимъ, хотя и не слѣдоваль Аэтію. Эти Аномеи, они же и Аэтіане, совершенно отчуждаютъ Христа и Святаго Духа отъ Бога, утверждая, что Сынъ Божій есть тварь, и говорятъ, что Онъ даже не имѣть никакого подобія Отцу. Они хотятъ изъяснить природу Божества при

помощи Аристотелевскихъ и геометрическихъ силлогизмовъ и посредствомъ ихъ доказать, что Христосъ не могъ произойти отъ Бога. А происшедшіе отъ Аэтія, такъ называемые Евноміане, перекрещиваются всѣхъ приходящихъ къ нимъ не только православныхъ, но и самихъ Аріанъ, обращая, какъ идетъ молва, ноги крещаемыхъ кверху, а голову внизъ. Впачь въ блудъ, или въ другой грѣхъ, они почитаютъ за ничто, ибо ничего, говорятъ, не требуетъ Богъ, кромѣ пребыванія въ одной ихъ мнимой вѣрѣ.

Эти семь ересей содержатся въ третьей книгѣ, а по общему порядку, въ шестомъ отдѣленіи.

КНИГИ ТРЕТЬЕЙ ОТДѢЛЕНИЕ ЦЕРВОЕ.

О РАСКОЛѣ АВДІАНЪ.

Пятдесятая, а по общему порядку семдесятая ересь.

Гл. 1. Авдіане или Одіане составляютъ особое учрежденіе. Удаляясь отъ міра они живутъ въ монастыряхъ, имѣютъ общины въ пустыняхъ и вблизи городовъ, въ предмѣстіяхъ и вездѣ составляютъ отдѣльные жилища или общины. Этотъ Авдій, глава ихъ, появился во времена Арія, когда собранъ былъ противъ Арія соборъ епископовъ, осудившихъ его. Онъ происходилъ изъ Месопотаміи и былъ человѣкъ известный въ своемъ отечествѣ чистотою жизни, ревностію по Богу и вѣрою. Часто наблюдалъ, что дѣлалось въ церквахъ, онъ въ лицо обличалъ епископовъ и пресвитеровъ, говоря имъ: это не должно быть такъ, не должно такъ поступать въ этомъ. Говорилъ онъ это, какъ мужъ, любящій истину, и то, что свойственно людямъ, любящимъ и свободно говорящимъ правду и ведущимъ весьма строгую жизнь. Посему, видя такія злоупотребленія въ церквахъ, какъ я сказалъ, онъ вынуждалъ быть говорить обли-

ченія и не молчалъ; если онъ видѣлъ, что кто нибудь изъ клира преданъ корыстолюбію, епископъ то, или пресвитеръ, или другой кто изъ членовъ церкви, — онъ рѣшительно говорилъ противъ этого, и если видѣлъ, что кто нибудь преданъ изнѣженности и роскоши, или повреждаетъ что либо въ церковномъ ученіи и постановленіяхъ церкви, — этотъ мужъ, не вынося всего этого, произносилъ, какъ я сказалъ, обвиненіе. И все это было непріятно тѣмъ, которые вели неодобрительную жизнь. Всѣдѣствіе этого онъ подвергался оскорблениямъ, ругательствамъ, ненависти и терпя эти нападенія, гоненіе и безчестіе, довольно долго находился въ общеніи съ церковю, пока наконецъ нѣкоторые, сильно потерпѣвшіе отъ него, по этой причинѣ не изгоняютъ его. А онъ не сдерживалъ себя, но старался еще болѣе высказывать истину, не удаляясь отъ союза съ единою святою каѳолическою церковю. Когда же онъ вмѣстѣ съ своими приверженцами сталъ часто подвергаться побоямъ и терпѣль сильныхъ страданія, онъ, отягощенный прежними обидами, принимаетъ такое рѣшеніе: отдѣляется отъ церкви, а вмѣстѣ съ нимъ отпадаютъ отъ нея и многие другіе.

Такимъ образомъ онъ произвелъ раздѣленіе, хотя ни въ чемъ не уклонился отъ вѣры, на-противъ и самъ онъ, и его приверженцы вѣро-вали весьма правильно; и если можно спорить

съ нимъ и его приверженцами, то споръ этотъ касается не многихъ предметовъ.

Гл. 2. Въ исповѣданіи вѣры объ Отцѣ и Сынѣ и Святымъ Духомъ онъ вполнѣ согласенъ съ каѳолическою церковю и держится самаго православнаго ученія, и во всемъ остальномъ, что касается жизни, онъ достоинъ удивленія; ибо самъ онъ, состоящіе подъ его вліяніемъ епископы, пресвитеры и всѣ прочие добываютъ пропитаніе, работая собственными руками. Впо-слѣдствіи, по удаленіи его отъ церкви, онъ ру-коположенъ былъ во епископа другимъ еписко-помъ, имѣвшимъ такія же неудовольствія и от-дѣлившимся отъ церкви. Но такъ какъ, начавши говорить о немъ, я нѣсколько уклонился въ сторону, то исправивъ это я опять возвраща-юсь къ тому, что слѣдуетъ по порядку. Я го-ворю о нѣкоторыхъ выраженіяхъ Божественнаго Писанія, объясняемыхъ у него грубо, невѣже-ственно и дерзко. Напримеръ, слова: *по образу*, который Богъ даровалъ Адаму, онъ и его пос-лѣдователи упорно хотятъ относить къ тѣлу; за словами: *состоримъ человѣка по образу на-шему и по подобію* (Быт. 1, 26), слѣдуютъ по-томъ слова Божественнаго Писанія: *и созда-Богъ человѣка, перстъ вземъ отъ земли* (Быт. 2, 7). Поелику, говорить, человѣка Богъ назвалъ созданнымъ отъ земли, то смотри, все это зем-ное весьма справедливо назвалъ человѣкомъ; значитъ, объ этомъ самомъ земномъ Онъ ска-

залъ напередъ, что оно будетъ создано по образу Божию. Какъ я сказалъ, грубо и невѣжественно опредѣлять, въ какой части человѣка заключается образъ Божій, а если нужно называть часть, то въ этомъ выраженіи представится много такого, что противорѣчить разуму человѣческому и вызываетъ множество возраженій: ибо мы или Бога сдѣлаемъ видимымъ и тѣлеснымъ, если будемъ думать, что образъ Божій заключается въ тѣлѣ тѣлесно и видимо, или же, говоря это, человѣка сдѣлаемъ равнымъ Богу. Посему совершенно не должно опредѣлять или усиливаться открыть, въ какой части заключается образъ Божій, но надобно признать, что образъ Божій находится вообще въ человѣкѣ, дабы не лишиться намъ благодати Божіей и не оказаться невѣрющими Богу. Ибо что говорить Богъ, то истинно, хотя нѣкоторыя слова и недоступны нашему разумѣнію. Отрицать же образъ Божій противно вѣрѣ и святой церкви Божіей. Ибо всякий человѣкъ, очевидно, созданъ по образу Божию и никто изъ имѣющихъ надежду на Бога не станетъ отрицать этого, хотя нѣкоторые и выдумываютъ для себя басни, отдѣляясь отъ церкви и отъ отеческаго преданія пророковъ, закона, апостоловъ и евангелистовъ.

Гл. 3. Такимъ образомъ Авдіане расположены спорить объ этомъ болѣе надлежащаго и идуть противъ церковнаго преданія, вѣрющаго, что

всякій человѣкъ созданъ по образу Божию, и недопускающаго, что образъ Божій находится въ какой либо части человѣка. И сами тѣ, которые допускаютъ баснословное ученіе относительно этого предмета, и тѣ, которые отрицаютъ оное, не могутъ ничего доказать. Одни говорятъ, что образъ заключается въ душѣ, думая, что обѣ образѣ въ тѣлѣ можно только умозаключать. И такие люди не понимаютъ того, что и о душѣ дѣлается умозаключеніе, если только нужно обращать вниманіе на умозаключенія, а не просто, съ искреннею мыслію обращаться къ Богу и вѣрить, что сказанное Богомъ—истина, известная только Ему одному, вѣдущему всякую истину. Другіе же говорятъ, что ни въ душѣ, ни въ тѣлѣ не заключается образъ Божій, но въ добродѣтели. А иные полагаютъ образъ Божій не въ добродѣтели, но въ крещеніи и въ благодати, получаемой при крещеніи, согласно съ сказаннымъ: *якоже облекохомся во образъ перстнаго, да облечемся и во образъ небеснаго* (1 Кор., 15; 49). Другіе опять не соглашаются и съ этимъ, но хотятъ сказать, что образъ Божій былъ въ Адамѣ; но когда онъ оказался въ преслушаніи и вкусили отъ древа и былъ изгнанъ изъ рая, онъ потерялъ образъ Божій. И велика страсть къ измышленію басенъ у этихъ людей, которымъ ни на часъ не должно уступать (Гал., 2. 5), ни этимъ, ни тѣмъ, которые говорятъ то такъ, то иначе, но надобно вѣрить,

что образъ Божій находится въ человѣкѣ, и притомъ во всемъ человѣкѣ, а не просто въ человѣкѣ. А гдѣ находится и гдѣ заключается образъ Божій, это вѣдомо самому единому Богу, по благодати своей даровавшему свой образъ человѣку. Ибо человѣкъ не утратилъ образа Божія, хотя и униzelъ образъ Божій, осквернивъ себя безразсудными дѣлами и неисцѣльными грѣхами. Вотъ что Господь послѣ Адама говоритъ Ною: вотъ Я далъ тебѣ все, яко зеленое травное. Заколи и яжды. Не пышь мяса въ крови души, потому что я взышу душъ вашихъ. Всякій, проливалъ кровь человѣчу на землю, въ ея място его кровь пролітается: яко во образѣ Божій сотворихъ человѣка и Я взышу кровь вашей отъ всякаго проливающаго ее на лицѣ земли. (Быт. 9, 3—7; Дѣян. 10, 13). Видишь ли, что въ человѣкѣ признается существование образа Божія послѣ десятаго поколѣнія отъ Адама? Хотя Давидъ спустя много времени говоритъ Духомъ Святымъ: всяческая суета всякъ человѣкъ живый (Пс. 38, 6), однако же и послѣ него Апостолъ говоритъ: мужъ не долженъ растить власы, образъ и слава Божія сый (1 Кор., 11, 7. 14). Но и послѣ него Іаковъ, разсуждая о языкѣ, говоритъ: неудержимо зло, исполненъ яда смертоносна. Тьмъ благословляемъ Бога и Отца и тьмъ кленемъ человѣки, бывшил по образу Божію; не подобаетъ, братія моя, симъ тако бывати (Іак. 3, 8—10). Смотри, какъ падо

ученіе тѣхъ, которые говорять, что Адамъ утратилъ образъ Божій.

Гл. 4. А говоря, что образъ Божій въ душѣ, они такъ разсуждаютъ и защищаютъ это: она невидима, какъ невидимъ и Богъ; она способна дѣйствовать, двигать, мыслить и умозаключать, и поэтому она имѣеть образъ Божій, потому что она подражаетъ Богу на землѣ, приводя въ движение, дѣлая и творя многое, что дѣлаетъ человѣкъ силою разумною. И эти люди оказываются строющими силлогизмы. Ибо если по этому душа называется созданною по образу Божію, то она не можетъ быть образомъ Божіимъ потому, что Богъ тмочисленно выше души и въ высочайшей степени непостижимъ и недоступенъ нашему уму, знаетъ все—и прошедшее, и настоящее, и видимое, и невидимое, предѣлы земли и глубины бездны, и высоты небесь, и все сущее; Онъ объемлетъ все и Самъ ничѣмъ не объемлется. Душа же заключена въ тѣлѣ и не знаетъ глубинъ бездны, и не вѣдаетъ широты земли, и не знаетъ предѣловъ вселенной, и не достигла высоты небесь, и не знаетъ, что будетъ, или что бываетъ, и что было прежде нея. И много подобного можно сказать о ней и о прочемъ. Кромѣ того она имѣеть дѣленія, а Богъ недѣлимъ; ибо Апостолъ говоритъ: живо слово Божіе и дѣйствительно, и острѣйше паче всякаго меча обоюду остра, и проходящее даже до раздѣленія души и мозговъ, и судительно по-

мышленіемъ и мыслемъ сердечнымъ. И нѣсть тварь не явлена предъ Нимъ, и такъ далѣе (Евр. 4, 12. 13). Видишь, что ученіе и объ этомъ пало.

Гл. 5. И ученіе тѣхъ, которые говорятъ, что образъ Божій заключается въ тѣлѣ, оказываетъся несостоятельнымъ. Ибо какъ можно, чтобы видимое подобно было невидимому, тѣлесное безтѣлесному, осязаемое неуловимому? Мы видимъ своими глазами то, что впереди, а что назади, того не знаемъ; въ Богѣ же нѣть ни страсти, ни недостатка; но вездѣ Онъ свѣтъ, вездѣ зреіе, вездѣ сдава. Богъ есть духъ, — духъ, высшій всякаго духа, свѣтъ, высшій всякаго свѣта. Все сотворенное Имъ уступаетъ Ему въ славѣ. Единая Троица непостижима и находится въ неизобразимой и недоступной разумѣнію славѣ. Что же касается тѣхъ, которые говорятъ, что образъ Божій въ добродѣтели, то добродѣтель невозможна безъ соблюденія заповѣдей; и въ добродѣтели люди весьма различаются между собою, ибо виды добродѣтелей многочисленны. Мы сами знаемъ, что есть нѣкоторые исповѣдники, которые тѣло свое и душу предали за исповѣданіе своего Владыки и пребывъ въ чистотѣ стяжали истинную вѣру, отличались благочестіемъ, человѣколюбіемъ и благоговѣніемъ, проводили время въ постахъ, во всякой благости и во всякихъ дѣлахъ добродѣтели. Но случалось, что и у нихъ были недо-

статки: или они были склонны къ порицанію, или употребляли имя Божіе въ клятвѣ, или пустословили, или сердились, или приобрѣтали серебро и золото и тому подобное, чтѣ уменьшаетъ мѣру добродѣтели. Что же мы скажемъ? Ужели они приобрѣли образъ Божій посредствомъ добродѣтели и по причинѣ немногихъ человѣческихъ недостатковъ образъ этотъ быль въ нихъ только по виду и не быль въ нихъ совершеннымъ? Такъ опять ученіе Авдіанъ оказалось несостоятельнымъ. А ученіе тѣхъ, которые говорятъ, что образъ Божій подается въ крещеніи, сильно падаетъ. Ибо ни Авраамъ, ни Ісаакъ, ни Іаковъ, ни Ілія, ни Мoseй, ни жившіе прежде Ной и Энохъ, ни пророки: Исайя и другіе не имѣли крещенія. Что же? Ужели они не имѣли образа Божія? Такимъ образомъ можно указать весьма много возраженій противъ Авдіанъ, которые спорятъ, полагая образъ Божія въ тѣлѣ.

Гл. 6. Авдіане приводятъ и нѣкоторыя другія свидѣтельства отъ Божественного Писанія, говоря: очи Господни на нищаго призываютъ и уши его въ молитву ихъ (Пс. 10, 4). И еще: рука Господня сотвори вся сія (Іс. 41, 20); еще: не рука ли мол сотвори сія вся, людіе жестоковыїніи? И еще: небо престолъ мой, земля же подножіе ногъ Моихъ (Іс. 66, 1 и д.), и все, что написано о Богѣ въ такомъ родѣ, напримѣръ: видухъ Господа Саваова сподища на престолъ

высочь и превознесеніи (Ис. 6, 1); и глава его, аки волна чиста и одежда его, аки синъ (Дан. 7, 9). Видиши, говорятьъ, что тѣло создано по образу Божію? Тутъ они сильно спорятъ и напрягаются въ доказательствахъ выше силы человѣческой. Они говорятъ, что Господь являлся пророкамъ и являлся какъ хотѣлъ, будучи всемогущимъ во всемъ. И мы не отрицаємъ, что пророки видѣли Бога, и не только пророки, но и апостолы. Ибо святый Стефанъ первомученикъ говоритъ: *се вижу небеса отверста и Сына человича одесную стояща Бога и Отца* (Дѣян. 7, 56). Но всесвятый Богъ при своей силѣ человѣколюбивъ къ собственному созданію, дабы нѣкоторые изъ невѣрующихъ не подумали, что сказанное о Богѣ существуетъ только на словахъ, а не истинно, и возвѣщенное Богомъ на словахъ не исполняется на дѣлѣ. Апостолъ говоритъ: *вѣровати подобаетъ приходящему къ Богу, яко есть, и любящимъ его мздовоздаатель бываетъ* (Евр. 11, 6). Итакъ чтобы ободрить созданного имъ человѣка, Богъ открываетъ себя святымъ своимъ и достойнымъ видѣть Его, дабы они знали Бога по естеству, утвердились въ мысляхъ и надѣялись воистину и возвѣщали Его истинно и удостовѣряли вѣрующаго человѣка. Между тѣмъ сыны Еллиновъ имѣютъ представленіе о Богѣ на словахъ и въ воображеніи. А мы истинно знаемъ Бога истиннаго, существующаго дѣйствительно, царя, непости-

жимаго, Творца всяческихъ, единаго Бога и изъ Него единороднаго Сына, ни въ чёмъ не различающагося отъ Отца, и Святаго его Духа, ничѣмъ, не различающагося отъ Отца и Сына, какъ мы подробно сказали о вѣрѣ въ Бога при разсмотрѣніи каждой ереси.

Гл. 7. Мы часто говорили и не отрицаємъ, что Богъ являлся людямъ. Ибо еслибы мы стали отрицать Божественное Писаніе, то мы не были бы справедливыми и оказались бы отпавшими отъ истины. Если бы мы отвергали ветхій завѣтъ, мы не принадлежали бы къ каѳолической церкви. Евангеліе говоритъ: *Бога никто же видѣлъ нигдѣже, Единородный Сынъ той исповѣда* (Іоан. 1, 18). И еще тоже Божественное Писаніе говоритъ: *Богъ явился Аврааму, сущу въ Месопотаміи* (Дѣян. 7, 2). И самъ Господь въ Евангеліи говоритъ: *яко Ангели ихъ видятъ лице Отца Моего небеснаго* (Мѳ. 18, 10). Но можетъ быть кто нибудь скажеть, что Божественное Писаніе говоритъ, что пророки видѣли Бога, но только умомъ, какъ можно заключать изъ словъ: *Ангели ихъ видятъ лице Отца Моего небеснаго*, и еще изъ слѣдующихъ: *блажени чистіи сердцемъ, яко ти Бога узрятъ* (Мѳ. 5, 8). Если кто соединить въ своей мысли эти изреченія, тотъ можетъ быть сказалъ бы, что каждый видитъ Бога умомъ, а не очами. Но это опровергается словомъ Божіимъ, сказаннымъ пророкомъ Исаію: *О, окаянныи азъ, яко уми*

лихся, яко человѣкъ, нечисты устинъ имый, посредь людей, нечистыя устинъ имущихъ, азъ живу и Господа Саваофа видъихъ очима моими (Ис. 6, 5). Не сказалъ: умомъ, или мыслю, но очима, подтверждая истину и несомнѣнность вѣры. И такъ что же мы скажемъ? Евангеліе говоритъ, что Бога никтоже видѣлъ нигдѣже, а пророки, апостолы и даже самъ Господь утверждаютъ противное. Ужели Божественное Писаніе противорѣчитъ себѣ? Да не будетъ. Но что пророки и апостолы видѣли Бога, это истинно, видѣли же, на сколько могли видѣть и на сколько это было вмѣстимо для нихъ, и Богъ являлся имъ, какъ хотѣлъ; ибо все для Него возможно. И что Богъ невидимъ и непостижимъ, это ясно и всѣми признано; но, съ другой стороны, Онъ силенъ дѣлать то, что хощетъ, ибо никто не воспротивится хотѣнію Его. Итакъ, Онъ невидимъ по природѣ и непостижимъ въ славѣ. Когда Онъ восхощеть явиться созданному отъ Него человѣку, ничто не можетъ воспротивиться Его волѣ. Ибо Божество не подлежитъ такому стѣсненію, чтобы не могло сдѣлать того, чего хощетъ, или сдѣлать то, чего не хощетъ (потому что всемогущъ тотъ, кто дѣлаетъ то, чего хощетъ), но Онъ дѣлаетъ то, что прилично Его Божеству; и вообще нѣть ничего, что бы препятствовало Его хотѣнію, такъ что Онъ не могъ исполнить то, что хощетъ, сообразно съ своимъ Божествомъ. Впрочемъ невозможно уви-

дѣть Бога и видимому не по силамъ видѣть невидимаго. Но невидимый Богъ, по Своему человѣколюбію и всемогуществу, удостоиваетъ укрѣплять немощное своею силою, дабы оно могло увидѣть невидимое. И оно видитъ невидимое и безпредѣльное, но не какъ безпредѣльное, а насколько можетъ вмѣстить природа безсильнаго, подкѣпленная для воспріятія сильнаго. Итакъ, въ Божественномъ Писаніи не окажется никакого разногласія и ни одно вѣрованіе не будетъ въ противорѣчіи съ другимъ.

Гл. 8. Дѣло, какъ я часто объяснялъ примѣромъ, представляется такъ: если бы кто смотрѣлъ на небо черезъ самое малое отверстіе и сказалъ: вижу небо; то онъ не солгалъ бы, потому что дѣйствительно видѣтъ небо. А если бы кто либо смѣливый сказалъ ему: ты неба не видалъ, то и этотъ не солгалъ бы, потому что и тотъ, кто говоритъ, что видѣтъ, не лжетъ, и тотъ, кто сказалъ ему, что не видѣтъ неба, тоже говорить правду; ибо онъ не видѣтъ ни долготы, ни широты неба. И видѣвшій сказалъ правду, и возразившій, что тотъ не видалъ, не солгалъ, но былъ справедливъ. Часто и мы, стоя на вершинѣ горы, видимъ море. И если скажемъ, что видѣли море,—не солжемъ; и если кто напротивъ скажетъ: ты не видаль моря—тоже не солжетъ; ибо какова широта, какова длина его и глубина и гдѣ предѣлы бездны,—этого, будучи человѣкомъ, онъ не можетъ знать.

Если такъ идетъ у нась дѣло по отношенію къ тварямъ, то не тѣмъ ли паче такъ относительно благодати, которую даровалъ Богъ пророкамъ и апостоламъ? Они дѣйствительно видѣли Бога и не видали, но видѣли, сколько могла вынести природа и—то по силѣ благодати, которою Всемогущій укрѣплялъ ихъ во всемъ, ради любви своей къ человѣку, служащему Ему воистину. Но если бы кто подумалъ, будто Богъ имѣть руки, или глаза, или иное, потому что въ такомъ видѣ являлся Онъ пророкамъ и апостоламъ,—такие люди, увлекаемые страстью къ спорамъ, изобличаются истиною. Но что говорится въ Божественномъ Писаніи, тому должно вѣрить, что то дѣйствительно такъ, а какъ то бываетъ, Ему одному известно. Несомнѣнно, что Онъ дѣйствительно являлся, но являлся, какъ хотѣлъ, и когда являлся, истинно являлся. Ибо Богъ все можетъ, и нѣтъ ничего для Него невозможнаго. Онъ непостижимъ, будучи Духомъ недоступнымъ для ума, все объемлетъ, а самъ ничѣмъ не объемлется. И каковъ Отецъ, таковъ и Сынъ, таковъ и Духъ по Божеству. Одинъ Единородный, пришедши въ міръ, облекся плотью, въ которой и воскресъ, которую и соединилъ въ духовное единеніе съ Божествомъ и возсѣлъ во славѣ, одесную Отца, по Писанію (Еф. 2, 6, Евр. 8, 1). И какъ Онъ непостижимъ и недоступенъ разумѣнію, такъ все, что говорится о Немъ, истинно; какъ Богъ непо-

стижимъ, такъ все, что говорится о Немъ, непостижимо; но непостижимо по отношенію къ тому, каковъ Богъ самъ въ себѣ и какъ Онъ находится въ славѣ непостижимой. По мѣрѣ нашихъ силъ, мы высказали то во славу Божию языкомъ человѣческимъ. Ибо мы не можемъ воспользоваться для этого другими звуками, кроме тѣхъ, которые даны намъ Богомъ въ определенной мѣрѣ, хотя умомъ мы представляемъ о Богѣ несравненно больше. Но уста наши, заключенные въ извѣстную мѣру и стѣсненные тѣлесными органами, не могутъ выразить столько, сколько постигаетъ умъ. Поэтому и Богъ снисходитъ, принимая отъ насъ знаніе о Немъ и словословіе, даже когда оно простирается выше нашихъ силъ, не для того, чтобы мы что либо дарили Богу, но чтобы прославляли Божество по мѣрѣ силы, благочестиво мыслили о Немъ и не отпали отъ Его благодати и истины.—Сказавъ такимъ образомъ о самомъ Авдії и Авдіанахъ, мы изложили ихъ рѣчи, которыхъ они и сами по простотѣ пересказывали и которыхъ они держатся упорно и съ усилиями, доходящими до неприличія.

Гл. 9. Но есть у нихъ и многое другое, за что они особенно сильно стоятъ, производя раздѣленіе церкви, и чѣмъ они и другихъ устрашаютъ часто отвлекаютъ отъ церкви, преклоняя на свою сторону мужчинъ и женщинъ. Ибо они хотятъ совершать пасху вмѣстѣ съ Іудеями, т. е.

стараются доказать, что праздновать пасху надоно въ то же время, когда іудеи приготовляютъ для себя опрѣсноки, и это потому, что нѣкогда былъ таковъ обычай въ церкви. Но они взводятъ клевету на православныхъ по этому дѣлу, говоря: вы со временемъ Константина, по лицепріятію къ этому царю, оставили обычай отцевъ касательно праздника пасхи и перемѣнили день изъ угощенія царю. А нѣкоторые, по своей задорливости, еще утверждаютъ: когда праздновался день рожденія Константина, тогда вы перенесли на это время празднованіе пасхи. Еслибы пасха совершалась каждый годъ въ одинъ и тотъ же день и въ одинъ и тотъ же день постановлено было совершать ее соборомъ, созваннымъ при Константинѣ—то ихъ слова были бы убѣдительны. Но такъ какъ каждый годъ не можетъ быть одинаковое распределеніе времени, то ихъ слова оказываются несправедливыми. Ибо царь заботился не о днѣ своего рожденія, но объ единеніи церкви. Дѣйствительно чрезъ вышеупомянутаго bogолюбезнѣйшаго и присноблаженнаго Константина Богъ совершилъ для насъ два великихъ дѣла — во 1-хъ созвалъ вселенскій соборъ, издалъ составленный въ Никѣѣ символъ вѣры, засвидѣтельствованный подписью собравшихся епископовъ, низложилъ Ария и проповѣдалъ всѣмъ чистую вѣру; во 2-хъ исправилъ чрезъ нихъ дѣло относительно пасхи для нашего единенія. Ибо

издревле и съ давнихъ поръ происходили въ церкви разногласія касательно этого предмета, и каждый годъ происходили глумленія: потому что горячо споря другъ съ другомъ, одни праздновали пасху недѣлею раньше, другіе же не-дѣлею позже, такъ что одни праздновали ее прежде всѣхъ, другіе въ срединѣ, а третыи послѣ всѣхъ — въ концѣ. Словомъ, былъ большой беспорядокъ и замѣшательство, какъ не безъизвѣстно многимъ ученымъ, какое въ разныя времена происходило смятеніе въ церковномъ ученіи по вопросу объ этомъ празднику. Еще во времена Поликарпа и Виктора восточные, разноглася съ западными, не хотѣли принимать другъ отъ друга примирительныхъ посланий. Тоже самое случалось и въ другія времена,—именно, во времена Александра, епископа александрийскаго и Крисентія, когда они писали другъ къ другу посланія и спорили между собою. И это продолжалось до нашего времени, съ тѣхъ поръ, какъ произошло смятеніе послѣ времени рукоположенія во епископы изъ обрѣзанныхъ. Посему собравшіеся отовсюду епископы, разсмотрѣвши дѣло обстоятельно, съ общаго согласія постановили праздновать пасху сообразно опредѣленію и церковному послѣдованію.

Гл. 10. Для подтвержденія своего ученія Авдіане ссылаются на Постановленія Апостольскія, которыхъ многими подвергаются сомнѣнію; но ихъ нельзя отвергать, ибо въ нихъ заклю-

чается все относящееся къ церковному благочинію и нѣтъ ничего повреждающаго вѣру, ея исповѣданіе, церковное управлениe и правила. Изреченіе же, приведенное для подтвержденія ученія о пасхѣ, вышеупомянутые Авдіане худо толкуютъ и по невѣжеству не такъ понимаютъ. Ибо въ тѣхъ же Постановленіяхъ Апостолы дѣлаютъ слѣдующее опредѣленіе: вы не составляйте опредѣленій, но совершайте праздникъ, когда совершаютъ это братія ваши, сущіе отъ обрѣзанія; вмѣстѣ съ ними совершайте *). Не сказали: братія ваши, сущіе въ обрѣзаніи, но отъ обрѣзанія, дабы показать, что перешедшіе изъ обрѣзанія въ церковь съ того времени стали руководителями, и дабы одни пришли въ согласіе съ другими, именно, чтобы одни не совершали праздника въ одно время, а другіе — въ другое. Ибо вся ихъ забота сводилась къ объединенію церкви, дабы не было расколовъ и раздѣленій. Авдіане же, не понявши мысли Апостоловъ и приведенныхъ словъ въ Постановленіяхъ, думали, не должно ли совершать пасху вмѣстѣ съ Іудеями. Въ то же время изъ обрѣзанныхъ пятнадцать человѣкъ сдѣлались епископами, и когда епископы изъ обрѣзанныхъ поставлены были въ Іерусалимѣ, весь міръ долженъ былъ послѣдовать имъ и совершать

*) Въ извѣстныхъ намъ Постановленіяхъ Апостольскихъ приведенаго Св. Епифаніемъ места не находится.

пасху вмѣстѣ съ ними, дабы было единогласіе, и единое исповѣданіе, и единое совершеніе праздника. Но заботливость отцовъ привести мысли людей къ церковному единенію, не могшая столько времени осуществиться, по благоволенію Божію достигла исполненія при Константинѣ ради единомыслія. Изреченіе же въ Постановленіяхъ апостоловъ употреблено ради единомыслія, какъ свидѣтельствуютъ они сами, говоря: хотя бы они и заблуждались, но вамъ обѣ этомъ да не будетъ заботы. Впрочемъ въ самыхъ словахъ, тамъсказанныхъ, найдется опроверженіе для Авдіанъ. Ибо тамъ говорится, что среди празднованія опреѣсковъ нужно совершать бдѣніе; а этого никакъ не могло бы быть въ опредѣленіи церковномъ.

Гл. 11. Въ вопросѣ о празднованіи пасхи стоять въ связи три обстоятельства: движение солнца, которымъ опредѣляется день воскресный, и мѣсяцъ, и обращеніе луны, которое принимается во вниманіе по установленію закона, чтобы пасхальный агнецъ закалался въ четырнадцатый день луны, какъ сказалъ законъ *). Итакъ пасха не можетъ совершаться, если не прошло равноденствіе, что Іудеями не соблюдается; да они и не хотятъ соблюдать точности въ этомъ дѣлѣ,

*) Яснѣ обозначены эти три пункта въ 50 ереси гл. 3. именно: 14 день луны, весеннее равноденствіе и воскресный день.

ибо у нихъ все разстроилось и пришло въ беспорядокъ. Впрочемъ, если и существуетъ такая точность относительно этого вопроса, то она высказана апостолами не ради этого вопроса, и не ради точности, но ради единомыслія. И если апостолы заповѣдали совершать праздникъ вмѣстѣ съ врагами Христа, какъ усиливаются доказать Авдіане *), не тѣмъ ли болѣе надобно совершать его въ согласіи съ церковю, дабы не разрушить единомыслія церковнаго? Какъ же можно сдѣлать это? Ибо сами апостолы говорятъ, что когда они пиршествуютъ, вы, постясь, плачете за нихъ, потому что въ день праздника распяли они Христа; а когда они плачутъ, вкушая опрѣсноки съ горькими травами, вы пиршествуете. Но случается, что они вкушаютъ опрѣсноки въ день Господень; ибо, при наступлениіи вечера на день Господень, они могутъ закалать пасху; а послѣ вечера, когда пройдетъ суббота, они не могутъ совершать этого. А послѣ закланія агнца, когда они пробуждаются

*) Въ Постановленіяхъ Апостольскихъ напротивъ запрещается праздновать Пасху вмѣстѣ съ Іудеями; въ 17 главѣ 5 книги тамъ читается: „И такъ вы, братія, искупленные кровю Христовою, должны торжествовать дни Пасхи съ точностію и со всѣмъ раченіемъ послѣ равноденствія, чтобы воспоминанія одного страданія не совершились въ году дважды, но чтобы единожды Умершаго воспоминать въ году однажды не наблюдала я предъ, чтобы праздновать съ Іудеями; ибо у насъ нѣть теперь никакого общенія съ ними, потому что они заблуждаются и въ самомъ времячислѣніи, почитая оное правильнымъ, какъ во всѣхъ отношеніяхъ заблудившіеся и отъ истины удалившися“.

для пиршства, какъ мы можемъ плакать и поститься въ день Господень, слыша, что апостолы говорятъ въ Постановленіяхъ: озлобляющій душу свою въ день Господень проклять Богомъ? Видишь ли, какая строгость и какой отпоръ имъ, когда дѣло не можетъ совершиться согласно слову апостольскому? Вся истинность повелѣнія заключается въ намѣреніи, и изъ Постановленій апостольскихъ видно, что оно дано ради единомыслія, какъ показываетъ связь рѣчи. Мы совершаемъ пасху послѣ равноденствія, хотя бы и они совершали, такъ какъ и они вмѣстѣ съ нами часто совершаютъ ее. А когда они совершаютъ пасху прежде наступленія равноденствія, то совершаютъ одни. И если бы мы совершали пасху вмѣстѣ съ ними, то намъ случилось бы въ одномъ году совершать двѣ пасхи — послѣ равноденствія и прежде равноденствія; а въ слѣдующемъ затѣмъ году мы совсѣмъ и не стали бы праздновать пасхи. Такимъ образомъ все наше установление оказалось бы дѣломъ заблужденія, а не истиной, потому что прежде равноденствія еще не наступаетъ конецъ года и не исполняется годовое кругообращеніе времени, назначенное Богомъ для людей, если не пройдетъ равноденствіе.

Гл. 12. Много можно было бы говорить о томъ, какъ прекрасно устроили отцы, или лучше, чрезъ нихъ самъ Богъ установилъ въ церкви самое точное и истинное празднованіе этого

всечестного и всесвятого праздника, чтобы онъ совершался послѣ равноденствія, когда приходится праздновать его въ четырнадцатый день луны, дабы мы не праздновали его въ самый четырнадцатый день. Ибо у Гудеевъ соблюдается одинъ только день; у насъ же не одинъ, но шесть, цѣлая недѣля. Посему и самъ законъ говоритъ, распространяя предѣлы времени: *возмите себѣ овца единолично, непорочно, совершенно отъ десятаго дня мыслица, и будетъ вамъ соблюдено даже до четвертаго наадесятъ днѣ и заколите его къ вечеру въ четыренадесятый день мыслица, т. е. луны (Исх. 12, 5—7).* А церковь соблюдаетъ обычай совершать праздникъ пасхи, то есть седмицу *), назначенную и самими апостолами въ ихъ Постановленіяхъ, отъ втораго дня недѣли, когда покупали агнца. И если четырнадцатый день луны приходится во второй день недѣли, то съ этого дня начинается закланіе агнца **); точно также **), если онъ приходится и въ третій день недѣли, и въ четвертый, и въ пятый, и въ канунъ субботы и въ субботу ***), — потому что шесть

*.) Св. Епифаній разумѣеть здѣсь седмицу, предшествующую свѣтлому воскресенію, или страстную.

**) Т. е. воспоминаніе страстей Господнихъ, или страстная недѣля.

***) Начинается со втораго дня недѣли, съ понедѣльника.

****) Св. Епифаній не упоминаетъ здѣсь о первомъ днѣ недѣли, воскресеньѣ, потому что если 14-й день луны придется въ воскресеньѣ, то страстная недѣля начинается не съ предыдущаго понедѣльника, а съ слѣдующаго, иначе свѣтлое воскресеніе пришлось бы въ самый 14-й день луны.

дней назначено на совершение этого дѣла *). Ибо ни отъ шестнадцатаго, ни отъ девятаго **) дня луны мы не можемъ начинать седмицы сухояденія и пасхи, называемой святою, но отъ десятаго до наступленія пятнадцатаго, находящагося между двумя теченіями ночи и дня ***). Такъ наблюдается это число четырнадцати дней луны; впрочемъ къ нему присоединяется наступленіе пятнадцатаго дня ради необходимой точности солнечнаго теченія послѣ равноденствія и луннаго теченія впродолженіе четырнадцатаго дня и полной седмицы до воскреснаго дня; мы начинаемъ счетъ отъ десятаго дня луны, въ который выбирался агнецъ и котораго буква означаетъ имя Иисуса ****), поелику именемъ Его взимался прообразъ Его агнца, предназначенный отъ десятаго дня. Но ни отъ начала шестнадцатаго дня, ни отъ девятаго дня луны мы не можемъ начинать счета, или оканчивать. Ибо

*) Т. е. на воспоминаніе страстей Господнихъ.

**) Трудно согласить это съ вышесказаннымъ: потому что если 14-й день луны приходится въ субботу, то, какъ утверждается самъ св. Епифаній, воспоминаніе страстей Господнихъ начинается съ предыдущаго понедѣльника, т. е. съ девятаго дня луны.

***) Не ясно, что разумѣеть Св. Епифаній, говоря о двухъ теченіяхъ — ночи и дня. Можетъ быть, онъ хотѣть этимъ точнѣе опредѣлить періодъ, въ который можетъ начинаться страстная недѣля. Этотъ періодъ продолжается, по его убѣжденію, съ утра 10-го дня луны до утра 15-го; такимъ образомъ онъ находится среди двухъ предѣловъ: первый предѣлъ есть ночь съ 9-го на 10-й день, а второй — 15-й день луны, такъ какъ страстная недѣля начинается не съ середины дня, а съ утра.

****) Т. е. греческая буква: *ι*, означающая 10.

годы солнца и луны, вслѣдствіе разности въ ихъ теченіи, значительно отставая, производить это неравенство. Не для соблазна это опредѣлено Богомъ, но устроено Имъ съ точностю, по премудрому Его распоряженію, которое Онъ ввелъ въ свой міръ, установивши предѣлы срѣтиль, и временъ, и мѣсяцевъ, и годовъ, и солнечныхъ движеній — это все слѣдствіе промыслительного о людяхъ попеченія, пристекающаго изъ Его человѣколюбія.

Гл. 13. Годъ по солнечному теченію состоитъ изъ трехъ сотъ шестидесяти пяти дней и трехъ часовъ, а годъ по лунному теченію состоитъ изъ трехъ сотъ пятидесяти четырехъ дней; поэтому отъ лунного обращенія остается лишнихъ одиннадцать дней и три часа *). Поэтому въ первый годъ бываетъ одиннадцать такъ называемыхъ эпактъ **) и три часа; во второй годъ — двадцать два дня и шесть часовъ; въ третій годъ — тридцать три дня и девять часовъ; и такимъ образомъ составляется одинъ мѣсяцъ, такъ называемый вставный; ибо вставляются тридцать дней, и остаются три дня и

*) Приведенные числа не совсѣмъ точны. Солнечный годъ (отъ одного весеннаго или осеннаго равноденствія до другаго) составляетъ 365 дней, 5 часовъ, 48 минутъ 48 секундъ, а лунный годъ, состоящій изъ 12 синодическихъ мѣсяцевъ (каждый мѣсяцъ отъ новолуния до новолуния), продолжается 354 дня, 8 часовъ, 38 минутъ, 36 секундъ. Такимъ образомъ ежегодная разница между тѣмъ и другимъ составляетъ 10 дней и 21 часъ.

**) Прибавочныхъ дней.

девять часовъ. Эти послѣдніе, приложенные къ 11 днямъ и тремъ часамъ отъ четвертаго года, составляютъ 14 дней и 12 часовъ. Когда приложены будутъ другіе 11 дней и 3 часа, образуются 25 эпактъ и 15 часовъ. Когда же въ шестой годъ прибавляются другіе 11 дней и 3 часа — образуются 36 дней и 18 часовъ, которые составляютъ одинъ вставный мѣсяцъ. Такимъ образомъ черезъ три года вставляются два мѣсяца: одинъ мѣсяцъ — въ первые три года, а другой — во вторые три года. Отъ эпактъ еще остается 6 дней и 18 часовъ. Приложенные къ 11 днямъ и 3 часамъ седьмаго года, они составляютъ 18 *) эпактъ и 21 часъ. По приложеніи къ нимъ въ восьмой годъ опять 11 дней и 3 часовъ, получаются 28 дней, эпакта **) и 24 часа, которые составляютъ 2 дня. Изъ этихъ часовъ, приложенныхъ къ 28 днямъ, составляются полныхъ 30 дней. Такимъ образомъ въ осьмой годъ нарастаютъ

*) Надобно читать: 17.

**) Собственно: эпакты, эпактъ; но такъ какъ вслѣдъ за тѣмъ говорится, что это количество и 24 часа составляютъ два дня, то надобно думать, что здѣсь должно разумѣть одинъ прибавочный день, одну эпакту. Что имѣть въ виду Св. Енифавій, прибавляя здѣсь одну эпакту, трудно рѣшить. Можетъ быть онъ имѣлъ въ виду то, что, такъ какъ лунный мѣсяцъ продолжается не ровно 30 дней, а $29\frac{1}{2}$, между тѣмъ въ 3-мъ и 6-мъ году вставный мѣсяцъ былъ полагаемъ въ 30 дней, то отсюда и образовалась разность въ одинъ день, въ одну эпакту. Но въ такомъ случаѣ надлежало бы эту эпакту прибавить не въ 8-мъ году, а въ 6-мъ.

30 дней, — одинъ мѣсяцъ въ два года. Слѣдовательно во весь осмилѣтній періодъ *) нарастаютъ 90 дней, или три полныхъ вставныхъ мѣсяца, именно отъ первыхъ двухъ трехлѣтій образуется по одному мѣсяцу и одинъ мѣсяцъ отъ двухъ послѣднихъ лѣтъ. Въ этихъ трехъ вставныхъ, трехсоставныхъ мѣсяцахъ происходитъ разность Пасхи у Іудеевъ и Христіанъ и другихъ **).

Гл. 14. Вотъ въ чёмъ состоитъ отличие у упомянутыхъ Авдіанъ. Они приводятъ въ заблужденіе мужей и женъ и хвастваются, будто они въ этомъ отношеніи поступаютъ согласно древнему преданію и постановленіямъ апостольскимъ; между тѣмъ они не соблюдаютъ никакой точности и не понимаютъ очевидной, выраженной въ Постановленіяхъ апостольскихъ, заботливости, которую они обнаружили совсѣмъ не для того, чтобы показать, будто Іудеи правильно совершаютъ праздникъ, но для пресѣченія страсти къ спорамъ тѣхъ, изъ коихъ каждый

*) Вместо осмилѣтнаго періода лунныхъ годовъ, первый вселенскій Соборъ установилъ для определенія дня празднованія Пасхи 19-ти лѣтній періодъ, который гораздо точнѣе соответствуетъ действительному движению луны. Но этому періоду день празднованія Пасхи и донинѣ опредѣляется въ православной церкви.

**) Когда Пасха празднуется во вставномъ 13-мъ мѣсяцѣ луны, то она приходится прежде весеннаго равноденствія; отъ этого и происходитъ разность съ тѣми, которые празднуютъ Пасху послѣ весеннаго равноденствія.

желаетъ совершать по своему, а не въ согласіи со всеми. Ибо Христосъ желаетъ единой пасхи, одобряетъ такую, и пріемлетъ того, кто совершаеть ее безъ спора и вмѣстѣ съ тѣми, которые совершаютъ ее съ точностю, вмѣстѣ со всею святою церковю, торжествующею праздникъ разнообразно. А чтобы со временемъ Константина произошло разногласіе относительно пасхи, это очевидно клевета. Прежде Константина были раздоры и служили предметомъ насмѣшки, такъ какъ Еллины говорили и смеялись надъ разногласіемъ въ церкви; но при Константинѣ стараниемъ епископовъ разногласіе это уничтожено и настало общее согласіе. Что же можетъ быть полезнѣе и пріятнѣе того, какъ если народъ отъ крайнихъ предѣловъ земли въ одинъ день освобождается для служенія Богу и всѣ вмѣстѣ совершаютъ бдѣніе и одни и тѣ же дни проводятъ въ бдѣніи, молитвѣ, единомыслии, богослуженіи, постѣ, сухояденіи, въ чистотѣ и другихъ богоугодныхъ дѣлахъ, приличныхъ этому всечестному дню? Но думаю, что достаточно сказано о разногласіи Авдіанъ по этому предмету.

Этотъ старикъ Авдій, вслѣдствіе доноса епископовъ царю, сосланъ былъ царемъ въ ссылку въ предѣлы Скиѳіи за то, что отторгалъ народъ отъ церкви. Проживая тамъ (о числѣ лѣтъ не могу сказать) и проникнувъ еще дальше, во внутреннія страны Готіи, онъ огласилъ хри-

тіанскимъ ученіемъ многихъ изъ Готеовъ. Отъ него въ самой Готеї получили начало монастыри, монашеская жизнь и дѣвство и строгое подвижничество. Эта община дѣйствительно ведеть удивительный образъ жизни, и все въ ихъ монастыряхъ идетъ прекрасно, кромъ споровъ касательно перемѣны времени празднованія пасхи и неразумно понимаемаго ученія объ образѣ Божиемъ.

Гл. 15. Ужаснѣе и страшнѣе всего то, что Авдіане не молятся ни съ кѣмъ изъ православныхъ, хотя бы тотъ отличался честнымъ поведѣніемъ, не имѣль ничего достойнаго обвиненія, не могъ быть уличенъ въ любодѣяніи, или прелюбодѣяніи, или корыстолюбіи, но единственно потому, что онъ находится въ общеніи съ церквию. Дѣйствительно страшно перемѣнять имя христіанъ святой церкви, не имѣющей другаго имени, кромъ имени Христа и христіанъ, и называться именемъ Авдія, дѣлать собранія и желать носить на себѣ название простаго человѣка, хотя бы secta эта отличалась безупречностію жизни и всякою справедливостію. Послѣ смерти Авдія, присоединились къ его обществу многіе епископы, и прежде всѣхъ вѣкто Ураній въ Месопотамії. Онъ увлекъ нѣкоторыхъ изъ Готеї и поставилъ ихъ епископами: таковъ былъ нѣкто Силуанъ и нѣкоторые другие, изъ которыхъ нѣкоторые уже умерли и

между прочимъ Ураній, который славился въ средѣ этой sectы. Послѣ же смерти этихъ епископовъ,—Ураній и Силуана изъ Готеї, многіе отдалились, и общество Авдіанъ дошло до малаго числа въ предѣлахъ Халкиды и въ предѣлахъ Евфрата. Ибо не только многіе изъ нихъ, но и наши, жившия тамъ, христіане изгнаны были изъ Готеї, когда настало великое гоненіе отъ царя языческаго и сдѣлалось ужаснымъ; и вслѣдствіе ненависти къ Римлянамъ за то, что римскіе императоры были христіане, весь родъ христіанскій былъ изгнанъ изъ этихъ странъ. Но не совсѣмъ были истреблены корень мудрости и насажденіе вѣры; потому что хотя и казалось, что изгнаны были всѣ, однако же осталось тамъ нѣсколько человѣкъ, ибо не можетъ исчезнуть источникъ вѣры. Многіе изъ самыхъ Авдіанъ, удалившись изъ Готеї и изъ нашихъ странъ, пришедши сюда, живутъ здѣсь съ того времени четыре года. И на горѣ Таврѣ, въ Палестинѣ и Аравіи монастыри тѣхъ же Авдіанъ уничтожены; а они были очень распространены. Теперь осталось не много людей и монастырей, едвали не въ двухъ только селеніяхъ и въ упомянутыхъ выше областяхъ, въ крайнихъ предѣлахъ Халкиды и по ту сторону Дамаска и Месопотамії, гдѣ и до сего времени, какъ я сказалъ, живутъ они въ маломъ количествѣ.

Но довольно, думаю, говорить о нихъ. Оставивъ ихъ, я перейду по порядку къ слѣдующему, дабы не оставить безъ вниманія ничего, случившагося въ мірѣ, въ области раздѣленій, споровъ, разногласій и расколовъ; ибо хотя они и не уклоняются вполнѣ отъ вѣры и нравственности, однако же все отдѣлившееся и сдѣлавшееся известнымъ въ жизни по возможности не будетъ оставлено нами безъ вниманія.

ПРОТИВЪ ФОТИНІАНЪ.

Ересь пятьдесятъ первая, а по общему порядку семидесять первая.

Глава 1. Фотинъ, отъ которого произошли Фотиніане, сдѣлался известнымъ въ то же время и былъ епископомъ святой каѳолической церкви; но превознесшись великою гордостю, онъ пре-взошелъ неистовствомъ всѣхъ бывшихъ до него и заходилъ въ мысляхъ своихъ о Сынѣ Божіемъ далѣѣ Павла Самосатскаго, изрыгая неосновательныя хульныя рѣчи. Пришелъ онъ изъ Сирміи. Эти плевелы онъ распространялъ въ мірѣ и живъ еще и до сихъ поръ. Изверженъ онъ западнымъ Сардицкійскимъ соборомъ за хулу, которую изрыгалъ.

Онъ утверждаетъ, что Христосъ не существовалъ отъ вѣчности, но получилъ начало здѣсь отъ Маріи; съ тѣхъ поръ, говорить, какъ сошелъ на Него Духъ Святый, Онъ и родился отъ Духа Святаго. А о Духѣ Святомъ этотъ дерзкій выдумщикъ и измѣритель необъяснимыхъ небесныхъ предметовъ думаетъ, что Онъ—Хри-

стовъ. Этотъ Фотинъ былъ говорливъ и остеръ на языкъ и произнесеніемъ рѣчей и находчивостю въ словѣ могъ обольщать многихъ. Часто онъ многими былъ обличаемъ даже и послѣ своей защитительной рѣчи, сказанной на Сардикійскомъ соборѣ, когда онъ призванъ былъ епископами дать отчетъ въ распространенномъ имъ зловѣріи. Онъ упросилъ императора Констанція, какъ напрасно изверженный, чтобы опять назначили ему судей, предь которыми онъ могъ бы доказать, что неправильно изверженъ. Посему императоръ въ то время послалъ судей и слушателей приготовляемой имъ защиты—Ѳалассія, Датіана, Кереалія, Тавра, Маркеллина, Евантія, Олімпія и Леонтія; Василію Анкирскому поручено предлагать ему вопросы и опровергать то, что тотъ будетъ защищать и утверждать. Фотинъ вель не малую бесѣду съ Василіемъ, но подобно дурной женщинѣ, которая для прикрасы натерла лицо, онъ во время бесѣды приводилъ изречения, несостоятельные по отношенію къ истинному смыслу, но которыхъ онъ намѣренно извращалъ въ пользу своей мысли. Посредствомъ вкрадчивости своего голоса и посредствомъ находчивости въ построеніи рѣчи онъ языккомъ своимъ расположилъ въ свою пользу слушателей и съ похвалой объявилъ, этотъ храбрецъ, что онъ представить сотню свидѣтельствъ въ пользу своего мнѣнія. Но многие долго спорили противъ него, какъ мы нашли

въ записяхъ бесѣды его съ Василіемъ, которыхъ вѣрно было составить скорописцамъ Анисію, діакону Василія, Калликрату, письмоводителю префекта Руфина, Олімпію, Никитѣ и Василію, ведшимъ памятныя записи, Евтихію и јеодулу, нотаріямъ Василія. Одинъ списокъ ихъ, запечатанный, посланъ былъ императору Констанцію, а другой остался на соборѣ, бывшемъ подъ предсѣдательствомъ Василія; третій, также запечатанный, взять свѣтскими членами; въ нихъ заключается нечистое ученіе Фотина.

Гл. 2. Когда Василій спросилъ, какъ учить Божественное Писаніе о Господѣ Богѣ Словѣ, существовалъ-ли Единородный прежде вѣковъ и вмѣстѣ съ Отцемъ, Фотинъ согласился съ этимъ, но съ тѣмъ разграничениемъ, что одно онъ относилъ ко Христу, а другое къ Слову въ высшемъ смыслѣ. Ибо, говоритъ, съ словами: *соторимо человѣка по образу нашему и по подобію* (Быт. 1, 26) Отецъ обращался къ Слову Своему. Итакъ что же?—Слово, говоритъ, было въ Отцѣ, но Сынъ не былъ. И еще: *одожди Господь отъ Господа* (Быт. 19, 24.), то есть Слово, сущее во Отцѣ; и еще: *видѣхъ грядущаго на облацѣхъ, яко Сына человѣческаго* (Дан. 7, 13.). Это, по его словамъ, сказалъ пророкъ, предвозвѣща, что тогда, какъ Сынъ, Онъ не существовалъ, но что Христосъ, родившійся отъ Духа Святаго и Маріи, имѣлъ быть названъ Сыномъ послѣ рожденія отъ Маріи и явленія

во плоти; все, говорить Фотинъ, постоянно относятъ къ Сыну по нѣкоторой предвзятой мысли. Сынъ еще не существовалъ, а существовало Слово, также какъ слово во мнѣ. Я уже говорилъ, что Фотинъ имѣлъ мысли, отчасти сходные съ учениемъ Павла Самосатскаго, а въ другихъ мысляхъ онъ даже превзошелъ его.

Гл. 3. Но самъ онъ опровергнетъ себя, дошедши до крайняго отрицанія Божества и до совершенно странной мысли о вѣчной жизни. Ибо если Сынъ Божій недавняго происхожденія по Божеству, то Давидъ старше его и имѣть преимущество предъ Сотворившимъ его. Такъ разсуджалъ самъ Фотинъ, не обращая вниманія на Божественное Писаніе и, сообразно съ своей извращенной мыслю, указывалъ на то, что сказалъ Апостолъ: *первый человѣкъ отъ земли перстенъ: второй человѣкъ, Господь съ небесе* (1. Кор. 15, 47.). Но тотчасъ же противорѣчитъ ему слово истины и обличаетъ его омраченный умъ; ибо святый Апостолъ говоритъ о двухъ человѣкахъ: о первомъ человѣкѣ Адамѣ говоритъ, что онъ отъ земли перстенъ; а о второмъ,—что онъ съ небеси. И хотя называетъ его человѣкомъ, но не говоритъ, что плоть сошла съ неба, а самъ признаетъ, что она отъ Маріи. И не говоритъ, что плоть, но второй человѣкъ съ небесе, то есть Слово низошло съ неба и *вселился въ ны* (Иоан. 1, 14.), какъ написано. Если же Господь существовалъ прежде, то пребы-

ваетъ и теперь Онъ же, Который *изобрѣте всякъ путь хитрости* (Вар. 3, 37.). А что Онъ существуетъ истинно, въ этомъ не сомнѣвается Божественное Писаніе: ибо послѣдующія слова указываютъ на то, что Онъ существовалъ прежде и *изобрѣте всякъ путь хитрости*, а слѣдуютъ такія слова: *на земли явися* (Вар. 3, 38.), что указываетъ на будущее явленіе Его во плоти. А что будто съ неба Онъ принесъ съ собою человѣка, какъ говорятъ еретики,—этого не говорить Апостолъ, но называетъ его человѣкомъ по причинѣ соединенія Его съ плотью и имѣть въ виду время, которое протекло между Адамомъ и воплощеніемъ; человѣкомъ же *съ небесе* называетъ Его въ томъ смыслѣ, что Божественное Слово пришло съ неба и стало плотью, какъ сказано: *Слово плоть бысть*, и это не въ томъ смыслѣ, какъ понимаетъ еретикъ, будто Слово изошло отъ Отца и превратилось въ плоть; еретикъ толковалъ такъ неправильно, сообразно съ своею извращенною мыслю. Если же Адамъ существовалъ прежде, чѣмъ существовало Слово; то кѣмъ же созданъ Адамъ и всѣ прежде него бывшія творенія Божіи? Къ кому обращалъ *Рѣчь* Отецъ: *состоримъ человѣка?* Ибо никто никогда не обращается съ совѣтомъ къ своему внутреннему или вѣшенному слову, но обращаясь къ единоестественному, святому своему Слову, Отецъ со всею мудростю составляетъ планъ будущаго создания человѣка, дабы

мы научились, что Сынъ отъ начала существует у своего Отца и дабы не подумали, что нашъ Творецъ—недавняго происхожденія, но что Онъ со Отцемъ всегда существовалъ прежде вѣкъ, какъ и Иоанъ свидѣтельствуетъ, говоря: *въ началѣ бѣ Слово и Слово бѣ Богу* (Иоан. 1, 1.).

Гл. 4. Но обманщикъ этотъ говоритъ: я и самъ говорю, что существуетъ отъ начала Слово, но не Сынъ Божій рожденный. Но если не существуетъ Сынъ Божій, напрасенъ его трудъ, напрасны его замыселъ, и надежда и разсужденіе; ибо онъ говоритъ не больше того, что говорили непризнававшіе Его Іудеи. Евангеліе не говоритъ о Немъ: *въ началѣ бѣ Слово и Слово бѣ въ Богѣ*, но *Слово бѣ у Бога*; и не говоритъ, что только было въ Богѣ, но что *Слово было Богомъ*. Въ человѣкѣ же слово, всегда существующее внутренно и произносимое, не можетъ называться человѣкомъ, но только словомъ человѣка. Но если не было рожденаго, какъ онъ говоритъ, и если еще не было Сына Божія, Бога Слова,—то кѣмъ произведено все? Поелику Евангеліе говоритъ: *всѧ Тьмъ быша и безъ Него ничтоже бысть*. Но Фотинъ говоритъ: „какъ посредствомъ слова человѣкъ дѣлаетъ, что хочетъ: такъ и Отецъ чрезъ собственное Слово, въ Немъ находящееся, сотворилъ все“. А какъ же Господь говорить въ Евангеліи: *Отецъ доселе дѣлаетъ, и Азъ дѣлаю*. (Иоан. 5, 18.)? Это не значитъ, будто Отецъ не прини-

маеть участія въ дѣятельности Сына, не значитъ и того, будто Сынъ чуждъ Ему и не участвуетъ въ твореніи Отца. Ибо всѣ творенія, какія только существуютъ, произошли вмѣстѣ отъ Отца и Сына и Святаго Духа; чрезъ Сына все произошло отъ Отца и Онъ все произвелъ со Отцемъ и Святымъ Духомъ: *Словомъ Господнимъ небеса утвердишася и Духомъ уста Еgo вся сила ихъ* (Пс. 32, 6). Посему Господь, зная и предвидя, какъ Богъ, мысли людей заблуждающихся и какъ всѣ наклонны будуть отступить отъ истины, съ предостереженіемъ говорилъ Іудеямъ: *не можетъ Сынъ творити о себѣничесоже, аще не еже видитъ Отца творяща* (Иоан. 5, 19.). И это не то значитъ, будто Онъ сперва смотрить, потомъ дѣлаетъ, но то, что Онъ все имѣть въ Самомъ Себѣ и творить, что хочетъ.

Гл. 5. Какъ же это возможно Фотинъ? Или кто посѣялъ въ тебѣ противъ насъ эти плевелы? Кто приготовилъ этотъ ядъ для людей? Откуда пришло къ тебѣ лукавое намѣреніе допустить хульную мысль противъ твоего Господа? Ужели не убѣдилъ тебя Авраамъ, говорившій Господу: *судяй всей земли, не сотвориши-ли суда?* (Быт. 18, 25)? Пусть изобличить тебя то, что пріашель къ нему Сынъ, и не какъ произнесенное какое-либо слово, но ипостасный Богъ Слово. И чтобы уразумѣть тебѣ, мнимый философъ, цѣль совершившагося въ этомъ явленіи, Господь,

какъ бы запечатлѣвши въ Божественномъ Писаніи, явилъ намъ Свое достоинство, говоря: *Господь одожди на Содомъ и Гоморрѣ жупелъ и огнь отъ Господа съ небесе* (Быт. 19, 24.). Не сказалъ: слово Господне, но: Господь отъ Господа, какъ и Давидъ говоритъ: *рече Господь Господеви моему* (Пс. 109.). А что Сынъ онъ оказывается не послѣ только плотскаго пріиствія, Давидъ говоритъ и о томъ, что Онъ существуетъ отъ вѣчности: *изъ чрева прежде денници родихъ Тя* (Пс. 109, 3.). Никто не приметъ твоего ученія и о Святомъ Духѣ, болтливый и стоящій въ ряду праздныхъ и пустыхъ людей человѣкъ; ибо Духъ Святый не можетъ быть ни больше, ни менѣе: *кто бо, сказано, изыска сія изъ рукъ вашихъ* (Ис. 1, 12.)? Само Святое Слово обличаетъ тебя, когда говорить о Святомъ Духѣ; исповѣдуя Его однороднымъ съ Собою по Божеству, говорить, что *Онъ исходитъ отъ Отца и отъ Моего пріиметъ* (Иоан. 15, 26.).

Гл. 6. И сколько есть другихъ свидѣтельствъ! Впрочемъ для всѣхъ очевидно, что твое кощунство происходитъ отъ заблужденія, а не отъ истины; оно ясно не только для мудрыхъ, но и для тѣхъ, которые немного свѣдущи въ Божественномъ Писаніи. Поэтому я не признаю нужными многихъ свидѣтельствъ и продолжительного опроверженія, потому что твое разглашество и зловѣrie легко опровергаются; по-

сему считаю достаточнымъ сказанного противъ тебя; какъ слабое и безсильное насѣкомое, выползающее изъ земли, или какъ червяка, живущаго въ землѣ, раздавивши пятою слова и истинною Бога-Слова, я оставляю тебя. Ибо въ короткое время ересь этого заблудившагося разсѣялась. Посему, по обычаю призвавши на помощь Бога, перейду къ слѣдующимъ ересямъ.

ПРОТИВЪ МАРКЕЛЛІАНЪ.

Пятдесятъ вторая, а по общему порядку семидесять вторая ересь.

Гл. 1. Въ то же время (ибо все эти ереси были въ одно это время) въ Анкирѣ появился Маркелль и дожилъ до нашего времени; онъ умеръ немного больше, или немного менѣе двухъ лѣтъ тому назадъ. И онъ произвелъ нѣкоторое раздѣленіе въ церкви въ то время; а высказалъ онъ одну незначительную мысль, уподобляясь Савеллію и Новату. Аріане же раздражены были противъ него за его споръ и несогласіе съ Аріанами. Нѣкоторые порицали его за то, какъ я сказалъ, будто онъ присталъ къ заблужденію Савелліанъ. Другіе же напротивъ защищали его, говоря, что это несправедливо, но что онъ жилъ безукоризненно и утверждали, что онъ правильно мыслить. Поэтому произошло относительно его большое раз-

ногласіе. Сокровенныя же мысли его известны только Богу. Впрочемъ послѣдователи его, имъ наставленные, не понимая ли его мыслей, или не раскрывая настоящаго его ученія, не хотѣли исповѣдывать трехъ впостасей, какъ содергитъ то истина, именно что Божество едино, едина слава, что Троица единосущна и ничѣмъ не различается въ своей славѣ, что Троица есть совершенна, и едино Божество, едина сила, едино существо, что нѣтъ въ ней никакого сліянія, ни подчиненія. А Маркелль, по мнѣнію нѣкоторыхъ, желая сказать больше этого, показался мыслящимъ, какъ Савеллій. Поэтому онъ былъ обличенъ въ ереси и причисленъ къ еретикамъ. Далѣе я представлю и изложеніе ученія, которое въ свое оправданіе составилъ самъ Маркелль для блаженнаго Юлія, епископа римскаго. Изъ его апологіи и изъ посланія откроется, что онъ мыслилъ иначе, вопреки истинной вѣрѣ. Ибо если бы онъ не мыслилъ иначе, то для чего ему и приступать къ защите? Если бы не были выражены имъ мысли неправославныя, смутившія нѣкоторыхъ, то что могло побудить его къ этой апології? Вотъ списокъ его письма.

Списокъ письма Маркелла, котораго соборъ изложилъ за неправославіе.

Гл.2 „Блаженнѣйшему сослужителю Юлію, Маркелль во Христѣ желаетъ здравія. Поелику нѣко-

торые изъ осужденныхъ прежде за неправую вѣру, которыхъ я обличилъ на соборѣ Никейскомъ, осмѣлились написать твоему Богочестію противъ меня, будто я мыслю неправильно и несогласно съ церковю, стараясь свою вину сложить на меня; то я призналъ необходимымъ, отправившись въ Римъ, убѣдить тебя, чтобы ты писавшихъ противъ меня вызвалъ къ себѣ, дабы, какъ только они прибудутъ, я могъ изобличить ихъ въ томъ, что написанное ими противъ меня ложно, что они и до сихъ поръ остаются въ прежнемъ своемъ заблужденіи и допустили страшную дерзость противъ церкви Божіихъ и насилие предстоятелей. Но такъ какъ они не захотѣли прйтти, хотя ты и посыпалъ къ нимъ пресвитеровъ, и я прожилъ въ Римѣ годъ и цѣлыхъ три мѣсяца, то я, прежде чѣмъ отправиться отсюда, счелъ за нужное дать тебѣ письменное изложеніе своей вѣры, написанное собственноручно со всею истиной, какъ я узналъ и какъ научился изъ Божественныхъ Писаний, и напомнить тебѣ то, что ими худо толкуется, дабы ты зналъ, какими словами пользуясь для обольщенія слушателей, они хотятъ скрыть истину. Ибо они говорятъ, что Сынъ Божій Господь нашъ Іисусъ Христосъ не есть собственное и истинное Слово Вседержителя, но что Онъ отличное отъ Него Слово и иная мудрость и сила. Говорятъ, что Онъ, послѣ того какъ явился, названъ отъ Отца Словомъ и мудростю и силой,

и соответственно этому умствуютъ, что Онъ—иная упостась, отличная отъ Отца. Изъ того, что они пишуть, открывается, что Отецъ существовалъ прежде Сына и что послѣдній не есть истинный Сынъ отъ Бога, но точно также, какъ и все сотворенное. Еще они осмѣливаются утверждать, что было время, когда Его не было, что Онъ—тварь, произведеніе, отдѣляя Его такимъ образомъ отъ Отца. Итакъ я убѣжденъ, что говорящіе это чужды каѳолической церкви. Слѣдуя же Божественнымъ Писаніямъ вѣрую, что существуетъ Одинъ Богъ и Его единородный Сынъ—Слово, всегда присущій Отцу и никогда не имѣющій начала бытія, истинно отъ Бога сущій, несозданный, несотворенный, но всегда сущій, всегда царствующій вмѣстѣ съ Богомъ и Отцемъ, *Егоже царствію*, какъ свидѣтельствуетъ апостолъ, *не будетъ конца* (Лук. 1, 33). Онъ—Сынъ, Онъ—сила, Онъ—мудрость, Онъ—собственное и истинное Слово Божіе, Господь нашъ Іисусъ Христосъ, нераздѣльная сила Божія, чрезъ которую произошло все сотворенное, какъ свидѣтельствуетъ Евангеліе, говоря: *въ началѣ бѣ Слово и Слово бѣ къ Богу, и Богъ бѣ Слово* (Іоан. 1, 1 и дал.). Онъ есть Слово, о Которомъ и евангелистъ Лука свидѣтельствуетъ, говоря: *яко же предаша намъ исперва самовидцы и слуги бывши Словесе* (Лук. 1, 2). О Немъ и Давидъ сказалъ: *отрыгну сердце Мое слово благо* (Пс. 44, 2). Такъ и Господь нашъ Іисусъ Хри-

стосъ учить насъ вѣ Евангеліи: *изъдохъ отъ Отца... и иду* (Іоан. 16, 28). Онъ, вѣ послѣдніе дни нисшедшіи нашего ради спасенія и родившись отъ Дѣвы Маріи, содѣлся человѣкомъ.

Гл. 3. „Итакъ вѣрую въ Бога вседержителя и во Христа Іисуса, Сына Его единороднаго, Господа нашего, рожденаго отъ Духа Святаго и Маріи Дѣвы, при Понтіѣ Пилатѣ распятаго и погребеннаго и вѣ третій день воскресшаго изъ мертвыхъ, вознесшагося на небеса и сѣдящаго одесную Отца, откуда придетъ судить живыхъ и мертвыхъ; и вѣ Духа Святаго, вѣ святую церковь, оставленіе грѣховъ, воскресеніе тѣла, жизнь вѣчную. А что божество Отца и Сына нераздѣльно, мы научились этому изъ Божественныхъ Писаній. Ибо если кто отдѣляетъ Сына, то есть Слово Бога Вседержителя, тотъ необходимо долженъ или допустить, что два Бога, чтѣ признается противныемъ Божественному ученію, или признать, что Слово не есть Богъ, но и это оказывается противнымъ правой вѣрѣ; потому что евангелистъ говоритъ: *и Богъ бѣ Слово*. Я же вѣрно наученъ, что Сынъ есть сила Отца, неразлучная и нераздѣльная. Ибо Самъ Спаситель Господь нашъ Іисусъ Христосъ говорить: *Отецъ во мнъ и Азъ во Отцу* (Іоан. 14, 10); *Азъ и Отецъ едино есма* (Іоан. 10, 24); и еще: *видѣвши мене, видѣшь Отца* (14, 9). Принявши эту вѣру отъ Божественныхъ Писаній и научившись ей отъ предковъ нашихъ по Богу, я проповѣдую

её въ церкви Божій и нынѣ написалъ тебѣ, оставилъ списокъ этого у себя. И прошу тебя копіи съ него вписать въ письмѣ къ епископамъ, дабы тѣ, которые не знаютъ меня близко, не повѣрили писанному о мнѣ тѣми и не введены были въ заблужденіе. Прошай“.

(Конецъ письма).

Гл. 4. Правильно ли содержаніе этого письма, пусть прочитаютъ его и обсудятъ сказанное въ немъ тѣ, которые могутъ сдѣлать это; и есть-ли въ немъ какія погрѣшности, пусть они и разсудятъ. Мы не хотемъ говорить болѣе того, что знаемъ и что дошло до насъ. Ибо если это письмо по содержанію и правильно, то читатели и слушатели пусть обдумаютъ опять, не напрасно-ли, не безразсудно-ли призналъ онъ необходимымъ защищаться, если только дѣйствительно онъ не сказалъ какихъ-нибудь смущающихъ словъ, заставившихъ его выступить на защиту сказанного имъ. Могло случиться и то, что онъ, послѣ впаденія въ заблужденіе, посредствомъ письма хотѣлъ защитить и оправдать себя, или въ письмѣ прикрасилъ свои слова, чтобы прикрыть сказанное имъ, дабы вслѣдствіе отлученія не отпасть отъ общаго собранія и постановленія епископовъ. Вотъ, что дошло до насъ о Маркеллѣ. Нѣкогда я самъ спрашивалъ блаженнаго папу Аѳанасія о томъ, какого онъ мнѣнія объ этомъ Маркеллѣ. Онъ и не защищалъ его и не отнесся

къ нему враждебно; но только, улыбнувшись, тайно высказалъ, что онъ не далеко ушелъ въ заблужденіи, и считалъ его оправданнымъ.

Гл. 5. Предложу еще то, что нѣкоторые нашли въ сочиненіяхъ самого Маркелла и что казалось имъ достойнымъ порицанія и, споря съ нимъ, сами написали противъ него сочиненія. Другое же, потому что писавшіе противъ него обратились впослѣдствіи въ другую сторону, ради обличенія напали на то, что ими написано было противъ Маркелла, и въ своихъ сочиненіяхъ высказались противъ проишедшихъ разногласій между Акакіемъ, Василіемъ Галатійскимъ и Георгіемъ Лаодикійскимъ съ цѣллю обличенія того же Акакія. Ибо этотъ на основаніи сочиненій Маркелла говорилъ противъ Маркелла. Не опустивъ ничего истиннаго во всемъ этомъ дѣлѣ, мы покажемъ, что мы не отчаяваемъ въ исправленіи и не желаемъ соглашаться съ тѣми, которые отступаютъ отъ истины. Изъ возраженій Акакія противъ Маркелла приводимъ слѣдующее:

Гл. 6. Послѣ неправильнаго толкованія изреченій въ книгѣ Притчей, Маркелль, говоря неправду противъ Бога, поднимая высоко рогъ свой и дошедши до средины сочиненія, предлагаетъ еще слѣдующія слова Астерія: иной есть Отецъ, родившій изъ Себя единородное Слово и перворожденного всія твари (Кол. 1, 15), единъ единаго, совершенный совершеннаго, Гос-

подъ Господа, Богъ Бога, по существу, волѣ, силѣ и славѣ ничѣмъ не отличающійся образъ. Приведши эти слова и будучи недоволенъ выраженіемъ: ничѣмъ не отличающійся образъ, то есть отображеніе и ясный отпечатокъ существа Божественнаго и прочее, называется это мнѣніе негоднымъ и, выражая свое неудовольствіе, пишетъ слѣдующее: эти выраженія явно изобличаютъ его нечестивое мнѣніе о Божествѣ. Ибо какъ Господь и Богъ родившійся, какъ онъ самъ прежде говорилъ, можетъ быть образомъ Божій? Ибо иное—образъ Божій, иное—Богъ, такъ что если Онъ—образъ, то не Господь и не Богъ, но образъ Господа и Бога. Если же Онъ—истинно Господь и истинно Богъ, то Господь и Богъ не можетъ быть образомъ Господа и Бога. И далѣе: онъ не хочетъ, чтобы Сынъ былъ чѣмъ-либо изъ того, что я сказалъ выше, такъ какъ говоритъ, что Онъ есть образъ. Итакъ, если Онъ—образъ существа, то Онъ не можетъ быть самостоятельнымъ существомъ; и если Онъ есть образъ воли, то не можетъ быть самостоятельной волею; и если Онъ—образъ силы, то уже не сила; и если Онъ—образъ славы, то уже не слава. Ибо Онъ есть образъ не самого себя, но кого-то другаго.

Гл. 7. Въ началѣ книги ты, Маркелль, сперва похвалилъ эти слова, а теперь отвергъ, что Богъ изъ Бога Слово сущее — Сынъ и единъ изъ единаго, и совершенный изъ совершенного,

и тѣмъ ясно выдалъ свое нечестивое ученіе о Божествѣ. За то, что ты призналъ образъ великаго Бога чуждымъ жизни, божественности, силы, славы и сущности, у тебя слѣдовало бы отрѣзать нечестивый языкъ, когда ты произнесъ такое слово на Господа и выказалъ наконецъ такую нечестивую душу. Ибо образу Божію приписавши безжизненность, ты не признаешь Его ни Господомъ, ни Богомъ, ни сущностю, ни волею, ни силою, ни славою. Ты хочешь, чтобы этотъ образъ былъ чуждъ движения, считая его какъ бы бездушнымъ и безжизненнымъ, во вѣ изображеніемъ, подобно тому, какъ бездушенъ бываетъ образъ, составленный только искусствомъ человѣческимъ и не хочешь признать, что Онъ—живой образъ живаго Бога, что образъ сущности есть сущность, что не отличающійся образъ воли, силы и славы есть такая же воля и сила и слава. А сказать, что Онъ ни въ чёмъ не отличенъ, не то же значитъ, что Онъ не рожденъ, но только то, что Онъ есть совершенно вѣрное и точное подобіе Отца по благости, божественности и всякому дѣйствію. Потомъ немного спустя: *и ныни да будутъ у тебя устны лъстивыя, глаголющія на Бога неправду гордынею и уничтоженіемъ.* (Пс. 30, 19). Ибо едіный Отецъ родилъ единаго Единороднаго, хотя тебѣ это не нравится, а нравится что-то другое. Сынъ произошелъ не изъ начала эоновъ Валентина, но отъ единаго

Отца имѣть рожденіе: и совершенный родилъ совершенного: ибо вичего несовершенного нѣть въ Отцѣ, посему и въ Сынѣ; но совершенство Сына есть истинное порожденіе совершенства и всесовершенства Отца. И Царь родилъ Царя; ибо сообразно съ благочестіемъ, чтобы Богъ царствовалъ; такъ какъ Сынъ родился прежде вѣковъ и Царь подчинился тому Царю, которымъ управляется и все остальное, и добровольно призналъ подчиненіе, Отецъ родилъ не подданного, но Царя царства своего, которое не имѣть ни начала дней, ни конца бытія. Ибо достоинство Его не отвѣтъ произошло, но принадлежитъ Ему существенно, какъ и Отцу, Его родившему. Посему и написано: *и царствію Его не будетъ конца.* (Лук. 1, 33). Точно также мы исповѣдуемъ, что Господь рождаетъ Господа и Богъ Бога. Кратко сказать: мы говоримъ, что Онъ—образъ существа, и воли, и силы, и славы, не бездушный и мертвый, но существенный и одаренный и волею, и силою, и славою. Ибо сила не рождаетъ безсилія, но самостоятельную силу; и слава не рождаетъ безславія, но самостоятельную славу; и воля не рождаетъ чуждое воли, но самостоятельную волю; и сущность не рождаетъ чуждое сущности, но самостоятельную сущность. Значить, Слово есть образъ, Богъ, премудрость живая, упостасная, самосущая, Слово дѣйственное и Сынъ. Значить, премудрость та самая, о *ней-же радовашеся на всякихъ днѣахъ...*

Богъ *егда веселящеся вселенную совершивъ* (Притч. 8, 30). А ты, Маркелль, отвергая это предъ человѣками, отвергнутъ будешь ею самою *предъ Отцемъ иже на небесъхъ* (Мѳ. 10, 33); отвергнуть будешь и предъ церковію, которая подъ небесами и которая пишеть о тебѣ повсюду на землѣ: *слыши слово Господне. Напиши мужа сего отвержена, потому что не умножится отъ съзмени его, власть имѣй ктому во Іудѣ, иже сядетъ на престолъ Давидовъ* (Іер. 22, 40).

Гл. 8. Послѣ того какъ Маркелль привель другія слова изъ Астерія, Акакій присовокупляетъ, говоря: итакъ допустивши это и продолжая отрицать то, что Нашъ Спаситель есть образъ и сущность и единородный Сынъ изъ Отца, и перворожденъ всякой твари, и совершенный отъ совершенного, единственный отъ единственнаго, Царь отъ Царя, и Господь отъ Господа, и Богъ отъ Бога, однимъ словомъ: неизмѣнныи образъ Божественного существа и воли, и силы и славы,—ты, немногими словами отвергшійся Его предъ людьми и посему имѣющій быть отвергнутъ предъ Отцемъ Его, прямо пишешь слѣдующее: эти слова ясно показываютъ его нечестивое мнѣніе о божествѣ Отца и Сына. Отрицая это, ты ясно изобличилъ свое противное православію, превратное и нечестивое мнѣніе о божествѣ и сущности Христа.

Гл. 9. И за тѣмъ онъ присовокупляетъ слова Маркелла: нелѣпо то, что Маркелль пишеть

далъе: онъ не допускаетъ ничего изъ того, что говорилъ прежде. Ибо ты говоришь, что Сынъ—образъ всѣхъ этихъ свойствъ. Итакъ если Онъ образъ существа, то уже не можетъ быть самостоятельнымъ существомъ; и если—образъ воли, то уже не можетъ быть самостоятельной волею; и если образъ силы, то уже не сила, и если образъ славы, то уже не слава; ибо образъ есть образъ не самого себя, но кого-нибудь другаго. Все это, Маркелль, нелѣпо и ложно. Ибо Астерій приписываетъ ему все то, что прежде сказалъ, говоря: Царь родилъ Царя, Господь—Господа, Богъ—Бога. И такимъ образомъ онъ уничтожаетъ твой бездушный образъ, по твоему составленный только искусствомъ человѣческимъ. Ибо онъ говоритъ, что Сынъ—живой образъ всѣхъ этихъ свойствъ и отпечатокъ живаго образа Родившаго, и что образъ существа—самостоятельное существо, образъ воли—самостоятельная воля, и—силы—самостоятельная сила, и славы—самостоятельная слава и образъ не самого себя, но другаго. Ты же не признавая Сына Богомъ отъ Бога, свѣтомъ отъ свѣта, силою отъ силы, не признаешь Сына ни Богомъ, ни свѣтомъ, ни силою, ни волею, ни существомъ, ни славою, но какимъ-то тѣломъ, вслѣдствіе чего нечестиво допускаешь уничтоженіе всѣхъ этихъ свойствъ при концѣ міра. И ты отрицаешь слово Писанія: *Богъ бѣ Слово* (Іоан. 1, 1), Сыну же Божію или усвояешь одно имя,

или называешь однимъ изъ людей, какъ будто Богъ рождаетъ Сына другаго рода, Сына только по усыновленію, по словамъ Писанія: *сыны родихъ и возвысихъ* (Ис. 1, 2) и еще: *пріесте Духа сыноположенія* (Рим. 8, 15) и опять: *принесите Господеви сынове Божіи* (Іс. 28, 1). Итакъ когда Астерій называетъ Сына Отчаго неизмѣннымъ образомъ существа и силы, и воли и славы, то онъ говоритъ, что Сыну совершенно присущи Отеческія свойства и что въ Сынѣ отпечатлѣны или даны Ему умопредставляемыя свойства Отца, а не иныхъ, отличныхъ отъ Него. Итакъ онъ приписываетъ Сыну все, очемъ прежде сказалъ. Ибо вовсе не имѣеть въ мысли образа, нарисованного красками, и не допускаетъ участія третьяго живописца, дабы онъ изобразилъ, какъ бы красками, въ другомъ мѣстѣ качества Сына, отличного отъ Отца, и назвалъ это Сыномъ. Такъ говоришь ты или подумавши или не подумавши. Итакъ если Сынъ—образъ сущности, то будто не можетъ быть самостоятельной сущностію; и если Онъ—образъ воли, то будто не можетъ быть самостоятельной волею. А по нашему, если Онъ живой образъ сущности, то и можетъ быть и есть самостоятельная сущность. Итакъ образъ сущности мы называемъ сущностію вслѣдствіе совершеннаго сходства жизни и дѣятельности. Также и образъ воли мы называемъ волею, *велика сопутта ангеломъ* (Іс. 9, 6) и образъ силы и славы —

силою и славою. И это все подтверждается словами Христа: *якоже бо Отецъ имать животъ въ себѣ, тако даде и Сынови животъ имъти въ себѣ* и еще: *якоже Отецъ воскрешастъ мертвия и живитъ* (Иоан. 5, 21. 26). Слова: *якоже—тако* представляютъ точное выражение сходства и подобія образа.

Гл. 10. И спустя не много говорить: „Богъ Слово, то есть Іисусъ, подающій жизнь, красоту и благообразіе, самъ не чуждъ жизни, красоты и благообразія и не можетъ быть мыслимъ съ свойствами мертвенностіи или небытія, но въ немъ отражены Отеческія свойства, такъ что Онъ не есть иной съ иными свойствами образа; но въ Его сущности находятся Его свойства, и въ свойствахъ—Его сущность. А образъ иного, не будучи образомъ самого себя, какъ и ты полагаешь, нося въ себѣ свойства первообраза, представляетъ различіе, но такое, которое тоже, что и сходство. Ибо Онъ образъ не себя самого, но другого, то есть образъ Бога невидимаго. Итакъ Сынъ есть образъ Отца, живый живаго, одаренный движеніемъ и дѣятельностію и волею и славою, не бездушный и не неподвижный и не такой, который бы въ другомъ имѣлъ бытіе и былъ описуемъ, а самъ бы по себѣ и чрезъ себя не находился въ движении. Онъ есть неотличающейся образъ, но это точное сходство производить не Отца, но во всемъ сходнаго Сына“.

Здѣсь кончаются слова Акакія. Но теперь православные и братія наши и исповѣдники говорять, что отъ нѣкоторыхъ, оставшихся послѣ Маркелла, учениковъ они получили изложение исповѣданія его вѣры. Я предлагаю оное здѣсь, хотя въ тонкости рѣчи я не взошелъ. Вотъ списокъ съ него:

Изложеніе вѣры Маркелла.

Гл. 11. „Почтеннѣйшимъ и святѣйшимъ епископамъ, сосланнымъ въ Діокесарію за православную вѣру въ Спасителя нашего Іисуса Христа: Евлогію, Аделфію, Александру, Аммонію, Гарпократіону, Исааку, Исидору, Аннувіону, Питиму, Евфратію, Аарону, пресвітеры Анкиры и Галатії: Фотинъ, Евстаѳій, другой Фотинъ, Сигерій, и діаконъ Гигинъ, и иподіаконъ Гераклідъ, и чтецъ Елпідій и защитникъ *) Киріакъ желають о Господѣ здравствовать.

„Когда мы приходили къ вашему Богочестію изъ вышеупомянутаго нашего отечества, чтобы сдѣлать вамъ подобающее посвѣщеніе, и когда мы спрошены были вашимъ преподобіемъ о томъ, какъ мы содержимъ нашу вѣру,—мы, принявши такой вашъ заботливый вопросъ, который вы предложили, имѣя въ виду тѣхъ, которые весьма желали безразсудно говорить о насть ложь,—

*) Протатіс, стоящій передъ судомъ гражданскимъ защитникъ церкви, избиравшійся изъ мірянъ,—тоже что єхдікос.

сочли за нужное вполнѣ удостовѣрить васъ въ томъ не только общительными граматами, писаными къ намъ преблаженнымъ папою Аенасиемъ, которая мы вамъ показывали, но и этимъ, писаннымъ вами, исповѣданіемъ, дабы вы видѣли, что мы ничего иного не мыслимъ и никогда не мыслили, кромѣ вселенской и церковной вѣры, постановленной въ Никеѣ. Ее-то мы и исповѣдуемъ по мѣрѣ силъ нашихъ, проклиная дерзающихъ называть Духа Святаго тварію, и Аріанскую ересь, и Савеллеву, и Фотинову, и Павла Самосатскаго;—и непризнающихъ подъ Святою Троицею самостоятельнно существующихъ трехъ лицъ неописанныхъ, единосущныхъ, совѣчныхъ и совершенныхъ. Мы проклинаемъ также и тѣхъ, которые называютъ Сына разширеніемъ, или сокращеніемъ, или дѣйствіемъ Отца, равно какъ и тѣхъ, которые Бога Слова, Сына Божія не исповѣдуютъ предвѣчнымъ и совѣчнымъ Отцу, самостоятельно существующимъ и совершеннымъ Сыномъ и Богомъ.

Гл. 12. Кто говоритъ, что Отецъ и Сынъ и Святой Духъ—одно и тоже, тотъ анаема да будетъ. Кто Сыну Божію и Слову, или Его царству приписываетъ начало или конецъ, анаема да будетъ. Кто говоритъ, что Сынъ или Духъ Святый есть часть Отца, и не признаетъ, что Сынъ Божій произошелъ изъ существа Отчаго прежде всякаго помышленія,—анаема да будетъ. О воплощениі же Слова Божія, един-

роднаго Сына Божія мы исповѣдуемъ, что Сынъ Божій содѣлся и человѣкомъ безъ грѣха по принятіи всей человѣческой природы, то есть души разумной и мыслящей и плоти человѣческой. Вѣруемъ въ единаго Бога Отца вседержителя, Творца всего видимаго и невидимаго, и въ единаго Господа Іисуса Христа, Сына Божія, единороднаго, рожденнаго отъ Отца, то есть изъ существа Отца, Бога отъ Бога, свѣта отъ свѣта, Бога истиннаго отъ Бога истиннаго, рожденнаго, несотвореннаго, единосущнаго Отцу, которымъ сотворено все находящееся на небѣ и на землѣ. Насъ ради человѣковъ и нашего ради спасенія الشدشаго, и воплотившагося, и вочеловѣчившагося, пострадавшаго и воскресшаго въ третій день, восшедшаго на небеса, грядущаго судить живыхъ и мертвыхъ; и въ Духа Святаго. Тѣхъ же, которые говорять, что было время, когда Его не было, и что прежде рожденія Онъ не существовалъ, и утверждаютъ, что Онъ произошелъ изъ небытія, или изъ иной ипостаси, или сущности, или что Сынъ Божій подлежитъ превращенію или измѣненію—всѣхъ такихъ проклинаетъ соборная и апостольская церковь. Я Фотинъ—пресвитеръ Анкирской соборной церкви вѣрую и мыслю такъ, какъ написано выше. Я Сигерій пресвитеръ той-же церкви вѣрую и мыслю такъ, какъ написано выше. Я Гигинъ—діаконъ той-же церкви вѣрую и мыслю такъ, какъ написано выше. Я Герас-

лидъ—иподіаконъ той-же церкви вѣрую и мыслю такъ, какъ написано выше. Я Елпидій—чтецъ той-же церкви вѣрую и мыслю такъ, какъ написано выше. Я Киріанъ—защитникъ той-же церкви вѣрую и мыслю такъ, какъ написано выше“.

Вотъ что написано было ими къ исповѣдникамъ и Отцамъ. Итакъ если, по суду разумныхъ людей, это изложение вѣры можетъ считаться въ числѣ лучшихъ, то пусть такъ и будетъ. А если въ этомъ самомъ изложениіи при его разборѣ найдется что-нибудь ошибочное и неправильное, то пусть по мнѣнію любомудрыхъ такъ и будетъ. Передавши во всемъ вышеизложенномъ разсказъ о Маркеллѣ, я оставлю его и буду рассматривать слѣдующія по порядку ереси.

ПРОТИВЪ ПОЛУАРИАНЪ.

Пятдесятъ третья, а по общему порядку семидесятъ третья ересь.

Гл. 1. При помощи Божіей мы ниспрoverгли дерзкое ученіе Арія и слѣдующихъ за нимъ; разумѣю не только Фотина, но и немногое въ ученіи Маркелла, въ чемъ онъ, повидимому, поколебался и что онъ сначала изрыгнулъ, подобно человѣку въ пьянномъ видѣ (о когда бы послѣдователи его исправились, если бы могли исправиться!). Но посредствомъ слова Божія, *острѣйшаго паче всякаго мъча, ободрую остра*

(Евр. 4, 12), отсѣкши плевелы ученій, проишедшихъ отъ самого Арія, разсмотримъ, какъ ересь самого Арія пустила отпрыски въ нѣкоторыхъ, названныхъ полуаріанами. Хотя они и отрекаются отъ его имени, однако облечены въ него и въ его нечестивое ученіе и притворнымъ видомъ налагаютъ на себя совсѣмъ другую личину, подобно тому, какъ это дѣлается актерами на сценѣ при драмматическомъ представлении, когда чужими личинами прикрываютъ свои лица и изъ-подъ маски пересказываютъ позорное и полное разврата содержаніе комедіи, или тѣловѣженіями и жестами представляютъ басни своихъ древнихъ поэтовъ. Такъ и эти желаютъ обольстить простодушныхъ; хотя сами они и по виду, и по нраву, и по нечестивому ученію таковы же, какъ Арій и Аріоманты, тѣмъ не менѣе они посредствомъ лукавой лести желаютъ прикрыть исповѣдуемое ими превратное ученіе. Хотя они и признаютъ Сына Божія тварію, но, дабы обмануть и придать нѣкоторое значеніе Сыну Божію, льстиво, съ лукавствомъ говорять приходящимъ въ ужасъ отъ такого ученія: мы не называемъ Его тварію, какъ одну изъ тварей, ни порожденіемъ, какъ одно изъ порожденій. А слово: *единосущный*—совершенно отвергаютъ, какъ чуждое Божественному Писанію. Но объ этомъ мы весьма обстоятельно сказали въ рѣчи противъ Арія. Впрочемъ руководители этой ереси полуаріанъ (разумѣю Василія и

Георгія) предлагаютъ выраженіе, подобное этому, и говорятъ: мы не называемъ Его единосущ-нымъ (*όμοούσιον*), но подобосущнымъ (*όμοιούσιον*). Со времени собора они отдѣлились отъ самой ереси аріанской; вождемъ оказался у нихъ тотъ же Василій анкирскій и еще Георгій, епископъ Лаодикіи и Дафны при Антіохії, то есть Келесиріи. А о Святомъ Духѣ они мыслять такъ же, какъ и духоборцы. Тогда какъ съ нѣкоторою застѣнчивостію и колебаніемъ, какъ бы стыдясь прямо назвать Сына тварію (хотя и думаютъ такъ) они ради страха людскаго вводятъ слово: подобосущный, говоря, что Онъ не есть тварь, какъ одна изъ тварей,—относительно Духа Святаго они не колеблются, но устремляются на Него безпощадно, какъ бѣшеные псы, и называютъ его безъ всякихъ оговорокъ тварію и утверждаютъ, что Онъ чуждъ Отца и Сына. А дабы кто-нибудь не сказалъ, что мы говоримъ это по клеветѣ, я предложу здѣсь одно посланіе Василія и другое—Георгія лаодикійскаго, писанное вмѣстѣ съ Василіемъ и его единомышленниками. Вотъ эти посланія:

Гл. 2. Святый соборъ, собравшійся въ Анкирѣ не задолго до Пасхи изъ различныхъ епархій, почтенійшимъ господамъ и единодушнымъ сослужителямъ, сущимъ въ Финикии и прочихъ мѣстахъ, мыслящимъ одинаково съ нами, желаетъ о Господѣ здравія.

Послѣ испытанія, какъ бы огнемъ, церковной

вѣры преслѣдованіями за вѣру и послѣ того, что произошло въ Константинополѣ по дѣлу Маркелла; послѣ изложенія вѣры на соборѣ, собравшемся въ Антіохіи по случаю обновленія храма, и потомъ въ Сардикѣ; послѣ того, какъ тамъ опять процвѣла вѣра; послѣ того, что произошло въ Сирміи по дѣлу Фотина и наконецъ послѣ того, какъ мы изложили мысли о каждомъ членѣ вѣры вслѣдствіе вопроса о разногласіяхъ съ востокомъ, возникшихъ въ Сардикіи—умоляемъ васъ успокоиться, соблюдать миръ и направить себя на служеніе Богу, такъ какъ состоялось единеніе церкви отъ востока до запада въ благочестивое царствованіе Государя нашего Констанція и устраниены соблазны. Но поелику діаволь, повидимому, не перестаетъ дѣйствовать посредствомъ своихъ орудій, дабы возвѣщенное Господомъ и проповѣданное въ томъ же духѣ святымъ апостоломъ, какъ бы въ предостереженіе вѣрнымъ, сдѣлать недѣйствительнымъ, и замышляетъ что-то новое противъ церковной вѣры и, ложнымъ видомъ благочестія увлекши нѣкоторыхъ, посредствомъ ихъ придумалъ *скверные суесловія* (1 Тим. 6, 20) противъ принимаемаго церковію родственнаго единенія Единороднаго Сына Божія со Отцемъ,—то мы, слыша, что нѣкоторые прежде удалились въ Антіохію, Александрію, Лидію, и Асію и тамъ бросаютъ искры нечестія въ души людей простыхъ, надѣемся вслѣдствіе дерзости нече-

стія и такого ихъ безстыдства истребить вымышленную ересь при содѣйствіи мѣстныхъ сослужителей и уничтожить зло. Поелику и пришедше изъ выпоименованныхъ мѣсть и изъ Иллирика возвѣщаютъ, что изобрѣтатели этого зла прилагають стараніе, чтобы дерзновенно нанести вредъ многимъ и произвести между ними худую закваску, то мы уже не въ состояніи откладывать далѣе, но про читавъ письма единомысленнаго намъ сослужителя нашего Георгія, епископа Лаодикійской церкви, съ которыхъ списки при семъ приложили, равно какъ и благоговѣйно привявлъ свидѣтельства поклявшихся Богомъ предъ нами, насколько позволяло время, такъ какъ наступалъ святой день Пасхи, собрались, сколько могло насть собраться (ибо многимъ воспрепятствовала зима, какъ это объяснили они въ письмахъ), и постарались положить нѣчто свое въ принятомъ видѣ вѣры, и на сколько можно тщательно разъяснить вѣру каѳолической церкви въ святую Троицу согласно съ прочими опредѣленіями, именно съ исповѣданіемъ вѣры изложенными, какъ мы сказали выше, въ Аянтіохіи при обновленіи храма, также въ Сардикѣ, которое принялъ соборъ въ Сирміи, и согласно съ тамошними соборными разсужденіями.

Въ этомъ видѣ новаго ученія, какъ выше мы сказали, высказали мы только то, что внушилъ намъ Духъ Святый. И мы просимъ васъ, поч-

теннѣйшиe сослужители, чтобы вы, по прочтениіи сего, дали знать, что вы привержены къ вѣрѣ, отъ отцевъ преданной, и что и мы согласно съ вами мыслимъ и вѣруемъ, дабы дерзающіе вводить подобное нечестіе удостовѣрившись, что мы, принявъ вѣру, какъ бы нѣкое наслѣдіе, отъ временъ Апостольскихъ чрезъ отцевъ нашихъ сохраняемое до настоящаго времени, хранимъ ее,—или постыдившись исправились, или, если пребудутъ въ нечестіи, были изгнаны изъ церкви, такъ какъ сами собою подготовляютъ отступничество для сына беззаконія, который дерзко угрожаетъ уже сѣть во храмѣ Божиемъ.

Гл. 3. У насть есть вѣра во Отца, и Сына, и Святаго Духа. Ибо такъ научилъ своихъ учениковъ Господь нашъ Іисусъ Христосъ, сказавъ: *шедше научите вся языки, крестяще ихъ во имя Отца и Сына и Святаго Духа* (Мате. 28, 19). Посему возрожденные въ сию вѣру мы должны благочестиво разумѣть понятія, выраженные сими именами. Ибо не сказалъ: *крестяюще ихъ во имя* безплотнаго и воплотившагося, или бессмертнаго и испытавшаго смерть, или нерожденнаго и рожденнаго, но *во имя Отца и Сына и Святаго Духа*, дабы слыша сіи наименованія, взятая отъ естественныхъ предметовъ, мы представляли Отца виновникомъ подобной Ему сущности, и слыша наименование сына, разумѣли Сына подобнымъ Отцу, Котора-

го Онъ—Сынъ. Итакъ мы вѣруемъ во Отца, и Сына, и Святаго Духа, не въ Творца и тварь. Ибо иное есть Творецъ и тварь, и иное—Отецъ и Сынъ; потому что каждое изъ сихъ названій различается въ понятіи. И поелику говоря: тварь, я тѣмъ самымъ говорю, что прежде ея существуетъ и Творецъ, то и слово: Сынъ, заимствованное отъ предметовъ тѣлесныхъ, по очищениіи нашего представлениія о страстяхъ и истеченіяхъ, свойственныхыхъ тѣлеснымъ отцамъ и сыномъ, даетъ намъ понятіе о существованіи безтѣлеснаго Сына отъ безтѣлеснаго Отца. Поэтому Георгій присовокупилъ понятіе и о твари, перенесенное отъ тѣлеснаго, и поелику одно понятіе твари не даетъ представлениія о Сынѣ, то отличая нѣчто въ понятіяхъ Творца и твари, именно въ понятіи Творца сравнительно съ тварію—безстрастность, а въ понятіи твари—нѣчто дебелое, произведенное безстрастнымъ Творцемъ по Его хотѣнію, онъ изъ понятій Отца и Сына, Творца и твари образовалъ для насъ совершенное и чистое понятіе объ Отцѣ и Сынѣ. Ибо, по отъятіи отъ твари существованія во вѣѣ, вещественности и прочаго, что заключаетъ въ себѣ наименованіе тѣлесной твари, — отъ твари останется, говорю, одно чистое и совершенное понятіе о твари и творимомъ, по которому Творецъ восхотѣлъ создать Творимое. Итакъ, если отдѣлить отъ понятій Творца и твари все это, мы получаемъ

одно понятіе о безстрастномъ и совершенномъ Творцѣ, и о дебеломъ, какова есть тварь, которую восхотѣлъ Онъ привести въ бытие; следовательно отъ наименованій отца и сына, поелику мы научены вѣровать преимущественно въ Отца и Сына, намъ должно благочестиво принять это единое понятіе.

Гл. 4. Посему, если и въ этомъ случаѣ въ представленіи объ Отцѣ по отношенію къ Сыну отвлечемъ страсть и истеченіе, и если по-мыслимъ, что Сынъ произошелъ не посредствомъ сѣмени и совершенствуется не тѣлесными силами природы, направляемыми всегда къ возращенію и убавленію, каковыя свойства имѣть все тѣлесное,—тогда получится одно понятіе о подобномъ. Ибо какъ по отвлечениіи всего отъ понятія твари, скажемъ опять, получается безстрастность Творца, а въ твари, согласно съ Его волею, совершенство и дебелость: такъ точно и въ понятіяхъ Отца и Сына, по отвлечениіи всего тѣлеснаго, получится одно происхожденіе, путемъ рожденія, существа подобного и по сущности живаго; поелику всякий отецъ мыслится отцемъ подобной ему сущности. Но если вмѣстѣ со всѣми признаками, отвлечеными отъ тѣлесныхъ наименованій отца и сына отвлечена будетъ и имѣющаяся въ умѣ нашемъ мысль о подобіи по сущности живаго существа съ отцомъ, то не останется предметомъ мысли ни Отецъ, ни Сынъ, но Творецъ и тварь, или

другія какія-либо наименованія, которыя сами отъ себя ничего объясняющаго не доставляютъ. И будетъ такимъ образомъ Богъ Творецъ, но никакъ не Отецъ, потому что отцемъ называется отецъ не дѣйствія, но подобной ему сущности, произшедшей вслѣдствіе таковаго дѣйствія, какъ это ясно видно изъ естественныхъ понятій. И Богъ, совершающій многія дѣйствія, по одной дѣятельности мыслится Творцемъ неба и земли и всего, что въ нихъ, равно какъ есть Творецъ и невидимаго, а Отецъ Единороднаго мыслится не какъ Творецъ, но какъ Отецъ родившій. Если же кто-нибудь вслѣдствіе предположенія относительно тѣлесныхъ отцевъ и сыновъ, опасаясь, чтобы безтѣлесный не потерпѣлъ чего-либо, раждая такъ, чтобы раждаемое было несовершеннымъ, и имѣя въ виду прочее, что бываетъ съ тѣлеснымъ отцемъ и сыномъ, отвергъ бы родственное отношение въ понятіи обѣ Отцѣ и Сынѣ: то онъ назвалъ бы Сына такимъ, какъ всякое иное твореніе, но уже никакъ не истиннымъ Сыномъ. Таковой хотя бы назвалъ Его превосходящимъ все по своему величію, какъ напр. небо превосходитъ горы или холмы, онъ тѣмъ не менѣе низвелъ бы Его въ родъ тварей, хотя бы и представлялъ Его превосходящимъ ихъ по своему величію. Хотя бы представлялъ Его содѣлавшимся по необходимости первымъ, хотя бы послужившимъ въ созданіи всѣхъ прочихъ тварей, тѣмъ не менѣе

этимъ онъ не выдѣлилъ бы Его изъ понятія твореній. Это похоже на то, будто вѣтъ никакой разницы въ томъ, если кто-нибудь береть съ жертвенника уголь клещами, а не самою рукою, посредствомъ которой искусство кузнецкое выковываетъ желѣзо (ибо и клещи и выкованное рукою желѣзо относятся къ роду твореній). Такъ ничѣмъ не будетъ отличаться отъ тварей Тотъ, чрезъ Котораго все сотворено, если Онъ не Сынъ: такъ учить естественный разумъ. Будучи же сотворенъ, Онъ будетъ первымъ изъ тварей и орудіемъ для Творца, посредствомъ Котораго Творецъ все дѣлаетъ.

Гл. 5. И да не подумаетъ кто-либо должно производить понятія обѣ Отцѣ въ собственномъ смыслѣ и о Сынѣ въ собственномъ смыслѣ отъ такъ называемыхъ обыкновенныхъ сыновъ, поелику въ такомъ смыслѣ будетъ много сыновъ Божіихъ. Такъ говорится: *сыны родихъ и возвысихъ, ти же мене отвергота* (Иса. 1, 2); и еще: *не отецъ ли единъ венчъ васъ* (Малах. 2, 10)? И опять: *елицы пріяша Ею, даде имъ область чадомъ Божіимъ быти; иже не отъ похоти плотскія, ни отъ похоти мужескія, но отъ Бога родиша* (Іоан. 1, 12, 13), Кромѣ того говорится и о неодушевленныхъ предметахъ: *родивый капли росныя* (Іов. 38, 28). Симъ-то еще болѣе доказывается, что Онъ есть Сынъ Божій не по общему наименованію, точно такъ какъ и тѣ, будучи тварями, не имѣютъ участія,

какъ таковыя, въ особомъ, единственномъ наименованіи Сына. Церковь же вѣруетъ, что Богъ есть не только Творецъ тварей (ибо это признаютъ и Іудеи и Еллины), но что Онъ есть и Отецъ Единороднаго, имѣющій не только творческую дѣятельность, по которой мыслится Творцемъ, но и особую силу, рождающую Единороднаго, по которой Онъ мыслится нами, какъ Отецъ Единороднаго. Сему научая насть, блаженныи Павель пишеть: *сего ради преклоняю колѣна моѧ ко Отцу, изъ Него же всяко отечество на небесныхъ и на земли именуется* (Ефес. 3, 14). Ибо какъ земными отцами именуются тѣ, которые имѣютъ сыновъ по подобію собственныхъ сущностей: такъ именуется Отцемъ и Отецъ на небесахъ, отъ Котораго получили название по сущности отцы на землѣ, поелику имѣеть Сына, рожденного отъ Него вполнѣ, по подобію Его сущности. И не можетъ быть примѣнено къ Единородному въ переносномъ смыслѣ однозначно понятіе такъ называемыхъ сыновъ Божіихъ. Ибо подобно тому, какъ ящикомъ въ собственномъ смыслѣ называется сдѣланное изъ бука вмѣстилище, въ общемъ же и несобственномъ смыслѣ это название переносится и на ящики, сдѣленные изъ свинца, мѣди и иного какого либо вещества: такъ и слова: *родивый капли росныя* не должно понимать въ существенномъ смыслѣ (ибо наименованіе рожденія употреблено здѣсь въ несобственномъ смыслѣ о тво-

ренії); точно то же и въ выраженіи: *сыны родихъ и возвысихъ* (ибо и здѣсь это наименованіе употреблено въ несобственномъ смыслѣ для обозначенія благорасположенія и почести); то же и въ выраженіи: *даде имъ область чадомъ Божіимъ быти* (ибо и это принимается въ смыслѣ добродѣтели и подражанія Богу со стороны твари). Не такъ должно разумѣть о Единородномъ, но Онъ названъ такъ въ собственномъ смыслѣ, какъ Единый отъ Единаго, подобный по сущности Отцу, отъ Котораго рожденнымъ Сыномъ и именуется и мыслится.

Гл. 6. А если бы кто-либо, по невозможности постигнуть это разумомъ, будучи не въ состояніи сдѣлать умозаключеніе, возьмѣль мысль приписать Отцу страданіе, или раздѣленіе, или истеченіе, и отвергнувъ вѣру, которая содержитъ благочестивую мысль объ Отцѣ и Сынѣ, стала бы требовать отъ насть разумныхъ основаній: то и отъ него можно потребовать объясненій, какъ могъ быть распятъ на крестѣ Богъ? И какимъ образомъ *буйство* евангельской проповѣди при отсутствіи въ ней силлогистики, какъ думаютъ мнящіеся быть мудрыми сего мира, *мудрье человѣкъ есть*, которыхъ блаженныи Павель не удостоиваетъ даже словомъ? Этюю силою, чуждою діалектическаго искусства, онъ посрамилъ мудрость сильныхъ въ діалектикѣ: ибо сказалъ: *азъ придохъ возвѣщаю вамъ тайну Божию не въ премудрости слова, да не испразд-*

нится крестъ Христовъ (1 Кор. 1, 17. 2, 1.) Посему ктотребуетъ тайны въ премудрости слова и имѣеть участіе въ обьюродѣвшей мудрости, тому не должно повѣрять тайны, такъ какъ Павель вѣруетъ не въ премудрости слова, да не испразднится крестъ Христовъ. А если онъ въ этомъ случаѣ и отвѣчаетъ что-либо, то отвѣчаетъ не въ премудрости слова, но силою, чуждою діалектиki, изобличая всякую умозаключающую мудрость, какъ безуміе, признаетъ одну только вѣру ведущюю ко спасенію приемлющихъ проповѣдь. Онъ не отвѣчаетъ на вопросъ: какимъ образомъ Отецъ безстрастно рождаетъ Сына, дабы не испразднилась тайна сыновства Единороднаго отъ Отца, но изобличаетъ обьюродѣвшую мудрость разумныхъ, какъ написано: *гдѣ премудръ, гдѣ книжникъ, гдѣ совѣтникъ вѣка сего* (1 Кор. 1, 20)? И говорить онъ не въ премудрости слова, дабы чрезъ предположенія отъ разума не испразднилось благочестивое понятіе объ Отцѣ и Сынѣ, но проповѣдуетъ вѣрнымъ безъ діалектическихъ предположеній, что Отецъ и Сынъ — безстрастны, что Отецъ изъ Себя Самого безъ истеченія и страсти родилъ Сына, — Сына, подобнаго Отцу по сущности, Совершенного отъ Совершенного и Единороднаго. Ибо нелѣпо, чтобы тотъ, кто слышитъ, что премудрость происходитъ отъ премудраго Бога, равно какъ и знаетъ, что Онъ есть Отецъ рожденной отъ Него премудрости,

приписалъ самой премудрости какую-либо страсть, когда самъ же хочетъ представлять премудрость по сущности подобною Премудрому. Ибо если Примудрый Богъ не достигаетъ премудрости и не мыслится нами, какъ содѣлавшіяся премудрымъ, но есть Самъ безусловно — премудрый въ самой сущности, то и Сынъ есть такая Примудрость, которая мыслится не какъ способность, но какъ сущность сама по себѣ, происходящая отъ сущности Примудраго. Эта Примудрость есть Упостасный Сынъ, сущность, подобная по сущности Примудрому Отцу, отъ Котораго произошла Примудрость — Сынъ.

Гл. 7. Посему блаженный Павель, хорошо образованный въ знаніи еврейскаго языка, отъ того же Духа, Который глаголаль въ Ветхомъ и Новомъ завѣтѣ, обыкновенно заимствуетъ одинаковыя понятія, напр. изъ двухъ псалмовъ, изъ которыхъ въ одномъ сказано: *судьбы твоя бездна многа* (Пс. 35, 7), и въ другомъ: *стези твои въ водахъ многихъ и слѣды твоя не познаются* (Пс. 76, 20). Выраженіе о судьбахъ Божіихъ онъ видоизмѣнилъ такъ: вмѣсто: *бездна многа* — о глубина богатства! Вмѣсто: *стези твоя въ водахъ многихъ и слѣды твоя не познаются* — неизслѣдовани. Вмѣсто — суды твоя бездна многа — не испытани судове Его (Римл. 11, 33). Также точно узнавъ отъ самой Примудрости взаимное отношеніе между ею и Отцемъ и отношеніе ея ко всему существующему, онъ пред-

ставилъ намъ въ своихъ писаніяхъ ученіе обѣ Отцѣ и Сынѣ и о томъ, что произошло отъ Отца чрезъ Сына. Ибо тогда какъ Премудрость говоритъ: *Азъ премудрость вселыхъ, совѣтъ и проч.* (Притч. 8, 12), и перейдя къ Слову, Которымъ все совершаются, присовокупляетъ: *мною царіе и проч.* (ст. 15) и еще: *аще возвещу вамъ бывшую мною, помяну лже отъ вѣка исчести* (ст. 21), и тогда какъ Онъ говоритъ: *Господь созда Мя начало путей своихъ въ дѣла своя.* прежде вѣкъ основа *Мя*, прежде вѣкъ рождаетъ *Мя*— (ст. 22, 25),—Апостоль вмѣсто слова: *начало* поставилъ слово: *первый*, вмѣсто: *рождаетъ* *Мя*—*рожденный*, вмѣсто же всего предложенія: *созда Мя начало путей своихъ, рождаетъ Мя* написалъ: *перворожденъ всел твари*, а вмѣсто: *основа—въ Немъ создана быша всяческая*; вмѣсто *Мною* и проч. *аще престоли, аще господствія, аще начала, аще власти, всяческая Тьмъ и о Немъ создашася* (Кол. 1, 15 и сл.). И такъ, когда всѣ апостольскія выраженія буквально согласны съ выраженіями Премудрости, т. е. *начало съ первыи, рождаетъ—съ перворожденъ, созда Мя начало путей въ дѣла своя—съ перворожденъ всел твари*, и когда вмѣсто *основа Мя* Апостоль поставилъ: *Тьмъ создана быша и вмѣсто Мною—Тьмъ*: то, очевидно, что образъ представленъ здѣсь не въ смыслѣ страстности, но поставленъ вмѣсто словъ: *Азъ премудрость*. И какъ Сынъ есть Премудрость Премудраго, сущность сущ-

ности: такъ и образъ подобенъ сущности. Въ такомъ смыслѣ понимается и образъ Бога невидимаго, который есть Сынъ. Такъ мы и принимаемъ всѣ эти равнозначущія выраженія: вмѣсто Премудраго—Богъ, вмѣсто Премудрости—Образъ, вмѣсто начало—первый, вмѣсто рождается—рожденный; вмѣсто же всего выраженія, то есть вмѣсто—начало путей *своихъ созда Мя въ дѣла своя и рождаетъ Мя—перворожденъ всел твари*; вмѣсто: основа *Мя—тьмъ создана быша*, вмѣсто: *Мною—всяческая Тьмъ и о Немъ*. Изъ этого ясно, что Апостоль предъ всѣми изобличаетъ въ заблужденіи тѣхъ, которые слышатъ, что Сынъ есть образъ Бога Невидимаго, а между тѣмъ рѣшаются такъ безстыдно умствовать противъ подобія Сына Отцу по сущности. И не Павелъ только, но и прежде его Иоаннъ, по истинѣ сынъ громовъ, въ прикровеніяхъ мудрости, какъ бы изъ нѣкоторыхъ облаковъ, велегласно испустиль намъ такимъ же образомъ благочестивую мысль о Сынѣ.

Гл. 8. Итакъ смотри, какъ и онъ передалъ въ проповѣданномъ намъ отъ него Евангеліи то, чemu наученъ былъ отъ Премудрости. Ибо, тогда какъ Премудрость говоритъ: *созда мя начало путей своихъ*, онъ употребилъ слово: *въ началъ*, говоря: *въ началъ бѣ Слово*; вмѣсто же: *созда мя—Богъ бѣ*; дабы не словомъ произносимъ, а самостоятельною чистотою мы разумѣли безстрастнаго отъ Отца Бога Слово. Вмѣ-

сто же: *съ Нимъ бѣхъ* (Притч. 8, 27) — *къ Богу;* вмѣсто: *Мною* (отъ *вѣка*) — *вся Тьмъ быша и безъ Него ничтоже бысть;* вмѣсто *основа* — *еже бысть, въ Томъ животъ бѣ,* — съ чѣмъ равны слова: *Тьмъ создана быша всяческая;* вмѣсто: *Премудрость созда себѣ домъ* — *Слово плоть бысть;* вмѣсто: *бѣхъ при Немъ устроилъ* (Притч. 8, 29) — *не можетъ Сынъ творити о Себѣничесоже, аще не еже видитъ Отца творяща, яже бо Онъ творитъ, сія и Сынъ такожде творитъ* (Иоан. 5, 19). Такимъ образомъ въ доказательство подобія по сущности Сына Отцу мы имѣемъ свидѣтельство при устѣхъ двою и трیехъ свидѣтелей; ибо одинъ называетъ Сына Премудростю Премудраго, другой — Единородное Слово Божіе — Богомъ, а третій Сына Божія — образомъ, такъ что понятія: Слово Божіе и Премудрость и Образъ совершенно одинаковы, какъ выше сказано, и всѣми иими обозначается по сущности Сынъ Бога и Отца. Сверхъ того слово Божіе приводить нась такъ же, какъ Єому, до осознанія дѣйствительности подобія Сына Отцу по сущности, когда говоритъ: *якоже Отецъ имать животъ въ Себѣ, тако и Сынови даде животъ имѣти въ Себѣ.* (Иоан. 5, 26). Ибо если слова: *якоже Отецъ имать,* понимаются такъ, что Онъ имѣетъ животъ не въ другомъ (ибо не есть иное — Отецъ, и иное — жизнь въ Немъ, такъ чтобы одно понималось имѣющимъ, другое — имѣющимся; но Самъ Отецъ нераздѣльно

есть жизнь, и какъ имѣть ее Самъ, такъ даль и Сыну, т. е. нераздѣльно, какъ Отецъ), то очевидно, что Сынъ, имѣющій такимъ образомъ жизнь, имѣть ее не безъ рожденія и не раздѣльно, но одинаково во всемъ по сущности, и нераздѣльно, какъ Отецъ. При этомъ ясно, что подобное отнюдь не можетъ быть тождественнымъ съ тѣмъ, чemu подобно: доказательствомъ сего служить то, что Сынъ Божій *въ подобіи человѣчествъмъ бывъ,* хотя и содѣлся человѣкомъ, но содѣлся не во всемъ тождественнымъ человѣку; *бывъ по подобію плоти грѣха* (Римл. 8, 3), Онъ хотя и находился въ страстяхъ, которая служать причиной грѣховъ плоти, каковы напр. голодъ и жажда и прочее, однакоже не былъ въ тождествѣ съ плотю грѣха. Такимъ образомъ и сими Апостольскими свидѣтельствами возвѣщается подобіе Сына съ Отцемъ по сущности.

Гл. 9. Ибо какъ *въ подобіи человѣчествъмъ бывшій,* Онъ хотя и человѣкъ былъ, но человѣкъ не по всему, — человѣкъ по воспріятію человѣческой плоти, поелику *Слово плоть бысть,* — однакоже не былъ человѣкомъ, поелику былъ рожденъ не подобно людямъ, т. е. не отъ сѣмени и совокупленія. Такимъ образомъ Онъ — предвѣчный Сынъ — есть Богъ, поелику Онъ — Сынъ Божій, а вмѣстѣ съ тѣмъ Онъ и человѣкъ, поелику Онъ — сынъ человѣческий. Онъ не одно и то же съ Богомъ Отцемъ родившимъ, равно какъ не

одно и тоже съ человѣкомъ, поколику родилъся безъ истеченія и страсти, безъ сѣмени и вожделѣнія. Онъ былъ *и въ подобіи плоти грѣха*, поколику терпѣлъ во плоти голодъ и жажду и сонъ—каковыми страстями возбуждаются ко грѣху тѣла. Однако же подвергаясь вышесказаннымъ страстямъ плоти, Онъ не возбуждался отъ нихъ ко грѣху. Такимъ образомъ будучи и Сыномъ Божімъ, и *во образѣ Божіи сый*, и равенъ будучи Богу, Онъ имѣлъ свойства Божества, по существу, будучи безтѣлеснымъ и подобнымъ Отцу по Божеству, и по безтѣлесію, и по дѣйствіямъ; но вмѣстѣ съ тѣмъ подобенъ былъ плоти, поелику былъ плотю и подвергался страданіямъ плоти. Однако же Онъ не былъ одно и то же съ нею; поелику будучи Богомъ Онъ не есть образъ Бога, но Богъ, не равенъ Богу, но Богъ, не будучи однако же самодержавнымъ, какъ Отецъ. Итакъ Онъ не былъ человѣкомъ относительно склонности ко грѣху, но былъ подобенъ человѣку по дѣятельности: *яже бо Отецъ творитъ, и Сынъ такожде творитъ*. Посему во время здѣшней жизни Онъ подобно живущимъ во плоти приходилъ въ движение, но не грѣховное. Ибо нельпо представлять, будто бы Онъ перешелъ отъ состоянія естественного въ состояніе противное природѣ, то есть изъ Бога содѣлавшись сыномъ человѣческимъ, сталь подобенъ сыnamъ природы, т. е. людямъ естественнымъ, въ томъ, что въ Немъ Самомъ было

выше естества, а въ томъ, что въ Немъ Самомъ было естественно, не былъ подобенъ Отцу по естеству, будучи Богомъ, рожденнымъ отъ Бога. И очевидно, что не признающіе Сына подобнымъ Отцу по сущности, признаютъ Его уже не Сыномъ, а только тварю, и Отца — не Отцемъ, но Творцемъ; такъ какъ понятіе: подобный приводить не къ тождеству Сына съ Отцемъ, а къ представленію о подобіи по сущности и о неизреченномъ безстрастномъ съ Нимъ родствѣ. Итакъ, скажу опять, какъ выраженія: *въ подобіи человѣчествъ* и *въ подобіи плоти грѣха* приводятъ, на основаніи сказаннаго, къ понятію не о тождествѣ съ человѣкомъ, но о подобіи по сущности: такъ точно и Сынъ, подобный Отцу родившему, будетъ имѣть сущность свою не въ тождествѣ съ Отцемъ, но только въ подобіи.

Гл. 10. А если кто, внимая мудрости мира, которую посрамилъ Богъ, не будетъ внимать премудрой проповѣди Слова и съ вѣрою не исповѣдуется подобія по сущности Сына съ Отцемъ, и только лжеименно называетъ Отца и Сына, но въ дѣйствительности не исповѣдуется ни Отца, ни Сына, а только Творца и тварь, кто обобщаетъ понятіе объ Отцѣ и Сынѣ съ понятіемъ прочихъ тварей и хочетъ мудрствовать, что Сынъ есть первая изъ тварей или по необходимости, или по превосходству величія, и не исповѣдуется церковной вѣры въ Отца и

Сына, и рѣшается благовѣствовать вопреки тому, какъ о семъ благовѣствовали намъ Апостолы—анаѳема да будетъ! И слѣдя блаженному Павлу: *мы предрекохомъ и нынъ паки глаголемъ* (Гал. 1, 9), и вынуждаемые необходимостю говоримъ: если кто, слыша о единомъ премудромъ Отцѣ и Премудрости—Его Единородномъ Сынѣ, считаетъ Премудрость за одно и то же съ единственнымъ Премудрымъ, отрица бытіе Сына — анаѳема да будетъ! И если кто, слыша о премудромъ Отцѣ и Премудрости—Сынѣ Его, сию самую премудрость признаетъ по сущности не подобною премудрости премудраго Бога, таковыи, какъ не почитающій Премудраго истиннымъ Отцемъ премудрости,—анаѳема да будетъ! И если кто, разумѣя Отца Богомъ, а сущаго въ началѣ Бога-Слово представляетъ тождественнымъ съ тѣмъ Богомъ, у Котораго Онъ былъ Словомъ и Богомъ, таковыи, какъ не признающій Его истиннымъ Сыномъ — анаѳема да будетъ! И если кто, слыша о Богѣ—Словѣ, Единородномъ Сынѣ Бога, у Котораго есть Слово и Богъ, сего Бога и Слово Отчее почитаетъ по сущности не подобнымъ Богу и Отцу, у Котораго въ началѣ былъ Единородный Богъ-Слово, таковыи, какъ не почитающій Его истиннымъ Сыномъ,—анаѳема да будетъ! И если кто, слыша, что Сынъ есть образъ Бога невидимаго, почитаетъ этотъ образъ тождественнымъ съ Богомъ невидимымъ, таковыи, какъ не исповѣ-

дующиій Его истиннымъ Сыномъ—анаѳема да будетъ! И если кто, слыша о Сынѣ Единородномъ, что Онъ есть образъ Бога невидимаго, будетъ Сына, Который есть образъ Бога невидимаго, Котораго Онъ умопредставляется образомъ по сущности, признавать неподобнымъ по сущности, таковыи, какъ не признающій истиннаго Сына,—анаѳема да будетъ! И если кто, слыша Сына, говорящаго: *якоже Отецъ имать животъ въ себѣ, тако даде и Сынови животъ имыти въ себѣ* (Иоан. 5, 26), почитаетъ принявшаго отъ Отца животъ и исповѣдующаго: *Азъ живу Отца ради* (Иоан. 6, 57), тождественнымъ съ Тѣмъ, Который даль животъ,—анаѳема да будетъ! И если кто, слыша слова: *якоже Отецъ имать животъ въ Себѣ, тако и Сынови даде животъ имыти въ Себѣ*, почитаетъ Сына не подобнымъ по сущности Отцу, свидѣтельствуя, что онъ такъ понимаетъ, какъ сказано,—анаѳема да будетъ! Ибо очевидно, что такъ какъ жизнь, мыслимая въ Отцѣ, обозначаетъ сущность, и такъ какъ подъ жизнью Единороднаго разумѣется сущность, рожденная отъ Отца, то частица: *тако* означаетъ подобіе сущности съ сущностю.

Гл. 11. И если кто, слыша слова Его: *созда Мя*, и еще: *рождаетъ Мя*, думаетъ, что и тѣ и другія относятся не къ одному и тому же по сущности, но почитаетъ тождественными слова: *рождаетъ Мя* съ словами: *созда Мя*, таковыи, какъ не признающій на основаніи этихъ двухъ

выраженій: *созда Мя и рождаетъ Мя* Сына без-
страстно совершенныи, а исповѣдующій Его
только тварю, а отнюдь не Сыномъ, вопреки
благочестивой мысли, переданной премудростю
въ сихъ двухъ выраженіяхъ, — анаема да буд-
етъ! И если кто слышитъ, что Сынъ откры-
ваетъ намъ Свое по сущности подобіе Отцу въ
сихъ словахъ: *якоже бо Отецъ имать животъ*
въ себѣ, тако даде и Сынови животъ имити въ
Себѣ, а о подобіи по дѣйствію учить въ такихъ
словахъ: *яже бо Отецъ творитъ, сія и Сынъ*
такожде творитъ, и между тѣмъ допускаеть
одно подобіе по дѣйствію, а подобіе Сына по
сущности, которое есть главнѣйшій членъ на-
шей вѣры, отвергаеть, таковыи, какъ лишаю-
щій себя вѣчной жизни, состоящей въ познаніи
Отца и Сына,—анаема да будетъ! И если кто!
извѣщаи, что вѣрюеть въ Отца и Сына, Отца
почитаетъ Отцемъ не сущности Ему подобной,
а дѣйствія, таковыи, какъ дерзающій произно-
сить относительно сущности Сына Божія *сквер-*
нныя суесловія (1 Тим. 6, 20) и отрицающій, что
Онъ есть истинный Сынъ,—анаема да будетъ!
И если кто, мыся, что Сынъ по сущности по-
добенъ Отцу, Сыномъ Котораго разумѣвается,
признаетъ Сына или тождественнымъ со От-
цемъ, или частю Отца, безтѣлеснаго Сына по-
читая происшедшій отъ безтѣлеснаго Отца
чрезъ истеченіе или страсть, подобно тѣлеснымъ
сынамъ; — анаема да будетъ! И если кто по-

той причинѣ, что Отецъ никогда не мыслится
Сыномъ и Сынъ никогда не мыслится Отцемъ,
почитаетъ Сына инымъ въ отношеніи къ Отцу,
потому будто, что Иной есть Отецъ и Иной
есть Сынъ, какъ сказано: *Инъ есть свидѣтель-*
ствуяй о Минъ и еще: *свидѣтельствуетъ послан-*
ый Мя Отецъ (Іоан. 5, 32. 36), и если тако-
вой на основаніи благочестиваго церковнаго
понятія о свойствѣ лицъ Отца и Сына, опаса-
ясь, чтобы Сынъ не мыслился тождественнымъ
со Отцемъ, говоритъ, что Сынъ по сущности
не подобенъ Отцу,—анаема да будетъ! И если
кто Отца Единороднаго Сына мыслить Отцемъ
во времени и не вѣруеть, что предвѣчно и во-
преки всякихъ человѣческихъ представлений о
времени Единородный Сынъ безстрастно про-
изошелъ отъ Отца, таковыи, какъ преступаю-
щій апостольскую проповѣдь, отвергающу времена
относительно Стца и Сына и вѣрно нау-
чающую нась: *въ началъ бѣ Слово и Слово*
бѣ къ Богу и Богъ бѣ Слово, — анаема да буд-
етъ! И если кто Отца признаеть по времени
старѣйшимъ Единороднаго, отъ него происшед-
шаго, Сына, Сына же юнѣйшимъ Отца по вре-
мени,—анаема да будетъ! И если кто вѣчность
Упостаси Единороднаго Христа, происшедшаго
отъ Отца, переносить на нерожденную сущ-
ность Бога, таковыи, какъ допускающій Сыно-
отца,—анаема да будетъ! И если кто призна-
еть Отца Отцемъ Единороднаго Сына только

по власти, а не по власти и вмѣстѣ по сущности, таковыи, какъ принимающій только власть и обобщающій Его съ прочими тварями, а не признающій Его истиннымъ, роднымъ Сыномъ отъ Отца,—анаема да будетъ! И если кто, признавая Отца и по власти и по сущности Отцемъ Сына, почитаетъ однако же Сына единосущнымъ и тождесущимъ со Отцемъ — анаема да будетъ!

Подписали: Василій, Евстаѳій, Иперехій, Аѳанасій, Еортікъ, Гімнасій, Мемнонъ, Евтихъ, Северинъ, Евтихій, Алкімідъ, Александръ: такъ вѣрую, какъ написано и подтверждаютъ подписью.

Здѣсь конецъ.

Памятная записка Василія и Георгія и ихъ приверженцевъ.

Гл. 12. Наименование сущности не встрѣчается ни въ Ветхомъ, ни въ Новомъ Завѣтѣ, но смыслъ его всюду встрѣчается, и прежде всего въ тѣхъ словахъ, которыя сказалъ Богъ, пославшій Моисея: *тако речеши сыномъ израилевымъ: Сыи* (Исх. 3, 14). Здѣсь прежде всего разумѣется Отецъ, *изъ Него же всяко отечество на небеси и на земли именуется* (Ефес. 3, 15). Онъ ни отъ кого не произошелъ, но есть виновникъ всего существующаго. Но поелику и Сынъ есть Сыи и принялъ въ семъ общеніе, то Павелъ Самосатскій и Маркелль въ словахъ Евангелія

отъ Іоанна: *въ началѣ бѣ Слово нашли поводъ къ тому, чтобы не признавать Сына Божія истинно Сыномъ, но получивъ поводъ въ наименованіи: Слово, захотѣли сказать, что Сынъ Божій есть реченіе и звукъ изъ устъ исходящій.* По этому вопросу, дабы доказать, что Сынъ имѣеть чистоту, есть действительно существующій и есть Сыи, а не реченіе, Отцы, осудившіе Павла Самосатскаго, принуждены были называть Сына сущностю, показывая этимъ наименованіемъ сущности различіе между несуществующимъ само по себѣ и существующимъ. Ибо реченіе само по себѣ есть нечто несуществующее и не можетъ быть Сыномъ Божіимъ,—поелику въ такомъ случаѣ было бы много сыновъ Божіихъ: ибо известно, что Отецъ многое говоритъ Сыну, напр.: *да будетъ твердъ, да будутъ свѣтила, да изведетъ землю*, и еще: *состворимъ человѣка*. Итакъ Отецъ говоритъ Сыну, и слова Божіи, которыя говоритьъ Сыну, не суть сыны. Но Сынъ, съ Которымъ говоритьъ Отецъ, между прочимъ благочестиво называется хлѣбомъ, и жизнью, и воскресеніемъ; именуется еще и Словомъ, поелику есть истолкователь воли Божіей. Итакъ, дабы еретики, обольщая простецовъ, не почитали Сына тождественнымъ съ словами отъ Бога глаголанными, Отцы, показывая различіе между Сыномъ Божіимъ и словами Божіими, назвали Сына, какъ я сказалъ, сущностю. Такимъ образомъ они установили

различіе, что хотя и Богъ есть *Сыи*, и слова, которые Онъ говорилъ, существуютъ, но они не сущности Бога, а словесныя дѣйствія. Сынъ же, будучи Словомъ, есть не словесное дѣйствіе Бога, но будучи Сыномъ есть сущность. Но хотя и Отецъ—*Сыи*, и Сынъ—*Сыи*, однако же Сынъ есть *Сыи* такимъ образомъ, что имѣеть отъ Бога родственное бытіе, и Сынъ мыслится Словомъ не какъ слова, отъ Бога глаголемыя; ибо тѣ имѣютъ бытіе въ говорящемъ, а Онъ имѣеть бытіе въ томъ, что рожденъ отъ Отца, слушаетъ Отца и служитъ Отцу. Итакъ сю упостась Отцы назвали сущностю.

Гл. 13. Поэтому мы разумѣемъ Сына подобнымъ Отцу во всемъ, борясь съ возникшою въ церкви въ наши дни ересию. Ибо и нѣнѣшняя ересь объявляетъ, что Сынъ подобенъ Отцу хотѣніемъ и дѣйствиемъ, но въ другихъ отношеніяхъ не подобенъ Отцу. У нынѣшнихъ новыхъ еретиковъ опредѣляется, что хотѣніе Сына и дѣйствіе Сына подобны хотѣнію Отца и дѣйствію Отца, но Самъ Сынъ не подобенъ Отцу. И посему хотѣніе Сына и дѣйствіе соглашаются признать подобнымъ хотѣнію Отца и дѣйствію, но Сына не соглашаются признать подобнымъ Отцу, поелику утверждаютъ, что Сынъ не былъ отъ Бога рожденъ, но есть только тварь и отъ прочихъ тварей различествуетъ тѣмъ, что превосходитъ ихъ величиемъ, и что произошелъ первымъ изъ всѣхъ, и что служеніемъ Его пользо-

вался въ созданіи прочихъ тварей Богъ. По-елику, говорять еретики, прочихъ тварей создалъ Богъ чрезъ Сына, Самаго же Сына не чрезъ кого либо, но Самъ Его создалъ и сотворилъ Его превосходящимъ по величинѣ и силѣ всѣхъ тварей, по сей причинѣ назвалъ Его Единороднымъ Сыномъ.

Гл. 14. Мы же, послѣдователи Каѳолической Церкви, принявъ исповѣданіе вѣры отъ Божественныхъ Писаній, содержимъ такъ, что Отецъ есть Отецъ подобного Ему Сына, и Сынъ—подобенъ Отцу, котораго Отца Онъ мыслится Сыномъ. Сіе постановляемъ и такимъ образомъ очищаемъ умъ нашъ отъ заблужденій Савеллія и прочихъ и думаемъ, что ни Сынъ не можетъ быть Отцемъ, ни Отецъ не можетъ быть Сыномъ, но Сынъ есть Сынъ и Отецъ есть Отецъ, а не Сынъ. Ибо въ семъ состоитъ точное различіе лицъ, по которому Отецъ есть всегда Отецъ безплотный и бессмертный; а Сынъ есть всегда Сынъ и никогда не есть Отецъ; говоримъ: *всегда* въ томъ смыслѣ, что Его Упостась не подлежитъ ограниченію времени и непостижима; по волѣ же Отца Онъ принялъ плоть и за нась подвергся смерти. Несмотря на такое правильное разграничение, эти странные поборники ереси стараются пустить въ ходъ два положенія: впервыхъ, не употреблять названій: Отецъ и Сынъ, но нерожденное и рожденное, думая такимъ образомъ ввести еретическое мудрованіе.

ніе въ церковь. Знаютъ же эти мудрецы въ дѣлахъ божественныхъ, что наименованіе: нерожденный ниже наименованія: Отецъ, потому что подъ нерожденнымъ разумѣется то, что не родилось, но отнюдь оно не обозначаетъ, есть ли оно — Отецъ. Наименованіе же: Отецъ вполнѣ наименованія: нерожденный. Ибо въ нерожденномъ, говорю, не выражается сила Отца, а въ наименованіи: Отецъ выражается вмѣстѣ и то, что Отецъ не есть Сынъ, если выраженіе Отецъ понимать въ собственномъ смыслѣ, и то еще, что Онъ есть виновникъ подобного Ему Сына. Это — первое. А второе — то, будто бы (какъ они стараются утверждать) прежде нихъ уже писали о Сынѣ, что Онъ по сущности не подобенъ Отцу, въ чёмъ они дѣйствительно и полагали осудить Церковь, когда похитили у до стопочтенного епископа Осіи нѣкоторыя грамоты, въ которыхъ встрѣчается выраженіе: неподобная сущность. Но когда возвратившіеся съ востока въ Сирмію вмѣстѣ съ другими приняли нечестіе и этой ереси, дабы не подпасть отвѣтственности изъ за тѣхъ, которые дерзали противъ восточной вѣры, они настояли на томъ, чтобы наименованіе сущности, бывшее въ употребленіи у отцевъ по вышесказаннымъ причинамъ, изъять изъ церковнаго ученія, надѣясь чрезъ сіе усилить свою ересь.

Гл. 15. Они при этомъ разсчитывали, что если изъято будетъ наименованіе сущности, то

почитая Сына подобнымъ Отцу только хотѣніемъ и дѣйствіемъ, они будутъ имѣть возможность — когда уже не будетъ употребляемо наименованіе сущности — говорить, что по бытію и по существованію Сынъ не подобенъ Отцу. Но защитникъ истины, запинаяй премудрымъ въ коварство ихъ (1 Кор. 3, 19), есть Богъ, Который предъ благочестивымъ царемъ *) устами вѣрныхъ прямо исповѣдалъ родство съ Нимъ Единороднаго Своего, именно, что Сынъ во всемъ подобенъ Отцу: и самъ царь, какъ благочестивый, также мыслилъ о поборавшемъ за него Единородномъ Сынѣ Божиемъ и, мысля такъ, благочестивыми устами опредѣлилъ такъ, какъ вѣруемъ мы православные, именно, что Сынъ во всемъ подобенъ Отцу; при помощи его не будетъ имѣть успѣха ухищреніе противъ вѣры церковной, желающее уничтожить наименованіе сущности, дабы, когда не будетъ произносимо устами слово: сущность, ересь скрытая въ сердцахъ дѣйствовала свободно. Но тѣмъ, которые пишутъ, что Сынъ подобенъ хотѣніемъ и не подобенъ сущностію, скажемъ напередъ: если они безъ коварства и чистосердечно признаютъ Сына подобнымъ во всемъ, то, когда они стараются изгнать изъ употребленія наименованіе сущности, ихъ покушеніе окажется совершенно пустымъ. Они ничего не выиграли.

*) Разумѣется Констанцій.

когда были поставлены въ необходимость исповѣдывать Сына во всемъ подобнымъ Отцу. Ибо если Сынъ, какъ они признали, во всемъ подобенъ Отцу, какъ и дѣйствительно подобенъ, значитъ подобенъ не хотѣніемъ только и дѣйствіемъ, какъ опредѣляютъ они, но и существованіемъ, и Упостасію, и бытіемъ, какъ Сынъ. Это выраженіе: *во всемъ* сразу объемлетъ собою все и не допускаетъ никакого различія, когда признано всѣми, что ни Самъ Отецъ, не подобенъ Себѣ Самому, ни Сынъ не подобенъ Себѣ Самому, но Сынъ подобенъ Отцу, и тѣмъ самымъ, что Онъ подобенъ Отцу во всемъ, Онъ есть Сынъ, а не Отецъ. Какъ совершенный отъ совершенного Отца, Онъ прежде всякаго представлениія и всякой мысли, прежде временія и вѣковъ рожденія по подобію Отца такъ, какъ знаетъ о семъ только Отецъ, безстрастно родившій Его изъ Себя Самаго, и Сынъ, отъ Него имѣющій бытіе, и тотъ, кому откроеть Онъ, т. е. кому изъ насъ даруетъ въ созерцаніи Его Самаго достойно уразумѣвать Его Отца,

Гл. 16. И да не смущаетъ кого либо наименование упостасей. Восточные для того употребляютъ наименование упостасей, чтобы объяснить существенные и дѣйствительно существующія свойства лицъ. Ибо хотя духъ — Отецъ, духъ — Сынъ, духъ и Святый Духъ: однако же отсюда не мыслится, что Сынъ есть Отецъ. Существуетъ и Духъ, который не мыслится Сы-

номъ, каковъ и не есть, но существуетъ самостоятельно, какъ Духъ Святый. И Святый Духъ не есть ни Отецъ, ни Сынъ, но Святый Духъ, отъ Отца чрезъ Сына даруемый вѣрнымъ. Посему свойства самостоятельно и дѣйствительно существующаго Отца и Сына и Святаго Духа, какъ мы сказали, восточные справедливо называютъ упостасями лицъ, самостоятельно существующихъ, не признавая этихъ упостасей тремя началами, или тремя богами. Ибо они анаѳематствуютъ тѣхъ, которые говорять, что три бога. Они не признаютъ Отца и Сына за двухъ боговъ, но исповѣдуютъ, что Божество едино, которое объемлетъ все чрезъ Сына во Святомъ Духѣ; исповѣдуютъ едино Божество, и едино царство, и едино начальство. Вмѣстѣ съ тѣмъ они благочестиво различаютъ лица въ свойствахъ упостасей, то есть представляютъ Отца самостоятельно существующимъ съ отеческою властію, и признаютъ Сына не частію Отца, но чисто родившимся отъ Отца, совершеннымъ отъ совершенного, и существующимъ самостоятельно. Исповѣдуютъ и Святаго Духа, Котораго Божественное Писаніе именуетъ Утѣшителемъ, и признаютъ, что Онъ самостоятельно существуетъ отъ Отца чрезъ Сына. Какъ Утѣшитель, Духъ Истины учить насть истинъ, которая есть Сынъ (ибо никто же можетъ реци Господа Иисуса точію Духомъ Святымъ (1 Корине. 12, 3): такъ и Сынъ, Который есть ис-

тива, научиъ насъ благочестно знать, что истинный Богъ есть Отецъ Его, когда сказалъ: *видѣвши Мене, видѣшь Отца* (Иоан. 14, 9). Посему во Святомъ Духѣ мы достойно уразумѣваемъ Сына, а въ Единородномъ Сынѣ достойно и благочестно прославляемъ Отца; и это есть печать вѣры, съ каковою печатию повелѣлъ крестить Спаситель и Господь Иисусъ Христосъ, говоря: *щедше научите всѧ языки, крестяще ихъ во имя Отца и Сына и Святаго Духа* (Мате. 28, 19).

Гл. 17. Хотя выше нами пространнѣе сказано о подобії Сына со Отцемъ во всемъ, впрочемъ мы не поставимъ себѣ въ трудъ и теперь кратко замѣтить, что Апостоль, назвавшій Сына образомъ невидимаго Бога и симъ научившій, что Сынъ подобенъ Отцу,—въ другомъ мѣстѣ передалъ намъ, какъ должно мыслить о Сынѣ. Въ посланіи къ Филиппамъ онъ говоритъ: *иже во образъ Божіи сый не восхищеніемъ неищева быти равенъ Богу, но себе умалилъ, зракъ раба пріимъ, въ подобії человѣчествъмъ бывъ* (Филип. 2, 6, 7); а въ посланіи къ Римлянамъ говоритъ: *немощное бо закона, въ немъже немоществоваше плотию, Богъ Сына своего послалъ въ подобії плоти, и о грѣхъ осуди грѣхъ во плоти.* (Рим. 8, 3). Такимъ образомъ, сими двумя свидѣтельствами изъ двухъ посланій мы научены отъ понятія о тѣлесномъ благочестивому понятію о подобіи въ безтѣлесномъ Отцѣ и Сынѣ.

Ибо выраженіе—*зракъ раба пріимъ*—и: *въ подобії человѣчествъмъ бывъ*,—показываетъ, что Онъ воспріялъ плоть отъ Дѣвы; посему плоть, которую воспріялъ Сынъ Божій, одинакова съ плотью человѣческою. Выраженіе же—*въ подобії человѣчествъмъ* означаетъ, что Онъ родился не отъ сѣмени, подобно людямъ, и не отъ совокупленія мужскаго. Равнымъ образомъ и Сынъ, будучи духомъ, и отъ Отца духовно рожденный — по духу есть одно и тоже съ духомъ, какъ по плоти—происшедшій отъ плоти Маріи, есть одно и тоже съ плотью. Но поелику Онъ родился отъ Отца безъ сѣмени, страданія и раздѣленія, то Онъ подобенъ Отцу, и не тождественъ, равно и Сынъ по плоти есть только въ *подобії человѣчествъмъ*, но не во всемъ одно и тоже съ человѣкомъ.

Гл. 18. Такимъ образомъ, въ посланіи къ Филиппамъ Апостоль научилъ насъ, какъ употребясь Сына подобна чистотаси Отца. Ибо Онъ, какъ духъ, происходит отъ Отца: и на основаніи понятія о духѣ Онъ одно и тоже со Отцемъ, также какъ и на основаніи понятія о плоти Онъ одно и тоже съ человѣкомъ, впрочемъ не тождественъ, а подобенъ, потому что тотъ духъ, который есть Сынъ, не есть Отецъ; равно и плоть, которую воспріяло Слово, произошла не путемъ сѣмени и похоти, но такъ, какъ учить насъ Евангеліе. Чрезъ сіе именно, какъ сказано было прежде, Сынъ научилъ насъ,

какимъ образомъ Сынъ по бытию своему и по самостоятельности своей во всемъ подобенъ Отцу. А какъ Онъ подобенъ хотѣніемъ и дѣйствиемъ и дѣлами, мы научаемся изъ посланія къ Римлянамъ, гдѣ говорится: *въ подобіи плоти грѣха осуди грѣхъ во плоти* (Рим. 8, 3). Ибо сія плоть, которую воспріялъ Сынъ Божій, хотя была одинакова съ плотию грѣха и подобно ей расположена къ алчбѣ, къ жаждѣ и ко сну, какъ и всякая плоть, однако же не возбуждалась чрезъ то ко грѣху. Посему и сказано: *въ подобіи плоти грѣха*, чтѣ сходно съ слѣдующимъ изреченіемъ: *яже бо Отецъ, сія и Сынъ такожде творитъ*. Ибо Отецъ, будучи духомъ, творить самовластно, а Сынъ, будучи духомъ, творить не самовластно, какъ Отецъ, но подобно. Такимъ образомъ, какъ плоть, Онъ одно и тоже съ человѣкомъ, а какъ духъ—одно и тоже съ Отцемъ; поелику же Онъ родился безсѣменно, то Онъ не одно и тоже съ человѣкомъ, но подобенъ; точно также, поелику Сынъ произошелъ не путемъ истеченія и страсти, то Онъ не одно и тоже съ человѣкомъ, но подобенъ. Поелику же Онъ находится *въ подобіи плоти грѣха*, то Онъ не одно и тоже съ движеніями плоти, но подобенъ. Поелику, какъ Сынъ, находясь въ подобіи движенія, Онъ дѣйствуетъ служебно, а не одинаково со Отцемъ, который дѣйствуетъ самовластно: *яже бо отецъ творитъ, сія и Сынъ творитъ*, но не такъ какъ Отецъ, а подобно. И явно отсюда,

что Сынъ по всему подобенъ Отцу, именно какъ сынъ бываетъ похожъ на отца, отъ котораго законно рожденъ. Ибо нелѣпо, чтобы Онъ, Сынъ Божій, существующій прежде вѣковъ и по естеству Богъ отъ Бога Отца, когда преестественно содѣлался человѣкомъ отъ Маріи, сталъ подобенъ естественнымъ людямъ въ томъ, что имѣеть въ себѣ преестественно; вопреки природѣ было бы то, что когда Онъ, будучи Богомъ, содѣлался человѣкомъ, не былъ бы по естеству своему подобенъ Отцу, Его родившему. Ибо если въ томъ, что у Него преестественно, Онъ подобенъ тѣмъ, у которыхъ это естественно; то тѣмъ болѣе въ томъ, что въ Немъ естественно—Онъ подобенъ Отцу Своему, отъ Котораго по естеству и законно родился. Итакъ, что Сынъ по всему подобенъ Отцу, это предложено въ Писаніи. Подобнымъ же Онъ мыслится соотвѣтственно тому понятію подобія, какое раскрыль въ прежде указанныхъ мѣстахъ Апостолъ. Онъ подобенъ, поколику есть Жизнь отъ Жизни, Свѣтъ отъ Свѣта, Истинный отъ Истинаго, Премудрость отъ Премудраго. Однимъ словомъ, изъ Писаній видно, что Онъ подобенъ не дѣйствіемъ и хотѣніемъ только, но и самимъ бытіемъ, и сущностію, и существованіемъ, по всему подобенъ Отцу, Его родившему, какъ сынъ отцу.

Гл. 19. Если новые еретики, разсуждая съ нами, употребляютъ выраженія: нерожденный и рожденный, то на это скажемъ имъ: поелику вы

злонамѣренно не принимаете употребляемаго у отцовъ наименованія сущности, какъ не содержащагося въ Писаніи; то и мы не примемъ наименованія: нерожденный, не содержащагося въ Писаніи. О нетлѣнномъ, невидимомъ и бессмертномъ говорить Апостолъ, но нигдѣ Писаніе не именуетъ Его нерожденнымъ. Сверхъ того, какъ было выше сказано, наименование: нерожденный отнюдь не обозначаетъ еще понятія Отца, и наименование: рожденный отнюдь не обозначаетъ собственно Сына, но даетъ общую мысль о всемъ рожденномъ. Ибо кто сказалъ: рожденный, тотъ указалъ этимъ, что что-то произошло, но отнюдь не выразилъ мысли о Сынѣ, Который мыслится произшедшімъ отъ вѣчности. Посему мы, представляя Сына Божія существующимъ отъ вѣчности, не принимаемъ сего наименованія, потому что наименованіе Отца и Сына обозначаетъ другаго рода отношеніе. Поэтому, если мы только употребимъ наименованіе Отца, мы уже имѣемъ въ наименованіи Отца вмѣстѣ съ тѣмъ подразумѣваемое понятіе о Сынѣ; ибо отцемъ называется отецъ сына. И если бы мы наименовали только Сына, мы имѣемъ уже мысль объ Отцѣ: потому что сыномъ называется сынъ отца. Ибо одно связано съ другимъ, и отношеніе между ими неразрывно. Если только мы произнесли одно изъ нихъ, то вмѣстѣ съ тѣмъ приводить мысль о другомъ: и не наименованіе только, но съ наименованіемъ и сродство по естеству. Представ-

ляя въ умѣ Бога Отцемъ, мы представляемъ Отца Божія, и представляя Сына Божія, представляемъ Бога, называемаго Сыномъ Божімъ, подобнаго по естеству Тому, Котораго Сыномъ Онъ представляется. А нерожденный не называется нерожденнымъ рожденного, ни рожденный—рожденнымъ нерожденного.

Гл. 20. Итакъ, поелику наименованія: нерожденный и рожденный не выражаютъ ни отношенія ихъ между собою, ни ихъ природы, а между тѣмъ свойство Сына обобщаютъ съ прочими произведеніями: то мы не принимаемъ сихъ наименованій, чтобы посредствомъ этого ухищренія не впасть въ нечестіе, но всегда будемъ свято употреблять наименованія Отца и Сына. И это потому, во первыхъ, что мы, призванные изъ язычниковъ, не были крещены въ нерожденного и рожденного, но въ Отца и Сына; за тѣмъ потому, что нигдѣ въ Писаніи не встрѣчается, чтобы Сынъ называлъ Отца своего нерожденнымъ, но всегда называетъ Бога Отцомъ, а Себя Самаго всегда—Сыномъ Божімъ. Немногія мѣста слѣдуетъ указать здѣсь: напримѣръ слышимъ, что Онъ говоритъ: *аще бысте любили мя, возрадовалися бысте, яко иду ко Отцу Моему* (Іоан. 14, 28); и еще: *Его же Отецъ святи и послалъ въ миръ*, вы на имена гнѣваетесь, зане рѣхъ: *Сынъ Божій есмъ* (Іоан. 10, 36); и опять: *Азъ отъ Отца изыдохъ, и иду: изыдохъ отъ Отца и придохъ въ миръ и паки оставляю миръ и иду ко*

Отцу (Иоан. 16, 28). Таково же и исповѣданіе Петра: *Ты еси Христосъ Сынъ Божій* (Мѳ. 17, 5). И Отецъ сказалъ свыше: *Сей есть Сынъ Мой возлюбленный* (Мѳ. 3, 17). По сей причинѣ, когда и Отецъ упомянуль о Сынѣ и Сынъ обѣ Отцѣ такимъ образомъ, и когда сими именами (скажу опять) и мы запечатлѣны,—ихъ всегда и будемъ мы употреблять, отрицаюсь *скверныхъ сущесловій* (1 Тим. 6, 20), направленныхъ противъ Апостольской вѣры. Ибо сказанное Отцемъ: *во святlostяхъ святыхъ изъ чрева прежде денница родихъ тя* (Псал. 109, 3), сказано необходимо и устраниетъ мысль обѣ общности съ тварями Сына Отчаго, Который дѣйствительно и собственно отъ Него родился; на что указываетъ выраженіе: *изъ чрева*. Равнымъ образомъ и Сынъ, сказавъ: *Господь создѣ Мя*, дабы мы не подозрѣвали природы, обобщающей Его съ прочими тварями, по необходимости присовокупилъ: *прежде всѣхъ холмовъ рождаєтъ Мя* (Притч. 8, 25), представивъ намъ благочестное и безстрастное понятіе о сыновствѣ своемъ отъ Бога Отца. Такъ наименованія: Отецъ и Сынъ однажды навсегда по причинѣ выше указанного святаго сродства Его съ Богомъ, раскрыли намъ значеніе слова: рожденное. И весь Новый Завѣтъ исполненъ наименованій Отца и Сына.

Гл. 21. Но дабы изобрѣтатели этой новой ереси сдѣлались известными изъ ихъ собственныхъ показаній,—мы изъ многаго, что написали

они по этому предмету, укажемъ для краткости немногое. На основаніи этого православные, уразумѣвъ весь смыслъ ереси, какъ я полагаю, по необходимости составятъ такое рѣшеніе, чтобы написавшіе сіе предали это анаемѣ и извергли свое ученіе изъ области Апостольской вѣры, равно какъ присудятъ къ анаематствованію и тѣхъ, кто одинако съ ними мудрствуетъ и учитъ. Въ подлинныхъ словахъ они пишутъ такъ: я возжелалъ передать вамъ сколь возможно кратко прекрасныя божественныя изреченія. Тѣ, которые думаютъ, что Сынъ сохраняетъ подобіе Отцу по сущности, отступили отъ истины самымъ наименованіемъ: нерожденный, осуждая подобное по сущности. И еще говорятъ: Сынъ есть и признается по рождению меньшимъ Отца, посему и не можетъ сохранить подобія по сущности съ нерожденнымъ, но сохраняетъ только хотѣніе Божіе чистымъ, нося его въ своей упостаси. Поэтому сохраняетъ подобіе не по сущности, но въ разсужденіи хотѣнія: потому что каковымъ восхотѣль, таковымъ Богъ и произвелъ Его. И еще: не самъ ли ты признаешь вмѣстѣ со мною, что Сынъ по сущности не подобенъ Отцу?—И въ другомъ мѣстѣ: когда допускается, что Сынъ, имѣющій жизнь не отъ собственной своей природы, но по власти нерожденаго, безконеченъ, нерожденная же природа безконечно выше всякой власти; то не явно-ли выдаютъ себя нечестивыми тѣ, которые благочестивое ученіе о иной

сущности замѣняютъ учениемъ о подобіи сущности?—И еще: наименованіемъ: Отецъ указывается не сущность, но власть, которая произвела прежде всѣхъ вѣковъ Сына—Бога Слова, Который всегда содержитъ въ Себѣ эту, Ему на вѣки дарованную, сущность и власть. И еще: если хотятъ, чтобы наименование: Отецъ означало сущность, а не власть, то именемъ Отца пусть они именуютъ и упостась Единороднаго.

Гл. 22. Теперь противъ нынѣшихъ еретиковъ мы скажемъ слѣдующее: вы написали, что Сынъ подобенъ хотѣніемъ и неподобенъ сущностію. Поэтому мы вопреки сему написали, что подобенъ не по подражанію только, но и по сущности. Итакъ поелику вы первые сдѣлали упоминаніе о сущности, говоря, что Онъ неподобенъ по сущности, и для сего стараетесь уничтожить наименованіе сущности, дабы вамъ можно было говорить, что Сынъ подобенъ только хотѣніемъ, то, если вы дѣйствительно согласны, что Сынъ во всемъ подобенъ Отцу, предайте анаемъ тѣхъ, которые признаютъ различіе въ подобіи, и напишите такъ: если кто говорить, что Сынъ не во всемъ подобенъ Отцу, какъ сынъ отцу, но подобенъ только хотѣніемъ, а сущностію неподобенъ, анаема да будетъ! Кромѣ того, если они хотятъ упоминать наименованіе сущности и измѣняютъ собственнымъ своимъ подпи-
самъ, то, повсюду упоминая наименованіе сущности, пусть вмѣстѣ съ Отцами исповѣдуютъ,

что не хотѣніемъ только, но и по бытію, и по упостаси, и по существованію, словомъ по всему Сынъ подобенъ Отцу, какъ сынъ отцу, какъ говорятъ Божественные Писанія.

Къ изложенной вѣрѣ о томъ, что Сынъ во всемъ подобенъ Отцу, подписались такъ: Маркъ, епископъ ареѳусійскій, такъ вѣрную и мудрствую, какъ выше написано. И прочие присутствующіе подписали также. Но Валентъ подписалъ такъ: что выше написанное изложеніе мы подписали ночью предъ наступленіемъ Пятдесятницы, это знаютъ присутствующіе и благочестивый царь, предъ которыми я и засвидѣтельствовалъ и письменно и не письменно. Послѣ сего, когда Валентъ по обычаяю подписалъ и присоединилъ къ подписи, что Сынъ подобенъ Отцу, и не прибавилъ выраженія: во всемъ, и показалъ тѣмъ,—въ какомъ смыслѣ онъ согласился съ выше написаннымъ и какъ понимаетъ выражение: *o'μοοισιον*, и когда благочестивый царь замѣтилъ это и заставилъ его прибавить и выраженіе: во всемъ, тогда онъ прибавилъ и это. Но Василій пришелъ въ подозрѣніе, что выраженіе: во всемъ, онъ прибавилъ, понимая оное въ своемъ смыслѣ, и такъ какъ Валентъ и его приверженцы старались получить это изложеніе, съ тѣмъ, чтобы представить оное на аримійскій соборъ; то Василій подписалъ такъ: Василій, епископъ анкирскій, вѣрную и соглашаюсь съ выше написаннымъ, исповѣдуя Сына подобнымъ Отцу во всемъ; во всемъ,—то есть не хотѣніемъ только,

но и упостасию, и существованіемъ, и бытіемъ; исповѣдую Его согласно съ Божественными Писаніями, какъ Сына, какъ духа отъ духа, жизнь отъ жизни, свѣта отъ свѣта, Бога отъ Бога, истиннаго Сына отъ истиннаго Отца, Сына—премудрость отъ премудраго Бога и Отца, словомъ—Сына во всемъ подобнаго Отцу, какъ сына отцу. А если кто почитаетъ Его подобнымъ только въ чёмъ-либо одномъ, какъ это написано выше, того признаю чуждымъ каѳолической Церкви, за то, что онъ не признаетъ согласно съ Божественными Писаніями Сына подобнымъ Отцу. Эта подпись была прочитана и дана Валенту въ присутствіи Марка, Георгія, Урсакія, Германа, Ипатіана, многихъ епископовъ, пресвитеровъ и діаконовъ.

Гл. 23. Мы привели эти посланія для того, чтобы каждый изъ любознательныхъ, изыскующихъ истины вѣры, видѣлъ, что мы не безъ основанія ведемъ рѣчь противъ нѣкоторыхъ, но стараемся основываться на дѣйствительныхъ доказательствахъ. Впрочемъ, полуаріане и саміснова разошлись съ своими единомышленниками, вслѣдствіе свойственной людямъ ненависти и зависти, насыщаясь одни надъ другими и желая первенствовать другъ предъ другомъ. Тогда взяла силу часть тѣхъ полуаріанъ, которые были на сторонѣ Василія, Георгія, Силуана и прочихъ, имѣя съ собою, какъ бы правую руку, царя Констанція. Потомъ взяли вѣрхъ Евдоксій, Георгій алексан-

дрійскій и Евзой антіохійскій; а Василій и Георгій лаодикійскій съ своими приверженцами стали имѣть меньше значенія, хотя прежде были очень сильны. Изъ нихъ нѣкоторые опять отдѣлились отъ этой ереси и собора и такимъ образомъ secta Аріанъ распалась на три части. Акакій, епископъ Кесаріи палестинской, вмѣстѣ съ Мелетіемъ и съ Ураніемъ тирскимъ и Евтихіемъ елевөеропольскимъ, по зависти и ненависти къ Кириллу іерусалимскому, стали противъ Василія, Георгія лаодикійскаго, Силуана тарсійскаго, Елевзія кизическаго, Македонія константинопольскаго, Евстафія севастійскаго и Аніана антіохійскаго. Возставъ противъ нихъ, Акакій ополчился на нихъ и произвелъ большую смуту. Такимъ образомъ случилось, что имѣвшіе одинаковое мнѣніе стали потомъ держаться различнаго исповѣданія, разноглася между собою, и наконецъ, отдѣлившись, распались на три толка. Акакій и его приверженцы не признавали Сына единосущнымъ, не признавали и тварію, какъ одну изъ тварей, и хотя оставались тѣми же, но по обстоятельствамъ времени скрывали свои мысли и умалчивали о наименованіи Сына тварію, а въ сущности были вполнѣ тоже, что и Аріане. Но въ то время они притаились и ничего другаго не мыслили, какъ то, чтобы какъ нибудь устоять, и это ради тѣхъ, которые къ нимъ пристали и были по происхожденію православными, а потому стали лицемѣрами, подчинились волѣ

царя и его боялись и имѣли вражду другъ на друга: Евтихій елевееропольскій, оть блажен-наго Максима іерусалимскаго, епископа — испо-вѣдника, принявшій чистую вѣру въ православіе, присталь къ Акакію изъ-за вражды къ Кириллу. Бывши нѣкоторое время православнымъ, онъ ли-цемѣриль, чтобы удержать за собою престолъ, какъ и другіе многіе епископы палестинскіе. Ради ихъ Акакій и его приверженцы, имѣя ту же лютость и неистовое зловѣrie, на время вовсе не пускали въ ходъ своего ученія, ни утверждали, ни отрицали. Но когда, по приказанію царя Констанція, епископы собирались въ Селевкіи, называемой дикою, въ Исавріи, они предлагаютъ иное исповѣданіе вѣры, а не то православное и прекрасно составленное, которое было установлено отцами въ городѣ Никеѣ, и высказали оное притворно, какъ будто по простотѣ.

Гл. 24. Вѣруемъ во единаго Бога, Отца Все-держителя и такъ далѣе, и въ Сына Божія (толь-ко, и ничего важнаго не сказали). Впослѣствіи, чтобы высказать свое лицедѣйство, они сказали: слово: единосущный, какъ чуждое Божествен-ному Писанію, мы отвергаемъ, а говорящихъ, что Сынъ не подобенъ Отцу, предаемъ анаѳемѣ. Это была уловка коварныхъ ловцовъ. Послѣ разсужденій, бывшихъ у нихъ другъ съ другомъ, они стали учить, что Сынъ Божій, хотя и есть тварь, но подобенъ Отцу въ смыслѣ, ходячемъ между людьми. Ибо художники выдѣлываютъ

статуи и изображенія изъ золота, или серебра, или другаго вещества, или красками изобра-жаютъ на деревѣ и достигаютъ подобія, хотя это вовсе не одинаково съ подлинникомъ. Та-кова была у нихъ уловка: признать Сына подоб-нымъ Отцу, но только чтобы Онъ вовсе не имѣть Божественности Отца. Нѣкоторые изъ бывшихъ съ ними, по причинѣ наступившаго бѣдствен-наго времени, приняли это и большая часть изъ нихъ согласилась съ ними, а нѣкоторые, какъ впослѣствіи обнаружилось, согласились по не-вѣдѣнію. Между ими были: Патрофиль скіеопольскій и затѣмъ Филиппъ, поставленный преем-никомъ вышеупомянутаго, и многіе другіе, дер-жавшіеся этой ереси. Теперь же, послѣ ихъ смерти, когда ихъ зловѣrie широко распростра-нилось, они съ дерзостію поднимаютъ руку, и не встрѣчая ни въ чёмъ препятствій, открыто проповѣдуютъ свою затѣю, несдержаняемые ни-какимъ стыдомъ и необуздываемые никакимъ повелѣніемъ. Дабы не показалось кому-нибудь, что мы говоримъ безъ основанія, я предложу здѣсь вѣроученіе, изложенное приверженцами Акакія, вмѣстѣ съ подписью лицъ, бывшихъ на томъ соборѣ. Вотъ оно.

Гл. 25. Мы, епископы, собравшіеся изъ раз-личныхъ епархій въ Селевкіи исаврійской по повелѣнію благочестивѣшаго царя нашего Кон-станція, согласно съ царскою волею постановили слѣдующее:

Вчераший день, который былъ предъ пятью календами Октября, мы употребили все стараніе къ тому, чтобы со всякимъ благочиніемъ сохранить миръ въ церкви и твердо установить правило вѣры, согласно съ пророческими вѣщаніями, какъ повелѣлъ боголюбивѣйшій нашъ царь Констанцій, и чтобы не вносить въ церковную вѣру ничего, кроме Божественныхъ Писаній. Но поелику нѣкоторые на соборѣ иныхъ изъ насть оскорбили, другимъ заградили уста, не дозволяя говорить, нѣкоторыхъ насильно удалили, а изверженныхъ изъ различныхъ епархій взяли на свою сторону, и поставленныхъ вопреки правило привели съ собою, вслѣдствіе чего собраніе всюду наполнилось смятеніемъ, какъ это своими глазами видѣли знаменитѣйшій Комітъ Леона и славный префектъ области Лаврикій: по этой причинѣ мы заявляемъ, что мы не уклоняемся представить подлинное вѣроученіе, составленное при обновленіи храма въ Антіохіи. Сами отцы наши собрались въ то время для изслѣдованія этого вопроса. Поелику многихъ привели въ смущеніе слова: единосущный и подобосущный, какъ въ прежнее время, такъ и теперь, и поелику еще и донынѣ говорятъ, что нѣкоторые вводятъ нѣчто новое, говоря, что Сынъ неподобенъ Отцу; по этому слово: единосущный мы отвергаемъ, какъ чуждое Писанію, а слово: неподобный анаематствуемъ, равно какъ и всѣхъ тѣхъ, которые такъ думаютъ, считаемъ

чуждыми церкви. А подобіе Сына съ Отцемъ мы ясно исповѣдуемъ, согласно съ Апостоломъ, который говоритъ о Сынѣ: *иже есть образъ Бога невидимаго* (Колос. 1, 15.). Исповѣдуемъ же и вѣруемъ во единаго Бога, Отца Вседержителя, Творца неба и земли, видимаго и невидимаго. Вѣруемъ и въ Господа нашего Іисуса Христа, Сына Божія, безстрастно рожденаго отъ Него прежде всѣхъ вѣковъ,—въ Бога Слово, Бога отъ Бога, свѣтъ, жизнь, истину, мудрость, силу, Которымъ все произошло, что на небесахъ и на землѣ, видимое и невидимое. Вѣруемъ, что при концѣ вѣковъ для уничтоженія грѣховъ Онъ воспріялъ плоть отъ святаго Дѣвы и вочеловѣчился, пострадалъ за грѣхи наши, воскресъ, и вознесшись на небеса, сѣditъ одесную Отца, и опять придетъ во славѣ судить живыхъ и мертвыхъ. Вѣруемъ и во единаго Святаго Духа, котораго Спаситель и Господь нашъ Іисусъ Христосъ называлъ Утѣшителемъ, обѣщавъ, по вознесеніи своемъ, сниспослать Его ученикамъ, Котораго и послалъ, чрезъ Котораго и освящаетъ вѣрующихъ въ церкви, и крещаемыхъ во имя Отца и Сына и Святаго Духа. А проповѣдующихъ что-либо иное, вопреки этой вѣрѣ, каѳолическая церковь признаетъ чуждыми. Что съ этимъ вѣроученіемъ равносильно изложенное прежде въ Сирміи при благочестивомъ царѣ нашемъ вѣроученіе, это знаютъ читающіе это вѣроученіе.

Гл. 26. Подписали присутствующіе: Василій, Маркъ и Георгій, епископъ александрійскій; Панкратій и Ипатіанъ и весьма многіе западные епископы. Я, Георгій, епископъ александрійскій, такъ изложилъ исповѣданіе вѣры, и исповѣдую и мыслю такъ, какъ предложено здѣсь. Я, Акакій, епископъ кесарійскій, такъ изложилъ исповѣданіе вѣры и исповѣдую и мыслю такъ, какъ предложено здѣсь. Ураній, епископъ тирскій, Евтихій, епископъ елевсіеропольскій, Зоіль, епископъ Лариссы сирской, Серасъ, епископъ изъ Паретонія ливійскаго, Павель, епископъ емісійскій, Евстаѳій, епископъ епісанійскій, Ириней, епископъ Триполя финикійскаго, Евсевій, епископъ Селевкіи сирской, Евтихіанъ, епископъ патарскій въ Лікії, Евстаѳій, епископъ пінарскій и дидимскій, Василій, епископъ кавнійскій въ Лідії, Петръ, епископъ гиппійскій въ Палестинѣ, Стефанъ, епископъ птолемаїдскій въ Ливії, Евдоксій епископъ, Аполлоній, епископъ Окзіринха, ѡеоктистъ, епископъ остракинскій, Леонтій, епископъ лідійскій, ѡеодосій, епископъ філадельфійскій въ Лідії, Фівъ, епископъ Поляхаланда въ Лідії, Магнъ, епископъ темискій во Фригії, Евагрій, епископъ острововъ Митилены, Киріонъ, епископъ далихійскій, Августъ, епископъ евфратскій, Полідевкъ, епископъ второй ливійской епархіи, Панкратій, епископъ пілусійскій, Филикадъ, епископъ августадскій во фригійской епархіи, Серапіонъ, епископъ

Антипира ливійскаго, Евсевій, епископъ Севастія палестинской, Иліодоръ, епископъ Соузы пентапольской, Птоломей, епископъ тмуйскій въ Августоникѣ, Авгаръ, епископъ Киры евфрасійской, Екзересій, епископъ герасскій, Аравіонъ, епископъ андрайскій, Харисій, епископъ азотскій, Еліссей, епископъ Діоклітіанополя, Германъ, епископъ Петры, Варохій, епископъ Аравіи. Всѣхъ епископовъ 43. — Здѣсь конецъ изложенія вѣры вышесказанныхъ Полуаріанъ и Аріантъ.

Гл. 27. Вы, люди умные, разсмотрѣвши это и другія изложенія вѣры, замѣтьте, какъ легко-мысленно начало ихъ противнаго ученія, какъ оно неправильно и нисколько не согласно съ божественнымъ исповѣданіемъ вѣры. Господь говоритъ: *еже во уши слышите, проповѣдите на кровяхъ* (Мате. 10,27.); также и святый Апостоль говоритъ: *глахолите истину кійждо ко испреннему своему* (Ефес. 4,25.); а Пророкъ, изобличая злоумышленія ихъ, говоритъ: съ ближнимъ своимъ говоритьъ мирное, а въ сердцѣ своемъ имѣеть вражду или злобу (Псал. 27, 3. 4.). Таковы и эти приверженцы Акакія. Когда они разошлись съ Василіемъ и его послѣдователями, они, желая разорвать связь съ истиннымъ исповѣданіемъ, составили исповѣданіе вѣры подложное, легко опровергаемое и отовсюду разрушаемое, съ тѣмъ, чтобы имъ можно было, кого они хотѣли бы обольстить, такимъ

изложеніемъ склонить къ признанію ихъ исповѣданія вѣры правильнымъ. А если бы имъ пришлось обнаружить ядъ своего зловѣрія, то у нихъ найдется такое изложение вѣры, которое склоняется и на ту и на другую сторону и можетъ представить исповѣданіе вѣры, сообразное съ каждымъ ихъ умышленіемъ. Но такъ какъ произошло раздѣленіе между Акакіемъ и двумя другими партіями изъ находившихся на соборѣ, (ибо мы сказали, что секта Аріанъ распалась на три части), то Евдоксій, Германъ, Георгій александрийскій и Евзой антіохійскій отдѣлились къ одной партіи: Василій же, Елевсій, Евстаѳій и Георгій лаодикійскій, Силуанъ тарсійскій, Македоній константинопольскій и многие другие также отдѣлились къ иной партіи, и наконецъ Акакій, какъ я выше сказалъ, Мелетій, Евтихій и нѣкоторые другие составили особую партію. Все это дѣло было преисполнено обмана. Хотя каждый изъ нихъ мыслилъ такъ же, какъ и другой, но, вслѣдствіе ненависти одного къ другому, они распадались на частные толки, потому что Кириллъ іерусалимскій имѣлъ гнѣвъ на Евтихія, а Евтихій на Кирилла. Кириллъ же былъ за одно съ Василіемъ галатійскимъ и Аніаномъ, поставленнымъ во епископа въ Антіохію, и Георгіемъ лаодикійскимъ. Но зачѣмъ терять мнѣ время, разбирая партіи и говоря о нихъ? Я лучше перейду къ ихъ опроверженію и разрушенію коварства каждого изъ нихъ; впрочемъ,

прежде всего мнѣ должно говорить о случившемся впослѣдствіи, потому что это поведеть къ обнаруженню честности въ однихъ и злобы въ другихъ.

Гл. 28. Мелетій поставленъ былъ на епископскую каѳедру въ Антіохію Акакіемъ. Съ того времени у Акакія явилось намѣреніе хотя нѣсколько уклониться отъ зловѣрнаго ихъ ученія и выставить себя православнымъ, такъ какъ онъ вышеупомянутаго Мелетія утвердилъ на его мѣстѣ. Этотъ Мелетій, поставленный приверженцами Акакія, считался у нихъ послѣдователемъ ихъ мнѣнія, но не таковымъ оказался, какъ многие о томъ рассказываютъ. Теперь тѣ, которые примкнули къ нему и къ его партіи съ того времени, какъ онъ былъ изгнанъ и низложенъ съ своего престола, во время продолжительного гоненія сходились къ нему и ради Бога присоединялись къ православнымъ. Много было народа въ этой партіи на соборѣ, и они, поставивъ себѣ епископовъ, дивно исповѣдывали учение о Сынѣ и не отвергали слово: единосущный, но говорили, что они готовы, если составится совершенный соборъ, признать слово: единосущный, и никакимъ образомъ не отвергать его. И такъ вотъ что случилось съ тѣмъ вышеупомянутымъ, почтеннѣйшимъ Мелетіемъ, который поставленъ былъ Аріанами, приверженцами Акакія, чтобы повести въ церкви первую бесѣду, какъ начатокъ его обязанностей по отношенію

къ Антіохійцамъ. Многіе говорять, что онъ вель
эту бесѣду православно. Я предложу здѣсь его
бесѣду. Вотъ она.

Списокъ бесѣды Желетія.

Гл. 29. *Блага послѣдняя словесъ паче начала
его* (Еккл. 7, 9.), говорить мудрѣйшій Екклезі-
асть, потому что лучше и безопаснѣе прекратить
рѣчь о спорѣ, нежели начинать. Особенно, когда
тотъ же Екклезіасть говоритъ: *и мудрость ни-
щаю уничижена, и словеса его не суть послуша-
ема* (Еккл. 9, 16.). Такъ какъ тѣло есть не одинъ
членъ, а многіе, и всѣ члены заботятся другъ
о другѣ, чтобы не произошло нестроенія въ тѣ-
лѣ, и голова не можетъ говорить ногамъ: не
имѣю въ васъ нужды, но *Богъ раствори тѣло,
худнійшему большу давъ честь* (1 Коринѳ. 12, 24.),
то отсюда само собою ясно, что при движенії
всего тѣла нельзѧ не двигаться и каждому члену.

Съ чего начну я свою рѣчь къ вамъ? Не ясно
ли, что всякому начинающему и слово и дѣло
прилично ставить началомъ и концемъ миръ,
имъ начинать, имъ и оканчивать? Ибо Апостоль
говорить, что это полезно будетъ для спасенія,
при помощи нашихъ молитвъ и при содѣйствіи
Духа, которого даруетъ Іисусъ вѣрующимъ въ
Него. И если кто *глаголетъ назиданіе, или утѣ-
шеніе, или утѣху любви, или общеніе духа* (1 Кор.
14, 3—Филипп. 2, 1.), все это происходитъ отъ

мира, который въ Богѣ. Не всѣмъ безъ разбо-
ра это доступно, но любящимъ законъ, какъ го-
ворить Пророкъ; онъ разумѣеть законъ не тѣ-
лесный, который заключаетъ въ себѣ образъ
и тѣнь будущаго, но духовный, который мудро
раскрываетъ исполненіе предвозвѣщенаго. *Миръ
многъ, говорить онъ, любящимъ тебя, и нѣсть
имъ соблазна* (Псал. 118, 165.). Отсюда ясно,
что соблазнъ пребываетъ на тѣхъ, которые воз-
ненавидѣли миръ. Желающимъ освободиться отъ
этого надлежитъ поставить предъ собою любовь
Божію, какъ бы нѣкій щитъ: *Той бо есть миръ
нашъ, сотворивый обоя едино, и средостѣніе ог-
рады разоривый: вражду плотію своею, законъ
заповѣдей ученими упразднивъ* (Ефес. 2, 14—15.).
И нельзя исполнять заповѣдь Господа, если не
предшествуетъ любовь Божія: *аще любите мя,*
говорить Господь, *заповѣди мои соблюдите* (Іоан.
14, 15.); и если заповѣдь не освѣщается, тогда
не освѣщаются ни очи, ни сердце. *Заповѣдь Гос-
подня*, говоритъ Пророкъ, *свѣтла, просвѣщающая
очи* (Псал. 18, 9.). И не произнесетъ слова исти-
ны тотъ, кто не имѣеть въ себѣ Христа гово-
рящаго, какъ говоритъ Апостоль: *понеже иску-
шенія ищете, глаголющаго во мнъ Христа* (2 Кор.
13, 3.), или лучше: не говорящаго только, но и
милующаго. *И да приидетъ*, говоритъ Пророкъ,
*на мя милость Твоя и спасеніе Твое: и отвѣ-
щаю поношающимъ ми слово* (Псал. 118, 41—42.).
Этого не было бы, если бы кто-либо не взы-

скаль оправданій (ст. 48). Тѣмъ, которые настроены не такъ, свойственъ стыдъ въ поношніяхъ, такъ что они не могутъ сказать: *отгими отъ мене поносъ и уничиженіе* (ст. 22). Изъ усть ихъ слышится слово истины, что молящемуся ничего болѣе не нужно, кромѣ сего: *не отгими отъ уста моихъ словесе истины* (ст. 43.).

Гл. 30. Когда же это бываетъ? Когда человѣкъ не *сохраняетъ закона выну*, когда не пойдетъ *въ широту* (Псал. 118, 44—45.). Тотъ долженъ расширить сердце, кто желаетъ вмѣстить Христа, между нами пребывающаго, Котораго славу проповѣдуютъ не люди только, но и небеса: *ибо небеса повѣдаютъ славу Божію* (Псал. 18, 2), говоритъ Пророкъ; или лучше, какъ Самъ Отецъ говоритъ: *Сей есть Сынъ Мой возлюбленный, о немже благоволихъ* (Мате. 3, 14.). Его не можетъ исповѣдать тотъ, кто *глаголетъ неправду въ высоту* къ ближнему своему (Псал. 72, 8.), кто сталъ бы призывать ближняго къ обществу и званію противниковъ Христа, отложившись отъ общества и названія христіанскаго; о таковыхъ сказано: *не прикасайтесь помазаннымъ моимъ* (Псал. 104, 15.); и Апостолъ говоритъ: *кто есть лживый, точію отметаяйся, яко Іисусъ и есть Христосъ; сей есть антихристъ. Отметаяйся Сына, ни Отца имать: а исповѣдалъ Сына, и Отца исповѣдаетъ. Вы убо еже слышасте исперва, въ васъ да пребываетъ, и аще въ васъ пребудетъ, еже исперва слышасте, и вы*

въ Сынъ и Отцу пребудете. (Іоан. 2, 22—24.). Пребудешь же тогда, когда будешь исповѣдовать не только предъ Богомъ и избранными ангелами, но и предъ царями, и не постыдишься: *и глаголахъ о свидѣніихъ твоихъ предъ цари, и не стыдяжся* (Псал. 118, 46.). Говорю, будемъ исповѣдовать, что Сынъ Божій есть Богъ отъ Бога, единий отъ единаго, Единородный отъ нерожденного, прекрасное рожденіе родившаго, Сынъ, достойный безначального, невыразимый истолкователь неизъяснимаго, Слово, мудрость и сила Того, Который выше мудрости и силы, выше того, что можетъ изречь языкъ, выше того, чего можетъ коснуться мысль,—рожденіе совершенное и пребывающее отъ совершенного и пребывающаго въ тождественности, не истекшее отъ Отца, не съкомое и не дѣлимое, но безстрастно и цѣльно произшедшее отъ Того, Который не потерялъ ничего, что имѣлъ. Этотъ Сынъ есть и называется Словомъ, и не мыслится гласомъ или рѣченіемъ Отца, ибо существуетъ самъ по себѣ и дѣйствуетъ, *и всяческая тьмъ и о немъ создашася* (Колос. 1. 16.). Точно также, будучи и мудростю, Онъ не умопредставляется мыслию Отца, ни движениемъ и дѣйствиемъ ума, но рожденiemъ, подобнымъ Отцу и точнымъ образомъ Отца; ибо Богъ Отецъ какъ бы запечатлѣлъ Его. Онъ не существуетъ въ другомъ такъ, чтобы не существовалъ Самъ по себѣ, но есть дѣятельное рожденіе, сотворившее

все это и всегда сохраняющее. Этого достаточно, чтобы освободить насъ отъ заблужденія Еллиновъ, отъ суевѣрія іудейскаго и зловѣрія еретического.

Гл. 31. Такъ какъ нѣкоторые, извративши смыслъ словъ, находящихся въ Писаніяхъ, толкуя ихъ иначе, чѣмъ бы слѣдовало, и не разумѣя ни силы словъ, ни природы вещей, осмѣливаются отвергать божество Сына, соблазняясь словомъ: твореніе, находящимся въ Притчахъ: *Господь созда мя начало путей своихъ въ дѣла своя* (Прит. 8, 22), тогда какъ имъ надлежало слѣдоватъ духу животворящему, а не письмени, убивающему (ибо духъ животворитъ—2 Корине. 3, 6.): то и мы осмѣлимся немного разсудить объ этомъ, не потому, чтобы объ этомъ не было совершенно сказано говорившими прежде нась (безумно было бы сказать это), и не потому, что вы нуждаетесь въ учителѣ (ибо вы сами научены Богомъ), но для того, чтобы стало ясно вашему сознанію, что мы желаемъ передать вамъ даръ духовный.

Повѣрь, что ни въ другихъ мѣстахъ Писанія, ни въ настоящемъ мѣстѣ, вѣтъ противорѣчащихъ другъ другу словъ Писанія, и только для тѣхъ они кажутся противорѣчащими, которые не здравы вѣрою и немоществуютъ умомъ. Въ мірѣ нельзя найти никакого примѣра, который быль бы удовлетворителенъ самъ по себѣ для яснаго представленія естества Единороднаго.

Поэтому Писаніе употребляетъ **многія** понятія и наименованія о Единородномъ, дабы какънибудь посредствомъ свойственного намъ мы могли уразумѣть то, что выше нась, и посредствомъ извѣстнаго вообразить неизвѣстное, и незамѣтно, мало-по-малу, отъ яснаго перейти къ скропенному. И такъ вѣрющіе во Христа должны вѣровать, что Сынъ подобенъ Отцу, такъ какъ Онъ есть образъ Того, *иже надъ всѣми*; Онъ Тотъ, *иже чрезъ всѣхъ* (Ефес. 4, 6.); Иль все сотворено, что на небесахъ и на землѣ. Онъ есть образъ не такой, каковъ бездушный образъ одушевленнаго, и не каково произведеніе искусства, или совершеніе дѣйствія, но рожденіе родившаго; и несправедливо чертами тѣлеснаго человѣческаго рожденія обозначать рожденіе Единороднаго прежде вѣковъ. По образцу мудрости Отца, объемлющей всѣ человѣческія мысли, Сынъ не чуждъ личности и самостоятельнаго бытія, посему Писаніе употребляетъ два выраженія: твореніе и рожденіе; выраженія: *созда* и *роди* не означаютъ того, чтобы обѣ одномъ и томже было сказано, но видимому, противоположное, но словомъ: *созда* означается то, что Сынъ есть ипостасный и вѣчный, а словомъ: *роди*—отличie и особое свойство Единороднаго. *Изидохъ отъ Отца и иду*—(Іоан. 16, 28); говоритъ Господь. Самое наименованіе: премудрость достаточно для того, чтобы исключить всякую мысль о страданіи.

Гл. 32. Но куда мы стремимся, какъ-бы не помня о томъ, который сказалъ: *о! глубина богоизвѣстія и премудрости и разума Божія! яко неиспытани судове Его и неизлѣчованіи путье Его* (Римл. 11, 33.)? Мы имѣемъ учителя Духа истины, Котораго даровалъ намъ Господь по вознесеніи на небо, да вѣмы яже отъ Бога дарованная намъ: яже и глаголемъ не въ наученныхъ человѣческихъ премудростяхъ словесъхъ, но въ наученныхъ Духа, духовная духовными сраждающе (1 Корин. 2, 12—13.),—Которому (Духу) мы служимъ и покланяемся, ради Котораго подвергаемся безчестію, Которымъ Пророки проповѣдали, Которымъ праведники были путеводими, Которымъ мы приводимся къ Сыну. Но почему мы такъ много занимаемся естествомъ Сына? Развѣ мы говоримъ съ вами какъ съ плотскими, а не какъ съ духовными? Къ другимъ относится сказанное: *не могохъ вамъ глаголати яко духовнымъ, но яко плотянымъ* (Кор. 3. 1.). Но есть опасеніе, чтобы мы не впали въ бездну нечестія отъ любознательности непостижимаго и отъ изслѣдованія недоступнаго: *рекъ: умудрюся, и сія удалися отъ мене далече, паче неже бѣхъ: и бездны глубина, кто обрящетъ ю* (Еккл. 7, 24—25.). Вспомнимъ говорящаго: *отъ части разумъваемъ, и отъ части пророчествуемъ: егда же приидетъ совершенное, тогда, еже отъ части, упразднится* (1 Кор. 13, 9—10.); *аще ли кто мнится вѣдѣти*

что, не у разумъ, якоже подобаетъ разумъти. (8, 2.). Поэтому намъ должно опасаться, чтобы, будучи вынуждены чѣмъ либо говорить о томъ, о чѣмъ не можемъ говорить, мы не потеряли способности говорить, о чѣмъ можемъ. Говорить должно отъ вѣры, а не вѣровать отъ того, что говорятъ: *вѣровахъ, тѣмже возглашахъ*,—говорить Пророкъ (Псал. 115, 1.). И такъ, если мы любопытствуемъ, но не въ состояніи сказать что либо о собственномъ рожденіи, а между тѣмъ покушаемся изслѣдовать о рожденіи Бога, то нѣтъ ли опасности, чтобы Тотъ, Который даруетъ не только языкъ ученія, но и знаніе того, какъ должно говорить, не осудилъ насъ на молчаніе, при нашемъ стремленіи говорить? Такъ случилось съ блаженнымъ Захарію, который, не повѣривъ благовѣстовавшему о рожденіи сына, испытывая человѣческими помыслами благодать и силу Божію, и недоумѣвая самъ съ собою: естественно ли старику имѣть дѣтей отъ старухи, что говоритъ? *По чесому разумъю сіе?* *Азъ бо есмъ старъ, и жена моя заматорвши во днехъ своихъ.* Въ отвѣтъ на это онъ услышалъ: *се будеши молча, и не моеї проглашати.* (Лук. 1, 18—20). И не говорилъ онъ послѣ того, какъ вышелъ изъ храма.

Гл. 33. Поэтому, оставивъ споръ о предметахъ, возбуждающихъ сомнѣніе и о томъ, что выше нашего разумѣнія, станемъ держаться того, что получили отъ предковъ. Ибо кто настолько

смѣль, что сталь-бы хвалиться знаніемъ, когда самъ удостоеный откровенія, восхищенный до третьаго небеса и слышавшій неизреченные глаголы, былъ уцѣломудренъ пакостникомъ плоти, чтобы не превозноситься (2 Корин. 12, 2. 4. 7.)? И Пророкъ, сказавши: *въровахъ, тѣмже возгла-
голахъ*, присовокупилъ: *азъ же смирихся*, не просто, но *зъло*. (Псал. 115, 1.). Ибо чѣмъ кто ближе къ знанію сталъ бы считать себя, тѣмъ болѣе онъ долженъ помышлять въ себѣ, что онъ человѣкъ. Послушай, что говоритъ объ этомъ Пророкъ: *азъ же рѣхъ во изступлении моемъ:
всякъ человѣкъ ложь*. (Псал. 115, 2.). И такъ, имѣя для себя учителя истины, не будемъ уже руководиться человѣческими учителями, но будемъ сами размышлять, и не будемъ любопытствовать о свойствахъ предметовъ Божественныхъ, или о чемъ либо другомъ, такъ какъ невозможно изъяснить рожденія Сына, ни сказать объ образѣ рожденія Его отъ Отца, но для наученія считайте достаточнымъ то, что *вся-
тъмъ быша, и безъ него ничтоже бысть* (Иоав. 1, 3.). Да даруетъ же намъ Господь, чтобы мы мыслили подобно Аврааму, который говоритъ: *нынъ начахъ глаголати ко Господу моему, азъ же есть земля и пепелъ* (Быт. 18, 27), и чтобы мы не превозносились на подобіе кедровъ ливанскихъ, потому что прямая и мирная мудрость состоить *не въ препрѣтельныхъ человѣческихъ пре-
мудрости словесъхъ, но въ наученыхъ вѣры*

(1 Корин. 2, 13.). Да даруетъ намъ Господь не сомнѣваться, но, чтобы мы ни дѣлали, благоугождать Богу. Отцу и вмѣстѣ съ нимъ Сыну во Святомъ Духѣ, слава, держава, честь и сила нынѣ и присно и во вѣки вѣковъ.—Аминь.

Здѣсь конецъ исповѣданія Мелетіева.

Гл. 34. Многіе изъ Аріанъ признали нужнымъ перевести Мелетія изъ Понтійской страны, но не на радость и успокоеніе для себя, а къ скорби. Тогда они возбуждаютъ противъ него царя и доносятъ на него, что онъ не признаетъ Сына совершенною тварію, и свергаютъ его съ каѳедры. И ночью ссылаютъ этого мужа, но онъ и до сего времени пребываетъ здѣсь въ своемъ отечествѣ, — мужъ почтенный и вожделѣнnyй особенно потому, что мы теперь слышали о его доблестяхъ, и что подвластные ему въ Антіохіи теперь исповѣдуютъ истинную вѣру, ни вполнѣ, ни даже слегка, не упоминая наименованія твари, но исповѣдуя единосущнымъ Отца и Сына и Св. Духа, три ипостаси, едино существо, едино божество, какъ учитъ истинная вѣра, преданная отъ предковъ, пророческая, евангельская и апостольская, которую исповѣдали сбравшіеся отцы наши и епископы на никейскомъ соборѣ при Константинѣ великомъ и блаженѣйшемъ царѣ. О! да исповѣдуетъ же самъ почтенѣйший Мелетій такую же вѣру, какую исповѣдуютъ находящіеся подъ его управлениемъ въ Антіохіи и въ нѣкоторыхъ другихъ

мѣстахъ! Есть нѣкоторые, имѣющіе, по видимому, общеніе съ нимъ и его соборомъ, которые хулять Духа Святаго, и говоря правильно о Сынѣ, Духа признаютъ тварію, совершенно чуждою Бога. Объ этомъ мы все по возможности тщательно скажемъ впослѣдствіи при опроверженіи ихъ ереси.

Гл. 35. Этотъ мужъ чтится у насъ, какъ я сказалъ, вслѣдствіе таковой молвы, о немъ распускаемой. Ибо жизнь его похвальна и въ другихъ отношеніяхъ; нрава онъ былъ честнаго и былъ очень любимъ народомъ за свою жизнь, прославляемую всѣми. Но нѣкоторые, не знаю почему, водясь ли завистю или ненавистю, или желая возвеличить себя, рассказывали о немъ кое-что, именно будто возстаніе противъ него произошло не изъ-за православія, но по поводу, говорятъ, церковныхъ дѣлъ и ссоры, проишедшій между нимъ и его клиромъ,—и потому еще, будто онъ принялъ нѣкоторыхъ въ общеніе, которыхъ прежде отлучилъ и предалъ анаемъ. Но мы совершенно не допускаемъ этого, потому особенно, что впослѣдствіи ежедневно на его соборѣ оказывались его правильныя дѣйствія, и истинное исповѣданіе вѣры, какъ выше у меня показано. Въ этомъ случаѣ, сколько позволяютъ силы при нашей немощи, должно держаться истины во всемъ. Не рѣшаюсь сказать, что можетъ быть что-нибудь ускользнуло отъ Мелетія при быстротѣ его рѣчи, а можетъ быть

слово вырвалось у него по простотѣ,—это Богу известно. Впрочемъ, въ одной части его рѣчи встречаются два или три мѣста, достойныя почитанія: во первыхъ, что говорится вообще о твари, онъ разумѣеть о Сынѣ Божіемъ и его Божествѣ, хотя все дѣло здѣсь только въ наименованіи; во вторыхъ то, что онъ говоритъ: „выше премудрости“ и еще кое-что другое.

Гл. 36. Сказавши немногое для опроверженія ихъ ученія, оставимъ далѣе говорить о томъ. Скажите же намъ, что претитъ вамъ называть Сына единосущнымъ? Открыто признайтесь предъ нами, дабы мы знали, что вы намъ свои, а не чужіе. Ибо и мѣдь можетъ быть подобосуща золоту, и олово—серебру, и свинецъ—жѣлѣзу. Но насъ не обианеть ваша затѣлива и окруженно составленная ложная рѣчь. Ибо, если желая обольстить, вы придумываете ложные предлоги, утверждая, что не должно употреблять слово: единосущный, дабы чрезъ то мы не произвели сліянія Сына съ Отцемъ, или Духа съ Сыномъ и Отцемъ, то и въ этомъ случаѣ ваша затѣлива рѣчь падаетъ. Ибо мы не говоримъ: вмѣстѣ-сущій (*αμάξιος*), но единосущный (*ομόος*), дабы не признать Сына въ чемъ-либо отличнымъ отъ Отца, и исповѣдуемъ Его Богомъ, истинно рожденнымъ отъ Отца, и не отъинуду и не изъ ничего, но прошедшімъ отъ Отца довременно и беззначально, и рожденнымъ неизъяснимо, всегда существующимъ у Отца, никогда не престающимъ суще-

ствовать, ни прадѣдомъ, ни собратомъ, но рожденнымъ. Ибо слово: *бѣ* обозначаетъ двѣ упости, не чуждыя по природѣ. Поэтому здѣсь Духомъ Святымъ устроенъ союзъ истины чрезъ уста тѣхъ, которые ввели это слово. Видишь, что нѣть у тебя никакого повода, ни возможности говорить противъ православія и смущать тѣхъ, которые принимаютъ отъ тебя въ свои уши выдуманную тобою рѣчъ, то есть, что если бы кто употребилъ слово: единосущный, туть будто бы призналь сліяніе. Этого не будетъ. Ибо слово: единосущный обозначаетъ два лица и показываетъ, что рожденный не чуждъ Отца. А ты, выдумавъ слово: подобосущный, будешь изображенъ наименованіемъ сущности и будешь осуждень самымъ измѣненнымъ тобою исповѣданіемъ вѣры, мысля не то, что говоришь, но должно уча тому, что мыслишь. Ибо говоря, что Сынъ вовсе не отъ Отца, а между тѣмъ подобенъ Ему, ты далеко отступилъ отъ истины. Какъ бы кто ни захотѣлъ разукрасить что-либо сдѣланное изъ какого либо вещества, онъ не сдѣлаетъ его одинаковымъ съ первообразомъ. Это дѣло работы. А то, что рождается отъ кого-либо, сохраняетъ похожій и одинаковый видъ родства съ родившимъ. Итакъ, если Сынъ не родился отъ самого Отца, а существовалъ бы въ Его, Онъ, по твоему, хотя будетъ подобосущнымъ по благодати, но ты Ему ничего не далъ, а самъ лишился Его благодати. *Иже не чтитъ Сына, какъ чтитъ*

Отца, гдѣвѣ Божій пребываетъ на немъ, говоритъ Святый Апостоль (Іоан. 5, 23,—3, 36). И еще: изыдохъ отъ Отца, и иду (16, 18); и еще: азъ во Отцу и Отецъ во мнѣ; и опять сказано: Филиппе! видѣвъ мене, видѣ Отца (14, 10).

Гл. 37. Много разъ говоря объ этомъ, мы думаемъ, что довольно сказаннаго здѣсь для исторженія съ корнемъ происшедшаго отъ нихъ зловѣрія, такъ какъ этимъ можно опровергнуть и вышеупомянутыхъ полуаріанъ, и отдѣлившихся отъ нихъ приверженцевъ Акакія и другихъ, составившихъ иное вѣроученіе въ Селевкіи исаврійской, изложенное ими вопреки истинной вѣрѣ, которое мы, желая привести въ извѣстность, выше представили все сполна, какъ оно написано было отъ лица всѣхъ послѣ исповѣданія Василія анкирскаго и Георгія александрийскаго. Чтобы не подумали, будто я какъ бы по забвенію оставилъ въ сторонѣ это вѣроученіе, которое незамѣтно причиняетъ страшный вредъ, но которое по обстоятельствамъ времени лицемѣрно носить какъ бы узду на устахъ, я скажу нѣсколько словъ противъ этого вѣроученія и противъ составившихъ оное, вышеупомянутыхъ: Акакія, Евзоія, Евтихія и другихъ. Хотя предлежащее изложеніе вѣры ясно показываетъ ихъ уклоненіе отъ исповѣданія истины, однако же, чтобы нѣкоторые не могли сказать, будто мы говоримъ противъ нихъ по клеветѣ, покажемъ, что съ теченiemъ времени открылось и обнаружилось на выше-

упомянутомъ ихъ соборѣ. Изъ ихъ среды вышелъ ученикъ ихъ Евзой кесарійскій, который преемствовалъ Акакію послѣ того, какъ поставленъ былъ на эту каѳедру Филуменъ Кирилломъ іерусалимскимъ, а потомъ туда же былъ поставленъ Евтихіемъ Кириллъ старшій, и наконецъ былъ поставленъ туда же Кирилломъ іерусалимскимъ Геласій, сынъ его сестры. Когда эти трое ничего не дѣлали вслѣдствіе взаимной ссоры, то опять назначенъ былъ туда вышеупомянутый Евзой. Изъ ихъ партіи вышли еще Гемеллинъ, Филиппъ и Аѳанасій скиоопольськіе, которые уже не тайно, но съ дерзостію, какъ люди незнающіе ничего доброго, не только проповѣдуютъ ученіе Апія, но защищаютъ и свою ересь и преслѣдуютъ учащихъ истинѣ, имѣя намѣреніе нисровергнуть ее не словами только, но подвергая правовѣрующихъ враждѣ, браны и мечамъ. Такія оскорбліенія причиняли они не въ одномъ только городѣ или странѣ, но во многихъ.

Гл. 38. Таковъ былъ Лукій въ Александрії, причинившій столько зла истинно исповѣдующимъ Сына Божія. Кому изъ имѣющихъ мудрость Божественную не видно всякой деянь ихъ дѣйствія сообща, именно какъ они публично проповѣдуютъ, что Сынъ Божій есть тварь, и Духъ Святой тварь, совершенно чуждые Божественной сущности? Что касается до Евдоксія, то, съ того времени, какъ Георгій александрійскій такъ позорно окончилъ жизнь, онъ получилъ первенство,

и пользовался расположениемъ имущихъ власть. Евдоксій, принадлежавшій къ партіи Ипатія и Евномія, при помощи угодничества стоялъ на виду, но былъ изобличенъ, однако же втайнѣ не пересталъ мудрствовать согласно съ Аномеями. Онъ вывелъ впередъ тѣхъ, которые нѣкогда были изгнаны за такую бездуную нечестія, именно: Демофила, Ипатія и Евномія, учениковъ Аеція, поставленного во діакона Георгіемъ александрійскимъ и изгнанного нѣкогда въ область таврійскую, отъ которого получило начало ученіе Аноміанъ. Отъ одного этого тернистаго вещества и отъ одного корня, подобно отпрѣскамъ, произошли какъ различные расколы, такъ и ихъ зловѣріе, которое, при превратныхъ въ различное время толкованіяхъ ихъ зловѣрной ереси, простираясь болѣе и болѣе къ худшему, изрыгнуло ядъ на весь міръ. Но о сектѣ Аномеевъ мы скажемъ еще впослѣдствіи. А теперь, думая, что обѣ этомъ уже достаточно сказано, мы поразивъ и оттолкнувъ какъ бы страшнаго змія и поправъ его убитаго, обратимся къ слѣдующимъ ересямъ, призываю себѣ на помощь Бога для окончанія предпринятаго дѣла.

СОДЕРЖАНИЕ

ЧЕТВЕРТОЙ ЧАСТИ

ТВОРЕНІЙ

СВ. ЕПИФАНІЯ КИПРСКАГО.

Cmp.

О Манихеяхъ.....	1
Противъ Іеракитовъ.....	78
Расколъ Мелетія Египетскаго.....	90
Противъ Аріоманитовъ.....	107
О расколѣ Авдіанъ.....	239
Противъ Фотиніанъ	269
Противъ Маркелліанъ	277
Противъ Полуаріанъ.....	294
